ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Бюллетень судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации, касающейся дел о защите прав детей-сирот, обеспечения прав и гарантий замещающих семей

№ 1

Москва

Февраль, 2020 г.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР Соучастие в судьбе

Бюллетень судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, судов субъектов Российской Федерации, касающейся дел о защите прав детей-сирот, обеспечения прав и гарантий замещающих семей, подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках реализации проекта «Юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, их законным представителям и представителям» (№ 19-2-011731).

Содержание

№№ п/п	Наименование судебного акта	Стр.
	Вступление	**11**
	Судебные акты Верховного Суда Российской Федерации	
1	***Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 5-КГ18-318 (**по иску Груздевой Кристины Геннадьевны к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на жилое помещение, обязании предоставить жилое помещение).	**12**
2	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2019 № 3-КГ19-3** (по иску Рычковой Надежды Евгеньевны в интересах несовершеннолетней Ледневой Дианы Ивановны к администрации муниципального района «Усть-Вымский» Республики Коми о предоставлении жилого помещения).	**16**
3	***Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 51-КГ19-3** (по иску Исаева Евгения Васильевича к краевому государственному казенному учреждению «Региональное жилищное управление» о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Алтайского края, возложении обязанности включить в список).	**19**
4	**Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2019 № 78-КА19-10** (по кассационной жалобе Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге на решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 03.05.2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 02.10.2018 года по административному делу по административному исковому заявлению Николаевой Веры Михайловны, действующей в интересах Маштакова Павла Алексеевича о признании незаконным решения администрации Колпинского района Санкт-Петербурга об отказе во включении Маштакова П.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга, об обязании включить его в поименованный список).	**24**
5	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2019 № 66-КГ19-8** (по иску Гришиной Алины Васильевны к государственному общеобразовательному казенному учреждению Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Школа-интернат № <...>» о взыскании суммы недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца, компенсации морального вреда).	**28**
6	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда**	**43**

	Российской Федерации от 10.09.2019 № 74-КГ19-8 (по заявлению органа опеки и попечительства муниципального образования «Нерюнгринский район» Республики Саха (Якутия) в интересах несовершеннолетней Федюниной Евгении Викторовны об установлении факта отсутствия родительского попечения).	
7	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2019 № 13-КГ19-6** (по кассационной жалобе Косых Олеси Юрьевны на решение Токаревского районного суда Тамбовской области от 16 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 23 апреля 2018 г.; по делу № 2-14/2018 Токаревского районного суда Тамбовской области по иску Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области к Косых Олесе Юрьевне о взыскании денежных средств в счет возмещения затрат на обучение).	**46**
8	***Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2019 № 86-КГ19-4** (по иску Цвелева Владислава Юрьевича к администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области о признании незаконным отказа по установлению факта невозможности проживания в жилом помещении, об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении для целей обеспечения жилым помещением лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	**55**
9	**Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 18-КГ19-151** (по иску Горбаня Александра Александровича к администрации муниципального образования город Краснодар, Министерству труда и социального развития Краснодарского края о признании права на обеспечение жилым помещением по кассационной жалобе Горбаня Александра Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года).	**62**
Судебные акты областных и краевых судов субъектов Российской Федерации		
10	**Апелляционное определение Саратовского областного суда от 04.06.2019 № 33-4187/2019 (**по иску Ш.О. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставлении жилого помещения по апелляционной жалобе Ш.О. на решение Кировского районного суда г. Саратова от 08.02.2019 г., которым в удовлетворении исковых требований отказано).	**67**
11	**Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 07.06.2019 № 33-3505/2019 (**по иску З.И. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставлении жилого помещения, по апелляционной жалобе Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края на решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 11 февраля 2019 года).	**77**
12	**Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26.06.2019 № 33-4278/2019** (по иску Т.Н. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о восстановлении срока для постановки на учет, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,	**82**

	предоставлении жилого помещения, по апелляционной жалобе ответчика Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края на решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 05 февраля 2019 года)	
13	**Апелляционное определение Свердловского областного суда от 31.07.2019 по делу № 33-13913/2019** (по иску В.В. к Министерству строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерству социальной политики Свердловской области по городу Нижняя Салда, Государственному казенному учреждению Свердловской области «Фонд жилищного строительства» о возложении обязанности поставить на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для целей представления жилого помещения специализированного жилищного фонда, предоставлении жилого помещения с последующим заключением договора найма специализированного жилого помещения, по апелляционной жалобе истца на решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2019).	**87**
14	**Апелляционное определение Приморского краевого суда от 29.08.2019 № 33а-9204/2019** (по административному исковому заявлению Б. к администрации Приморского края, департаменту образования и науки Приморского края о возложении обязанности по апелляционной жалобе Б. на решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 24 июня 2019 года, которым в удовлетворении административного иска отказано).	**96**
15	**Апелляционное определение Верховный Суд Республики Бурятия от 02.09.2019 № 33-3484** (по апелляционной жалобе истца Г.А.ВА. на решение Тарбагатайского районного суда РБ от 03 июня 2019 года, которым в удовлетворении исковых требований Г.А.ВА., отказано).	**101**
16	**Апелляционное определение Воронежского областного суда от 03.10.2019 № 33-6430/2019** (по исковому заявлению С.А. к Департаменту социальной защиты Воронежской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по апелляционной жалобе представителя департамента социальной защиты Воронежской области по доверенности Ю., на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июня 2019 г.).	**107**
17	**Апелляционное определение Воронежского областного суда от 08.10.2019 № 33-6116/2019 (**по иску Г.И. к Департаменту социальной защиты Воронежской области о признании права на меры социальной поддержки по обеспечению жильем, признании незаконным решения об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности принять на учет, по апелляционной жалобе представителя ответчика Ю., на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 28.05.2019 года).	**113**
18	**Апелляционное определение Воронежского областного суда от 22.10.2019 № 33-6497/2019** (по иску И.С. к Департаменту социальной защиты Воронежской области о признании незаконным приказа об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда, об обязании принять на учет, по апелляционной жалобе И.С., на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 15.07.2019 г.).	**121**
19	**Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 5 декабря 2019 г. № 33-23683/2019** по апелляционной жалобе администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан на решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан.	**127**

20	**Апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 11 декабря 2019 г. № 33-969** (по апелляционной жалобе представителя Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай К.Ю. на решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 02 октября 2019 года, которым исковое заявление С. удовлетворено. На Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить С. из специализированного жилого фонда Республики Алтай по договору найма специализированного жилого помещения изолированное благоустроенное жилое помещение в черте муниципального образования «Майминский район», площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным нормам и техническим требованиям).	**132**
	Судебные акты районных и городских судов субъектов Российской Федерации	
21	**Решение Выксунского городского суда Нижегородской области от 14.05.2019 г. по делу № 2-584/2019** (по иску Л. к администрации городского округа город Выкса Нижегородской области об обязании предоставить жилое помещение).	**134**
22	**Решение Железнодорожного районного суда города Барнаула от 10.06.2019 по делу № 2-1621/2019** (по исковому заявлению В.Л. к КГКУ «Региональное жилищное управление» о включении в список).	**140**
23	**Решение Асиновского городского суда Томской области от 12.07.2019 г. по делу № 2-435/2019** (по исковому заявлению К.А. к администрации Асиновского городского поселения о предоставлении жилого помещения).	**143**
24	**Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15.07.2019 г. по делу № 2а-4457/2019** (по административному исковому заявлению Ж. к Администрации города Абакана о признании решения незаконным).	**146**
25	**Решение Советского районного суда города Брянска от 16.07.2019 г. по делу № 2-3730/2019** (по иску Л. к Брянской городской администрации, Администрации г. Фокино Брянской области о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение по договору социального найма).	**152**
26	**Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19.07.2019 г. по делу № 2-2264/2019** (по иску С.С., Э.А., Г.А. к Администрации муниципального образования «Куженерский муниципальный район», Отделу образования и молодежи Администрации муниципального образования «Куженерский муниципальный район», Администрации городского округа «Город Йошкар-Ола», Управлению образования городского округа «Город Йошкар-Ола» о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложении обязанности включить в список и предоставить жилое помещение).	**159**
27	**Решение Кировского районного суда города Перми от 22.08.2019 г. по делу № 2-2125/2019** (по иску Т. к администрации города Перми, администрации Кировского района города Перми о предоставлении жилого помещения).	**167**
28	**Решение Советского районного суда города Улан-Удэ от 28.08.2019 г. по делу № 2-3352/2019** (по иску Д.Н. к Администрации Советского района г. Улан-Удэ, Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия о признании отказа в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении незаконным, обязании поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).	**173**

	Судебные акты Московского городского суда	
29	***Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.09.2019 г. по делу № 33-40212/2019 (Рыжов А.А.)** (по апелляционным жалобам истца Р.А.А., представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда города Москвы от 23 мая 2019 года, которым постановлено: Исковое заявление Р. * к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании незаконными и отмене решений об отказе в предоставлении жилого помещения, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение, удовлетворить частично. Признать незаконными и отменить решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 21 ноября 2018 г. (протокол № 201), от 13 декабря 2018 г. (протокол № 202) по жилищному вопросу Р. *, * г.р. Признать незаконным и отменить и распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 10.12.2018 г. № 42354 об отказе в предоставлении жилого помещения Р. *. Обязать Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей повторно рассмотреть заявление Р. * о решении его жилищного вопроса. В удовлетворении иска в остальной части – отказать). Решение районного суда отменено в части, удовлетворено требование истца о признании за ним права на льготное обеспечение жилым помещением.	**179**
30	***Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.09.2019 по делу № 33-40296/2019 (Бурмистров Е.Т.)** (на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г., которым постановлено: «Отказать в удовлетворении исковых требований Б.Е. к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании незаконным и отмене решения в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 07.02.2019 г. (протокол № ***) об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е., о признании незаконным и отмене распоряжения Департамента городского имущества города Москвы от 27 февраля 2019 года № *** об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е., *** г.р., признании за Б.Е. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения, об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Б.Е. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда Москвы по договору найма специализированного жилого помещения»). Решение районного суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении заявленных требований.	**185**
31	***Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10.10.2019 по делу № 33-40645/2019 (Красавина Т.В.)** (по апелляционной жалобе истца, действующей в интересах несовершеннолетнего подопечного, на решение Басманного районного суда, которым отказано в удовлетворении исковых требований в интересах несовершеннолетнего, к	**190**

	Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений). Решение районного суда отменено, вынесено новое решение о частичном удовлетворении заявленных требований.	
32	*__Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.10.2019 по делу № 33-46399/2019 (Кошман Н.А.)__ (по апелляционной жалобе представителя ответчика ДГИ г. Москвы, на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 16 июля 2019 г., которыми постановлено: «Исковое заявление К. удовлетворить частично. Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10.04.2019 № 1059-Р об отказе во включении К., *** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Признать за К., *** г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений. Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить К., *** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. В удовлетворении иска в остальной части – отказать»). Решение районного суда оставлено без изменений, в удовлетворении апелляционной жалобы отказано.	**196**
33	***Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.10.2019 по делу № 33-46437/2019 (Шибанов В.Д.)** (по апелляционной жалобе истца Ш.В.Д. на решение Пресненского районного суда города Москвы от 16 июля 2019 года, которым постановлено: «В удовлетворении иска Ш.В.Д. к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей об обязании признать незаконным и отменить решение, распоряжение об отказе в предоставлении жилого помещения, признании право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения, обязании предоставить жилое помещение, - отказать». Обстоятельства: Истец указал, что спорным распоряжением ему отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований. Решение районного суда отменено, вынесено новое решение о частичном удовлетворении заявленных требований).	**203**
34	*__Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.10.2019 по делу № 33-48305/2019 (Гусев Д.И.)__ (по апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 июля 2019 г., которым постановлено:	**208**

	Исковые требования Г.Д. к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и соцзащиты населения о признании незаконным решения, признании права на жилое помещение, обязании включить в список и предоставить жилое помещение - удовлетворить частично. Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № … об отказе во включении Г.Д., … г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Признать за Г.Д., …г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений. Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы повторно рассмотреть заявление Г.Д., …г.р. В удовлетворении исковых требований к ДГИ г. Москвы - оказать). Решение районного суда оставлено без изменений, апелляционная жалоба Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.	
35	**Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16.12.2019 по делу № 33-52562** (по апелляционным жалобам представителя несовершеннолетнего оставшегося без попечения родителей, представителя ДГИ г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 года, которым постановлено: Исковые требования истца, действующей в интересах несовершеннолетнего к Департаменту городского имущества города Москвы о признании права на предоставление жилого помещения во внеочередном порядке, обязании предоставить жилое помещение во внеочередном порядке, взыскании судебных расходов, - удовлетворить частично. Обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить несовершеннолетнему благоустроенное жилое помещение по договору социального найма во внеочередном порядке площадью не менее нормы предоставления с учетом права на дополнительную площадь. Взыскать с Департамента городского имущества г. Москвы в пользу истца, действующей в интересах несовершеннолетнего подопечного возмещение судебных расходов по настоящему гражданскому делу в виде оплаты услуг представителя в сумме 10 000 рублей. В удовлетворении остальной части исковых требований отказать).	**214**
Комментарии юристов Благотворительного Центра «Соучастие в судьбе» к судебным актам Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам и разъяснения правовых позиций по некоторым вопросам реализации жилищных прав детей-сирот, вызывающих трудности правоприменения		
1	Комментарий: «Верховный Суд Российской Федерации напомнил, кто относится к членам семьи нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, и разъяснил, что в случае, когда ребенок-сирота не является собственником, нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения, то установление факта невозможности его проживания в занимаемом жилом помещении не требуется».	**221**
2	Комментарий: «Верховный Суд разъяснил, что сирота имеет право на взыскание с учреждения, в котором находился на полном государственном обеспечении, убытков и морального вреда в случае, если учреждение не приняло все меры, направленные на защиту прав и законных интересов воспитанника»	**223**
3	Разъяснения: «Новое законодательство позволяет включать подопечных в список, детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства и исключать из такого списка по прежнему месту жительства».	**225**
4	Разъяснения: «Еще раз о месте жительства подопечных».	**228**

5	Комментарий: «В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года, разъяснена правовая позиция по делу о защите жилищных прав лица из числа детей-сирот, которым занимались юристы Центра «Соучастие в судьбе»».	**233**
6	Комментарий: «Перелом. Верховный Суд РФ защитил права лица из числа детей-сирот на получение благоустроенного жилья вместо ремонта «убитой» квартиры».	**236**
7	Заключение о несоответствии отдельных положений постановления Правительства Московской области от 13 февраля 2013 г. № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (в редакции постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42) положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу.	**238**

***Судебные акты по делам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, сопровождаемым юристами Благотворительного центра «Соучастие в судьбе»**

Вступление

Настоящий Бюллетень судебной практики подготовлен Благотворительным центром «Соучастие в судьбе» в рамках реализации проекта «Юридическая помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, их законным представителям и представителям» за счет средств, предоставленных Фондом президентских грантов.

Бюллетень включает в себя судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, судов уровня субъектов Российской Федерации и районных судов.

Судебные постановления, включенные в Бюллетень, помогут заинтересованным лицам – детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, их законным представителям и представителям, сотрудникам органов опеки и попечительства, прокуратуры, организаций для детей-сирот, специалистам НКО, работающим в интересах детей-сирот, определится с правовой позицией по делам, аналогичным тем, по которым вынесены судебные акты, размещенные в Бюллетене.

Безусловно, судебные постановления из Бюллетеня помогут не только при подготовке обоснования и требований исковых заявлений в суды по аналогичным делам, но и в ряде случаев, могут служить подспорьем в разрешении спора в досудебном порядке. Лица из числа детей-сирот их законные представители, специалисты НКО при обращении в соответствующие органы исполнительной власти или местного самоуправления субъектов Российской Федерации с заявлениями о реализации дополнительных гарантий детей-сирот, установленных федеральным законодательством и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, могут обосновывать свои доводы правовыми позициями судов по конкретным делам.

Особую важность имеют определения судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, которые содержат правовую позицию высшего судебного органа страны по сложным вопросам правоприменения законодательства, касающегося реализации дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и лиц из их числа, прежде всего по вопросам обеспечения жилыми помещениями указанной категории граждан.

Судебные постановления Верховного Суда Российской Федерации формируют судебную практику по делам, касающимся защиты дополнительных гарантий, установленных для детей-сирот, в целом по Российской Федерации и, подчас, являются единственным толкователем сложных вопросов правоприменения в указанной сфере.

При подаче исков по делам, аналогичным тем, где Верховный Суд Российской Федерации уже высказал свои суждения, заинтересованные лица - процессуальные и материальные истцы - могут приобщать к материалам дела или представлять для обозрения суда соответствующие определения судебных коллегий Верховный Суд Российской Федерации или выдержки из обзоров ежеквартальной судебной практики, утвержденной Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Особую ценность, по нашему мнению, имеют судебные постановления, в том числе, принятые Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, по делам которые сопровождались юристами Благотворительного центра «Соучастие в судьбе» и по которым специалистами Центра были разработаны соответствующие правовые позиции, а также собрана необходимая совокупность доказательств. Эти судебные акты помечены в оглавлении Бюллетеня специальным символом - *.

В рамках ранее реализуемых проектов, Центром «Соучастие в судьбе» в 2017-2018 годах были подготовлены электронные версии аналогичных Бюллетеней судебной практики по делам, касающимся реализации и защиты прав детей-сирот, опекунов (попечителей).

В настоящем Бюллетене собраны судебные акты, принятые после завершения реализации предыдущих проектов и, соответственно, не вошедшие в предшествующие Бюллетени.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. *Определение Верховного суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 5-КГ18-318

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Юрьева И.М. и Горохова Б.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Груздевой Кристины Геннадьевны к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на жилое помещение, обязании предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Груздевой Кристины Геннадьевны на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Груздевой К.Г. и ее представителя Головань А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы - Шевкиной А.В., а также представителей Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа - Трухина Д.В. и Воробьева А.С., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Груздева К.Г., <...> года рождения, обратилась в суд с иском к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, признании права на жилое помещение, возложении обязанности предоставить жилое помещение, указав, что относится к категории лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей - отец умер 14 декабря 2000 г., мать умерла 30 августа 2002 г. Распоряжением главы Управы района Новокосино ВАО г. Москвы от 2 ноября 2001 г. опекуном истца назначена ее бабушка Булычева И.М. Этим же распоряжением за Груздевой К.Г. сохранено жилое помещение по адресу: <...>, в котором она зарегистрирована с рождения. Однако фактически Груздева К.Г. в квартиру по указанному адресу не вселялась, проживая у своей прабабушки Катаевой Ф.И. в квартире по адресу: <...>. Распоряжением Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 7 сентября 2015 г. Груздева К.Г. включена в список детей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот, однако от 10 ноября 2016 г. решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Груздевой К.Г. в предоставлении жилого помещения отказано в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Груздевой К.Г. в занимаемом жилом помещении противоречит ее интересам. Полагает, что данное решение Комиссии является незаконным.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского

городского суда от 18 июня 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Груздева К.Г. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. 30 октября 2018 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Груздева К.Г., <...> года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот: отец Груздев Г.Ю. умер 14 декабря 2000 г., мать Груздева Ю.В. умерла 30 августа 2002 г. (л.д. 11, 12, 13).

Распоряжением главы Управы района Новокосино ВАО г. Москвы от 2 ноября 2001 г. опекуном над несовершеннолетней Груздевой К.Г. назначена ее бабушка Булычева И.М. За Груздевой К.Г. сохранено жилое помещение по адресу: <...>, общей площадью 50,9 кв. м (л.д. 14), в котором она зарегистрирована 10 июля 1998 г. (л.д. 20).

Квартира по указанному выше адресу на основании договора передачи от 9 декабря 1992 г. принадлежит на праве собственности бабушке истца Булычевой И.М. (л.д. 18, 19).

Распоряжением Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 7 сентября 2015 г. Груздева К.Г. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений (л.д. 15).

Письмом Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 6 апреля 2017 г. Груздевой К.Г. сообщено, что 10 ноября 2016 г. вопрос об обеспечении ее жилым помещением рассмотрен на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Комиссией принято решение об отказе Груздевой К.Г. в предоставлении жилого помещения в связи с отсутствием в занимаемом жилом помещении обстоятельств, при которых проживание Груздевой К.Г. в занимаемом жилом помещении противоречит ее интересам (л.д. 16, 17).

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Груздевой К.Г., суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право пользования квартирой, находящейся по адресу: <...>, а доказательств, свидетельствующих о том, что ее проживание в жилом помещении по указанному адресу невозможно по каким-либо основаниям, представлено не было.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться ввиду следующего.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность

государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй пункта 1).

Пунктом 8 статьи 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в г. Москве регулируются Законом г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 13 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые не являются нанимателями жилых

помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, если местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является г. Москва.

Из вышеприведенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма, либо собственниками жилых помещений.

Между тем, положения вышеуказанных норм права судом учтены не были.

Как видно из дела, истец Груздева К.Г. ни собственником жилого помещения, ни нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, не является, зарегистрирована в квартире своей бабушки Булычевой И.М. по адресу: <...>, принадлежащей ей на праве единоличной собственности.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Груздевой К.Г., суд сослался на отсутствие доказательств, свидетельствующих о невозможности проживания истца в жилом помещении опекуна по адресу: <...>.

Однако применительно к вышеуказанным нормам права, возможность проживания детей-сирот и детей, оставшиеся без попечения родителей, и лиц из их числа, в жилом помещении, собственником которого они не являются, правового значения не имеет.

Суд также не учел, что длительность проживания в квартире опекуна зависит от усмотрения последнего, который вправе по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему на праве собственности имуществом.

Кроме того, приходя к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, суд сослался на положения части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, действующей, как указал суд, на момент достижения истцом совершеннолетия).

Однако в связи с принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который согласно статье 4 вступил в силу 1 января 2013 г., редакция статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, которой руководствовался суд при принятии решения, утратила силу.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в иске Груздевой К.Г. нельзя признать правильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможна защита нарушенных прав заявителя, в связи с чем решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января

2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 июня 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2019 г. № 3-КГ19-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Рычковой Надежды Евгеньевны в интересах несовершеннолетней Ледневой Дианы Ивановны к администрации муниципального района "Усть-Вымский" Республики Коми о предоставлении жилого помещения,

по кассационной жалобе администрации муниципального района "Усть-Вымский" Республики Коми на решение Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 5 сентября 2018 г. и апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 15 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рычкова Н.Е. в интересах несовершеннолетней Ледневой Д.И. обратилась в суд с иском к администрации муниципального района "Усть-Вымский" Республики Коми о предоставлении жилого помещения, мотивируя свои требования тем, что Леднева Д.И. является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждается в предоставлении жилого помещения. Рычкова Н.Е. является законным представителем несовершеннолетней Ледневой Д.И. Истец просит возложить на администрацию муниципального района "Усть-Вымский" Республики Коми обязанность предоставить Ледневой Д.И. благоустроенное жилое помещение муниципального специализированного жилищного фонда в виде отдельной квартиры на территории муниципального образования муниципального района "Усть-Вымский", пригодной для постоянного проживания, площадью не ниже нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленного органом местного самоуправления по месту нахождения жилого помещения, вне очереди.

Решением Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 5 сентября 2018 г. на администрацию муниципального района "Усть-Вымский" возложена обязанность предоставить Ледневой Д.И. благоустроенное применительно к условиям Усть-Вымского района жилое помещение муниципального специализированного жилищного фонда в виде отдельной квартиры на территории муниципального образования муниципального района "Усть-Вымский", пригодной для постоянного проживания на состав семьи из одного человека, общей площадью не менее 16 квадратных метров.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного

Суда Республики Коми от 15 октября 2018 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 19 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами.

Как следует из материалов дела, постановлением администрации муниципального образования городского округа "Ухта" от 16 июля 2007 г. № 2073 Рычкова Н.Е., проживающая по адресу: <...>, назначена опекуном несовершеннолетней Ледневой Д.И., родившейся в г. <...> г.р. Мать ребенка Леднева А.А. решением Ухтинского городского суда от 10 мая 2007 г. лишена родительских прав, в свидетельстве о рождении данные об отце ребенка отсутствуют, несовершеннолетняя Леднева Д.И. проживала с матерью в <...> г. без регистрации.

Согласно свидетельству о регистрации от 22 февраля 2018 г. Леднева Д.И. зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <...> с 14 марта 2012 г. по 15 февраля 2022 г.

Постановлением администрации муниципального района "Усть-Вымский" от 9 июня 2018 г. № 299 Леднева Д.И., 15 февраля 2004 г.р., включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, предоставляемыми по договорам найма специализированных жилых помещений. Согласно указанному списку по состоянию на 1 августа 2018 г. Леднева Д.И. значится зарегистрированной под № 65.

За несовершеннолетней Ледневой Д.И. жилое помещение не закреплялось, в собственности жилого помещения она не имеет.

Разрешая спор, суд исходил из того, что Леднева Д.И. относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, состоит в списке лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда, на момент рассмотрения спора жилым помещением не обеспечена, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для возложения на администрацию муниципального района "Усть-Вымский" обязанности предоставить Ледневой Д.И. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда общей площадью 16 кв. м, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям.

При проверке законности и обоснованности решения суда по настоящему делу в апелляционном порядке судебная коллегия не установила нарушений норм материального и процессуального законодательства, являющихся основанием к отмене данного решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального права.

В соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. №

159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее, чем по достижении ими возраста 18 лет.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность включения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в льготный список по достижении возраста 14 лет, однако в соответствии с приведенными правовыми нормами обеспечение жилыми помещениями таких лиц до достижения ими возраста 18 лет возможно только в случаях, предусмотренных законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

На территории Республики Коми отношения по реализации права проживающих на территории данной республики детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями регулируются Законом Республики Коми от 21 декабря 2015 г. № 134-РЗ "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан".

Согласно пункту 1 статьи 1 названного Закона к отдельным категориям граждан, имеющим право на предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Законом Республики Коми "О некоторых вопросах, связанных с предоставлением социальной поддержки по обеспечению жильем (жилыми помещениями) отдельных категорий граждан" жилые помещения муниципального специализированного жилого фонда предоставляются органами местного самоуправления гражданам, указанным в пункте 1 статьи 1 настоящего Закона, включенным в список, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Как усматривается из материалов дела, Леднева Д.И., <...> года рождения, как в момент вынесения обжалуемых судебных постановлений, так и до настоящего времени совершеннолетия не достигла, полной дееспособности не приобрела, в связи с чем право на предоставление жилого помещения у нее не возникло.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 5 сентября 2018 г. и апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 15 октября 2018 г. подлежат отмене, с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулирующими возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Усть-Вымского районного суда Республики Коми от 5 сентября 2018 г. и апелляционное определение Верховного Суда Республики Коми от 15 октября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

3. *Определение Верховного Суда Российской федерации от 25 июня 2019 г. № 51-КГ19-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Юрьева И.М.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Исаева Евгения Васильевича к краевому государственному казенному учреждению "Региональное жилищное управление" о признании незаконным отказа во включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Алтайского края, возложении обязанности включить в список
по кассационной жалобе Исаева Е.В. на решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 15 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 июля 2018 г.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Исаева Е.В. - Селихановой А.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы,
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Исаев Е.В. обратился в суд с иском к краевому государственному казенному учреждению "Региональное жилищное управление" о признании незаконным отказа от 30

ноября 2017 г. № 18/п/3947 во включении его в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Алтайского края (далее - Список), и о включении его в Список исходя из даты обращения с заявлением. В обоснование требований истец ссылается на то, что он относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его мать Волошина Т.Н. лишена родительских прав по решению Каменского городского народного суда Алтайского края от 24 ноября 1992 г., отец в свидетельстве о рождении указан со слов матери. Постановлением администрации Каменского района Алтайского края от 20 января 1993 г. № 15 Исаев (Волошин) Е.В. был направлен на полное государственное обеспечение в детский дом, откуда выбыл в 2006 году по достижении совершеннолетия. В 2002 году в связи с отсутствием закрепленного за истцом жилого помещения постановлением администрации Верх-Аллакского сельсовета Каменского района Алтайского края Исаев Е.В. был поставлен на регистрационный учет для получения жилого помещения. Между тем до настоящего времени истец жилым помещением обеспечен не был. На заявление Исаева Е.В. о включении в Список КГКУ "Региональное жилищное управление" ответило письмом от 30 ноября 2017 г. № 18/П/3947 об отказе со ссылкой на достижение истцом на момент обращения с заявлением 23-летнего возраста.

Решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 15 мая 2018 г. Исаеву Е.В. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Исаевым Е.В. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции ввиду существенного нарушения норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 28 марта 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Исаев Е.В. (до регистрации брака - Волошин), <...> года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 13 - 16).

На основании постановления администрации Каменского района Алтайского края от 20 января 1993 г. № 15 Исаев Е.В. был направлен в <...> детский дом. 1 сентября 2001 г. поступил в государственную специальную (коррекционную) общеобразовательную школу-интернат для незрячих и слабовидящих детей г. Бийска, которую окончил в 2003 году. С

2003 года по 2005 год Исаев Е.В. обучался в ГОУНПО "Профессиональное училище № 52". Из детского дома выбыл в 2006 году по достижении совершеннолетия (л.д. 17, 115 - 118).

Постановлением администрации Верх-Аллакского сельсовета Каменского района г. Барнаула от 15 ноября 2002 г. № 7 Исаев Е.В. поставлен на регистрационный учет на получение жилого помещения как ребенок из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. (л.д. 18).

С 2015 года (в возрасте <...> лет) Исаев Е.В. зарегистрирован по месту жительства в <...> области (г.о. <...>) (л.д. 98 - 100).

По достижении возраста 18 лет и окончании пребывания в детском доме, находящемся на территории Алтайского края, Исаев Е.В. не был обеспечен жилым помещением.

2 ноября 2017 г. Исаев Е.В. обратился в КГКУ "Региональное жилищное управление" с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. На указанное заявление получен ответ от 30 ноября 2017 г. № 18/П/3947 об отказе во включении Исаева Е.В. в Список на том основании, что он достиг возраста 23 лет (л.д. 23 - 28).

Суд первой инстанции при разрешении спора пришел к выводу о том, что Исаев Е.В. обладает правом на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, однако отказал в удовлетворении исковых требований, сославшись на то, что на момент обращения Исаева Е.В. в КГКУ "Региональное жилищное управление" с заявлением Алтайский край не являлся его местом жительства, в связи с чем оснований для возложения на ответчика обязанности по включению истца в Список не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, кроме того, при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В силу части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно части 2 статьи 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

В целях реализации приведенных выше положений федерального законодательства администрацией Алтайского края принято постановление от 27 декабря 2012 г. № 736 "Об утверждении порядка обеспечения жилыми помещениями специализированного жилищного фонда детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей" (действовало до 31 июля 2014 г.), содержащее переходные положения, в силу которых органы местного самоуправления в течение одного месяца с момента вступления такого порядка в силу направляют в управление Алтайского края по жилищно-коммунальному хозяйству сведения и документы, указанные в пункте 2.1 данного порядка, в отношении детей (лиц), оставшихся без попечения родителей, принятых на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договору социального найма до 1 января 2013 г. и не обеспеченных жилыми помещениями. Сведения вносятся в Список по дате поступления заявления о принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в орган местного самоуправления (пункт 5.1).

В соответствии с Законом Алтайского края от 6 июля 2016 г. № 57-ЗС "О внесении изменений в закон Алтайского края "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Алтайского края" от 12 декабря 2006 г. № 136-ЗС" полномочия по предоставлению жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложены на КГКУ "Региональное жилищное управление".

Подтверждая наличие у истца нереализованного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований Исаева Е.В. на том основании, что истец в настоящее время не проживает на территории Алтайского края, с 2015 года имеет регистрацию по месту жительства в Московской области, в связи с чем он подлежит включению в Список на территории Московской области.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает данный вывод ошибочным.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

Железнодорожный районный суд г. Барнаула в решении сделал вывод о том, что Алтайский край не является его местом жительства, поскольку в настоящее время истец зарегистрирован по месту жительства в Московской области и именно там должен быть обеспечен жилым помещением как лицо из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем, где именно находится место жительства заявителя, судами установлено не было. Без выяснения этого обстоятельства безусловное право Исаева Е.В. на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не может

быть реализовано ни в одном из субъектов Российской Федерации.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-I "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания.

Между тем из материалов дела видно, что истец до 2015 года непрерывно проживал на территории Алтайского края (с 20 января 1993 г. находился в <...> детском доме, 1 сентября 2001 г. поступил в государственную специальную (коррекционную) общеобразовательную школу-интернат для незрячих и слабовидящих детей г. Бийска, которую окончил в 2003 году). С 2003 по 2005 год Исаев Е.В. обучался в ГОУНПО "Профессиональное училище № 5", по окончании училища до 2014 года осуществлял трудовую деятельность на территории Алтайского края. Постановлением администрации Верх-Аллакского сельсовета Каменского района г. Барнаула от 15 ноября 2002 г. № 7 Исаев Е.В. был поставлен на регистрационный учет на получение жилого помещения как ребенок из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако по достижении 18-летнего возраста обеспечен жильем не был. В 2015 году в возрасте 27 лет истец с целью трудоустройства выехал за пределы Алтайского края в Московскую область, где зарегистрирован с 19 июня 2015 г. После отказа компетентных органов Алтайского края о включении его в Список истец обратился в уполномоченный орган исполнительной власти Московской области - Министерство образования Московской области - с заявлением о включении его в Список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений на территории Московской области. Однако в ответе 31 января 2019 г. на указанное заявление Министерство образования Московской области сообщило Исаеву Е.В., что на момент достижения возраста 18 лет на территории Московской области он не проживал, его регистрация в Московской области носит формальный характер, в связи с чем оснований для обеспечения его жильем на территории Московской области не имеется.

При таких обстоятельствах вывод судов о том, что Исаев Е.В. не имеет права на обеспечение жилым помещением на территории Алтайского края, не может быть признан правильным.

Указанные обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций учтены не были, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Исаева Е.В., в связи с чем решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 15 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 июля 2018 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 15 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 24 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

4. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 21 августа 2019 г. № 78-КА19-10

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,

судей Горчаковой Е.В. и Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге на решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 3 мая 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 октября 2018 года по административному делу по административному исковому заявлению Николаевой Веры Михайловны, действующей в интересах Маштакова Павла Алексеевича о признании незаконным решения администрации Колпинского района Санкт-Петербурга об отказе во включении Маштакова П.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга, об обязании включить его в поименованный список.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге Ларионова О.Н., поддержавшего доводы жалобы, возражения представителя администрации Колпинского района Санкт-Петербурга Ерецкого В.Н., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Маштаков П.А., полагая, что в соответствии с действующим законодательством, как имеющий статус ребенка-сироты, имеет право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга, обратился в администрацию Колпинского района Санкт-Петербурга с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Список).

Решением названного органа местного самоуправления от 6 марта 2018 года № 616/15 Маштакову П.А. отказано во включении в Список в связи с неустановлением факта

невозможности его проживания в занимаемом жилом помещении (далее - Решение администрации).

Законный представитель Маштакова П.А. опекун Николаева В.М., считая приведенное решение уполномоченного органа незаконным, в интересах Маштакова П.А. обратилась в суд с административным исковым заявлением о его отмене и обязании включить Маштакова П.А. в Список.

Решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 3 мая 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 октября 2018 года, заявленные требования оставлены без удовлетворения.

Определением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 10 января 2019 года в передаче кассационной жалобы Маштакова П.А. для ее рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 10 июля 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной Уполномоченным по правам ребенка в Санкт-Петербурге, действующим в интересах Маштакова П.А., ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных актов, как незаконных, и о принятии нового решения об удовлетворении заявленных требований.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями такие нарушения норм материального права допущены.

Российская Федерация является социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 7, пункт "ж" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище установлена Конституцией Российской Федерации (часть 3 статьи 40).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ), определяющий общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам, являющимися нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (пункт 1 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с приведенной выше федеральной нормой (пункту 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ).

Предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации).

На территории Санкт-Петербурга вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот регулируются Законом Санкт-Петербурга от 4 апреля 2006 года № 100-15 "О специализированном жилищном фонде Санкт-Петербурга" (далее - Закон Санкт-Петербурга о специализированном жилищном фонде), абзацем четвертым подпункта 2 пункта 1 статьи 5-1 которого определено, что проживание детей-сирот, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным в случае проживания в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, с мнением которого согласился суд апелляционной инстанции, указал, что основания для признания проживания Маштакова П.А. в занимаемом жилом помещении невозможным отсутствуют, при этом суд исходил из сведений, содержащихся в справке о регистрации Маштакова П.А., согласно которым он с 22 августа 2000 года зарегистрирован по месту жительства и проживает в трехкомнатной квартире № <...>, общей площадью 62,60 кв. м, расположенной по адресу: г. <...>, в которой также проживают и зарегистрированы по месту жительства опекун административного истца - Николаева В.М. (бабушка), Маштакова П.А. (тетя), Маштаков В.Д. и Маштаков А.Д. (внуки опекуна), Манахов А.А. (бывший супруг опекуна), а также учел результаты комиссионного обследования условий проживания Маштакова П.А., проведенного 16 марта 2018 года о соответствии занимаемого им с опекуном Николаевой В.М. жилого помещения (комната 16 кв. м) санитарно-бытовым нормам, на каждого из зарегистрированных лиц, приходится общая площадь жилого помещения в размере более установленной в г. Санкт-Петербурге учетной нормы, составляющей 9 кв. м.

Между тем судом первой инстанции неправильно применены приведенные нормы федерального и регионального законодательства, согласно которым дети-сироты признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

- не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или

членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или

- являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Из материалов административного дела следует, что родители Маштакова П.А., 6 июля 2000 года рождения, умерли, его бабушка Николаева В.М. в 2009 году назначена его опекуном, в связи с чем на момент обращения с заявлением о включении в Список он в соответствии с положениями статьи 1 Закона № 159-ФЗ относился к категории детей-сирот.

Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

К членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке (часть 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 июля 2009 года № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" разъяснил, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев является ведение общего хозяйства, в частности, наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (абзац шестой пункта 25).

Материалами дела подтверждается и никем не оспаривается, что Маштаков П.А. проживает в квартире, нанимателем которой является посторонний для него человек (бывший муж бабушки) Манахов А.А., членом семьи которого он не является.

Вступившим в законную силу 3 июня 2017 года решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 27 апреля 2017 года по иску Николаевой В.М. об определении порядка участия в расходах по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги установлено, что на регистрационном учете в названной выше квартире состоят три самостоятельные семьи (Николаева В.М. и Маштаков П.А.; Маштакова Н.А., Маштаков В.Д. и Маштаков А.Д.; Манахов А.А), имеющие отдельные бюджеты.

Таким образом, Маштаков П.А. относится к детям-сиротам, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, следовательно, он имеет право на получение благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договорам найма и установление факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении не требуется.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, установив, что допущенные нарушения норм материального права являются существенными, повлекли принятие незаконных судебных актов, без отмены которых невозможно восстановление нарушенных прав и законных интересов Маштакова П.А., считает необходимым их отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 3 мая 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 2 октября 2018 года отменить, принять по делу новое решение.

Признать незаконным решение администрации Колпинского района Санкт-Петербурга от 6 марта 2018 года № 616/15 об отказе во включении Маштакова П.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.

Обязать администрацию Колпинского района Санкт-Петербурга повторно рассмотреть заявление Маштакова П.А. и включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Санкт-Петербурга.

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2019 г. № 66-КГ19-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 сентября 2019 г. гражданское дело по иску Гришиной Алины Васильевны к государственному общеобразовательному казенному учреждению Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" о взыскании суммы недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Гришиной А.В. на решение Чунского районного суда Иркутской области от 27 апреля 2017 г., которым исковые требования Гришиной А.В. удовлетворены частично, и на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 октября 2017 г., которым решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Гришиной А.В. отменено и в этой части принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гришина А.В. 13 января 2017 г. обратилась в суд с иском к государственному общеобразовательному казенному учреждению Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" (далее также - Школа-интернат № <...> школа-интернат, учреждение) о взыскании суммы недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных исковых требований Гришина А.В. указала, что с 2001 года проживала в областном казенном учреждении социального обслуживания "Социальный приют для детей и подростков "<...>", так как осталась без попечения матери, об отце ничего неизвестно. 27 сентября 2004 г. ее мать Гришина Я.И. умерла, в связи с чем Гришина А.В. была направлена в государственное общеобразовательное казенное учреждение Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>". В соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" она как ребенок-сирота имела право на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца, однако такая пенсия ей была назначена только в январе 2012 г. после обращения ее родственницы Ивановой С.В. в прокуратуру г. Шелехова Иркутской области с заявлением о нарушении прав Гришиной А.В. на получение пенсии по случаю потери кормильца.

Гришина А.В. считает, что ее опекуном - школой-интернатом, в которой она находилась, - было допущено бездействие, выразившееся в непринятии опекуном мер к

установлению места нахождения матери Гришиной А.В. - Гришиной Я.И., несвоевременном обращении опекуна в пенсионные органы с заявлением о назначении Гришиной А.В. социальной пенсии по случаю потери кормильца, вследствие чего Гришина А.В. в период с октября 2004 г. по январь 2012 г. была лишена возможности получать эту пенсию, чем ей причинены убытки в виде недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца, а также нравственные страдания.

Ссылаясь на положения статей 15, 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 155.2, 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 2, 5, 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", Гришина А.В. просила взыскать с государственного общеобразовательного казенного учреждения Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" сумму недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2004 г. по январь 2012 г. в размере 378 148,92 руб., компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Чунского районного суда Иркутской области от 27 апреля 2017 г. исковые требования Гришиной А.В. удовлетворены частично.

С государственного общеобразовательного казенного учреждения Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" в пользу Гришиной А.В. взысканы денежные средства в виде недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2004 г. по 31 декабря 2011 г. в размере <...> руб.

В удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда Гришиной А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 октября 2017 г. решение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения исковых требований Гришиной А.В. о взыскании с государственного общеобразовательного казенного учреждения Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" в пользу Гришиной А.В. недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца, в указанной части принято новое решение, которым в удовлетворении этих исковых требований Гришиной А.В. отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации Гришиной А.В., ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных, в части отказа в удовлетворении ее исковых требований.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 20 мая 2019 г. Гришиной А.В. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 октября 2017 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 5 июня 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 2 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежаще извещенные о времени и месте рассмотрения дела стороны спора, представители третьих лиц - государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Чунском районе Иркутской области, Министерства образования Иркутской области, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку для этого имеются предусмотренные законом основания.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Гришина Алина Васильевна, <...> года рождения, с 2001 года проживала в областном государственном казенном учреждении социального обслуживания "Социальный приют для детей и подростков "<...>".

Решением Шелеховского городского суда Иркутской области от 7 февраля 2003 г. по иску областного государственного казенного учреждения социального обслуживания "Социальный приют для детей и подростков <...>" установлен факт происхождения Гришиной А.В., рожденной Гришиной Яной Ивановной <...>. На органы ЗАГС г. Шелехова возложена обязанность составить актовую запись о рождении Гришиной А.В. с указанием сведений: мать - Гришина Я.И., дата рождения - <...> г., место рождения - г. <...>.

Решением Шелеховского городского суда Иркутской области от 25 апреля 2003 г. Гришина Я.И. лишена родительских прав в отношении несовершеннолетней Гришиной А.В., с Гришиной Я.И. на содержание ребенка взысканы алименты в размере 1/4 дохода ежемесячно с 17 марта 2003 г. до совершеннолетия ребенка. Гришина А.В. передана на попечение областного государственного казенного учреждения социального обслуживания "Социальный приют для детей и подростков "<...>". На основании названного решения Шелеховского городского суда Иркутской области и исполнительного листа, выданного этим же судом 28 апреля 2003 г., Шелеховским районным отделом судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области 26 августа 2003 г. было возбуждено исполнительное производство о взыскании с Гришиной Я.И. алиментов в пользу несовершеннолетней Гришиной А.В.

С 1 сентября 2003 г. Гришина А.В. была зачислена в списки воспитанников государственного образовательного казенного учреждения Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" и поставлена на полное государственное обеспечение.

27 сентября 2004 г. мать Гришиной А.В. - Гришина Я.И. умерла.

По данным выписок из социальных паспортов школы-интерната за период с 2004 по 2010 год Гришиной А.В. какие-либо социальные выплаты не предоставлялись.

В материалы гражданского дела межрайонным управлением Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области № 6 была представлена копия личного дела Гришиной А.В., в котором имеются: заявление директора Школы-интерната № <...> от 25 мая 2008 г. в Шелеховский городской отдел внутренних дел об объявлении матери Гришиной А.В. - Гришиной Я.И. в розыск; запрос директора школы-интерната от 16 декабря 2008 г. в адрес начальника Шелеховского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области о высылке справки о розыске Гришиной Я.И.; запрос директора Школы-интерната № <...> от 24 апреля и 17 ноября 2009 г. в отдел Управления Федеральной миграционной службы Российской Федерации по Иркутской области в г. Шелехове о проживании в г. Шелехове или Шелеховском районе Гришиной Я.И. для установления гражданства ее дочери Гришиной А.В.; заявление школы-интерната в Чунский районный суд Иркутской области, датированное 4 мая 2011 г., о признании Гришиной Я.И. безвестно отсутствующей. Сведений о поступивших ответах на данные обращения школы-интерната и результатах рассмотрения гражданского дела о признании Гришиной Я.И. безвестно отсутствующей в

материалах гражданского дела не имеется.

В письме от 1 марта 2017 г. Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Чунскому району на запрос Чунского районного суда от 22 февраля 2017 г. сообщается, что материалы на розыск Гришиной Я.И. в отдел уголовного розыска ОМВД России по Чунскому району не поступали, розыскное дело не заводилось; Гришина Я.И., <...> года рождения, в Иркутской области не значится.

Согласно ответу Шелеховского районного отдела судебных приставов УФССП России по Иркутской области от 7 апреля 2017 г. на запрос Чунского районного суда от 22 февраля 2017 г. о предоставлении копии исполнительного производства от 26 августа 2003 г. в отношении Гришиной Я.И. исполнительное производство было уничтожено в установленном порядке по акту уничтожения от 22 октября 2012 г. № 1.

Судом также установлено, что 25 ноября 2011 г. родственница Гришиной А.В. - Иванова М.В. обратилась к прокурору г. Шелехова Иркутской области с заявлением об оказании содействия в восстановлении нарушенных прав несовершеннолетней Гришиной А.В., указывая, что Гришиной А.В. в связи со смертью 27 сентября 2004 г. ее матери Гришиной Я.И. вследствие неисполнения должностными лицами Школы-интерната № <...> своих обязанностей не была назначена социальная пенсия по случаю потери кормильца, чем грубо нарушены требования законодательства по обеспечению мер социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

23 сентября 2012 г. директором Школы-интерната № <...> в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Чунском районе Иркутской области было подано заявление о назначении Гришиной А.В. пенсии по случаю потери кормильца.

На основании данного заявления и представленных директором школы-интерната документов, в числе которых свидетельство о рождении Гришиной А.В., свидетельство о смерти Гришиной Я.И., справка из школы-интерната, Гришиной А.В. с 1 января 2012 г. была назначена социальная пенсия по случаю потери кормильца.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Гришиной А.В. о взыскании с государственного общеобразовательного казенного учреждения Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца за период с октября 2004 г. по 31 декабря 2011 г., суд первой инстанции применил к спорным отношениям положения статей 31, 34, 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 155.2, 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 6, 7 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" и исходил из того, что школой-интернатом как учреждением, под опекой которого Гришина А.В. находилась с 1 сентября 2003 г. по 31 августа 2015 г., ненадлежащим образом были исполнены обязанности по защите ее прав, поскольку с 2003 по 2008 год учреждением не проводилась работа по установлению местонахождения матери несовершеннолетней, учреждение, направляя запросы об установлении местонахождения и о розыске Гришиной Я.И., не предпринимало мер к получению ответов на них, тем самым не проявило достаточной степени заботливости и внимания к несовершеннолетней Гришиной А.В. По мнению суда первой инстанции, такое бездействие школы-интерната явилось причиной для назначения Гришиной А.В. социальной пенсии по случаю потери кормильца (матери Гришиной Я.И., умершей в 2004 году) только в 2012 году и повлекло для Гришиной А.В. убытки в виде недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца.

В удовлетворении исковых требований Гришиной А.В. о взыскании со школы-интерната компенсации морального вреда суд первой инстанции отказал, сославшись на то, что исковые требования Гришиной А.В. о взыскании недополученной пенсии направлены на защиту имущественных интересов, а именно на реализацию права на получение социальной пенсии, тогда как моральный вред подлежит компенсации только в случае нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину личные неимущественные блага.

На решение суда первой инстанции государственным общеобразовательным казенным учреждением Иркутской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" и Гришиной А.В. были поданы апелляционные жалобы.

Суд апелляционной инстанции по результатам рассмотрения апелляционных жалоб пришел к выводу об удовлетворении апелляционной жалобы Школы-интерната № <...> и оставлении без удовлетворения апелляционной жалобы Гришиной А.В.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований Гришиной А.В. о взыскании со школы-интерната убытков в виде недополученной ею социальной пенсии по случаю потери кормильца и отказывая Гришиной А.В. в удовлетворении этих требований, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что привлечение школы-интерната к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков возможно только при установлении совокупности условий: доказанности наличия убытков у истца и их размера; противоправности поведения опекуна; наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением опекуна и возникшими у истца убытками. В данном случае совокупность названных условий отсутствует, поскольку, как полагал суд апелляционной инстанции, в период с 2004 по 2011 год школа-интернат предпринимала меры к установлению местонахождения матери опекаемой Гришиной А.В. - Гришиной Я.И., которая была похоронена как "неизвестная". При получении в 2011 году свидетельства о смерти Гришиной Я.И. (матери несовершеннолетней Гришиной А.В.) школа-интернат реализовала свою обязанность опекуна, обратившись в пенсионный орган за назначением Гришиной А.В. социальной пенсии по случаю потери кормильца. Суд апелляционной инстанции, кроме того, учитывал, что в записи акта о смерти Гришиной Я.И. от 13 октября 2004 г. имеются изменения, в том числе о причине смерти Гришиной Я.И.: в графе "фамилия" зачеркнуто слово "неизвестная" и внесена запись "Гришина Я.И.", в материалах дела отсутствуют данные о том, когда были внесены эти изменения в актовую запись о смерти Гришиной Я.И. и что школа-интернат не имела достоверных сведений о дате рождения матери Гришиной А.В. - Гришиной Я.И. (даты рождения матери Гришиной А.В. - Гришиной Я.И., указанные в решении об установлении факта рождения Гришиной А.В. и в решении суда о лишении Гришиной Я.И. родительских прав, разные).

Суд апелляционной инстанции в обоснование решения об отказе Гришиной А.В. в иске также привел довод о том, что в период с 2003 по 2015 год Гришина А.В. находилась на полном государственном обеспечении, обучалась, воспитывалась в школе-интернате, основными видами деятельности которой является осуществление образовательных программ начального, общего, основного общего образования, в связи с чем Уставом школы-интерната на данное учреждение возложена ответственность именно за реализацию в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников и за жизнь и здоровье воспитанников, работников учреждения. Однако нарушений в деятельности учреждения в отношении Гришиной А.В. не установлено.

Оставляя без удовлетворения апелляционную жалобу Гришиной А.В., суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об отказе Гришиной А.В. в иске о компенсации морального вреда. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что основанием заявленных Гришиной А.В. требований является нарушение имущественных прав несовершеннолетней, в то время как взыскание компенсации морального вреда вследствие нарушения имущественных прав действующим законодательством (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации) не предусмотрено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной

Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры (часть 2 статьи 3 Конвенции о правах ребенка).

Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством (часть 1 статьи 20 Конвенции о правах ребенка).

Государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством (часть 1 статьи 26 Конвенции о правах ребенка).

Эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка, а также от любых соображений, связанных с получением благ ребенком от его имени (часть 2 статьи 26 Конвенции о правах ребенка).

Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (часть 1 статьи 27 Конвенции о правах ребенка).

Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (часть 2 статьи 27 Конвенции о правах ребенка).

Российская Федерация - это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка установлены Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации").

Названный закон среди приоритетных целей государственной политики в интересах детей называет осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушения (часть 1 статьи 4 Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации").

Одним из принципов государственной политики в интересах детей является ответственность юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда (абзац четвертый части 2 статьи 4

Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации").

К числу основных направлений обеспечения прав ребенка в Российской Федерации Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" относит защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

К таким детям согласно абзацу третьему статьи 1 Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" относятся в том числе дети, оставшиеся без попечения родителей.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, исходя из положений пункта 1 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации это дети, родители которых умерли либо лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, либо признаны недееспособными, либо родители которых по причине болезни, а также в случае длительного отсутствия, уклонения от воспитания детей не осуществляют воспитание детей, не защищают их права и интересы.

Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (за исключением содержащихся и обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации. Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, содержащихся и обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях, осуществляется федеральными органами государственной власти в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 1 статьи 15 Федерального закона "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации").

В целях содержания, воспитания и образования детей, оставшихся без попечения родителей, а также для защиты их прав и интересов над такими детьми устанавливается опека или попечительство (пункт 1 статьи 31 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации).

Опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы (абзац первый пункта 3 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является помещение их в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Отношения по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентированы главой 22 Семейного кодекса Российской Федерации (статьи 155.1 - 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации).

Под устройством детей, оставшихся без попечения родителей, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, понимается помещение таких детей под надзор в образовательные организации, медицинские организации, оказывающие социальные услуги (абзац первый пункта 1 статьи 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 155.2 Семейного кодекса Российской Федерации права и обязанности организаций, указанных в пункте 1 статьи 155.1 названного кодекса, в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, возникают с момента принятия органами опеки и попечительства актов об устройстве детей в указанные организации.

Детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также по защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации. К организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которые дети помещены под надзор, применяются нормы законодательства об опеке и попечительстве, относящиеся к правам, обязанностям и ответственности опекунов и попечителей (пункт 2 статьи 155.2 Семейного кодекса Российской Федерации).

Статьей 155.3 Семейного кодекса Российской Федерации определены права детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К числу таких прав законом отнесены право на содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение их человеческого достоинства, защита их прав и законных интересов; право на причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты.

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над недееспособными или не полностью дееспособными гражданами, регулируются Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (далее - Федеральный закон "Об опеке и попечительстве").

Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" положения, относящиеся к правам, обязанностям и ответственности опекунов и попечителей, применяются к организациям, в которые помещены под надзор недееспособные или не полностью дееспособные граждане, в том числе к организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором.

В силу части 1 статьи 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" права и обязанности опекунов и попечителей определяются гражданским законодательством. Права и обязанности опекунов и попечителей относительно обучения и воспитания несовершеннолетних подопечных определяются семейным законодательством.

Опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях без специального полномочия (часть 2 статьи 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Попечитель может выступать в качестве законного представителя своего подопечного в случаях, предусмотренных федеральным законом. Попечители несовершеннолетних граждан оказывают подопечным содействие в осуществление ими своих прав и исполнении своих обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (часть 3 статьи 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Опекуны и попечители отвечают за вред, причиненный по их вине личности или имуществу подопечного, в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда (часть 2 статьи 26 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Из содержания приведенных норм права в их системной взаимосвязи и нормативном единстве следует, что приоритетным во всех действиях, совершаемых в отношении детей, независимо от того, совершаются ли эти действия государственными или иными организациями, является наилучшее обеспечение интересов детей. К числу детей, нуждающихся в особом внимании и особой заботе, относятся дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, - дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Одной из форм устройства таких детей является их помещение под надзор в образовательные организации, медицинские организации, оказывающие социальные услуги. Детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также по защите их прав и законных интересов и выполнение тем самым социально значимых функций в целях обеспечения интересов детей возлагается на эти организации. При этом исполняя названные обязанности и являясь законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, такие организации должны совершать от их имени и в их интересах все юридически значимые действия, осуществляя их исключительно в интересах детей, не способных в силу своего возраста и социального статуса самостоятельно реализовывать свои права и интересы. В случае ненадлежащего исполнения организациями для детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, обязанностей, связанных с содержанием, воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ненадлежащей защитой прав таких детей и причинением им в связи с этим вреда, данные организации несут ответственность в соответствии с предусмотренными гражданским законодательством правилами об ответственности за причинение вреда.

Изложенные выше нормативные положения Конвенции о правах ребенка судом апелляционной инстанции к спорным отношениям не применялись, а нормы об ответственности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случае ненадлежащего исполнения этими организациями обязанностей по защите прав детей, находящихся в этих организациях, применены неправильно.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (абзац первый пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Статьей 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд в соответствии с обстоятельствами дела обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) или возместить причиненные убытки (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред (убытки) являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Из содержания искового заявления Гришиной А.В. усматривается, что основанием ее обращения в суд с требованием о возмещении убытков в виде недополученной ею в период нахождения в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - государственном казенном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат № <...>" - социальной пенсии по случаю потери кормильца (за период с октября 2004 г. по 31 декабря 2011 г.) явилось ненадлежащее исполнение названным учреждением своих обязанностей по защите прав Гришиной А.В., а именно непринятие этим учреждением мер к установлению обстоятельств (смерти матери подопечной Гришиной А.В. - Гришиной Я.И.), являющихся основанием для обращения школы-интерната в пенсионный орган за назначением Гришиной А.В. социальной пенсии по случаю потери кормильца, приведшее к лишению Гришиной А.В. длительное время (с 2004 года по 31 декабря 2011 г.) права на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца.

Согласно подпункту 3 пункта 1, пункту 3 статьи 11 Федерального закона от 15 декабря

2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" право на социальную пенсию по случаю потери кормильца имеют дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, дети умершей одинокой матери.

Статьей 13 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" (в редакции, действовавшей в период спорных отношений) установлено, что при назначении пенсии по случаю потери кормильца по государственному пенсионному обеспечению применяются нормы Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", регулирующие порядок и условия назначения пенсии по случаю потери кормильца семьям безвестно отсутствующих лиц, усыновленным, усыновителям, пасынкам, падчерицам, отчимам, мачехам, порядок и условия признания члена семьи состоявшим на иждивении погибшего (умершего) кормильца и иные вопросы, связанные с пенсионным обеспечением членов семей умерших, если иные нормы не установлены данным федеральным законом.

Исходя из пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" (в редакции, действовавшей в период спорных отношений) назначение гражданам пенсии, за исключением ряда указанных в этой норме граждан (например, граждан из числа инвалидов с детства, не достигших возраста 19 лет, ранее являвшимися получателями социальной пенсии по инвалидности, предусмотренной для детей-инвалидов, выплата которой была прекращена в связи с достижением возраста 18 лет), производится по заявлению гражданина. Обращение за назначением пенсии может осуществляться в любое время после возникновения права на пенсию без ограничения каким-либо сроком.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 23 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", пенсия, предусмотренная этим федеральным законом, независимо от ее вида назначается с 1-го числа месяца, в котором гражданин обратился за ней, но не ранее чем со дня возникновения права на нее.

Аналогичные положения о сроках назначения пенсии были предусмотрены пунктом 1 статьи 18 и пунктом 1 статьи 19 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", действовавшего в период спорных отношений.

Пунктом 9 Правил обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с федеральными законами "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", утвержденными постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 17/19 пб (действовавших в период спорных отношений и утративших силу с 1 января 2015 г. в связи с изданием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 1027н/494п "О признании утратившими силу некоторых нормативных актов Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации"), установлено, что в том случае, если законным представителем несовершеннолетнего или недееспособного лица является соответствующее учреждение, в котором несовершеннолетнее или недееспособное лицо пребывает, заявление подается в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту нахождения этого учреждения.

Согласно пункту 12 Правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному

пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами "О страховых пенсиях", "О накопительной пенсии" и "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № 884н, действующих в настоящее время, заявление о назначении пенсии несовершеннолетнему или недееспособному лицу, законным представителем которого является соответствующее учреждение, в котором несовершеннолетнее или недееспособное лицо пребывает, подается администрацией учреждения в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту нахождения этого учреждения.

Таким образом, организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выполняя функции опекуна таких детей, находящихся в этой организации, и действуя в интересах детей, должна осуществлять защиту их прав, к числу которых относится право на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца.

С учетом приведенного правового регулирования организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в данном случае Школа-интернат № <...>, в которой Гришина А.В. находилась с 1 сентября 2003 г., в силу осуществляемых ею функций опекуна несовершеннолетней Гришиной А.В. и в связи со смертью в 2004 году матери Гришиной А.В. должна была предпринять меры и совершить необходимые действия, направленные на защиту прав несовершеннолетней и установление обстоятельств, позволяющих реализовать несовершеннолетней Гришиной А.В. право на получение пенсии по случаю потери кормильца, в частности предпринять меры к получению свидетельства о смерти Гришиной Я.И. (матери Гришиной А.В.) для последующего обращения в соответствующий пенсионный орган с заявлением от имени и в интересах Гришиной А.В. о назначении ей социальной пенсии по случаю потери кормильца.

Следовательно, для привлечения школы-интерната к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения Гришиной А.В. убытков в размере не полученной ею в период с 2004 года по 31 декабря 2011 г. социальной пенсии по случаю потери кормильца юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с наличием у Гришиной А.В. убытков в связи с ненадлежащим осуществлением школой-интернатом обязанностей опекуна по защите прав Гришиной А.В., при этом на причинителе убытков (школе-интернате) лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, поскольку установленная законом презумпция вины причинителя вреда (убытков) предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (в данном случае убытков в виде неполученной социальной пенсии по случаю потери кормильца), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда (убытков) или лицом, в силу закона обязанным возместить вред (убытки).

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - школа-интернат - должна доказать отсутствие своей вины в причинении убытков Гришиной А.В. в виде недополученной ею в период нахождения под надзором в данной организации социальной пенсии по случаю потери кормильца (смерти матери), а именно, что ею были предприняты надлежащие меры к защите прав находящейся в данной организации Гришиной А.В., в том числе в связи с непоступлением в течение длительного времени алиментов от матери выяснить причину их непоступления и принять меры к установлению местонахождения матери несовершеннолетней Гришиной А.В. для решения вопроса о мерах социальной поддержки Гришиной А.В. как лица, находящегося в трудной жизненной ситуации.

Однако суд апелляционной инстанции неправильно применил к спорным отношениям

нормы материального права, регулирующие отношения по возмещению вреда, причиненного гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими приоритетное обеспечение и реализацию прав детей, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации и в связи с этим нуждающихся в особой заботе и особом внимании, особенно со стороны организаций, в которые они помещены под надзор и которые в силу закона выступают в качестве опекунов таких детей, а потому обязаны предпринимать все предусмотренные нормами законодательства меры для защиты интересов этих детей, а также действовать в их интересах.

Делая вывод о том, что совокупность условий для наступления у школы-интерната гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков отсутствует, поскольку школа-интернат в период с 2004 по 2011 годы предпринимала меры к установлению местонахождения матери опекаемой Гришиной А.В., которая была похоронена как "неизвестная", и ссылаясь на то, что свидетельство о смерти Гришиной Я.И. школа-интернат получила только в 2011 году, после чего сразу же обратилась в пенсионные органы с заявлением о назначении Гришиной А.В. социальной пенсии по случаю потери кормильца, суд апелляционной инстанции не дал правовой оценки доводам Гришиной А.В. о том, что школой-интернатом до 2011 года, несмотря на то, что ее мать умерла в 2004 году, не предпринималось мер к установлению ее местонахождения и получению документа о ее смерти.

Указывая на то, что в записи акта о смерти Гришиной Я.И. от 13 октября 2004 г. имеются изменения, в том числе о причине смерти Гришиной Я.И., и что в материалах дела отсутствуют данные о том, когда были внесены эти сведения, суд апелляционной инстанции не учел, что юридически значимым для назначения социальной пенсии по случаю потери кормильца является сам факт смерти кормильца, в данном случае Гришиной Я.И., а не причина ее смерти и дата внесения изменений в актовую запись о смерти.

Суждение суда апелляционной инстанции в обоснование вывода об отсутствии вины школы-интерната в неполучении Гришиной А.В. социальной пенсии по случаю потери кормильца о том, что школа-интернат не имела достоверных сведений о дате рождения матери Гришиной А.В. - Гришиной Я.И. ввиду разных сведений о дате рождения Гришиной Я.И., указанных в решении суда об установлении факта рождения Гришиной А.В. и в решении суда о лишении Гришиной Я.И. родительских прав в отношении Гришиной А.В., не может быть признано имеющим значение для правильного разрешения настоящего спора, поскольку такой информацией в отношении даты рождения матери несовершеннолетней Гришиной А.В. школа-интернат располагала уже при поступлении в сентябре 2003 г. Гришиной А.В. в данную организацию на полное государственное обеспечение и не расценивала ее, как видно из материалов дела, как препятствующую исполнению обязанностей опекуна.

Нельзя признать правомерным и вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии вины школы-интерната в неполучении Гришиной А.В. в период с октября 2004 г. по 31 декабря 2011 г. социальной пенсии по случаю потери кормильца со ссылкой на Устав данного учреждения о полномочиях школы-интерната по осуществлению образовательных программ начального, общего, основного общего образования, ответственности школы-интерната за жизнь и здоровье воспитанников, и с указанием на то, что нарушений в деятельности учреждения в отношении Гришиной А.В. при осуществлении этих полномочий не установлено. Этот вывод противоречит приведенному правовому регулированию отношений, связанных с осуществлением организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую ребенок помещен под надзор, полномочий опекунов и попечителей таких детей и в связи с этим с наличием у таких организаций обязанностей не только по содержанию, воспитанию и образованию детей, но также обязанностей по защите их прав и законных интересов, в том числе прав детей на причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты, реализация которых напрямую зависит от

добросовестности действий этих организаций.

Кроме того, Уставом учреждения, на который сослался суд апелляционной инстанции, в числе основных задач деятельности учреждения указаны обеспечение социальной защиты воспитанников, охрана прав и интересов воспитанников (пункт 2.3 Устава учреждения), в числе видов деятельности учреждения - осуществление обязанностей опекуна (попечителя) в отношении воспитанников, в том числе защита их прав и законных интересов (пункт 2.4 Устава). При этом пунктом 2.7 Устава учреждения установлено, что учреждение несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к его компетенции, а также за жизнь и здоровье воспитанников, работников учреждения. Однако эти положения Устава учреждения, определяющие полномочия и ответственность учреждения, судом апелляционной инстанции при разрешении вопроса о том, были ли предприняты школой-интернатом в силу ее компетенции все меры для решения вопроса о назначении Гришиной А.В. социальной пенсии по случаю потери кормильца, во внимание приняты не были.

Факт нахождения Гришиной А.В. в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - школе-интернате - на полном государственном обеспечении, на что сослался суд апелляционной инстанции, указывая на отсутствие нарушений в деятельности названного учреждения в отношении Гришиной А.В., не освобождает данное учреждение от гражданско-правовой ответственности в виде возмещения причиненных Гришиной А.В. убытков в связи с неполучением ею длительный период социальной пенсии по случаю потери кормильца при наличии оснований для такой ответственности. Назначение социальной пенсии по случаю потери кормильца в силу положений статьи 11 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" не зависит от размера материального обеспечения ребенка в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и источника финансирования этой организации.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии совокупности условий для привлечения школы-интерната к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения причиненных Гришиной А.В. убытков вследствие недополучения ею социальной пенсии по случаю потери кормильца в период с 2004 по 2011 год нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для взыскания в пользу Гришиной А.В. компенсации морального вреда по причине того, что основанием заявленных Гришиной А.В. требований является нарушение имущественных прав несовершеннолетнего, а взыскание компенсации морального вреда вследствие нарушения имущественных прав действующим законодательством (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации) не предусмотрено.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен

также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (часть 2 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. (абзац второй пункта 2 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда (абзац третий пункта 4 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

Из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены общие правила по компенсации морального вреда без указания случаев, когда допускается такая компенсация. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Приводя довод о том, что заявленный Гришиной А.В. спор о возмещении ущерба в связи с неполучением ею в течение длительного времени по вине школы-интерната социальной пенсии по случаю потери кормильца связан с нарушением имущественных прав Гришиной А.В., что, по мнению суда апелляционной инстанции, согласившегося с аналогичным выводом суда первой инстанции, свидетельствует об отсутствии оснований для компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции, проверяя законность решения суда первой инстанции в том числе и по апелляционной жалобе Гришиной А.В. в части отказа ей в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, не определил правовую природу спорных отношений и не учел, что социальная пенсия по случаю потери кормильца, предоставляемая в силу закона детям, потерявшим одного или обоих родителей и находящимся в трудной жизненной ситуации, направлена на создание этим детям достойных условий жизни, поддержание их жизнедеятельности, сохранение их здоровья (состояние физического, психического и социального благополучия человека) и в связи с этим на обеспечение достоинства их личности.

Согласно статье 22 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

В соответствии с частью 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на

случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

Статья 39 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Социальная пенсия несовершеннолетним детям по случаю потери кормильца, предусмотренная Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", направлена на обеспечение определенного жизненного уровня потерявших родителей детей, необходимого для поддержания их здоровья и благосостояния. Непринятие же организацией, в которой такие дети находятся под надзором и которая в силу закона осуществляет полномочия их опекуна (попечителя), максимально возможных мер для защиты интересов детей исходя из принципа приоритета интересов детей, приведшее к лишению несовершеннолетнего права на меры социальной поддержки, нарушает не только непосредственно имущественные права несовершеннолетнего, но и влечет нарушение его личных неимущественных прав, в числе которых его здоровье и достоинство его личности, причиняя ему тем самым моральный вред (физические и нравственные страдания).

На эти обстоятельства (тесную связь имущественного права на обеспечение необходимого жизненного уровня с правом на жизнь и здоровье, достоинство личности), а также на то, что Гришина А.В. имела статус лица, оказавшегося в тяжелой жизненной ситуации, а организацией для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую она была помещена под надзор в еще малолетнем возрасте, не было предпринято мер к получению ею социальной пенсии по случаю потери кормильца, что привело к возникновению у нее чувства незащищенности и неравноправия по сравнению с другими воспитанниками этого учреждения, получавшими такую пенсию, Гришина А.В. указывала в апелляционной жалобе. Однако эти обстоятельства в нарушение части 1 статьи 327.1, пунктов 5, 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оставлены судом апелляционной инстанции без внимания и соответствующей правовой оценки.

При таких данных вывод суда апелляционной инстанции при проверке доводов апелляционной жалобы Гришиной А.В. об отсутствии правовых оснований для возмещения Гришиной А.В. морального вреда является ошибочным. Суд апелляционной инстанции неправильно истолковал и применил к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причиненного гражданину.

Ввиду изложенного апелляционное определение нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Гришиной А.В., что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Иркутский областной суд.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 5 октября 2017 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - Иркутский

областной суд.

6. Определение Верховного суда Российской Федерации от 10 сентября 2019 г. № 74-КГ19-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина И.М.,

судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению органа опеки и попечительства муниципального образования "Нерюнгринский район" Республики Саха (Якутия) в интересах несовершеннолетней Федюниной Евгении Викторовны об установлении факта отсутствия родительского попечения

по кассационной жалобе органа опеки и попечительства муниципального образования "Нерюнгринский район" Республики Саха (Якутия) на определение судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

орган опеки и попечительства муниципального образования "Нерюнгринский район" Республики Саха (Якутия) (далее - орган опеки и попечительства) в интересах несовершеннолетней Федюниной Е.В. обратился в суд с заявлением об установлении факта отсутствия родительского попечения.

В обоснование заявления орган опеки и попечительства указал, что несовершеннолетняя Федюнина Е.В., <...> года рождения, уроженка г. <...> Кыргызской Республики, с ноября 2008 г. проживает на территории Российской Федерации в отсутствие родителей и находится под опекой своей тети Погожевой А.В. на основании постановления Нерюнгринской районной администрации от 13 июля 2010 г. № 1606. Сведения об отце ребенка в свидетельстве о рождении отсутствуют. Мать несовершеннолетней Федюнина Н.В., проживающая в г. Ош Республики Кыргызстан, уклоняется от воспитания своей дочери и от защиты ее прав и интересов, не заботится о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии и не содержит ее. По мнению органа опеки и попечительства, установление факта отсутствия родительского попечения необходимо для определения социально-правового статуса несовершеннолетней, включения в реестр на получение жилого помещения, а также для возможности получения государственной поддержки.

Определением судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. вышеуказанное заявление оставлено без рассмотрения. Заявителю разъяснено право на разрешение спора в порядке искового производства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г. определение судьи городского суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе органом опеки и попечительства ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 9 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются

основания для отмены определения судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, согласно свидетельству о рождении <...>, выданному 4 августа 2009 г. отделом Управления ЗАГС при Правительстве Республики Саха (Якутия) по Нерюнгринскому району Российской Федерации, несовершеннолетняя Федюнина Е.В. родилась <...> г. в г. <...> Кыргызской Республики, о чем 4 августа 2009 г. составлена запись о рождении № 454 (л.д. 28). Сведения об отце ребенка отсутствуют.

Постановлением Нерюнгринской районной администрации от 13 июля 2010 г. № 1606 над несовершеннолетней Федюниной Е.В. установлена опека и опекуном назначена ее тетя Погожева А.В. (л.д. 30).

Оставляя заявление без рассмотрения, суд первой инстанции исходил из того, что между субъектами правоотношения возник спор о праве, который подлежит рассмотрению в порядке искового производства. По мнению суда первой инстанции, ссылка заявителя в обоснование требования об установлении факта отсутствия родительского попечения на уклонение матери от выполнения обязанности родителя является основанием для предъявления иска о лишении родительских прав.

Суд также указал, что установление указанного факта необходимо заявителю для последующего решения вопроса о праве несовершеннолетней на получение льгот и помощи, предусмотренных действующим законодательством, то есть связано с последующим разрешением спора о праве, подведомственного суду.

Суд апелляционной инстанции, оставляя вышеуказанное судебное постановление без изменения, дополнительно указал, что установление статуса Федюниной Е.В. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, возможно в административном порядке с момента внесения сведений о ребенке в журнал первичного учета таких детей, включения в государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем факт отсутствия попечения родителей не может быть установлен в судебном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

В соответствии со статьей 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение, должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт, а также должны быть приведены доказательства, подтверждающие невозможность получения заявителем надлежащих документов или невозможность восстановления утраченных документов.

Из содержания приведенных положений процессуального закона следует, что одним из обязательных условий для установления факта, имеющего юридическое значение, является указание заявителем цели, для которой необходимо установить данный факт в судебном

порядке, а именно зависит ли от установления указанного факта возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан.

При обращении в суд орган опеки и попечительства в качестве правовых последствий установления факта отсутствия родительского попечения указывал на определение социально-правового статуса несовершеннолетней как ребенка, оставшегося без попечения родителей, с целью получения от органов государственной власти дополнительных гарантий по социальной поддержке.

Согласно абзацу третьему статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) дети, оставшиеся без попечения родителей, - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей, в том числе в связи с установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов.

Таким образом, установление факта утраты попечения родителей допускается в судебном порядке, поскольку имеет юридическое значение для определения лицу в возрасте до 18 лет статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей для предоставления ему прав, связанных с реализацией гарантий по социальной поддержке.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ этот закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Из статьи 10 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ следует, что за защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации.

Из вышеуказанных норм следует, что целью определения статуса несовершеннолетнего как ребенка, оставшегося без попечения родителей, является предоставление ему возможности реализовать в установленном законом порядке дополнительные гарантии по социальной защите.

Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законом осуществляется только в случае их нарушения.

В связи с этим выводы суда первой инстанции о том, что установление судом факта утраты лицом до 18 лет попечения родителей связано с разрешением спора о праве, не основаны на законе.

Нельзя согласиться и с выводом суда апелляционной инстанции о невозможности установления в судебном порядке статуса Федюниной Е.В. как ребенка, оставшегося без попечения родителей, поскольку в соответствии со статьей 121 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 8 Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, утвержденного Министерством образования и науки Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 101, решение суда об установлении факта отсутствия родительского попечения над ребенком относится к документам, свидетельствующим об обстоятельствах утраты (отсутствия) попечения его родителей (единственного родителя) и являющимся основанием для регистрации органом опеки и попечительства данных о ребенке в журнале первичного учета детей, оставшихся без попечения родителей.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются

существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетней Федюниной Е.В., в чьих интересах действует орган опеки и попечительства, в связи с чем определение судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г. нельзя признать законными, они подлежит отмене с направлением материала в суд первой инстанции для рассмотрения заявления со стадии его принятия к производству.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 11 марта 2019 г. отменить, направить материал для рассмотрения в суд первой инстанции со стадии принятия заявления к производству.

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 13-КГ19-6

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 октября 2019 г. кассационную жалобу Косых Олеси Юрьевны на решение Токаревского районного суда Тамбовской области от 16 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 23 апреля 2018 г.

по делу № 2-14/2018 Токаревского районного суда Тамбовской области по иску Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области к Косых Олесе Юрьевне о взыскании денежных средств в счет возмещения затрат на обучение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области Торгушиной Н.В., полагавшей, что судебными инстанциями не применены в системной взаимосвязи нормы законодательства, регулирующие спорные отношения,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Тамбовской области (далее также - Управление МВД России по Тамбовской области) через представителя по доверенности Ходыреву Алесю Вячеславовну 22 ноября 2017 г. обратилось в суд с иском к Косых Олесе Юрьевне, в котором просило на основании части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" взыскать с Косых О.Ю. денежные средства в размере 452 069,95 руб. в счет возмещения затрат на ее обучение в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования "Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации" (далее - Нижегородская академия МВД России) в пользу Управления МВД России по Тамбовской области.

В обоснование заявленных требований Управление МВД России по Тамбовской

области указывало, что 1 января 2012 г. Управление МВД России по Тамбовской области заключило с Прибыткиной О.Ю. (после заключения брака 3 июня 2017 г. изменила фамилию на Косых) контракт о прохождении ею службы в органах внутренних дел на период обучения в образовательном учреждении МВД России.

После окончания обучения 26 июля 2016 г. Управление МВД России по Тамбовской области заключило с Прибыткиной О.Ю. контракт о прохождении службы в органах внутренних дел по должности инспектора направления по исполнению административного законодательства межмуниципального отдела МВД России "Мордовский".

По условиям названных контрактов, заключенных с Прибыткиной О.Ю., на нее возложено обязательство по прохождению службы в органах внутренних дел сроком не менее 5 лет после окончания Нижегородской академии МВД России, а в случае нарушения этого условия - обязательство возместить затраты на обучение.

Приказом межмуниципального отдела МВД России "Мордовский" от 28 ноября 2016 г. Прибыткина О.Ю. уволена со службы в органах внутренних дел на основании пункта 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника). Срок прохождения службы Прибыткиной О.Ю. после окончания обучения составил 3 месяца 26 дней.

В день увольнения Прибыткина О.Ю. была уведомлена межмуниципальным отделом МВД России "Мордовский" о необходимости возмещения в течение 30 рабочих дней с момента получения уведомления затрат на ее обучение в Нижегородской академии МВД России с учетом количества отработанного ею времени после обучения в органах внутренних дел в сумме 452 069,95 руб.

Денежные средства, затраченные на обучение Косых (Прибыткиной) О.Ю., в добровольном порядке ею на лицевой счет межмуниципального отдела МВД России "Мордовский" не перечислены до настоящего времени.

В письменных возражениях на исковое заявление Управления МВД России по Тамбовской области Косых (Прибыткина) О.Ю. ссылалась на то, что в соответствии с постановлением администрации Мичуринского района Тамбовской области с 20 декабря 2007 г. она относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем на нее распространяются меры социальной поддержки, предусмотренные для такой категории лиц, в том числе право на полное государственное обеспечение и дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях. Возложение на Косых О.Ю. обязанности возместить средства федерального бюджета, затраченные на ее обучение в Нижегородской академии МВД России, нарушает ее право как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на полное государственное обеспечение и социальную поддержку, гарантированные действующим законодательством Российской Федерации, в частности Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".

Решением Токаревского районного суда Тамбовской области от 16 января 2018 г. исковые требования Управления МВД России по Тамбовской области удовлетворены. Суд взыскал с Косых О.Ю. в пользу Управления МВД России по Тамбовской области затраты на обучение в Нижегородской академии МВД России в размере 452 069,95 руб., а также государственную пошлину в сумме 7 720,70 руб. в доход местного бюджета.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 23 апреля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Косых О.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для

отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 19 апреля 2019 г. заявление Косых О.Ю. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы удовлетворено, Косых О.Ю. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на решение Токаревского районного суда Тамбовской области от 16 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 23 апреля 2018 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 мая 2019 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 30 августа 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции Косых О.Ю. не явилась, о причинах неявки не сообщила. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие Косых О.Ю.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Косых О.Ю. (до заключения брака с Косых Сергеем Александровичем 3 июня 2017 г. - Прибыткина О.Ю.), <...> года рождения, являлась воспитанницей Тамбовского областного государственного образовательного учреждения "<...> детский дом".

Постановлением администрации Мичуринского района Тамбовской области от 20 декабря 2007 г. № 1001 Прибыткиной О.Ю. присвоен социальный статус лица, оставшегося без попечения родителей.

Приказом начальника Нижегородской академии МВД России от 28 июля 2011 г. Прибыткина О.Ю. принята на службу в органы внутренних дел и зачислена курсантом на I курс очной формы обучения Нижегородской академии МВД России с 1 сентября 2011 г. по специальности "Правовое обеспечение национальной безопасности" со сроком обучения 5 лет по программе высшего профессионального образования.

1 января 2012 г. между начальником Управления МВД России по Тамбовской области и Прибыткиной О.Ю. (достигшей возраста 18 лет) заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации на период обучения в Нижегородской академии МВД России, по условиям которого Прибыткина О.Ю. обязуется выполнять обязанности по должности курсанта (слушателя) Нижегородской академии МВД России (пункт 2 контракта), а также обязуется проходить службу в органах внутренних дел не менее 5 лет по окончании обучения в Нижегородской академии МВД России, заключить контракт о

последующей службе в органах внутренних дел или взять на себя обязательство по прохождению службы в органе внутренних дел, направившем на обучение, на период не менее 5 лет (пункты 4.10, 4.11 контракта), возместить МВД России в случаях, установленных Федеральным законом, затраты на обучение (пункт 4.13).

Приказом начальника Нижегородской академии МВД России от 30 июня 2016 г. лейтенант полиции Прибыткина О.Ю. отчислена из Нижегородской академии МВД России в связи с получением образования (завершением обучения), освобождена от занимаемой должности слушателя, снята со всех видов довольствия и переведена для дальнейшего прохождения службы в УМВД России по Тамбовской области с 2 августа 2016 г.

Приказом временно исполняющего обязанности начальника Управления МВД России по Тамбовской области от 26 июля 2016 г. выпускник Нижегородской академии МВД России лейтенант полиции Прибыткина О.Ю., прибывшая для дальнейшего прохождения службы, назначена с 2 августа 2016 г. на должность инспектора направления по исполнению административного законодательства межмуниципального отдела МВД России "Мордовский" по контракту сроком на 5 лет (контракт вступает в силу 2 августа 2016 г.).

Между Управлением МВД России по Тамбовской области и Прибыткиной О.Ю. 26 июля 2016 г. заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел. Пунктом 4.13 данного контракта предусмотрена обязанность сотрудника возместить МВД России в случаях, установленных Федеральным законом "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", затраты на обучение и указано на то, что размер средств федерального бюджета, затраченных на весь период обучения, составил 511 391,36 руб. Контракт заключен на срок пять лет (пункт 7 контракта).

Приказом временно исполняющего обязанности начальника межмуниципального отдела МВД России "Мордовский" от 28 ноября 2016 г. контракт с Прибыткиной О.Ю. расторгнут и она уволена со службы в органах внутренних дел с 28 ноября 2016 г. по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника).

В этот же день (28 ноября 2016 г.) межмуниципальным отделом МВД России "Мордовский" Прибыткиной О.Ю. было вручено уведомление об обязанности возместить затраты на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования МВД России в размере 452 069,95 руб. С этим уведомлением Прибыткина О.Ю. была ознакомлена и выразила несогласие (л.д. 14).

После заключения брака с Косых С.А. Прибыткиной О.Ю. 3 июня 2017 г. присвоена фамилия Косых, о чем выдано соответствующее свидетельство.

На запрос суда первой инстанции Нижегородская академия МВД России письменным ответом от 29 декабря 2017 г. сообщила, что на момент поступления в Нижегородскую академию МВД России и отчисления из нее, Косых (Прибыткина) О.Ю. относилась к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и на нее распространялись гарантии, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

С 1 января 2012 г. отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Частью 2 статьи 17 данного закона определено, что зачисление в образовательную организацию высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме в должности курсанта, слушателя является

поступлением на службу в органы внутренних дел. В образовательные организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме вправе поступать в том числе граждане, не достигшие возраста 18 лет.

В соответствии с пунктом 3 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в контракте, заключаемом с гражданином или сотрудником органов внутренних дел, поступающими в образовательную организацию федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел для обучения по очной форме, предусматривается обязательство гражданина заключить контракт о последующей службе в органах внутренних дел или обязательство сотрудника проходить службу в органе внутренних дел, направившем его на обучение, на определенный период, в частности согласно подпункту "а" пункта 3 части 3 статьи 23 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ не менее пяти лет - по окончании образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Контракт может быть расторгнут, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по инициативе сотрудника (пункт 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Исходя из части 14 статьи 76 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ в случае расторжения контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел по основаниям, перечисленным в данной норме, в том числе по основанию, названному в пункте 2 части 2 статьи 82 этого федерального закона (то есть по инициативе сотрудника), в течение срока, предусмотренного в пункте 3 части 3 статьи 23 данного федерального закона, указанный сотрудник возмещает федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел затраты на обучение в порядке и размерах, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 утверждены Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации (далее - Правила возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение), пунктами 2 - 7 которых предусмотрен порядок и размер возмещения сотрудником внутренних дел затрат на его обучение.

Разрешая спор, суд первой инстанции, ссылаясь на положения Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение, исходил из того, что Косых (Прибыткина) О.Ю., заключая 1 января 2012 г. с Управлением МВД России по Тамбовской области контракт о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации на период обучения в Нижегородской академии МВД России, добровольно приняла на себя предусмотренные этим контрактом обязанности, обусловленные статусом сотрудника органов внутренних дел, спецификой обучения в такой образовательной организации, в том числе обязанность возместить затраты на обучение, а государство обеспечило Косых О.Ю. возможность проходить службу в органах внутренних дел на соответствующих должностях, в связи с чем пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания с Косых О.Ю. в пользу Управления МВД России по Тамбовской области затрат на ее обучение в размере 452 069,95 руб. и удовлетворил исковые требования Управления МВД России по Тамбовской области.

Суд первой инстанции отклонил доводы Косых О.Ю. о том, что заявленные

Управлением МВД России по Тамбовской области исковые требования не подлежат удовлетворению, так как она относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и на нее распространяются гарантии, предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", указав, что Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ не предусматривает оснований для освобождения детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, от обязанности по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на их подготовку для органов внутренних дел и не исполнивших обязанность по прохождению службы в течение 5 лет после окончания обучения, а предоставляет лишь дополнительные гарантии на период обучения, связанные с материальным обеспечением таких граждан.

Суд апелляционной инстанции признал выводы суда первой инстанции правильными и обоснованными. По мнению суда апелляционной инстанции, Косых (Прибыткина) О.Ю., относясь к категории лиц, оставшихся без попечения родителей, и выбрав учебное заведение системы МВД России с возможностью зачисления в него путем заключения контракта с Управлением МВД России по Тамбовской области, добровольно приняла на себя обязанности, обусловленные статусом сотрудника органов внутренних дел и спецификой обучения в данной образовательной организации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права.

Статья 7 Конституции Российской Федерации определяет Российскую Федерацию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В силу части 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Частью 1 статьи 43 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на образование.

Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (часть 3 статьи 43 Конституции Российской Федерации).

На дату принятия Косых (Прибыткиной) О.Ю. на службу в органы внутренних дел и зачисления курсантом на I курс очной формы обучения Нижегородской академии МВД России отношения, связанные с получением гражданами и иными лицами высшего образования, регулировались Законом Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-I "Об образовании" и Федеральным законом от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (утратили силу с 1 сентября 2013 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

Пунктом 9 статьи 50 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-I "Об образовании" было установлено, что в образовательных учреждениях содержание и обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей), осуществляется на основе полного государственного обеспечения.

В абзацах третьем и четвертом пункта 3 статьи 11 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (в редакции, действовавшей в период обучения Косых (Прибыткиной) О.Ю. в Нижегородской академии МВД России) предусматривалось, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица в возрасте до 23 лет из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимаются вне конкурса при условии успешного прохождения вступительных испытаний в имеющие государственную аккредитацию высшие учебные заведения для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной

системы Российской Федерации в порядке, установленном Законом Российской Федерации "Об образовании".

С 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее также - Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации"), регулирующий общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" обучающимся предоставляются меры социальной поддержки в виде полного государственного обеспечения, в том числе обеспечения одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Судом установлено, что Косых (Прибыткина) О.Ю. на момент поступления на очное обучение в Нижегородскую академию МВД России имела статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, в период обучения в названной образовательной организации по достижении возраста 18 лет приобрела статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, ее обучение в этой образовательной организации осуществлялось за счет средств федерального бюджета.

Федеральным законом от 21 декабря 19% г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее также - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее по тексту нормы данного закона изложены в редакции Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185, действовавшей в период обучения Косых (Прибыткиной) О.Ю. в Нижегородской академии МВД России).

В статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" даны понятия детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке;

лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно статье 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей" предусмотренные данным федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных организациях, являются расходными обязательствами Российской Федерации.

В абзаце первом пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также обучающиеся, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя, зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении профессионального образования заключаются в предоставлении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещении их полной стоимости, а также законодательно закрепленных дополнительных мерах по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до завершения обучения.

Однако приведенные нормативные положения судом первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно.

Между тем из приведенных нормативных положений в их взаимосвязи и системном единстве следует, что при обучении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации государство гарантирует им обучение и содержание за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации до окончания обучения по названным образовательным программам. Такое правовое регулирование направлено на осуществление государством конституционной обязанности по установлению гарантий социальной защиты с учетом особенностей положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию и реализации конституционного права на образование.

Возложение на указанных лиц обязанности по возмещению средств соответствующего бюджета, затраченных на их обучение, нарушало бы гарантированное им статьей 39 Конституции Российской Федерации право на социальное обеспечение и противоречило бы механизму полного государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закрепленному в пункте 3 статьи 6 Федерального закона от 21

декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", на период их обучения при получении профессионального образования.

Следовательно, расторжение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел сотрудника органов внутренних дел, имевшего в период обучения статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по пункту 2 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (по инициативе сотрудника) до истечения срока, установленного контрактом, на который сотрудник принял на себя обязательство по окончании обучения в образовательной организации высшего образования федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел проходить службу в органах внутренних дел, не дает уполномоченному органу оснований для взыскания с этого сотрудника затрат на его обучение. Иное приводило бы к умалению права лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обучение за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и по сути лишало бы гарантии на полное государственное обеспечение и социальную поддержку на период обучения.

Аналогичная правовая позиция содержится в Обзоре практики рассмотрения военными судами дел о возмещении средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку, гражданами, отчисленными из военных профессиональных образовательных организаций за недисциплинированность, неуспеваемость, нежелание учиться либо отказавшимися заключать контракты о прохождении военной службы, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2015 г., согласно которой, оснований для взыскания средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан, относящихся к детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеется.

В результате неправильного толкования норм Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, в том числе нормы, содержащей понятие полного государственного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся по очной форме по основным профессиональным образовательным программам за счет средств соответствующего бюджета, судебные инстанции, сославшись лишь на положения Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и пункта 7 Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел затрат на обучение, определяющего состав затрат на обучение сотрудника органов внутренних дел, незаконно возложили на Косых О.Ю., обладающую в период обучения в Нижегородской академии МВД России статусом лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, обязанность по возмещению в пользу Управления МВД России по Тамбовской области затрат на ее обучение в Нижегородской академии МВД России в размере 452 069,95 руб.

Довод судебных инстанций в обоснование вывода о взыскании с Косых (Прибыткиной) О.Ю. затрат на ее обучение в Нижегородской академии МВД России о том, что она добровольно приняла на себя предусмотренные контрактом обязанности, обусловленные статусом сотрудника органов внутренних дел, спецификой обучения в такой образовательной организации, в том числе обязанность возместить затраты на обучение, является ошибочным, поскольку условия контрактов от 1 января 2012 г. и от 26 июля 2016 г., заключенных Управлением МВД России по Тамбовской области с Косых (Прибыткиной) О.Ю., о статусе которой Управлению МВД России по Тамбовской области было известно, в части принятия ею обязательства о возмещении затрат на обучение противоречат нормам федерального законодательства, а потому такие условия не могли быть включены в

контракты в отношении Косых О.Ю.

Таким образом, выводы судебных инстанций о наличии правовых оснований для взыскания с Косых О.Ю. в пользу Управления МВД России по Тамбовской области затрат на ее обучение в Нижегородской академии МВД и о том, что положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не освобождают детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от обязанности по возмещению средств федерального бюджета, затраченных на их подготовку для прохождения службы в органах внутренних дел, в случае неисполнения ими обязанности по прохождению службы в органах внутренних дел в течение 5 лет после окончания обучения, не основаны на подлежащих применению к спорным отношениям нормах права.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны защита и восстановление нарушенных прав Косых О.Ю., что согласно статье 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть приведенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Токаревского районного суда Тамбовской области от 16 января 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 23 апреля 2018 г. по делу № 2-14/2018 Токаревского районного суда Тамбовской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Токаревский районный суд Тамбовской области.

8. *Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2019 г. № 86-КГ19-4

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Москаленко Ю.П. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1677/2018 по иску Цвелева Владислава Юрьевича к администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области о признании незаконным отказа по установлению факта невозможности проживания в жилом помещении, об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении для целей обеспечения жилым помещением лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

по кассационной жалобе Цвелева Владислава Юрьевича на решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 5 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 марта 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Цвелева В.Ю. и его представителя Голованя А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы,

установила:

Цвелев В.Ю. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, Управлению образования администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, мотивируя свои требования тем, что родился в <...> году и до 2002 года проживал вместе с матерью Цвелевой М.П. в г. Москве. В 2002 году мать истца, продав квартиру в г. Москве, по договору купли-продажи приобрела спорную квартиру в пос. <...>, <...> которая принадлежала Цвелевой М.П. и истцу в равных долях. С 27 января 2003 г. Цвелев В.Ю. воспитывался в социальном приюте для детей и подростков в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области. Заочным решением Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 4 июня 2004 г. Цвелева М.П. лишена родительских прав в отношении истца, а в 2013 году она умерла. С 2012 года по 2018 год истец обучался в ГБПОУ Владимирской области "<...> колледж", был зачислен на полное государственное обеспечение, проживал в общежитии в г. Владимире, а с 2018 года проживает у родственников в г. Владимире. В спорном жилом помещении он не проживает с 2003 года, наследство после смерти матери не принимал, проживать в данном помещении невозможно, так как оно не отвечает санитарным и техническим требованиям. Решением Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 1 июля 2016 г. суд возложил на ответчика обязанность по рассмотрению по существу вопроса по заявлению Цвелева В.Ю. о признании спорного жилого помещения пригодным (непригодным) для дальнейшего проживания. В соответствии с заключением межведомственной комиссии от 24 марта 2017 г. факт непригодности жилого помещения для проживания не установлен, а сделан вывод о необходимости капитального ремонта в квартире. Как указал истец, оформлять наследство на 1/2 доли в праве собственности на спорную квартиру, открывшееся после смерти матери, он не будет, поскольку с приобретением имущества к нему перейдут долги матери. Ссылаясь на то, что в настоящее время в квартире по адресу: <...> область, <...>, пос. <...> его проживание невозможно ввиду отсутствия в нем энергоснабжения, воды, сантехнического оборудования, в помещении требуется ремонт полов, окон, косметический ремонт, истец полагал, что имеет право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по месту своей регистрации в г. Владимире.

Уточнив исковые требования, просил признать незаконным отказ по установлению факта невозможности проживания в указанном жилом помещении, обязать ответчика принять акт о невозможности его проживания в квартире по данному адресу для целей обеспечения благоустроенным жилым помещением, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 5 декабря 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 марта 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Цвелев В.Ю. ставит вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены вынесенных судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. 20 июня 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при разрешении настоящего спора.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Цвелев В.Ю., <...> года рождения (л.д. 13) относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что не оспаривалось ответчиком.

В период с августа 2002 года до января 2003 года истец вместе с матерью Цвелевой М.П. проживал в квартире по адресу: <...>, которая принадлежала им в равных долях (л.д. 30).

С 27 января 2003 года Цвелев В.Ю. воспитывался в социальном приюте для детей и подростков в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области.

Заочным решением Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 4 июня 2004 г. Цвелева М.П. лишена родительских прав в отношении истца (л.д. 14).

С 2004 по 2009 годы Цвелев В.Ю. воспитывался в детском доме в г. Собинка Владимирской области, а в 2009 году ему назначен опекун, в семье которого в г. Собинка Владимирской области истец проживал до своего совершеннолетия.

В 2013 году мать истца умерла (л.д. 15), наследство после ее смерти истец не принимал.

С 2012 года по 2018 год истец обучался в ГБПОУ Владимирской области "<...> колледж", был зачислен на полное государственное обеспечение, проживал в общежитии в г. Владимире.

С 2018 года истец обучается в институте <...> ФГБОУВО "<...>", проживая у родственников в г. Владимире.

Решением Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 1 июля 2016 г. суд возложил на администрацию муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области обязанность по рассмотрению по существу вопроса заявления Цвелева В.Ю. о признании пригодным (непригодным) для дальнейшего проживания спорного жилого помещения (л.д. 121 - 122).

1 марта 2017 г. Цвелев В.Ю. обратился в администрацию муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области с заявлением об установлении факта невозможности проживания в жилом помещении по указанному выше адресу.

Заключением межведомственной комиссии от 24 марта 2017 г. выявлены основания для признания спорного жилого помещения подлежащим капитальному ремонту, реконструкции или перепланировке (при необходимости с технико-экономическим обоснованием) с целью приведения утраченных в процессе эксплуатации характеристик жилого помещения в соответствие с требованиями, установленными в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения пригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 (л.д. 21 - 22).

Распоряжением главы муниципального образования города Гусь-Хрустальный Владимирской области от 17 апреля 2017 г. признано необходимым и возможным проведение капитального ремонта в жилом помещении, расположенном по адресу: <...> (л.д. 25).

По сообщению руководителя Управления Роспотребнадзора по Владимирской области от 25 августа 2017 г. № 5528/10 спорная квартира не соответствует требованиям п. 5.4, п. 9.1, п. 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" (л.д. 26 - 27).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Цвелева В.Ю., суд первой инстанции исходил из заключения межведомственной комиссии от 24 марта 2017 г., не установившей непригодности спорного жилого помещения для проживания, а указавшей на необходимость проведения в нем капитального ремонта. При этом суд указал на то, что данное заключение межведомственной комиссии, к исключительной компетенции которой относится решение вопроса о признании жилого помещения непригодным для проживания, Цвелевым В.Ю. не обжаловалось, а потому пришел к выводу о том, что обстоятельств, свидетельствующих о невозможности проживания истца в указанном жилом помещении, не установлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций нельзя согласиться ввиду следующего.

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

С учетом изложенного правильное рассмотрение дела невозможно без определения и установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии со статьей 1 Закона лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия (пункт 1 статьи 8 Закона).

Подпунктом 2 пункта 4 статьи 8 Закона (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений и на момент рассмотрения дела в суде) предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием следующего обстоятельства: жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации (пункт 5 данной статьи).

В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона Владимирской области от 3 декабря 2004 г. № 226-ОЗ "О государственной и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", установление факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, осуществляется в порядке, установленном постановлением администрации области.

Постановлением губернатора Владимирской области от 15 мая 2013 г. № 545 утвержден Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются.

Одним из оснований невозможности проживания в ранее занимаемом жилом

помещении пункт 2.2 Порядка предусматривает случай, когда жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Таким образом, как следует из вышеприведенных норм права, проживание детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным, в частности, при наличии двух самостоятельных оснований - непригодность жилого помещения для проживания и несоответствие жилого помещения санитарным и техническим требованиям.

Суд, принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Цвелева В.Ю., положил в обоснование своего вывода заключение межведомственной комиссии, не установившей оснований для признания спорного жилого помещения непригодным для проживания, при этом сослался на то обстоятельство, что вопрос о непригодности жилого помещения для проживания относится к исключительной компетенции межведомственной комиссии.

Однако как усматривается из искового заявления Цвелева В.Ю., требование об установлении факта невозможности проживания в спорном жилом помещении заявлено им не по основанию его непригодности для проживания, а по иному основанию - несоответствие спорного жилого помещения санитарным и техническим требованиям.

Между тем, вопрос о невозможности проживания в спорном жилом помещении по указанному основанию ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции не разрешался, надлежащая правовая оценка имеющимся доказательствам, представленным стороной истца в обоснование своих требований, судами не дана.

Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Так, межведомственной комиссией при осмотре спорного жилого помещения 24 марта 2017 г. составлен акт обследования жилого дома, в котором указано, что в спорную квартиру имеется беспрепятственный доступ посторонним лицам. Отсутствуют и выведены из строя санитарно-технические, газовые, электрические и иные приборы. Квартира продолжительное время не используется по назначению, захламлена. В некоторых вспомогательных помещениях отсутствуют доски пола. Входная дверь разбита, не закрывается, оконные проемы в помещениях разрушены, отделка в жилых помещениях имеет сильные разрушения и повреждения, имеются следы отслоения отделочных слоев на стенах и потолке. При этом межведомственной комиссией указывалось на необходимость выполнения капитального ремонта спорной квартиры (л.д. 23 - 24).

Согласно акту обследования жилого помещения от 21 августа 2017 г., составленному ведущим специалистом отдела по охране детства Управления образования администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, квартира находится в антисанитарном состоянии. Замок на двери отсутствует. В помещении мусор. Со слов соседки, три года назад в квартире был пожар (л.д. 28).

Как следует из экспертного заключения филиала ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии во Владимирской области" от 3 августа 2017 г., квартира № <...> доме <...> <...> области не соответствует требованиям п. 5.1, п. 5.4, п. 9.1, п. 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях" (л.д. 26 - 27).

В соответствии с выводами, содержащимися в заключении ООО "Лаборатория строительной экспертизы" от 2 ноября 2017 года, общий износ квартиры равен 52%; техническое состояние основных строительных конструкций ограниченно-работоспособное, переходящее в аварийное состояние; в квартире имеются деформации перегородок и значительная степень биологического повреждения элементов деревянных конструкций;

квартира завалена мусором, проход затруднен, создана антисанитарная и пожароопасная обстановка; помещения квартиры непригодны для проживания (л.д. 34 - 53).

Актом обследования жилого помещения, составленного заведующим отделом по охране детства Управления образования администрации муниципального образования г. Гусь-Хрустальный Владимирской области от 17 октября 2018 г., установлено, что проживание в спорной квартире возможно только после капитального ремонта (л.д. 65).

При рассмотрении настоящего спора суд первой инстанции, установив наличие у истца жилого помещения, не исследовал вопрос о том, соответствует ли данное жилое помещение санитарным и техническим требованиям, возможно ли проживание истца в указанном жилом помещении.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, суд также не обеспечил надлежащую проверку доводов истца и не учел, что установление факта невозможности проживания лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в ранее занимаемых жилых помещениях по мотиву того, что такие помещения не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, не относится к исключительным полномочиям межведомственной комиссии, не дав в нарушение статей 55, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правовой оценки доказательствам, представленным истцом в подтверждение заявленного факта невозможности проживания в жилом помещении для целей обеспечения жилым помещением, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 8 Закона, Порядка установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, утвержденного Постановлением губернатора Владимирской области от 15 мая 2013 г. № 545.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в удовлетворении исковых требований Цвелева В.Ю. сделан без учета всех юридически значимых обстоятельств по делу, в связи с чем решение суда нельзя признать правильным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Цвелева В.Ю., в связи с чем решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 5 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 марта 2019 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 5 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 6 марта 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. № 18-КГ19-151

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-11355/18 по иску Горбаня Александра Александровича к администрации муниципального образования город Краснодар, Министерству труда и социального развития Краснодарского края о признании права на обеспечение жилым помещением по кассационной жалобе Горбаня Александра Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Горбань А.А. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования город Краснодар, Министерству труда и социального развития Краснодарского края о признании права на обеспечение жилым помещением.

В обоснование своих требований истец указал на то, что относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его мать и отец были лишены родительских прав, когда ему было 9 лет. До своего совершеннолетия истец воспитывался в детском доме, затем обучался в машиностроительном колледже г. Краснодара, находился на полном государственном обеспечении, колледж окончил в 2002 году, выбыл по месту жительства в г. Краснодар, своего жилого помещения не имеет.

Истец ссылался на то, что поскольку юридическими познаниями не обладал, не знал о действующих гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренных законодательством, и сроках постановки на учет в силу беспечного отношения чиновников государства, он своевременно не обратился в соответствующий орган для постановки его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, путем включения в список на обеспечение жилым помещением.

В связи с этим Горбань А.А. с учетом уточненных исковых требований просил признать за ним право на обеспечение жилым помещением с даты постановки на учет - с 26 февраля 2001 года в соответствии с постановлением главы г. Армавира Краснодарского края от 26 февраля 2001 года № 233, возложить на Министерство труда и социального развития Краснодарского края обязанность включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих немедленному обеспечению жилым помещением.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 ноября 2018 года исковые требования Горбаня А.А. удовлетворены. За Горбанем А.А. признано право на обеспечение жилым помещением с датой постановки на учет 26 февраля 2001 года; на Министерство труда и социального развития Краснодарского края возложена обязанность включить Горбаня А.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года решение суда первой инстанции изменено в части даты постановки Горбаня А.А. на учет; за ним признано право на обеспечение жилым помещением с датой постановки на учет 2 июня 2016 года - с момента его обращения в Министерство труда и социального развития Краснодарского края с заявлением о предоставлении ему жилого помещения.

В кассационной жалобе Горбань А.А. ставит вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года в части изменения решения суда первой инстанции о признании за ним права на обеспечение жилым

помещением с датой постановки на учет 2 июня 2016 года ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 12 ноября 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года подлежащим частичной отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Горбаня А.А.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Горбань А.А. родился: <...> года в г. <...> <...> края, его родители Горбань Н.И. и Горбань А.Н. на основании решения Армавирского городского народного суда Краснодарского края от 26 августа 1992 года лишены родительских прав в отношении детей (т. 1 л.д. 11).

На основании постановления главы администрации г. Армавира Краснодарского края от 18 ноября 1992 г. № 1197 Горбань А.А. был определен в детский дом, и в период с 24 ноября 1992 года по 30 августа 1999 года являлся воспитанником ГКОУ детского дома станицы Медведовской Краснодарского края, находился на полном государственном обеспечении (т. 1 л.д. 13, 15).

В период с 27 августа 1999 года по 26 июня 2002 года Горбань А.А. проходил обучение в Краснодарском машиностроительном колледже г. Краснодара, ему присвоена квалификация "техник" по специальности "Автоматизация технологических процессов и производств (по отраслям)", что подтверждается архивной справкой ГБОУ СПО КМСК КК от 11 декабря 2014 г. (т. 1 л.д. 16).

Из ответа Управления по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования город Армавир следует, что Горбань А.А., <...> года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" имеет право на предоставление мер социальной поддержки (т. 1 л.д. 43).

Судом также установлено, что Горбань А.А. был поставлен на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий (по общему списку № 6175, по списку

детей-сирот № 10), на основании постановления главы г. Армавира от 26 февраля 2001 года № 233 (т. 1 л.д. 98).

Согласно постановлению главы г. Армавира от 1 марта 2007 года № 429 Горбань А.А. снят с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях и исключен из списков на предоставление жилых помещений в связи с утратой оснований (т. 1 л.д. 99).

Из дела видно, что 26 октября 2015 года Горбань А.А. обратился в администрацию муниципального образования город Краснодар с просьбой о предоставлении информации по вопросу включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением (т. 1 л.д. 24).

Письмом Управления по жилищным вопросам администрации муниципального образования город Краснодар от 13 ноября 2015 года и письмом Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 27 января 2016 года истцу разъяснен порядок включения граждан в список детей-сирот, в том числе на обращение с иском в суд о признании за ним права на обеспечение жилым помещением, поскольку на момент обращения он достиг 23 летнего возраста (т. 1 л.д. 40, 75).

Приказом Министерства труда и социального развития Краснодарского края от 6 июля 2016 года № 1114-жс Горбаню А.А. отказано во включении в указанный список со ссылкой на то, что на момент подачи заявления (2 июня 2016 г.) заявитель достиг возраста 23 лет и не представил вступившее в силу решение суда о признании права на обеспечение жилым помещением.

Согласно справкам ГУП Краснодарского края "Крайтехинвентаризация - Краевое БТИ" Горбань А.А. собственником недвижимого имущества в г. Армавире и в г. Краснодаре не является (т. 1 л.д. 17, 18).

В настоящее время Горбань А.А. зарегистрирован в жилом помещении по адресу: <...>, принадлежащем на праве собственности Серову Н.В. (т. 1 л.д. 19 - 23).

Разрешая спор, суд первой инстанции указал на то, что по смыслу жилищного законодательства право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилья является одной из гарантий их социальной поддержки, оно сохраняется за лицами из числа таких детей, принятых на соответствующий учет, на весь период до получения ими соответствующего жилья, независимо от того, какого возраста они достигли.

Установив, что истец был своевременно поставлен на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, на момент снятия с учета жилым помещением обеспечен не был, суд пришел к выводу о том, что Горбань А.А. имеет право на обеспечение жилым помещением с даты постановки его на учет - с 26 февраля 2001 года.

Изменяя решение суда первой инстанции в части даты постановки истца на учет, как лица, нуждающегося в улучшении жилищных условий, суд апелляционной инстанции исходил из того, что при рассмотрении дела не было принято во внимание то обстоятельство, что постановлением главы г. Армавира от 1 марта 2007 года № 429 Горбань А.А. был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и исключен из списков на предоставление жилых помещений в связи с утратой оснований, дающих право на получение жилого помещения по договору социального найма, данное постановление не отменено, в установленном законом порядке недействительным не признано.

В связи с этим судебная коллегия пришла к выводу о признании за истцом права на постановку на учет с даты обращения его в Министерство труда и социального развития Краснодарского края с заявлением о включении его в список лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, с соблюдением предусмотренного законом порядка, то есть со 2 июня 2016 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Пунктом 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно части 2 статьи 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Исходя из приведенных норм, правом на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения обладают граждане Российской Федерации, относящиеся к категории лиц: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понятиях, предусмотренных Федеральным законом № 159-ФЗ, вставшие на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении в возрасте до 23-х лет.

При этом никаких исключений связанных с возрастом лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, для реализации принадлежавших им прав на льготное обеспечение жилыми помещениями указанные нормы федерального законодательства не содержат.

Факт достижения Горбанем А.А. возраста 23-х лет не является препятствием для

обеспечения его жилым помещением в льготном порядке как лица, которое относилось к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно части 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.

При рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции установлен факт постановки Горбаня А.А. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий с 26 февраля 2001 года на основании постановления главы г. Армавира от 26 февраля 2001 года № 233, то есть до достижения истцом 23-летнего возраста.

Таким образом, истец, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 26 февраля 2001 года подлежал обеспечению жилым помещением в льготном порядке.

Суд апелляционной инстанции оставил указанные обстоятельства без внимания и правовой оценки и вывод суда первой инстанции о том, что право истца на внеочередное предоставление жилого помещения возникло именно с даты постановки Горбаня А.А. на учет 26 февраля 2001 года, не опроверг.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Горбаня А.А., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года в части изменения решения суда первой инстанции в части определенной судом даты постановки Горбаня А.А. на учет и признания за ним права на обеспечение жилым помещением с датой постановки на учет 2 июня 2016 года подлежит отмене с оставлением в указанной части в силе решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 ноября 2018 года, поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон.

Руководствуясь статьями 390.14, 390.15, 390.16 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года в части изменения решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 ноября 2018 года в части определенной судом даты постановки Горбаня Александра Александровича на учет и признания за Горбанем Александром Александровичем, <...> года рождения, уроженцем г. Армавира Краснодарского края, права на обеспечение жилым помещением с датой постановки на учет 2 июня 2016 года, отменить.

Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 16 ноября 2018 года в указанной части оставить в силе.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 марта 2019 года оставить без изменения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ ОБЛАСТНЫХ И КРАЕВЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

10. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 4 июня 2019 г. № 33-4187

Судья Палагин Д.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в составе:

председательствующего Садовой И.М.,

судей Кучминой А.А., Филатовой В.Ю.,

при секретаре Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ш.О. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставлении жилого помещения по апелляционной жалобе Ш.О. на решение Кировского районного суда г. Саратова от 08.02.2019 г., которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Садовой И.М., изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия

установила:

Ш.О. обратилась в суд с иском к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, обосновывая свои требования тем, что Ш. (П.), <дата> рождения, является лицом, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При обращении в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области с заявлением в постановке на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения из специализированного государственного жилищного фонда области Ш.О. было отказано на основании п. 1 ч. 7 ст. 5 Закона Саратовской области от 02.08.2012 г. № 123 "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (далее - Закон), так как ее статус не соответствует требованиям ст. 3 Закона.

Ш.О., полагая, что права нарушены, обратилась в суд и просила восстановить ей срок для постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, как лицу, ранее относившегося к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, предоставлении жилого помещения по договору специализированного жилого помещения.

Рассмотрев спор, суд в удовлетворении исковых требований отказал.

Ш.О. в апелляционной жалобе просит отменить решение суда и удовлетворить иск, в связи с нарушением норм материального права. Автор жалобы полагает, что судом по существу не рассмотрено требование о предоставлении жилого помещения по договору специализированного жилого помещения. Автор жалобы указывает, что суд первой инстанции не принял во внимание фактические обстоятельства того, что истец пропустил срок по уважительной причине. Суд положил в основу сведения Ершовского муниципального района Саратовской области, согласно которым Ш.О. не значится в журнале первичного учета детей-сирот, при этом не дал оценки документам, выданным сектором опеки и попечительства Ершовского муниципального района Саратовской области от <дата> и от <дата> Выводы суда об отказе мотивированы достижением истцом 23 лет, что прекращает у нее право на получение жилого помещения, однако, в настоящее время внесены изменения в ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", согласно которых, указаны основаниям предоставления жилых помещений. А п. 9 право на обеспечение сохраняется за лицами, которые достигли возраста

23 лет до фактического обеспечения их жилым помещением. Действие ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ распространяются на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего ФЗ. В доводах жалобы заявлено ходатайство о принятии новых доказательств.

Лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы надлежащим образом, в судебное заседание не явились, об уважительной причине неявки судебную коллегию не известили, об отложении судебного заседания не просили. При указанных обстоятельствах, учитывая положения ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, обсудив доводы жалобы в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к следующему.

Частью 3 ст. 40 Конституции РФ закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены подпунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Правоотношения в сфере социального обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации возникают между гражданином и государством исключительно после присвоения гражданину определенного статуса лица, в том числе статуса ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей. С указанного момента у гражданина возникает право на социальную поддержку со стороны государства. При этом право носит заявительный характер. С момента заявления гражданином о реализации своего права у государства возникает обязанность по предоставлению данному гражданину социальной поддержки в порядке, установленном законом. Ненадлежащее исполнение соответствующим органом власти установленных законом обязанностей не может служить препятствием для реализации гражданином его прав, в том числе жилищных.

В соответствии со ст. 1 Закона лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, родители истца не состояли в зарегистрированном браке, однако в графе "отец" по заявлению матери указан: "П.И.". В графе "мать" указана: "П.О.С.". Постановлением администрации Лобковского сельского <адрес> от <дата> № установлена опека: опекуном несовершеннолетней П.О.И., <дата> рождения назначена Г.

Решением Ершовского районного суда <адрес> от <дата>, П.О.С. лишена родительских

прав в отношении дочери П.О.И.

<дата> П.О.И. заключила брак с Ш.А., в связи с чем фамилия была изменена.

При обращении Ш.О. в администрацию с устными заявлениями по вопросу поставки ее на учет в соответствии с действующим на тот момент времени законодательством было сообщено, что личное дело утеряно, документы выдать не представляется возможным.

Истец указывает, что с 2000 по 2002 г. и с 2006 по 2007 г. она обучалась в медицинском колледже в <адрес>, жилое помещение за ней не закреплялось, в собственности жилого помещения она не имеет, что подтверждается уведомлением ЕГРН, кроме того, администрация Ершовского муниципального района <адрес> в сообщении от <дата> указывает, что за Ш.О. жилое помещение не закреплялось.

В настоящее время Ш.О. зарегистрирована по месту жительства и фактически проживает по адресу: <адрес>, с. К. Сарма, <адрес>. Данное жилое помещение имеет площадь 51,4 кв. м, принадлежит на праве собственности по ? доли Б. и Г. В указанном доме зарегистрированы и проживают 6 человек, в связи с чем на долю истца причитается 3,57 кв. м.

Приходя к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, суд указал о том, что статус Ш.О. не соответствует требования Федерального закона от <дата> № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", <адрес> от <дата> № "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в <адрес>" (далее - Закон).

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции, исходя из следующего.

С 01.01.2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В силу п. п. 1 - 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац. 2 п. 1 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта

и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац. 3 п. 1 в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ, от 28.11.2015 г. № 358-ФЗ, от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими (п. 2 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (п. 3 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

Таким образом, новый порядок обеспечения жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда распространяется на лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, независимо от возраста указанных лиц.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ (введена в действие с 01.01.2013 г.) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 и пп. 3 п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных

условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 г. или после 01.01.2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Содержащееся в п. 3 ст. 8 Федерального закона указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Данная позиция отражена в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 23.01.2019 г. № 56-АПГ18-15.

Правительством Саратовской области принято постановление от 29.06.2016 г. № 319-П "О порядке формирования специализированного государственного жилищного фонда области и распределения жилых помещений, предоставляемых детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которое официально опубликовано 01.07.2016 г. на сайте сетевого издания "Новости Саратовской губернии" www.g-64.ru, 05.07.2016 г. на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru.

Указанным постановлением утверждены: положение о порядке формирования специализированного государственного жилищного фонда области в границах городских округов (за исключением закрытых административно-территориальных образований) и в границах административных центров муниципальных районов для предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей согласно приложению № 1, и положение о порядке распределения жилых помещений, предоставляемых из специализированного государственного жилищного фонда области детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей согласно приложению № 2.

Решением Саратовского областного суда от 02.08.2017 г., оставленным без изменения Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 26.01.2018 г. № 32-АПГ17-13 Положение о порядке формирования специализированного государственного жилищного фонда области признано не действующим и не подлежащим применению со дня вступления решения суда в законную силу в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области в необходимых объемах, для своевременного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Пункт 3.1 Положения о порядке распределения жилых помещений признан не

действующим со дня вступления решения суда в законную силу в части слов: "со дня их включения в специализированный государственный жилищный фонд области".

Решением Саратовского областного суда от 02.08.2017 г., оставленным без изменения Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 26.01.2018 г. № 32-АПГ17-14, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу п. 3 ч. 8 ст. 6 Закона Саратовской области от 02.08.2012 г. № 123-ЗСО в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области в необходимых объемах, для своевременного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

По смыслу положений ч. 2 ст. 52 ЖК РФ и п. 1 ст. 1 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" вопрос о принятии на учет нуждающихся в жилье носит заявительный характер.

Право на внеочередное обеспечение жильем детей, оставшихся без попечения родителей, было закреплено в ст. 37 Жилищного кодекса РСФСР.

При этом, как ранее действовавший Жилищный кодекс РСФСР, действовавший на момент совершеннолетия истца, так и ныне действующий Жилищный кодекс РФ содержат нормы, предусматривающие заявительный характер реализации гражданами права на обеспечение жилым помещением, что предполагает постановку на учет нуждающихся в жилом помещении.

Законом Саратовской области № 123-ЗСО от 02.08.2012 г. "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, предусмотрена возможность реализовать право на жилое помещение, которое они имели, но не смогли реализовать по независящим от них причинам.

Указанное положение Закона Саратовской области направлено на защиту детей-сирот, достигших предельного возраста, установленного федеральным законодателем, которые не реализовали свое право своевременно по не зависящим от них обстоятельствам.

Однако предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма, а впоследствии по договору специализированного жилищного найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Согласно архивной выписке от <дата> №, из постановления администрации Лобковского сельсовета от <дата> № об установлении опекунства определено установить Г. опекуном несовершеннолетней П.О.И., <дата> г. рождения. Совершеннолетия Ш.О. достигла в <дата> г., 23-х лет - в <дата> г.

На основании решения Ершовского районного суда Саратовской области от <дата> П.О.С. лишена родительских прав в отношении П.О.И.

По сообщению администрации Ершовского муниципального района Саратовской области, как уполномоченного органа в сфере опеки и попечительства, Ш. (П.) является лицом из числа "оставшихся без попечения родителей" и пользуется льготами, предусмотренными Федеральным законом РФ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Судом установлено, что <дата> Ш.О. обратилась в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области с заявлением по вопросу постановки на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения из

специализированного государственного жилищного фонда области как гражданки, ранее относившейся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В ответе на данное заявление Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области № от <дата> сообщило Ш.О. об отказе в постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения из государственного специализированного жилищного фонда области, так как ее статус не соответствует требованиям ст. 3 Закона. Также сообщено, что по достижению возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предоставленные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодательством условий получения такой социальной поддержки.

Как отражено в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013 г. лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые на 1 января 2013 г., не были обеспечены жилыми помещениями по Федеральному закону № 159-ФЗ, сохраняют право на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с новым порядком, установленным Федеральным законом № 15-ФЗ с 1 января 2013 г., независимо от возраста указанных лиц.

В частности, препятствием к обеспечению жильем лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, не может являться то обстоятельство, что указанные граждане не состояли ранее, до вступления в силу Федерального закона № 15-ФЗ, до 1 января 2013 г., на учете как нуждающиеся в жилье.

С принятием Федерального закона № 15-ФЗ детям-сиротам и лицам из их числа жилье предоставляется из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений вместо социального найма, в связи с чем им не вменяется обязанность становиться на учет как нуждающимся в жилом помещении в порядке, установленном Жилищным кодексом Российской Федерации.

До 01.01.2013 г. в соответствии с ч. 2 ст. 57 ЖК РФ детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, жилые помещения по договорам социального найма предоставлялись вне очереди, что, однако, не исключало необходимость их признания в качестве нуждающихся в жилом помещении и, как следствие, постановки на соответствующий учет, так как жилые помещения по договорам социального найма предоставляются только тем гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях независимо от того, будут они получать его в порядке очереди или вне очереди (ч. 1 ст. 52 ЖК РФ).

Однако это не означало, что если дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, не встали или не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до достижения ими возраста 23 лет, им следовало отказывать в праве на получение жилого помещения.

Таким образом, дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального найма до 01.01.2013 г., должны обеспечиваться жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения после 01.01.2013 г. в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ, с учетом нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок

обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории.

Вместе с тем необходимо учитывать предельный возраст лиц из числа детей-сирот, не реализовавших право на жилищное обеспечение, которые вправе обратиться за предоставлением жилых помещений согласно Федеральному закону № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ с 01.01.2013 г., исходя из того, что право на жилищное обеспечение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, было введено Жилищным кодексом РСФСР 1983 г., введенным в действие с 01.01.1984 г. Поэтому, если гарантия на предоставление жилья возникла у лица в период действия Жилищного кодекса РСФСР, но так и не была реализована им до 01.01.2013 г., следует рассматривать вопрос жилищного обеспечения таких лиц с учетом закрепления указанного права в Федеральном законе № 15-ФЗ.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии прав на жилое помещение, в том числе определены Законом Саратовской области № 123-ЗСО от 02.08.2012 г. "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона Саратовской области от 28.04.2005 г. № 39-ЗСО (в редакции на момент обращения уполномоченным органом с заявлением о постановке на учет) жилые помещения по договорам безвозмездного пользования из специализированного государственного жилищного фонда области предоставляются нуждающимся в специальной социальной защите, в том числе лицам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

В силу ст. 4 Закона Саратовской области № 123-ЗСО от 02.08.2012 г. "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (в ред. Закона Саратовской области от 28.04.2015 г. № 44-ЗСО) проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семьи нанимателя жилых помещений по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования либо собственниками которых они являются, признается невозможным если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием в том числе факта того, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее 14 кв. м общей площади жилого помещения, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" предусматривается возможность обеспечения жилыми помещения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и позже наступления совершеннолетия по заявлению самих лиц указанной категории (абзац третий п. 1 ст. 8), после наступления предусмотренных в Федеральном законе от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ и законодательстве субъектов Российской Федерации обстоятельств.

Отдельного заявления о предоставлении гражданину жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, помимо заявления о включении в Список, не требуется, за исключением случая, предусмотренного в абз. 3 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, когда в заявлении лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, само просит предоставить ему жилое помещение по окончании обучения, лечения, службы в армии и в других перечисленных в Законе случаях.

В силу ст. 5 Закона Саратовской области от 02.08.2012 г. № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (в ред. Закона Саратовской области от 05.02.2019 г. № 3-ЗСО) уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в ч. 3 ст. 3 настоящего Закона, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии со ст. 6 настоящего Закона. Лица, указанные в ч. 1 ст. 3 настоящего Закона, включаются в список по достижении ими возраста 14 лет.

В соответствии с федеральным законодательством порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных настоящим Законом в соответствии с федеральным законодательством.

В соответствии с федеральным законодательством органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список.

Граждане, достигшие возраста 23 лет, которые до достижения данного возраста имели статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, но не реализовали в установленном порядке право на предоставление им жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области, сохраняющие право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с Законом Саратовской области от 23.04.2012 г. № 64-ЗСО "О внесении изменений в Закон Саратовской области "О предоставлении жилых помещений в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 01.01.2013 г.), а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставленные на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма из государственного жилищного фонда области и не реализовавшие в установленном порядке право на предоставление жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области в соответствии с Законом Саратовской области от 02.08.2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 01.01.2013 г.), включаются в список.

Статья 5 вступает в силу со дня вступления в силу нормативных правовых актов, предусмотренных абз. вторым п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (ч. 2 ст. 2 данного документа), т.е. с 18.04.2019 г.

Отказывая в иске, суд не учел, что дополнительных условий реализации прав на предоставление жилья в установленном законом порядке указанной категории граждан, таких как фактическое финансирование и наличие в жилищном фонде субъекта Российской

Федерации или в муниципальном жилищном фонде жилья, федеральное законодательство не содержит, соответственно, указанные граждане не могут быть лишены права на обеспечение жилыми помещениями в том порядке, который гарантирован им федеральным законом и законом субъекта Российской Федерации.

Кроме того, отказывая в иске, суд не учел, что действующее жилищное законодательство (п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ) не ставит право на внеочередное предоставление жилого помещения в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения, от включения в список граждан, имеющих право на получение жилого помещения вне очереди (список внеочередников).

Отсутствие в законодательстве указания на срок, в течение которого жилье должно быть предоставлено гражданам, имеющим право на его внеочередное предоставление, свидетельствует о том, что жилое помещение гражданам указанной категории должно быть предоставлено незамедлительно после возникновения соответствующего субъективного права - права на получение жилого помещения вне очереди.

Таким образом, выводы суда в противоречие фактическим обстоятельствам дела и допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права, являясь существенными, повлияли на исход дела и привели к принятию необоснованного решения. Исходя из вышеизложенного, решение суда в данной части подлежит отмене на основании п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ с принятием нового решения по существу об удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Саратова от 08.02.2019 г. отменить. Принять по делу новое решение.

Ш.О. поставить на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении из государственного специализированного жилищного фонда области с даты обращения в Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области, включив ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Обязать Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области предоставить Ш.О. жилое помещение из государственного специализированного жилищного фонда области в пределах Ершовского муниципального района Саратовской области.

11. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 7 июня 2019 г. по делу № 33-3505/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда в составе:

председательствующего Дорожко С.И.

судей Железовского С.И., Порохового С.П.

при секретаре Е.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску З.И. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставлении жилого помещения,

по апелляционной жалобе Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края на решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 11 февраля 2019 года.

Заслушав доклад судьи Порохового С.П., объяснения истца З.И., судебная коллегия

установила:

З.И. обратилась в суд с иском к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставлении жилого помещения. В обоснование заявленных требований указала, что она относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Решением Исполнительного комитета Кировского Районного совета депутатов трудящихся № 139 от 06.05.1969 года З.И. определена в Дом ребенка в г. Биробиджан. С 19.04.1969 года воспитывалась в "Детский дом № 5" г. Биробиджана, ЕАО, выбыла в КГКУ "Бикинский детский дом-интернат", в котором проживала с 13.03.1976 года по 27.06.1987 года. В последующем переведена в Хабаровский дом-интернат для престарелых и инвалидов № 1, в котором по настоящее время находится на стационарном обслуживании. В период нахождения в стационарных учреждениях, на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении не поставлена, в список лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного фонда не включена. В связи с тем, что учетное дело не было сформировано в установленном порядке органами местного самоуправления и не передано в Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края в соответствии с требованиями Закона Хабаровского края от 13 октября 2005 года № 304 "О жилищных правоотношениях в Хабаровском крае" по причинам, не зависящим от истца, полагает, что нарушенное право подлежит защите и восстановлению. Просит обязать Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края включить З.И. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые однократно подлежат обеспечению благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Хабаровского края по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края предоставить истцу благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающее санитарно-техническим требованиям, размером общей площади не менее 18 квадратных метров в пределах города Хабаровска.

Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 11 февраля 2019 года исковые требования З.И. удовлетворены.

Постановлено обязать Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края включить З.И. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежавших обеспечению жилыми помещениями специализированного государственного жилищного фонда Хабаровского края по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края предоставить З.И. благоустроенное жилое помещение специализированного государственного жилищного фонда Хабаровского края по договору найма специализированного жилого помещения в виде отдельной квартиры по норме общей площади 18 квадратных метров на состав семьи из 1 человека в г. Хабаровске.

В апелляционной жалобе представитель Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края просит решение суда отменить, ссылаясь на существенное нарушение норм материального права, принять новое решение об отказе в удовлетворении иска. Считает, что поскольку З.И. на учете граждан, нуждающихся в жилых помещениях государственного жилищного фонда края по договорам социального найма, а также в списках лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вставших на учет в соответствующие органы местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых

помещениях до 01 марта 2005 года, не состоит, с заявлением о постановке на учет не обращалась, в связи с чем, утратила право на получение мер социальной поддержки.

Письменных возражений относительно доводов апелляционной жалобы не представлено.

Представитель Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края в заседание судебной коллегии не явился, о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции извещен надлежащим образом. С учетом положений ст. 327 и ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции считает возможным рассмотреть настоящее дело в отсутствие указанного лица.

В заседание судебной коллегии истец З.И. просит решение суда как законное и обоснованное оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции, исходя из доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Судебная коллегия, проверив доводы апелляционной жалобы, изучив материалы гражданского дела, приходит к следующему.

Судом установлено и материалами дела подтверждается, что С.Л., являясь несовершеннолетней, согласно решению Исполнительного комитета Кировского Районного Совета депутатов трудящихся от 06.05.1969 года, отказалась от прав на свою дочь С.И., ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Согласно справке КГБУЗ "Хабаровский Специализированный дом ребенка" от 12.10.2016 года № 02/505 С.И. пребывала в указанном учреждении с 07.08.1969 года по 15.09.1972 года. Выбыла в Биробиджанский детский дом № 5.

Согласно информационной справке б/н от 03.06.2013 года, выданной Администрацией ОГОБУ для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Детский дом № 5", С.И. действительно воспитывалась в детском доме № 5, 15.03.1976 года выбыла в г. Бикин детский дом - инвалидов.

В Бикинский детский дом поступила 13.03.1976 года. Прошла обучение 8 классов. Поступила в КГБУ "Хабаровский ДПИ-1" 11.01.2002 года и проживает по настоящее время.

Согласно справке КГБУ "Хабаровский ДПИ-1" от 23.04.2013 года З.И. зарегистрирована по месту жительства в краевом государственном бюджетном учреждении "Хабаровский дом-интернат для престарелых и инвалидов № 1" по адресу: <адрес> с 11.02.2002 года по настоящее время.

Согласно справке о заключении брака №, выданной архивом отдела ЗАГС Железнодорожного района Администрации г. Хабаровска, имеется запись акта о заключении брака З.В. и С.И. № от 05.06.1990 года, которой после заключения брака присвоена фамилия З.

Из материалов дела следует, что З.И. является инвалидом второй группы с детства, инвалидность установлена бессрочно, степень ограничения способности к трудовой деятельности - третья, степень ограничения способности с 27.06.1987 года переводом из Бикинского дома-интерната, наблюдается с диагнозом: легкая умственная отсталость в степени нерезко выраженной имбецильности, без выраженных нарушений поведения, обусловленная родовой травмой; рецидуальная энцефалопатия.

Согласно трудовой книжке истец трудоустроена в КГБУ "Хабаровский ДПИ № 1" с 01.09.2014 года, в настоящее время работает в должности уборщика служебных помещений.

Право собственности за З.И. на объекты недвижимого имущества жилого назначения в Хабаровском крае не зарегистрировано.

Удовлетворяя исковые требования З.И. суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 1, ч. 1, ч. 2 ст. 4, ч. ч. 7, 8, 9 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ч. 3 ст. 49, ч. ч. 2, 3 ст. 50, ст. ст. 92, 98, ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ,

Закона Хабаровского края от 10.12.2012 года № 253 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Хабаровском крае", Закона Хабаровского края от 25.06.2014 года № 370 "О внесении изменений в отдельные законы Хабаровского края", ч. 1 ст. 5 Закона Хабаровского края от 13.10.2005 года № 304 "О жилищных правоотношениях в Хабаровском крае", п. 2 ст. 37 Жилищного кодекса РСФСР, исходил из того, что до достижения 18 лет З.И. осталась без попечения родителей, приобрела права и льготы, установленные Федеральным законом № 159-ФЗ от 21.12.1996 года, однако, в связи с непринятием органами опеки и попечительства, образовательным учреждением, компетентным органом местного самоуправления мер по постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, на учет не была поставлена. Собственником жилого помещения, нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, З.И. не является, тем самым наделена правом на предоставление ей благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам специализированных жилых помещений.

Таким образом, с учетом приведенных норм и установленных обстоятельств дела, суд пришел к правильному выводу о предоставлении З.И. жилого помещения по месту ее фактического жительства, то есть в г. Хабаровске, размером не менее 18 квадратных метров общей площади, и обоснованно возложил исполнение данной обязанности на Министерство ЖКХ Хабаровского края.

Данный вывод судебная коллегия находит правильным, мотивированным, основанным на анализе и соответствующей правовой оценке фактических обстоятельств дела и имеющихся в деле доказательств, верном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения доводов апелляционной жалобы по следующим основаниям.

До 1 января 2013 года дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивались жилыми помещениями по договорам социального найма из фонда социального использования во внеочередном порядке. С 1 января 2013 года таким гражданам в соответствии с п. п. 1, 9 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, предоставляются жилые помещения по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона РФ от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей являются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

В целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа должны до достижения ими возраста 23 лет встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения. В случае признания причин, в силу которых истец своевременно не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, уважительными, требование об обеспечении жилым помещением подлежит удовлетворению.

В данном случае совокупность представленных доказательств указывает на наличие объективных и уважительных причин, к которым относятся непринятие органами опеки и попечительства, образовательными учреждениями мер по постановке З.И. на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, не позволившим З.И. своевременно, до достижения возраста 18 лет, обратиться в орган исполнительной власти по месту фактического проживания на территории Хабаровского края с соответствующим заявлением.

Включение детей-сирот и лиц из их числа в список граждан, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, должно осуществляться на основании признания указанных лиц нуждающимися в предоставлении жилых помещений. Нуждаемость в предоставлении жилых помещений устанавливается на основании определения обеспеченности жилым помещением на праве собственности или по договору социального найма и признания невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Кроме того, согласно п. 3 Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 года № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 года или после 1 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Поскольку в настоящее время З.И. не имеет в собственности жилого помещения, не является нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, в силу вышеизложенных причин право на получение жилья не реализовала, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что З.И. имеет право на предоставление ей благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма.

Поскольку истец З.И. с рождения осталась без попечения родителей, находилась под опекой и попечительством государства, то на основании п. 2 ст. 37 Жилищного кодекса РСФСР, п. 2 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" у нее возникло право на получение жилого помещения во внеочередном порядке. Реализация данного права не может быть поставлена под условие добросовестного исполнения органами опеки и попечительства обязанностей по учету указанной категории граждан в целях обеспечения возможности реализации права на жилое помещение.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводов суда, не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке, других доказательств суду не представлено, нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения, по делу не установлено, судебная коллегия считает, что обжалуемое решение суда является законным и обоснованным, оснований к отмене решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 - 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия,

определила:

Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 11 февраля 2019 года по гражданскому делу по иску З.И. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставлении жилого помещения - оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в суд кассационной инстанции путем подачи кассационной жалобы в Президиум Хабаровского краевого суда в течение шести месяцев со дня его вступления в законную силу.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия.

12. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 26 июня 2019 г. по делу № 33-4278/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда в составе:
председательствующего: Дорожко С.И.,
судей: Верхотуровой И.В., Шиловой О.М.,
при секретаре: Б.,
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т.Н. к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края о восстановлении срока для постановки на учет, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставлении жилого помещения,
по апелляционной жалобе ответчика Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края на решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 05 февраля 2019 года,
заслушав доклад судьи Дорожко С.И., объяснения истца Т.Н., судебная коллегия

установила:

Т.Н. обратился в суд с иском к Министерству жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края и просила восстановить срок постановки на учет по предоставлению жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот, признать право на предоставление жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот, возложить на ответчика обязанность включить истца в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению помещениями из государственного жилищного фонда Хабаровского края, возложить на ответчика обязанность предоставить истцу жилое помещение по нормам Жилищного кодекса РФ.

В обоснование иска указано, что решением Селемджинского районного суда от 28.10.1980 мать истца лишена родительских прав, сведения об отце ей неизвестны, в связи с чем, истец решением от 13.11.1980 была определена в детский дом № 3 для детей-сирот г. Свободный Амурской области, находилась в указанном учреждении с 09.01.1981 по 31.08.1984 на полном государственном обеспечении, после чего в возрасте 7 лет переведена в школу-интернат для детей-сирот г. Зея, где находилась с 31.08.1984 по 30.08.1994. В 1994 г. истец поступила в ПТУ г. Благовещенска с предоставлением места в общежитие, училище не окончила, вернулась в г. Зея, где работала в больнице санитаркой, в 1996 г. была привлечена

к уголовной ответственности с отбыванием наказания в ФКУ ИК-13 с Заозерное, в 2001 г. в 24 года освободилась по отбытию наказания и осталась проживать в г. Хабаровске, устроилась на работу, проживала в съемном жилье. С 2001 г. она занялась восстановлением документов и стала обращаться во все государственные органы Амурской области для постановки на учет для предоставления ей льготного жилья, в чем ей отказывали, не разъясняя алгоритм ее действий, а также сообщили о том, что она может прекратить восстанавливать свое право, так как пропущен установленный возраст 23 года для подачи заявления. По причине юридической неграмотности и отказов органов местного самоуправления она перестала отстаивать свои права В 2009 г. у истца родился сын Роман, с которым она проживает на жилплощади отца ребенка. Учетное дело сироты утрачено, многие документы не представляется возможным восстановить, детский дом и школа-интернат расформированы. В связи с чем, прокуратурой Амурской области проведена проверка по установлению факта ее сиротства.

Решением Центрального районного суда г. Хабаровска от 05.02.2019 исковые требования удовлетворены. За Т.Н. признано право на обеспечение жилым помещением в г. Хабаровске, отвечающим санитарным и техническим требованиям, на условиях договора найма специализированного жилого помещения. Т.Н. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного государственного жилищного фонда Хабаровского края по договорам найма специализированных жилых помещений. На Министерство жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края возложена обязанность предоставить Т.Н. благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, в виде отдельной квартиры по норме общей площади жилого помещения не менее 18 кв. м в пределах г. Хабаровска по договору найма специализированного жилого помещения.

В апелляционной жалобе Министерство ЖКХ Хабаровского края просит решение суда отменить, в удовлетворении требований - отказать. В обоснование жалобы указано, что на момент обращения в суд истцу исполнилось 41 год, доказательств наличия уважительности причин, препятствующих обращению истца с заявлением о постановке на учет ранее указанной даты, не представлено. В органах местного самоуправления истец не состояла на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении. Законом не предусмотрено восстановление срока постановки на льготный жилищный учет. Копия учетного дела органами местного самоуправления в министерство не передавалась в связи с отсутствием Т.Н. на учете. Самостоятельно с документами и заявлением о постановке на учет в Министерство Т.Н. не обращалась. Причины, по которым истец не обратилась в Министерство, органы местного самоуправления в судебном заседании не установлены.

На основании частей 1 и 2 ст. 327.1 ГПК РФ решение суда подлежит проверке в обжалуемой части в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения истца, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом установлено и материалами дела подтверждено, что Т.Н. родилась ДД.ММ.ГГГГ, ее мать Х.Т. решением Селемджинского районного народного суда Амурской области от 28.10.1980 лишена родительских прав. 26.11.2003 Х.Т. умерла.

Согласно решения исполнительного комитета Селемджинского районного Совета народных депутатов № 399 от 15.11.1980 истец была определена в детское учреждение, как лишившаяся попечения родителей.

Согласно справке ГОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, специальный (коррекционный) детский дом № 3 для детей с отклонениями в развитии г. Свободный № 341 от 21.12.2009 -Т.Н. находилась в указанном детском доме на полном государственном обеспечении в период с 09.01.1981 по 31.08.1984, для дальнейшего обучения выбыла в школу-интернат № 9 г. Зея Амурской области.

Из справки ГОУ для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, школа интернат № 9 следует, что Т.Н. обучалась в школе - интернат № 9 и находилась на полном государственном обеспечении с 31.08.1984 по 30.08.1994.

Прокурорской проверкой, проведенной по заявлению Т.Н., установлено, что на основании приказа № 18у от 06.09.1994 по окончании 11 классов истец выбыла для дальнейшего обучения в профессиональное училище № 24 г. Благовещенска. Согласно записи алфавитной книги по движению воспитанников, а также объяснения директора школы-интерната № 9 Альберт Г.В. личное дело передано на руки истцу.

По информации заместителя директора ПУ № 24 Т.Н. в данном образовательном учреждении не обучалась.

По данным УФСИН России по Амурской области Т.Н. снята с регистрации 07.10.2010 по адресу: <адрес> по решению суда.

Как установлено проверкой, истец в администрацию г. Зея для постановки на учет в качестве нуждающейся в получении жилой площади не обращалась, данное право на территории муниципального образования не реализовано.

Согласно данных журналов регистрации письменных обращений и заявлений Т.Н. впервые обратилась в мае 2002 г. с просьбой оказать помощь в восстановлении документов, утраченных в результате пожара. С заявлением о предоставлении вне очереди жилого помещения или постановки на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении Т.Н. не обращалась. На указанное заявление Т.Н. ответа не давалось.

По результатам проверки прокуратурой Селемджинского района в отдел образования администрации Селемджинского района 01.12.2011 внесено представление, по результатам рассмотрения которого главному специалисту по опеке и попечительству С. объявлено замечание.

Согласно паспорта гражданина РФ истец зарегистрирована с 19.07.2011 Отделом УФМС России по Хабаровскому краю в Индустриальном районе г. Хабаровска по адресу: <адрес>.

Согласно свидетельства о государственной регистрации права - собственником данной квартиры является Т.В., брак между Т.Н. и Т.В. не зарегистрирован.

За Т.Н. прав собственности на объекты недвижимого имущества жилого (нежилого) назначения, в том числе на приватизированную квартиру в Хабаровском крае не зарегистрировано.

Решением Зейского районного суда Амурской области исковые требования Х.А. к Т.Н. об устранении препятствий в пользовании жилым помещением путем снятия с регистрационного учета удовлетворены. Постановлено устранить препятствия в пользовании недвижимым имуществом - комнатой №, расположенной по адресу: <адрес>, снять Т.Н. с регистрационного учета по указанному адресу.

Согласно информации архивного фонда администрации г. Зея - в постановлениях главы администрации г. Зеи за 1991-2004 годы сведений о закреплении жилого помещения за Т.Н. не имеется.

Из справки № 5/2-464 УМВД России по Хабаровскому краю следует, что Т.Н. 13.08.1997 г. осуждена Зейским судом Амурской области по ст. 158 ч. 2 п. "б, в", 212 ч. 1, 69 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, с присоединением приговора от 17.02.1997 - общий срок 4 года лишения свободы. 22.06.2001 освобождена по отбытию наказания.

Удовлетворяя исковые требования, руководствуясь ст. ст. 49, 51, 52, 92, 98, 99, 109.1 Жилищного кодекса РФ, положениями Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Хабаровского края от 10.12.2012 № 253 "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, в Хабаровском крае", Закона Хабаровского края от 13.10.2005 № 304 "О жилищных правоотношениях в Хабаровском крае", суд первой инстанции исходил из того, что Т.Н., как ребенок, оставшийся без

попечения родителей, должна быть обеспечена жилым помещением, вопросы, связанные с защитой прав и законных интересов истца школой-интернатом № 9 в части обращения в соответствующие органы с заявлением и передачей необходимых документов для включения ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении, не были разрешены, такие действия не производились.

Проверяя решение суда по доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия соглашается с принятым решением и с выводами суда первой инстанции, как соответствующими обстоятельствам дела и исследованным доказательствам, которым суд дал надлежащую оценку и не находит оснований для изменения или отмены решения суда.

До 1 января 2013 г. дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивались жилыми помещениями по договорам социального найма из фонда социального использования во внеочередном порядке. С 1 января 2013 г. таким гражданам в соответствии с п. п. 1, 9 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, предоставляются жилые помещения по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Право на обеспечение жилыми помещениями сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона РФ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" - лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей являются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

В целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа должны до достижения ими возраста 23 лет встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения. В случае признания причин, в силу которых истец своевременно не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, уважительными, требование об обеспечении жилым помещением подлежит удовлетворению.

В данном случае совокупность представленных доказательств указывает на наличие объективных и уважительных причин, к которым относятся непринятие органами опеки и попечительства, образовательными учреждениями мер по постановке Т.Н. на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, не позволившим Т.Н. своевременно, до достижения возраста 23 лет, обратиться в орган исполнительной власти по месту фактического проживания с соответствующим заявлением.

Включение детей-сирот и лиц из их числа в список граждан, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, должно осуществляться на основании признания указанных лиц нуждающимися в предоставлении жилых помещений. Нуждаемость в предоставлении

жилых помещений устанавливается на основании определения обеспеченности жилым помещением на праве собственности или по договору социального найма и признания невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Кроме того, согласно п. 3 Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 года № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" - лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Поскольку в настоящее время Т.Н. не имеет в собственности жилого помещения, не является нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, в силу изложенных причин право на получение жилья не реализовала, судебная коллегия, как и суд первой инстанции полагает, что Т.Н. имеет право на предоставление ей благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма.

Поскольку истец Т.Н. с 3-х лет осталась без попечения родителей, находилась под опекой и попечительством государства, то на основании п. 2 ст. 37 Жилищного кодекса РСФСР, п. 2 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ, ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" у нее возникло право на получение жилого помещения во внеочередном порядке. Реализация данного права не может быть поставлена под условие добросовестного исполнения органами опеки и попечительства обязанностей по учету указанной категории граждан в целях обеспечения возможности реализации права на жилое помещение.

В целом доводы апелляционной жалобы являются аналогичными доводам, изложенным в суде первой инстанции, которым дана надлежащая правовая оценка, и не могут быть признаны состоятельными, так как, не опровергая выводы суда, по существу сводятся лишь к несогласию с ними, что не может рассматриваться в качестве оснований для отмены судебного постановления в апелляционном порядке по вышеизложенным основаниям.

Решение суда мотивировано и постановлено с соблюдением требований материального и процессуального права, является законным и обоснованным, в связи с чем, подлежит оставлению без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 327.1, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 05 февраля 2019 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу Министерства жилищно-коммунального хозяйства Хабаровского края - без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия. Судебные постановления суда первой и апелляционной инстанции могут быть обжалованы в суд

кассационной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу, путем подачи кассационной жалобы в президиум Хабаровского краевого суда.

13. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 31 июля 2019 г. по делу № 33-13913/2019

Судья Исакова К.В.
Судебная коллегия по гражданским делам Петровской О.В.,
судей Беляевой М.Н., Звягинцевой Л.М.,
при ведении протокола помощником судьи О.,
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску В.В. к Министерству строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерству социальной политики Свердловской области по городу Нижняя Салда, Государственному казенному учреждению Свердловской области "Фонд жилищного строительства" о возложении обязанности поставить на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для целей представления жилого помещения специализированного жилищного фонда, предоставлении жилого помещения с последующим заключением договора найма специализированного жилого помещения,
по апелляционной жалобе истца на решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2019.
Заслушав доклад судьи Беляевой М.Н., судебная коллегия

установила:

В.В. обратилась в суд с иском к Министерству строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерству социальной политики Свердловской области, Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по городу Нижняя Салда, Государственному казенному учреждению Свердловской области "Фонд жилищного строительства" мотивируя свои требования тем, относится к числу детей-сирот, так как мать В.И. лишена родительских прав на основании заочного решения Нижнесалдинского городского суда Свердловской области от 18.05.1999, отец юридически отсутствует.

С 1997 по 2007 год истец воспитывалась в ГКУ СО "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних № 2 города Нижняя Салда". В период с 2007 по 2011 год истец воспитывалась в ГОУ НПО Свердловской области "Алапаевский профессиональный лицей".

В.В. неоднократно обращалась в Администрацию г. Нижняя Салда, прокуратуру г. Нижняя Салда с просьбой обеспечить ее жилым помещением. Однако ей было отказано в удовлетворении ее просьбы со ссылкой на тот факт, что истец в настоящее время обеспечена жилым помещением, расположенным по адресу: <...>, а также что В.В. обратилась с пропуском установленного законом срока, то есть, после исполнения ей 23 лет.

С указанным отказом истец не согласна, поскольку жильем она не обеспечена, в жилом помещении, расположенном по адресу: <...>, проживает ее мать, которая лишена родительских прав, а значит, проживание истца в указанном жилом помещении невозможно. Необходимые заявления в уполномоченные органы были поданы законным представителем истца своевременно, до достижения истцом 23 летнего возраста. В связи с чем, с учетом уточненных исковых требований, просила суд возложить на Министерство социальной политики Свердловской области, ТОИОГВ СО - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Нижняя Салда обязанность принять ее на учет для целей предоставления жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области. Возложить обязанность на Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда Свердловской области, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям

общей площадью не менее 15 кв. м, из государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, зачисленное в оперативное управление ГКУ "Фонд жилищного строительства" на территории г. Екатеринбурга, поскольку истец длительное время проживает на территории г. Екатеринбурга, трудоустроена на территории данного населенного пункта. Возложить обязанность на ГКУ "Фонд жилищного строительства" заключить с истцом договор найма специализированного жилищного фонда сроком на 5 лет. Взыскать расходы по уплате государственной пошлины в размере 900 руб.

Истец, и его представитель в судебном заседании суда первой инстанции поддержали исковые требования по заявленному предмету и основаниям, настаивали на его удовлетворении в полном объеме с учетом представленных уточнений.

Представитель ответчика Министерства социальной политики Свердловской области С., возражала против удовлетворения исковых требований, пояснила, что Министерство социальной политики Свердловской области является ненадлежащим ответчиком по настоящему делу, поддержала доводы представленного ранее письменного отзыва.

Ответчики Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по городу Нижняя Салда, Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, ГКУ "Фонд жилищного строительства" в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом о времени и месте проведения судебного заседания, представили отзывы на исковое заявление, согласно которым просят отказать в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку истцом пропущен срок для постановки на учет, уважительная причина для его восстановления отсутствует, более того, истец обеспечена жилым помещением. Также просили рассмотреть дело в их отсутствие.

Представитель третьего лица Министерства финансов Свердловской области в судебное заседание суда первой инстанции не явился, о времени и месте проведения извещен надлежащим образом и в срок, в материалах дела имеется отзыв на исковое заявление, согласно которому в удовлетворении исковых требований надлежит отказать ввиду достижения истцом 23-летнего возраста, а также заявлено ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя.

Решением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2019 исковые требования В.В. к Министерству строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Министерству социальной политики Свердловской области, Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по городу Нижняя Салда, Государственному казенному учреждению Свердловской области "Фонд жилищного строительства" о возложении обязанности поставить на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий для целей предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда, предоставлении жилого помещения с последующим заключением договора найма специализированного жилого помещения - оставлены без удовлетворения.

Оспаривая законность и обоснованность постановленного судом решения, истец в апелляционной жалобе просит суд апелляционной инстанции отменить решение суда первой инстанции, приняв новое решение об удовлетворении заявленных требований, настаивая на своих прежних доводах. В обоснование доводов жалобы указала на то, что действительно прописана по адресу <...>, однако в данном помещении зарегистрирована и проживает ее мать - В.И., которая по заочному решению от 18.05.1999 была лишена родительских прав в отношении истицы. В указанной квартире зарегистрирована и родная сестра истицы - М. Жилая площадь данной квартиры составляет 19,2 кв. м, ванная комната и туалет отсутствует. Если учесть, что в данной квартире зарегистрировано три человека, то нормы жилой площади ниже норм, предоставления жилой площади в данном регионе, что составляет 15 кв. м. В.В. обращает внимание на то обстоятельство, что срок для подачи заявления о предоставлении благоустроенного жилья был пропущен по независящим от не причинам, поскольку ее законным представителем в период с 1997 по 2007 год являлось ГКУ

социального обслуживания Свердловской области "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних № 2 г. Нижняя Салда". Перед выпуском руководство данного учреждения поставило истца в известность о том, что заявление о предоставлении ей благоустроенного жилья не направлялось, поскольку за В.В. уже закреплено жилое помещение, в котором она зарегистрирована. В последующем истец, до достижения ей 23 летнего возраста, обращалась за консультацией к юристу, который письменно ответил, что с подобным заявлением необходимо обратиться законному представителю или соответствующему органу опеки и попечительства. В 2019 году В. в очередной раз обратилась в администрацию городского округа "Нижняя Салда" с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, однако положительного результата не последовало.

Выводы суда о том, что исковые требования предъявлены к ненадлежащим ответчикам, имея в виду Министерство социальной политики Свердловской области, являются не состоятельными, поскольку, истец посчитала возможным соединить в своем иске заявленные требования именно к указанным трем ответчикам, ориентируясь на положительную практику Свердловского областного суда.

Кроме того, суд первой инстанции оставил без внимания доводы истца о том, что ее брат В.З. получил благоустроенное жилое помещение на основании соответствующего договора при наличии аналогичных обстоятельств. Незадолго перед получением жилья, он был зарегистрирован по тому же адресу, что и истец.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель ответчика Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области просил жалобу истца оставить без удовлетворения, решение суда - без изменения, полагая его законным и обоснованным. Ссылаясь на то, что сводный список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, формируется Министерством социальной политики Свердловской области. В предварительном списке по состоянию на 01.10.2018 В.В. не значится. Поскольку истец на учете для целей предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда не состоит, то у Министерства обязанность по обеспечению жилым помещением истца отсутствует.

В отзыве на апелляционную жалобу представитель ГКУ СО "Фонд жилищного строительства" указывает, что доводы истца являются необоснованными в связи с тем, что В.В. не относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку достигла 23-летнего возраста. Причины пропуска срока постановки на учет в качестве нуждающихся в жилье, указанные истцом, не могут быть названы уважительными, поскольку обязанность обратиться до достижения 23 лет в уполномоченные органы с заявлением о постановке на учет лежит на истце. В связи с этим считает решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2019 законным и обоснованным, просит в удовлетворении апелляционной жалобы - отказать.

Лица, участвующие в деле в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились.

Как следует из материалов дела, судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы назначено на 31.07.2019, о дате судебного заседания стороны извещены почтой 16.07.2019, а также посредством телефонограмм 16.07.2019. Кроме того, стороны извещались публично путем заблаговременного размещения в соответствии со ст. ст. 14 и 16 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" информации о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы на интернет-сайте Свердловского областного суда.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия, определила о рассмотрении дела при данной явке.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений на нее, в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит

к следующему.

В силу ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в п. п. 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Принятое по делу решение суда не отвечает приведенным требованиям ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Разрешая данный спор, и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что 19.08.2014 истец достигла 23-летнего возраста, уважительные причины, по которым истец своевременно не реализовала свои права, отсутствуют, соответствующих доказательств истцом не представлено, а действия законных представителей истца в период до достижения ею совершеннолетия, признаны судом законными и обоснованными, поскольку до указанного возраста В.В. была обеспечена жилым помещением, в связи с чем, отсутствовали правовые основания для ее постановки на учет для целей предоставления жилого помещения специализированного жилищного фонда в соответствии с ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда первой инстанции, поскольку он не основан на законе и представленных сторонами доказательствах.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, В.В. в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", относится к числу лиц, оставшихся без попечения родителей, так как мать - В.И. лишена родительских прав на основании заочного решения Нижнесалдинского городского суда Свердловской области от 18.05.1999, отец юридически отсутствует.

С 1997 по 2007 годы истец воспитывалась в ГКУ СО "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних № 2 города Нижняя Салда", в период с 2007 по 2011 год истец воспитывалась в ГОУ НПО Свердловской области "Алапаевский профессиональный лицей".

Согласно Постановления главы Администрации городского округа Нижняя Салда № 456 от 05.06.2007 В.В. и В.З. устроены в ГОК СО "Нижнесалдинский детский дом". За ними закреплено право пользования жилой площадью по адресу: <...>.

При рассмотрении дела, истец представляла фотографии жилого дома и указывала на то, что жилая площадь данной квартиры составляет 19,2 кв. м, ванная комната и туалет отсутствует, в квартире проживает ее мать.

Из ответа ГБПОУ СО Алапаевский многопрофильный техникум, следует, что межведомственной комиссией, назначенной Постановлением Главы администрации городского округа Нижняя Салда от 24.11.2010 № 992 на основании акта обследования закрепленного за В.В. жилья по адресу: <...>, было вынесено заключение по результатам обследования, что дом пригоден для проживания после проведения текущего ремонта.

Указанные обстоятельства судом первой инстанции не были приняты во внимание, не исследовались и им не дана надлежащая правовая оценка, в то время как Решением Главы городского округа Нижняя Салда <...> от 18.09.2008 установлена учетная норма площади

жилого помещения для определения уровня обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в размере 15 кв. м на одного человека.

Несмотря на вышеуказанные обстоятельства, с братом В.В. - В.З., <...> года рождения, 24.12.2018 заключен договор найма специализированного жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на то, что положение ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации "все равны перед законом и судом" означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении.

Действительно, на момент достижения В.В. совершеннолетия, действовали положения Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в силу которых, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняли на него права на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения.

Законные представители несовершеннолетней В.В., работники органов опеки и попечительства были осведомлены о том, что сохраняемое за несовершеннолетней жилое помещение не отвечает установленным законом требованиям, как по учетной норме предоставления площади жилого помещения, так и проживании в данном жилом помещении матери, лишенной родительских прав, что исключало их совместное проживание в одном жилом помещении.

Несмотря на направление директором ГОУ НПО Свердловской области "Алапаевский профессиональный лицей" Т. писем в адрес главы МО "Город Нижняя Салда" от 14.02.2011 № 45 и в адрес начальника Управления социальной защиты населения Н. от 14.02.2011 № 44 об обеспечении истца пригодным для проживания жилым помещением, своевременных мер по обследованию жилого помещения, закрепленного за несовершеннолетней, принято не было. Акт и заключение комиссии о пригодности жилого дома для проживания, несмотря на указание в нем о возможности проживания только после проведения ремонта, ни законным представителем несовершеннолетней и органами опеки и попечительства не обжалованы в установленном законом порядке, права несовершеннолетнего остались без защиты со стороны государственных органов.

В соответствии со ст. 3, 20 Конвенции о правах ребенка во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

В силу положений ст. 7 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" основными задачами органов опеки и попечительства являются, в том числе, защита прав и законных интересов граждан, находящихся под опекой или попечительством; надзор за деятельностью опекунов и попечителей.

Указанные действия следует рассматривать как ненадлежащее выполнение компетентными органами власти обязанности по обеспечению жилым помещением В.В., и данное обстоятельство следует рассматривать как уважительную причину, препятствующую лицу реализовать предусмотренное Законом право в установленный срок.

Кроме того, ненадлежащее выполнение органами опеки и попечительства и законным представителем, который в свою очередь был введен в заблуждение об отсутствии правовых оснований для обеспечения подопечного жилым помещением при наличии у него

вышеуказанного жилого помещения, обязанностей по защите жилищных прав истца, разъяснению права на получение жилья, также явилось препятствием для своевременной реализации мер социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением, в связи с чем, причины, по которым истец обратилась в настоящее время с заявлением о предоставлении жилого помещения после истечения срока реализации права на его предоставление, также следует рассматривать как уважительные.

Согласно п. п. 1, 3 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

- проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

- общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В правоприменительной практике по делам данной категории Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что если при рассмотрении дела будет установлено, что возвращение детей-сирот в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения противоречит их интересам (например, в связи с тем, что данном жилом помещении проживают лица, лишенные в отношении этих детей родительских прав, либо лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией), то данное обстоятельство является основанием для удовлетворения требований детей-сирот об обеспечении их жилым помещением вне очереди.

Более того, изменения в ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" вступили в законную силу 01.01.2013, в указанный период времени истцу исполнилось 21 год, до достижения 23-летнего возраста В.В. также обращалась в Управление социальной защиты населения Министерства социальной защиты населения Свердловской области по г. Нижняя Салда, о чем свидетельствует выданная ей справка, ее право на обращение с заявлением о постановке ее на учет для целей предоставления жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, ей не было разъяснено.

Письмом прокуратуры г. Нижней Салды от 18.02.2015 на обращение В.В., также было указано на то, что она не может быть поставлена на учет для целей предоставления жилого помещения по договору специализированного найма как лицо из числа детей-сирот и лиц, оставшихся без попечения родителей, по причине закрепленного за ней жилого помещения, несмотря на вступившие 01.01.2013 изменения в ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Аналогичный ответ дан 19.11.2014 из Администрации городского округа Нижняя Салда, с указанием о необходимости личного обращения для постановки на учет в Управление социальной защиты до достижения 23 лет, в то время как В.В. 19.08.2014 уже исполнилось 23 года.

Также с целью реализации защиты своих прав В.В. обращалась к юристу за получением квалифицированной юридической консультации относительно реализации своих прав, предусмотренных Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", что подтверждается договором об оказании правовых услуг от 12.03.2014 (л. д. 81). Из письменной консультации (л. д. 82) следует, что В.В. разъяснено об отсутствии у нее обязанности подавать соответствующее заявление самостоятельно, поскольку в силу действующего законодательства данная обязанность существует у законных представителей указанной категории лиц или органов опеки и попечительства, чем также была введена в заблуждение.

Перечисленные выше обстоятельства, подтвержденные совокупностью представленных истцом и исследованных судом доказательств, не получили никакой правовой оценки в решении суда первой инстанции.

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определяются Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно п. 1 ст. 8 детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9 ст. 8 указанного Закона).

Действительно, дополнительные гарантии, установленные Законом, в том числе и на

обеспечение жилой площадью, распространяются исключительно на лиц, не достигших возраста 23 лет, соответственно, при достижении указанного возраста лицо не может претендовать на получение указанных дополнительных гарантий в связи с отсутствием одного из условий их предоставления.

Вместе с тем, отсутствие истца на учете для получения жилья до достижения 23 лет как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа ей в удовлетворении требования об обеспечении жильем, поскольку причины, по которым она не могла встать на такой учет и реализовать свое право на получение жилого помещения специализированного жилищного фонда, следует признать уважительными.

Таким образом, при рассмотрении данного дела было установлено, что по окончания обучения истцу, как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, имеющей закрепленное за ней жилое помещение, в котором проживала мать, лишенная в отношении заявителя родительских прав и при наличии общей площади жилого помещения 19 кв. м с учетом 3-х проживающих, что было менее учетной нормы предоставления площади жилого помещения, установленной на территории Нижнесалдинского городского округа, которая составляла 15 кв. м, В.В. не была обеспечена жилым помещением и не поставлена на соответствующий учет как нуждающаяся в улучшении жилищных условий с последующим предоставлением жилого помещения, из государственного специализированного жилищного фонда.

Также если за детьми-сиротами было закреплено жилое помещение, однако общая площадь этого жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, была менее учетной нормы, то за детьми-сиротами признается право на обеспечение жилой площадью вне очереди независимо от того, были ли такие лица признаны малоимущими. (Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013).

Изложенные обстоятельства по настоящему делу в своей совокупности свидетельствуют о наличии уважительных причин, препятствовавших В.В. своевременно реализовать свое право на обеспечение жилым помещением в установленный законом срок.

С учетом установленных при рассмотрении настоящего дела обстоятельств, принимая во внимание приведенные выше разъяснения Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также незначительный пропуск срока, выводы суда первой инстанции об отсутствии у истца препятствий для постановки на учет в качестве ребенка, оставшегося без попечения родителей, и утрате ею права на предоставление социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением после достижения возраста 23 лет, являются неправомерными.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает решение суда первой инстанции в указанной части подлежащим отмене в связи с неправильным применением норм материального и процессуального права (п. 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и в силу п. 2 ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принимает новое решение о признании за В.В. права на предоставление мер социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением государственного специализированного жилого фонда как лица, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и постановки на соответствующий учет.

Поскольку требования В.В. заявлены к Министерству социальной политики Свердловской области по городу Нижняя Салда, которое в настоящее время реорганизовано путем присоединения к территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области - Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по Верхнесалдинскому району,

которое к участию в деле не привлекалось, в то время как в качестве соответчика привлечено Министерство социальной политики Свердловской области, заявленные требования подлежат удовлетворению путем признания за В.В. права на предоставление меры социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением государственного специализированного жилого фонда как лица, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с включением ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, что не противоречит Постановлению Правительства Свердловской области от 12.05.2012 № 485-ПП "О Министерстве социальной политики Свердловской области" (вместе с "Положением о Министерстве социальной политики Свердловской области").

Так в силу п. 10 указанного Положения в сфере опеки и попечительства Министерство осуществляет на территории Свердловской области следующие полномочия: осуществляет организацию деятельности по опеке и попечительству на территории Свердловской области; осуществляет контроль за исполнением управлениями социальной политики полномочий по осуществлению и организации деятельности по опеке и попечительству на территории Свердловской области.

Осуществляет формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области.

Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397, вступившими в действие с 18.04.2019, установлен порядок формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно п. 3 указанного Постановления в список включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 или после 01.01.2013 имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Указанное решение не снимает обязанности с должностных лиц в соответствии с Законом Свердловской области 22.03.2006 № 17-ОЗ "Об учете граждан для целей предоставления жилых помещений государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области" провести проверку нуждаемости В.В. в жилом помещении за период с 2011 по 2019 год, не совершались ли В.В. действия, которые привели к ухудшению его жилищных условий.

Поскольку в силу ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, при этом органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны, правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции об

отказе в удовлетворении преждевременно заявленных требований к ответчикам Министерству строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, ГКУ "Фонд жилищного строительства Свердловской области" не имеется.

Порядок реализация положений Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" на территории Свердловской области подробно регламентирован Постановлением Правительства Свердловской области от 16.04.2013 № 491-ПП "Об определении уполномоченных исполнительных органов государственной власти Свердловской области по приобретению, предоставлению и учету жилых помещений государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также Постановлением Правительства Свердловской области от 24.04.2013 № 527-ПП "Об утверждении Порядка приобретения (строительства) жилых помещений, зачисляемых в государственный специализированный жилищный фонд Свердловской области, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и Порядка предоставления жилых помещений, зачисленных в государственный специализированный жилищный фонд Свердловской области, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 320, 327.1, п. 2 ст. 328, 329, п. 4 ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2019 в части отказа в удовлетворении требований В.В. к Министерству социальной политики Свердловской области и Управлению социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Нижняя Салда - отменить. Принять в этой части новое решение, которым исковые требования В.В. в данной части удовлетворить.

Признать за В.В. право на предоставление меры социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением государственного специализированного жилого фонда как лица, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Включить В.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В остальной части решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 23.05.2019 оставить без изменения, апелляционное представление - без удовлетворения.

14. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 29 августа 2019 г. по делу № 33а-9204

Судья Михайлова Т.А.
Судебная коллегия по административным делам Приморского краевого суда в составе:
председательствующего Пилипенко Е.В.
судей Беркович А.А., Бондаренко Л.П.
при секретаре Я.
рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Б. к администрации Приморского края, департаменту образования и науки Приморского края о возложении обязанности по апелляционной жалобе Б. на решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 24 июня 2019 года, которым в

удовлетворении административного иска отказано.
Заслушав доклад судьи Пилипенко Е.В., выслушав объяснения представителя Б. - Д., возражения представителя администрации Приморского края Ф., судебная коллегия

установила:

Б. обратилась в суд с названным административным иском, указав, что она относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, за ней было закреплено жилое помещение на основании постановления от 16 сентября 2005 года, которое постановлением администрации Правовосточного сельсовета Ивановского района Амурской области от 16 июня 2011 года № 28 отменено в связи с тем, что указанное помещение является непригодным для проживания, она поставлена на учет на внеочередное получение жилья.

18 января 2016 года она снялась с учета по адресу регистрации в связи с убытием в другое место жительства - город Владивосток на обучение.

Постановлением администрации Правовосточного сельсовета Ивановского района Амурской области от 12 февраля 2016 года она снята с учета нуждающихся в жилом помещении по месту первичного выявления и нахождения на государственном обеспечении.

С 2015 года по 15 января 2018 года она обучалась в КГА ПОУ "...".

С 13 февраля 2018 года зарегистрирована по месту пребывания по адресу: <адрес>.

Свое право на жилье на территории Ивановского района Амурской области ею реализовано не было.

18 апреля 2018 года она обратилась в администрацию Приморского края с заявлением о постановке ее на учет и включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда.

В декабре 2018 года она обратилась в территориальный отдел опеки и попечительства АТУ Первомайского района города Владивостока с аналогичным заявлением.

26 марта 2019 года ею получен ответ департамента образования и науки Приморского края о невозможности включения ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением.

С учетом уточнений просила обязать департамент образования и науки Приморского края и администрацию Приморского края включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением на территории Приморского края.

Определением суда к участию в деле в качестве административного соответчика привлечен департамент образования и науки Приморского края.

В судебное заседание административный истец, представитель администрации Приморского края не явились, о времени и месте слушания дела уведомлены надлежащим образом, суду причины неявки не известны.

В судебном заседании представитель административного истца настаивала на удовлетворении требований.

В судебном заседании представитель департамента образования и науки Приморского края возражал против удовлетворения заявленных требований.

Судом постановлено указанное выше решение, с которым не согласилась административный истец, в апелляционной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда по мотиву его незаконности и направить дело на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела в соответствии с требованиями части 1 статьи 308 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отмене судебного решения.

Как следует из материалов дела, Б. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

18 января 2016 года она снята с регистрационного учета по прежнему месту жительства по адресу: <адрес> в связи с убытием в г. Владивосток на обучение.

В период с 1 сентября 2015 года по 14 января 2018 года проходила обучение в КГА ПОУ "..." в г. Владивостоке, имеет регистрацию по месту пребывания по адресу: <адрес> сроком до 25 апреля 2022 года.

Постановлением администрации Правовосточного сельсовета Ивановского района Амурской области от 12 февраля 2016 года снята с учета нуждающихся в жилом помещении по месту первичного выявления и нахождения на государственном обеспечении.

В апреле 2018 года она обратилась в администрацию Приморского края с заявлением о постановке ее на квартирный учет и включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда.

8 и 28 июня 2018 года на ее обращения департаментом образования и науки Приморского края даны ответы об отсутствии сформированного учетного дела Б. и необходимости обращения в территориальный отдел опеки и попечительства по административному территориальному управлению Первомайского района Владивостокского городского округа с заявлением о принятии на специализированный жилищный учет.

24 декабря 2018 года Б. обратилась в территориальный отдел опеки и попечительства по административному территориальному управлению Первомайского района Владивостокского городского округа с заявлением о принятии на специализированный жилищный учет.

На данное заявление департаментом образования и науки Приморского края Б. 26 марта 2019 года дан ответ, из содержания которого следует, что в связи с изменением в законодательстве включение Б. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещения на территории Приморского края, станет возможным после принятия Порядка и внесения соответствующих изменений в Закон Приморского края от 24 декабря 2018 года № 433-КЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края".

Отказывая в удовлетворении административного иска, суд первой инстанции исходил из того, что ответ от 26 марта 2019 года Б. не оспаривается, а постановлением Правительства Российской Федерации установлены Правила формирования списка детей-сирот, имеющих право на обеспечение жилым помещением в субъекте Российской Федерации, при этом изменения в Закон Приморского края в части ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не приняты, а определение такого порядка, как и включение Б. в список на обеспечение жилыми помещениями, в компетенцию суда не входит.

Судебная коллегия с такими выводами суда согласиться не может в силу следующего.

В соответствии со статьей 4 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в. защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает

возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определены Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации РФ и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

На территории Приморского края предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений регулируется Законом Приморского края "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края".

4 апреля 2019 года Правительством Российской Федерации принято Постановление № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" (вместе с "Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства").

В силу части 1 статьи 2 Закона Приморского края "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края" уполномоченный орган исполнительной власти Приморского края в области образования формирует в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Приморского края, лиц, которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Приморского края.

Однако, как следует из пояснений сторон в судебном заседании, изменения в Закон Приморского края в части порядка ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не приняты.

Именно указанное обстоятельство согласно ответу департамента образования и науки Приморского края от 26 марта 2019 года послужило основанием для невключения Б. в список на обеспечение жилым помещением на территории Приморского края, что, по мнению судебной коллегии, является незаконным.

По смыслу положений части 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 1 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" вопрос о принятии на учет нуждающихся в жилье носит заявительный характер.

Указанные положения также отражены в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года.

Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору.

Следовательно, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны обратиться в компетентный орган для включения в соответствующий список в целях получения жилого помещения специализированного жилищного фонда.

Вместе с тем отсутствие в субъекте Российской Федерации разработанного и утвержденного Порядка ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может рассматриваться в качестве основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о включении их в указанный список, право на включение в который предоставлено Федеральным законом. Действующим законодательством такого основания отказа не предусмотрено.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, в 2018 году Б. обращалась с заявлениями о включении ее в список на обеспечение жилым помещением, ей была разъяснена необходимость обращения в территориальный отдел опеки и попечительства для постановки на первичный учет.

На обращение с таким заявлением ей дан ответ о невозможности включения ее в список в связи с отсутствием утвержденного Порядка ведения списка.

Учитывая заявленные требования, принимая во внимание указанные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу, что обращение административного истца с заявлением о включения ее в список для получения жилого помещения специализированного жилищного фонда подлежало рассмотрению в установленном законом порядке, а отсутствие Порядка ведения списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может служить основанием, препятствующим обеспечению истца, как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением специализированного жилищного фонда, в соответствии с федеральным законодательством и отказом во включение в список на такое предоставление.

Поскольку судом первой инстанции указанные обстоятельства не были учтены, нормы материального права применены неверно, то состоявшееся по делу решение, как не соответствующее части 1 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не может быть признано законным и подлежит отмене с вынесением по делу нового решения об отказе в удовлетворении административного искового заявления.

Обсуждая вопрос о способе восстановления нарушенного права, судебная коллегия приходит к выводу о том, что требования о возложении на административных ответчиков обязанности включить Б. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением на территории Приморского края удовлетворению не подлежат, поскольку суд не вправе подменять собой компетенцию данных органов.

Вместе с тем на департамент образования и науки Приморского края, как на уполномоченный орган исполнительной власти Приморского края в области образования, на которого возложена обязанность по формированию в установленном Правительством Российской Федерации порядке списков на обеспечение жилыми помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежит возложению обязанность рассмотреть заявление Б. о включении ее в названный список в установленные законом порядке.

Руководствуясь статьями 307 - 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 24 июня 2019 года отменить, принять по делу новое решение.

Возложить на департамент образования и науки Приморского края обязанность рассмотреть заявление Б., ДД.ММ.ГГГГ, о включении ее в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории Приморского края, в установленном законом порядке.

15. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 2 сентября 2019 г. по делу № 33-3484

Судья Зайцев Э.Е.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия в составе председательствующего судьи Ивановой В.А., судей коллегии Дампиловой Ц.В. и Васильевой С.Д., при секретаре Д. Б

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе истца Г.А.ВА. на решение Тарбагатайского районного суда РБ от 03 июня 2019 года, которым в удовлетворении исковых требований Г.А.ВА., отказано.

Заслушав доклад судьи Васильевой С.Д., судебная коллегия

установила:

Обращаясь в суд с иском к Администрации МО "Тарбагатайский район", истец Г.А.ВА. с учетом изменения предмета иска (л.д....) просил включить его в Список детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей для получения жилого помещения по договору социального найма.

Исковые требования мотивированы тем, что истец относится к лицам, оставшимся без попечения родителей, так как его родители лишены родительских прав, по этому основанию состоял на учете органа опеки и попечительства по месту жительства. С 2009 года проживал у своего брата Г.Э., своего жилья не имеет. Ранее не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, так как у него не было свидетельства о рождении и паспорта, вел неблагополучный образ жизни. 29.10.2015 г. осужден к 5 годам лишения свободы. В 2016-2017 г. восстановил все документы, не успел встать на очередь, так как 02.10.2017 г. ему исполнилось 23 года.

В судебное заседание истец Г.А.ВА. исковые требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика органа опеки и попечительства МО "Тарбагатайский район" Ц.О. исковые требования не признала.

Представитель ответчика Министерства социальной защиты населения РБ, заинтересованного лица ГБУ РСЦ "Семья" по доверенностям Ж. в судебное заседание не явилась, просила рассмотреть дело без ее участия, в письменном отзыве просила в удовлетворении иска отказать.

Третье лицо А. (дядя истца) суду пояснил, что истец приходится ему племянником, проживал с ним, истец собственного жилья истец не имеет.

Третье лицо Г.Э. (брат истца) не явился, извещен надлежаще.

Суд постановил вышеуказанное решение, с которым не согласился истец, в апелляционной жалобе выражает несогласие с постановленным решением суда, указывая на то, что он относится к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, которым предоставляется благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений в соответствии с Правилами формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397. По неизвестным причинам, ни его опекун Г.Э., ни орган опеки и попечительства Администрации района не обратились с заявлением о его постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Обращает внимание суда апелляционной инстанции, что узнал о своем праве на обеспечение жилым помещением от социального работника исправительного учреждения, в котором отбывает наказание по приговору суда. Самостоятельно встать на учет не мог, так как не было в наличии необходимых документов и документа, удостоверяющего личность. Автор жалобы полагает, что подлежит включению в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договорам специализированного найма.

В суде апелляционной инстанции Г.А.ВА., принимавший участие посредством видеоконференц-связи, доводы апелляционной жалобы поддержал.

Представитель Министерства социальной защиты населения РБ по доверенности Ц.А. возражала против отмены судебного решения.

Проверив материалы дела, решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы, выслушав участников процесса, судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 "О судебном решении", решение является законным и обоснованным тогда, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или

обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Проверив законность постановленного решения, судебная коллегия считает, что вышеназванным требованиям закона состоявшееся по делу судебное постановление не соответствует.

Суд первой инстанции, разрешая спор, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения, поскольку опекун истца до достижения Г.А.ВА. возраста 18-лет, ни сам Г.А.ВА. после достижения совершеннолетия до достижения им возраста 23 лет в установленном порядке с заявлением о включении истца в список нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договорам специализированного найма в орган местного самоуправления либо в уполномоченный орган Республики Бурятия не обращались, необходимые документы не предоставляли. Истцу было рекомендовано обратиться с таким заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в уполномоченный орган исполнительный власти либо в орган местного самоуправления.

Судебная коллегия не соглашается с такими выводами суда по следующим основаниям.

Согласно положениям п. 1 ст. 8 Федерального закона РФ от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 01 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются вышеуказанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. По заявлению в письменной форме вышеуказанных лиц жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы.

Согласно п. 3 ст. 8 указанного Федерального закона орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи и достигшие возраста 14 лет.

Из изложенного следует, что лицам указанной категории органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, однократно предоставляются благоустроенные жилые

помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений непосредственно в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации. При этом орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В силу положений ст. 4 Федерального закона РФ от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", настоящий Федеральный закон вступил в силу с 01 января 2013 года. Действие положений статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Статьей 1 Федерального закона РФ от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ определено, что дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Как следует из протокола судебного заседания от 29.04.2019 г. представитель органа опеки и попечительства МО "Тарбагатайский район" Ц.О. исковые требования Г.А.ВА. не признала, поясняя суду, что истец не относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как в личном деле отсутствует заявление Г.А.ВА. или его опекуна о постановке на учет для получения жилого помещения по месту жительства (л.д....).

Из письменного отзыва представителя Министерства социальной защиты населения РБ и ГБУ РБ "Республиканский ресурсный центр "Семья" по доверенностям Ж. следует, что они также не согласны с заявленными требованиями истца, поскольку Г.А.ВА. обратился в суд с иском по достижении возраста 24 лет, тогда как законодателем для включения в Список для получения специализированного жилого установлен возрастной критерий от 18 до 23 лет (л.д....).

Из указанного следует, что ответчики не признавали исковые требования Г.А.ВА., тем самым между сторонами имелся спор по поводу включения истца в Список для предоставления специализированного жилого помещения в соответствии со ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ, в связи с чем какой-либо необходимости обращения в отдельном порядке Г.А.ВА. с заявлением о включении в Список для получения специализированного жилого помещения, не имелось.

Как следует из материалов дела, Г.А.ВА. родился <...> г.

Согласно свидетельству о рождении его родителями являются Г.Т. и Г.В.

Решением Тарбагатайского районного суда от 10.05.2007 г. Г.Т. лишена родительских прав в отношении дочери Г.Н. и сына Г.А.ВА.

Заочным решением Сретенского районного суда Читинской области от 24.08.2007 Г.В. лишен родительских прав в отношении дочери - Г.Н., ... г.р. и сына - Г.А.ВА., ... г.р.

Постановлением Администрации МО "Тарбагатайский район" от 09.06.2007 №... Г.Э. назначен опекуном над несовершеннолетним братом Г.А.ВА.

В соответствии со справкой Администрации МО "Тарбагатайский район" от 21.12.2018 г. Г.А.ВА. относится к категории из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С 08.12.2007 г. по 28.05.2012 г. Г.А.ВА. обучался в ГБОУ "Новобрянская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат".

С 2012 г. по 2015 г. Г.А.ВА. обучался в ГБПОУ "Байкальский колледж туризма и сервиса".

Приговором Гусиноозерского городского суда РБ от 29.10.2015 г. Г.А.ВА. признан виновным и осужден по <...> с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В момент подачи иска и в настоящее время отбывает наказание в ФКУ ИК-1 УФСИН России по РБ.

Из справки Администрации МО СП "Тарбагатайское" следует, что Г.А.ВА. имеет регистрацию по адресу: <...>.

До приговора суда проживал в <...>.

Собственником жилого дома по адресу: <...> является дядя истца - А. на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 12.03.2009 г.

Также следует, что постановлением Администрации МО "Тарбагатайский район" от 18.01.2012 № 23 за несовершеннолетним Г.А.ВА. закреплена жилая площадь по адресу: <...>.

Вместе с тем, как следует из материалов дела жилое помещение по адресу: <...> на каком-либо праве истцу не принадлежало, как не принадлежало данное жилое помещение родителям истца. В связи с чем закрепление данного жилого помещения за несовершеннолетним Г.А.ВА. было произведено незаконно.

В настоящее время, Г.А.ВА. жилого помещения в собственности не имеет. Не имеет жилого помещения Г.А.ВА. и каком-либо ином праве.

Таким образом, истец до достижения возраста 23 лет относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В суд Г.А.ВА. обратился с указанным иском по достижении возраста 24 лет.

Из материалов дела следует, что истец получил паспорт 26.05.2016 г., повторное свидетельство о рождении было выдано ему 29.08.2017 г., необходимые справки для предъявления иска в суд в ноябре - декабре 2018 г.

С учетом того, что Г.А.ВА. до достижения возраста 23 лет отбывал наказание по приговору суда в исправительном учреждении, администрацией Тарбагатайского района 18.01.2012 г. неправильно было вынесено постановление о закреплении за Г. жилого помещения, принадлежащего на праве собственности А., Г. собраны необходимые документы в 2017-2018 годах, судебная коллегия находит причины срока для обращения с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилых помещений, уважительными.

Так, согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, жилищное законодательство Российской Федерации в части обеспечения социально незащищенных граждан жилыми помещениями основано на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Указанный учет свидетельствует о наличии предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения.

Дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, распространяются на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет. Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без

попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения, поэтому судам необходимо выяснять причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Уважительными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на обеспечение жильем, являются, в частности, ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы.

Обязанность и ответственность по включению детей в список лиц, имеющих льготы при предоставлении им жилых помещений, относится к функциям органов опеки и попечительства, поскольку именно на эти органы Федеральным законом РФ от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" возложены обязанности по выявлению и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей. При этом согласно п. 3 ст. 36 Гражданского кодекса РФ опекуны и попечители также обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.

Устанавливая опекунство и имея сведения о том, что Г.А.ВА. отнесен к числу детей, оставшихся без попечения родителей, ни органами опеки и попечительства, ни опекуном Г.Э. в период до достижения истцом возраста 18 лет не было предпринято мер по принятию его на учет для обеспечения жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. При этом, как уже было указано выше, в 2012 г. установлен факт нарушений жилищных прав Г.А.ВА. в части незаконного закрепления за ним жилого помещения, принадлежащего на праве собственности другому лицу.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляемые в соответствии с действующим законодательством, обеспечиваются и охраняются государством.

По мнению судебной коллегии истец не может нести ответственность за бездействие органов опеки и попечительства, опекуна, учитывая, что на момент возникновения у него права на обеспечение жильем, как ребенка, оставшегося без попечения родителей, он являлся несовершеннолетним.

При указанных обстоятельствах истец не может быть лишен гарантированного и нереализованного права, а соответствующие органы не могут быть освобождены от обязанности поставить его на такой учет при установлении факта нуждаемости в жилом помещении.

Также коллегия учитывает, что Г. обратился в суд с иском в феврале 2019 г., с момента достижения им возраста 23 лет до обращения в суд с настоящим иском, прошло незначительное время. До достижения возраста 18 лет Г.А.ВБ. относился к категории детей, оставшихся без попечения родителей, имел право на социальные гарантии, предусмотренные вышеуказанным законодательством.

В период рассмотрения дела вступило в законную силу постановление Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397, которым утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

В соответствии с указанными Правилами в список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 г. или после 01.01.2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Принимая во внимание представленные по данному делу доказательства, нуждаемость истца в жилом помещении, а также то, что Г.А.ВА. в соответствии с законодательством Российской Федерации имел право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, но в установленном порядке не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 предусмотрена возможность предоставления специализированного жилого помещения таким лицам, достигшим возраста 23 лет, уважительные причины несвоевременной постановки его на учет нуждающихся в жилом помещении, судебная коллегия считает, что иск Г.А.ВА. подлежал удовлетворению.

При таких обстоятельствах, решение суда подлежит отмене с вынесением нового решения об удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по гражданским делам

определила:

Решение Тарбагатайского районного суда РБ от 03 июня 2019 года отменить.

Постановить новое решение.

Исковые требования Г.А.ВА. удовлетворить.

Обязать Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия включить Г.А.ВА., ... г.р., ур. г. Сретенска Сретенского района Читинской области в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей для обеспечения жилым помещением по договору специализированного жилищного найма.

16. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 3 октября 2019 г. по делу № 33-6430

Строка № 026 г

Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда

в составе:

председательствующего Кузнецовой Л.В.,
судей Кожевниковой А.Б., Трофимовой М.В.
при секретаре Б.,
с участием адвоката Асеевой Е.А.,
рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Кузнецовой Л.В.
гражданское дело (№ 2-2190/19) по исковому заявлению С.А. к департаменту социальной защиты Воронежской области о восстановлении срока для постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения, включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
по апелляционной жалобе представителя департамента социальной защиты Воронежской области по доверенности Ю.
на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июня 2019 г.
(судья райсуда Лисицкая Н.В.),

установила:

С.А. обратился в суд с вышеназванным иском к департаменту социальной защиты Воронежской области, указав, что родился 22 августа 1993 г., является сиротой, поскольку мать - С.И. умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец - С.Ю. умер ДД.ММ.ГГГГ, его попечителем была назначена бабушка С.Н., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Жилья на праве собственности, а также по договору социального найма, пригодного для проживания, он не имеет. Зарегистрирован у бабушки по адресу: <адрес>. При обращении к ответчику за поставкой на учет в качестве нуждающегося, ему было отказано в связи с тем, что на момент обращения истец превысил допустимый возраст в 23 года. Просит восстановить срок для постановки на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения; обязать департамент социальной защиты Воронежской области принять его на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области для лиц, ранее относившиеся к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и достигших возраста 23 лет; обязать департамент социальной защиты Воронежской области включить его в список лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот, лиц из числа детей-сирот и достигших возраста 23 лет для целей предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений специализированного жилищного фонда Воронежской области (л.д. 2 - 6, 42 - 45).

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июня 2019 г. исковые требования С.А. удовлетворены (л.д. 86, 87 - 93).

В апелляционной жалобе представителя департамента социальной защиты Воронежской области по доверенности Ю. ставится вопрос об отмене решения суда как незаконного и необоснованного, вынесенного с нарушением норм материального права, принятии по делу нового решения об отказе в иске в полном объеме (л.д. 99 - 103).

В суде апелляционной инстанции представитель департамента социальной защиты Воронежской области по доверенности Ю. поддержал апелляционную жалобу по изложенным в ней доводам, полагает решение суда подлежащим отмене.

С.А. и его представитель адвокат Асеева Е.А. просят решение суда оставить без изменения, считая его законным и обоснованным, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Третье лицо С.Н. с решением суда согласна.

Департамент имущественных и земельных отношений Воронежской области, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела в апелляционном порядке, в судебное заседание суда апелляционной инстанции своего представителя не направил, о причинах неявки суду не сообщил. В связи с чем, судебная коллегия на основании части 3 статьи 167 и статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося лица, участвующего в деле.

Проверив в соответствии со статьями 327 и 327.1 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы, изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, исследовав имеющиеся в деле доказательства, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что С.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, является сиротой, его мать - С.И. умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец - С.Ю. умер ДД.ММ.ГГГГ.

Распоряжением руководителя управы Центрального района городского округа г. Воронеж от 16 апреля 2008 г. № 85, попечителем С.А. была назначена его бабушка - С.Н., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Определено место проживания ребенка - <адрес>. Сохранено право пользования жилым помещением - <адрес>.

Судом установлено, что жилое помещение по адресу: <адрес>, принадлежит С.Н. на основании договора купли-продажи от 16 марта 2004 г. Квартира, в которой было сохранено право пользования за истцом, - <адрес> <адрес>, <адрес>, комн. 3, находилась в собственности С.Н. (бабушки) и продана ею 30 марта 2011 г.

Согласно сведениям из ЕГРПН, в собственности у С.А. начиная с 01 февраля 1998 г., недвижимое имущество отсутствует.

С ноября 2012 г. по ноябрь 2013 г. истец проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по призыву.

26 декабря 2018 г. департаментом социальной защиты Воронежской области было отказано С.А. в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области, поскольку на момент обращения он уже достиг возраста 25 лет.

При разрешении настоящего спора суд первой инстанции верно применил положения Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Воронежской области от 20 ноября 2007 г. № 131-ОЗ "О специализированном жилищном фонде Воронежской области", регулирующие спорные правоотношения.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены подпунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Правоотношения в сфере социального обеспечения отдельных категорий граждан Российской Федерации возникают между гражданином и государством исключительно после присвоения гражданину определенного статуса лица, в том числе статуса ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей. С указанного момента у гражданина возникает право на социальную поддержку со стороны государства. При этом право носит заявительный характер. С момента заявления гражданином о реализации своего права у государства возникает обязанность по предоставлению данному гражданину социальной поддержки в порядке, установленном законом. Ненадлежащее исполнение соответствующим органом власти установленных законом обязанностей не может служить препятствием для реализации гражданином его прав, в том числе жилищных.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

Согласно ст. 1 указанного Федерального закона к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отнесены лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

В силу п. п. 1 - 3 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац 2 п. 1 в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац. 3 п. 1 в ред. Федеральных законов от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ, от 28 ноября 2015 г. № 358-ФЗ, от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ).

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими (п. 2 в ред. Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 267-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (п. 3 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

КонсультантПлюс: примечание.
В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду часть 2 статьи 4 Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ, а не часть 2 статьи 2.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации (введена в действие с 01.01.2013 г.) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в

соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 04 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 г. или после 01 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Удовлетворяя требования С.А., суд первой инстанции, руководствуясь вышеприведенными нормами материального права, правильно определив характер спорных правоотношений, проверив доводы сторон, исследовав представленные по делу доказательства в их совокупности, исходил из того, что ни С.А., ни его попечитель С.Н. не были поставлены в известность уполномоченными органами о праве на получение жилого помещения и пропущенный истцом срок является незначительным, в связи с чем пришел к выводу об обоснованности заявленных исковых требований.

Учитывая фактические обстоятельства дела судебная коллегия не находит оснований не согласиться с выводом суда.

Согласно п. 3 ст. 21.2 Закона Воронежской области от 20 ноября 2007 г. № 131-ОЗ "О специализированном жилищном фонде Воронежской области" (в редакции, действовавшей на момент обращения истца к ответчику) исполнительный орган государственной власти

Воронежской области, уполномоченный правительством Воронежской области, осуществляет принятие на учет лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Разрешая заявленные требования, суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал им надлежащую правовую оценку и постановил правильное по существу решение. Нормы материального права судом применены верно и приведены в решении суда, поэтому доводы жалобы в указанной части нельзя признать состоятельными.

Доводы апелляционной жалобы сводятся к субъективному толкованию норм материального права, направлены на переоценку доказательств по делу, выводов суда не опровергают и не могут повлечь отмену или изменение состоявшегося решения. Законных оснований для иной оценки доказательств судебная коллегия не находит.

Поскольку апелляционная жалоба не содержит каких-либо подтвержденных данных, свидетельствующих о незаконности и необоснованности постановленного судом решения, оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 1 ст. 327.1, ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 20 июня 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя департамента социальной защиты Воронежской области по доверенности Ю. - без удовлетворения.

17. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 8 октября 2019 г. по делу № 33-6116/2019

Строка № 026г

Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда в составе:
председательствующего Кузнецовой Л.А.,
судей Квасовой О.А., Кожевниковой А.Б.,
при секретаре Ф.
рассмотрела в открытом судебном заседании в помещении Воронежского областного суда по докладу судьи Кожевниковой А.Б.
гражданское дело по иску Г.И. к Департаменту социальной защиты Воронежской области о признании права на меры социальной поддержки по обеспечению жильем, признании незаконным решения об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности принять на учет,
по апелляционной жалобе представителя ответчика Ю.,
на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 28.05.2019 года (судья Леденева И.С.),

установила:

Г.И. обратился в суд с иском к Департаменту социальной защиты Воронежской области о признании права на меры социальной поддержки по обеспечению жильем, признании незаконным решения об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения, возложении обязанности принять на учет, указав в обоснование требований, что он, в соответствии с действующим законодательством относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

В 2018 году он обратился с заявлением в Департамент социальной защиты Воронежской области о принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечении родителей, лиц из числа сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей. Приказом Департамента социальной защиты Воронежской области от 01.11.2018 г. № 2616/ОД в принятии на учет ему было отказано, основанием отказа является то, что до 23 лет он не обращался с заявлением о постановке на учет нуждающихся в жилом помещении по месту постоянной регистрации и свое право на обеспечение жилым помещением до достижения возраста 23 лет, то есть в период когда он в силу закона относился к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовал, данное право после достижения возраста 23 лет утрачено и, соответственно, сохранено быть не может.

Вместе с тем, ссылается на наличие уважительных причин, по которым он несвоевременно обратился в Департамент социальной защиты Воронежской области с заявлением о принятии на учет. Со слов бабушки, до его совершеннолетия она неоднократно обращалась в органы опеки, социальной защиты по вопросу обеспечения жильем. Однако ей поясняли об отсутствии у него такого права, так как за ним закреплено жилое помещение. Данный вопрос также рассматривался и при обучении в Усманском промышленно-технологическом колледже г. Липецка в период с 1.09.2009 г. по 20.06.2013 г., где ему также было разъяснено об отсутствии у него права на жилье, так как за ним закреплено жилое помещение. Лишь при непосредственном обращении в Департамент социальной защиты Воронежской области в 2018 году ему было разъяснено, что в 2012 году требования закрепленности жилого помещения, являвшиеся препятствием для реализации права на жилье, были исключены из законодательства. 04.10.2018 года Департаментом образования науки и молодежной политики Воронежской области установлен факт невозможности проживания в ранее закрепленном жилом помещении и нуждаемость в жилом помещении на территории Воронежской области.

Считая свои права нарушенными, просит суд: признать за ним право на меры социальной поддержки по обеспечению жильем в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; признать незаконным решение Департамента социальной защиты Воронежской области, изложенное в приказе от 01 ноября 2018 года № 2616/ОД об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечении родителей, лиц из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязать Департамент социальной защиты Воронежской области принять его на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечении родителей, лиц из числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 5-9).

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 28.05.2019 года исковые требования Г.И. удовлетворены (л.д. 223, 224-228).

На данное решение суда представителем ответчика Ю. была подана апелляционная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене решения суда, ввиду его незаконности и необоснованности, неправильного определения обстоятельств, имеющих значение для дела, неприменения закона, подлежащего применению, принятии нового решения, которым в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме (л.д. 236-240).

В судебное заседание явились: Г.И., представитель Департамента социальной защиты Воронежской области - Ю. Н. оглы по доверенности № 82-11/395 от 07.02.2019 года, диплом ВСГ 4543027, регистрационный № 1040353 от 30.06.2010 года. Другие лица, участвующие в деле, не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, в связи, с чем судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражения на нее, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе и возражениях относительно

жалобы.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 31 августа 2006 года, вступившим в законную силу 16.09.2006 г., Г.А., <...> года рождения, и Г.С., <...> года рождения, были лишены родительских прав в отношении сына Г.И., <...> года рождения (л.д. 201-203).

Распоряжением первого заместителя главы администрации города Липецка от 26.12.2005 г. № 7228-р опекуном Г.И. была назначена его бабушка, К., за истцом была закреплена жилая площадь по месту регистрации по адресу: <адрес>, 15 микрорайон, <адрес> (л.д. 170).

Справкой "Регистрационно-вычислительного цента г. Липецка" от 08.12.2005 подтверждается регистрация Г.И. по адресу: <адрес>, 15 микрорайон, <адрес>, состав семьи - 7 человек, в том числе, отец Г.А. и мать Г.С. (л.д. 185).

Согласно ответу департамента жилищно-коммунального хозяйства администрации города Липецка от 01.04.2019 № 1986-01-11, Г.И. не состоит на учете граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма в администрации г. Липецка, в списках детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по городу Липецку, не значится. Жилое помещение по договору социального найма Г.И. администрацией города Липецка не предоставлялось. В соответствии с выпиской из постановления Муниципального предприятия Второго городского жилищного управления ГУ ЖКХ администрации г. Липецка от 02.10.1996 заключен договор социального найма жилого помещения от 20.02.2014 № 141 по адресу: <адрес>, 15 микрорайон, <адрес>, общей площадью 62.1 кв. м, жилой - 38.4 кв. м, состоящей из трех комнат, с нанимателем ФИО4 с составом семьи - 6 человек: внук - ФИО5; внук - ФИО6; сноха - ФИО2, сын - ФИО1; внучка - ФИО7. На основании соглашения от 21.05.2018 г. № 203 в договор социального найма от 20.02.2014 № 141 были внесены изменения: в связи с выбытием ФИО2 на другое постоянное место жительства в качестве члена семьи нанимателя вселен правнук - ФИО8 (л.д. 195).

Как усматривается из выписки из домовой книги по адресу: <адрес>, 15 микрорайон, <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, по данному адресу постоянно зарегистрированы ФИО4 (наниматель) с ДД.ММ.ГГГГ, ФИО1 (сын) с ДД.ММ.ГГГГ, ФИО5 (внук) с ДД.ММ.ГГГГ, ФИО7 (внучка) с ДД.ММ.ГГГГ, ФИО6 (внук) с ДД.ММ.ГГГГ, ФИО8 (правнук) с ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 23).

С момента лишения родителей родительских прав ФИО6 проживал с ДД.ММ.ГГГГ с опекуном ФИО17 в <адрес>. ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 умерла, что подтверждается копией свидетельства о смерти (л.д. 60).

Справкой администрации Усманского муниципального района Липецкой области от 31.05.2018 № 484 подтверждается, что Г.И., <...> года рождения, ранее относящийся к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, состоял на учете в отделе опеки и попечительства с 10.01.2006 г. по 20.07.2011 г. В списках детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в Усманском муниципальном районе Липецкой области не значится. Муниципальное жилое помещение по договору социального найма на территории Усманского муниципального района Липецкой области с соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не выделялось (л.д. 98).

В 2009-2013 гг. Г.И. обучался в ГОБПОУ "Усманский промышленно-технологический колледж". Согласно ответу от 04.04.2019 № 223 Г.И. ежемесячно разъяснялось социальным педагогом, классным руководителем, заведующим отделением, заместителем по воспитательной работе о его статусе, правах, в том числе, о праве на внеочередное предоставление жилого помещения (л.д. 194).

С 16.12.2013 по 17.12.2014 г. проходил срочную службу в ВС РФ (л.д. 31-32).

С 30 июля 2015 года является студентом факультета очного (дневного) обучения ФГБОУ ВО "Воронежский государственный институт физической культуры" (л.д. 33). С 01.10.2015 г. по 31.08.2019 г. Г.И. зарегистрирован по месту пребывания по адресу: <адрес>, общежитие (л.д. 26).

25.10.2018 г. в возрасте 25 лет Г.И. обратился в департамент социального развития Воронежской области с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилого фонда Воронежской области по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Заключением департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области от 04.10.2018 г. установлен факт невозможности проживания Г.И. в жилом помещении по адресу: <адрес>, 15 микрорайон, <адрес>, общей площадью 62,1 кв. м, т.к. общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении (10,33 кв. м) менее учетной нормы площади жилого помещения (11 кв. м), предусмотренной законом Воронежской области от 09.10.2007 г. № 93-ОЗ "О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Воронежской области по договорам социального найма" (л.д. 39).

Приказом департамента социальной защиты Воронежской области от 01.11.2018 № 2616/ОД Г.И. было отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области в связи с тем, что до 01.01.2013 г. основания для признания Г.И. нуждающимся в предоставлении жилого помещения отсутствовали, так как имелось закрепленное за ним жилое помещение, расположенное по адресу: <адрес>, ул. МКР 15-й, <адрес>, в котором он зарегистрирован в настоящее время по договору социального найма; согласно части 2 статьи 4 Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ новый порядок предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа может быть распространен на него лишь при наличии доказательств его обращения в уполномоченные органы о постановке на учет для предоставления жилого помещения во внеочередном порядке в соответствии с положениями ранее действовавших норм законодательства; доказательств того, что в возрасте до 23 лет Г.И. был лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и обращался с заявлением о принятии на учет в качестве нуждающегося во внеочередном предоставлении жилья, не представлено; учитывая, что Г.И. имел возможность в совершеннолетнем возрасте (до 23 лет) самостоятельно осуществлять свои права на обеспечение жильем путем подачи заявления о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по месту постоянной регистрации, и свое право на обеспечение жилым помещением до достижения возраста 23 лет, то есть в тот период, когда он в силу закона относился к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, он не реализовал, данное право после достижения им возраста 23 лет утрачено и, соответственно, сохранено быть не может.

Материалами дела подтверждается, что Г.И. ранее относился к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Как следует из уведомления об отсутствии в Едином государственном реестре недвижимости запрашиваемых сведений от 06.03.2019 г. №, Г.И. жилья на праве собственности не имеет (л.д. 58). Согласно ответу от 15.05.2018 № 1808 ОГУП "Липецкоблтехинвентаризация" сведениями о наличии недвижимого имущества в период до 1998 г., принадлежащих Г.И. на праве собственности, не располагает (л.д. 38).

Общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в закрепленном за истцом жилом помещении по адресу: <адрес>, 15 микрорайон, <адрес>, площадью 62,1 кв. м с учетом шести проживающих, менее учетной нормы, как установленной по Воронежской области (11 кв. м), так и на территории г. Липецка (13,5 кв. м) (согласно п. 4 Положения "О порядке использования муниципального жилищного фонда

на территории города Липецка", утвержденного решением Липецкого городского Совета депутатов от 29 марта 2005 г. № 27).

По месту регистрации в г. Липецк Г.И. с момента передачи под опеку не проживал, в настоящее время зарегистрирован по месту пребывания в общежитии ФГБОУ ВПО "ВГИФК" по адресу: <...>, предоставленном по договору найма на время обучения, суд считает местом жительства истца г. Воронеж.

Разрешая настоящий спор, суд пришел к обоснованному выводу, что истец Г.И., как лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей, имеющий закрепленное за ним жилое помещение, в котором проживали его родители, лишенные в отношении него родительских прав и при наличии приходящейся на одно лицо общей площади жилого помещения менее учетной нормы, не был обеспечен жилым помещением и не поставлен на соответствующий учет, как нуждающийся в улучшении жилищных условий с последующим предоставлением жилого помещения из специализированного жилищного фонда. Суд расценил указанные обстоятельства, как ненадлежащее выполнение уполномоченными органами обязанности по обеспечению истца жилым помещением, в силу которых у истца возникло заблуждение об отсутствии у него права на предоставление жилого помещения, что и явилось препятствием для своевременной реализации права на меры социальной поддержки в виде обеспечения жилым помещением, в связи с чем причины, по которым истец обратился с заявлением о предоставлении жилого помещения после истечения срока реализации права на его предоставление, счел уважительными.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда, поскольку имеющие значение для дела обстоятельства были определены правильно, суд дал им надлежащую правовую оценку, а также исходя из следующего.

С 01.01.2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В силу п. п. 1 - 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац. 2 п. 1 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта

и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац. 3 п. 1 в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ, от 28.11.2015 г. № 358-ФЗ, от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими (п. 2 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (п. 3 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9).

Таким образом, новый порядок обеспечения жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда распространяется на лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, независимо от возраста указанных лиц.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ (введена в действие с 01.01.2013 г.) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 и пп. 3 п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных

условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 г. или после 01.01.2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Содержащееся в п. 3 ст. 8 Федерального закона указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

Аналогичные по сути положения содержатся и в Законе Воронежской области от 20.11.2007 года № 131-ОЗ (ред. от 13.04.2015 года).

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Данная позиция отражена в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 23.01.2019 г. № 56-АПГ18-15.

Как отражено в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013 г. лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые на 1 января 2013 г., не были обеспечены жилыми помещениями по Федеральному закону № 159-ФЗ, сохраняют право на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с новым порядком, установленным Федеральным законом № 15-ФЗ с 1 января 2013 г., независимо от возраста указанных лиц.

В частности, препятствием к обеспечению жильем лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, не может являться то обстоятельство, что указанные граждане не состояли ранее, до вступления в силу Федерального закона № 15-ФЗ, до 1 января 2013 г., на учете как нуждающиеся в жилье.

С принятием Федерального закона № 15-ФЗ детям-сиротам и лицам из их числа жилье предоставляется из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений вместо социального найма, в связи с чем им не вменяется обязанность становиться на учет как нуждающимся в жилом помещении в порядке, установленном Жилищным кодексом Российской Федерации.

До 01.01.2013 г. в соответствии с ч. 2 ст. 57 ЖК РФ детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, жилые помещения по договорам социального найма предоставлялись вне очереди, что, однако, не исключало необходимость их признания в качестве нуждающихся в жилом помещении и, как следствие, постановки на соответствующий учет, так как жилые помещения по договорам социального найма предоставляются только тем гражданам, которые приняты на учет в качестве

нуждающихся в жилых помещениях независимо от того, будут они получать его в порядке очереди или вне очереди (ч. 1 ст. 52 ЖК РФ).

Однако это не означало, что если дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, не встали или не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до достижения ими возраста 23 лет, им следовало отказывать в праве на получение жилого помещения.

Таким образом, дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального найма до 01.01.2013 г., должны обеспечиваться жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения после 01.01.2013 г. в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ, с учетом нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории.

В целом выводы суда подробно и мотивированно изложены в обжалуемом судебном постановлении с приведением соответствующих норм материального права, подлежащих применению при разрешении настоящего спора.

Доводы апелляционной жалобы ответчика не могут служить основанием к отмене или изменению решения суда, поскольку направлены на иную оценку выводов суда, но не опровергают их.

Решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, нарушений норм материального и процессуального права, которые привели или могли привести к вынесению незаконного решения, не допущено, оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 328 - 329 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда

определила:

решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 28.05.2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

18. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 22 октября 2019 г. по делу № 33-6497

Дело в суде первой инстанции № 2-2135/2019
Строка № 026г
Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда в составе:
председательствующего Кожевниковой А.Б.,
судей Глазовой Н.В., Кузнецовой Л.В.,
при секретаре Я.
рассмотрела в открытом судебном заседании в помещении Воронежского областного суда по докладу судьи Кожевниковой А.Б.
гражданское дело по иску И.С. к Департаменту социальной защиты Воронежской области о признании незаконным приказа об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда, об обязании принять на учет,
по апелляционной жалобе И.С.,
на решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 15.07.2019 года
(судья Калинина Е.И.),

установила:

И.С. обратился в суд с иском к Департаменту социальной защиты Воронежской области

о признании незаконным приказа об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда, об обязании принять на учет, указав в обоснование требований, что он, в соответствии с действующим законодательством относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей.

Он обратился с заявлением и прилагаемыми к нему документами в Департамент социальной защиты Воронежской области по вопросу постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Приказом Департамента социальной защиты Воронежской области от 27.11.2018 года № 2801/ОД ему было отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области в связи с тем, что он на момент постановки на учет в качестве нуждающегося достиг возраста 23 лет.

Истец, считая свои права нарушенными, обратился в суд и просит: признать незаконным приказ Департамента социальной защиты Воронежской области от 27.11.2018 года № 2801/ОД об отказе И.С. <...> г.р. в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области; обязать департамент социальной защиты Воронежской области принять И.С. на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области на основании (л.д. 5 - 7).

Решением Ленинского районного суда г. Воронежа от 15.07.2019 года в удовлетворении исковых требований И.С. оказано (л.д. 37, 38 - 42).

На данное решение суда И.С. была подана апелляционная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене решения суда, ввиду его незаконности и необоснованности, не применения закона, подлежащего применению, и принятии нового решения (л.д. 44 - 46).

В судебное заседание явились: И.С., представитель Департамента социальной защиты Воронежской области - Ю.О. по доверенности № 82-11/395 от 07.02.2019 года. Другие лица, участвующие в деле, не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом, в связи, с чем судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, выслушав явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе и возражениях относительно жалобы.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом первой инстанции, И.Д., <...> г.р., является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, так как его мать И.В.В. была лишена родительских прав решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 18.03.1994 г. (л.д. 15), а отец И.В.Ф. умер 24.12.1994 г., что подтверждается свидетельством о смерти от 06.11.2002 г. <...> (л.д. 17).

Истец обратился с заявлением и прилагаемыми к нему документами в Департамент социальной защиты Воронежской области по вопросу постановки на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Приказом Департамента социальной защиты Воронежской области от 27.11.2018 года № 2801/ОД истцу было отказано в принятии на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воронежской области в связи с тем, что истец не реализовал свое право на обеспечение жильем путем подачи заявления о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении до достижения возраста 23 лет, то есть в тот период, когда он в силу закона относился к категории лиц из числа детей-сирот, данное право после достижения им возраста 23 лет утрачено и соответственно сохранено быть не может.

Истец зарегистрирован и проживает по адресу <адрес>, пер. Автогенный, <адрес>. Указанная квартира на основании договора социального найма жилого помещения государственного и муниципального жилищных фондов г. Воронеж предоставлена И.Е.,

заключенного между МУ "Районная Дирекция Единого Заказчика ЖКХ Коминтерновского района" и И.Е. <...> г.р., которая является родной сестрой истца И.С.

И.Е. 21.11.2017 года предоставили по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, квартиру, расположенную по адресу <адрес>.

Как установлено судом и не отрицается самим истцом, с письменным заявлением о предоставлении жилого помещения по льготному основанию И.С. до достижения им возраста 23 лет не обращался.

Разрешая данный спор, и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что 26.02.2010 истец достиг 23-летнего возраста, уважительные причины, по которым истец своевременно не реализовал свои права, отсутствуют, соответствующих доказательств истцом не представлено.

Судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда первой инстанции, поскольку он не основан на законе, исходя из следующего.

С 01.01.2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В силу п. п. 1 - 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац. 2 п. 1 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (абзац. 3 п. 1 в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ, от 28.11.2015 г. № 358-ФЗ, от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке,

установленном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, обязаны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений, а также осуществлять контроль за распоряжением ими (п. 2 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в п. 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с п. 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом п. 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Заявление о включении в список подается законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет, в течение трех месяцев со дня достижения ими указанного возраста или с момента возникновения оснований предоставления жилых помещений, предусмотренных абзацем первым пункта 1 настоящей статьи.

Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если они в установленном порядке не были включены в список до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет соответственно и не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями, вправе самостоятельно обратиться с заявлением в письменной форме о включении их в список (п. 3 в ред. Федерального закона от 29.07.2018 г. № 267-ФЗ).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9). Таким образом, новый порядок обеспечения жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда распространяется на лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, независимо от возраста указанных лиц.

> КонсультантПлюс: примечание.
> В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду часть 2 статьи 4 Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ, а не статьи 2.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ (введена в действие с 01.01.2013 г.) предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 и пп. 3 п. 3.1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 г. или после 01.01.2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Содержащееся в п. 3 ст. 8 Федерального закона указание на то, что формирование

списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

Аналогичные по сути положения содержатся и в Законе Воронежской области от 20.11.2007 года № 131-ОЗ (ред. от 13.04.2015 года).

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Данная позиция отражена в Апелляционном определении Верховного Суда РФ от 23.01.2019 г. № 56-АПГ18-15.

Как отражено в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013 г. лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые на 1 января 2013 г., не были обеспечены жилыми помещениями по Федеральному закону № 159-ФЗ, сохраняют право на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с новым порядком, установленным Федеральным законом № 15-ФЗ с 1 января 2013 г., независимо от возраста указанных лиц.

В частности, препятствием к обеспечению жильем лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, не может являться то обстоятельство, что указанные граждане не состояли ранее, до вступления в силу Федерального закона № 15-ФЗ, до 1 января 2013 г., на учете как нуждающиеся в жилье.

С принятием Федерального закона № 15-ФЗ детям-сиротам и лицам из их числа жилье предоставляется из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений вместо социального найма, в связи с чем им не вменяется обязанность становиться на учет как нуждающимся в жилом помещении в порядке, установленном Жилищным кодексом Российской Федерации.

До 01.01.2013 г. в соответствии с ч. 2 ст. 57 ЖК РФ детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, жилые помещения по договорам социального найма предоставлялись вне очереди, что, однако, не исключало необходимость их признания в качестве нуждающихся в жилом помещении и, как следствие, постановки на соответствующий учет, так как жилые помещения по договорам социального найма предоставляются только тем гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях независимо от того, будут они получать его в порядке очереди или вне очереди (ч. 1 ст. 52 ЖК РФ).

Однако это не означало, что если дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, не встали или не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до достижения ими возраста 23 лет, им следовало отказывать в праве на

получение жилого помещения.

Таким образом, дети-сироты и лица из их числа независимо от достижения возраста 23 лет, не реализовавшие свое право на обеспечение жилыми помещениями во внеочередном порядке по договорам социального найма до 01.01.2013 г., должны обеспечиваться жилыми помещениями по договорам найма специализированного жилого помещения после 01.01.2013 г. в порядке, предусмотренном Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 159-ФЗ в редакции Федерального закона № 15-ФЗ, с учетом нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок обеспечения жилыми помещениями лиц указанной категории.

С учетом изложенного, допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального права, являясь существенными, повлияли на исход дела и привели к принятию необоснованного решения. Исходя из вышеизложенного, решение суда подлежит отмене на основании п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ с принятием нового решения по существу об удовлетворении исковых требований.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда

определила:

решение Ленинского районного суда г. Воронежа от 15.07.2019 года отменить, принять по делу новое решение которым:

Признать незаконным приказ Департамента социальной защиты Воронежской области от 27.11.2018 года № 2801/ОД об отказе И.С. в постановке на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда, Воронежской области.

Обязать Департамент социальной защиты Воронежской области принять И.С. на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда, Воронежской области на основании договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда.

19. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 5 декабря 2019 г. по делу № 33-23683/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан в составе:
председательствующего судьи Троценко Ю.Ю.
судей Алексеенко О.В. и Сагетдиновой А.М.
при секретаре Г.Д.
рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан на решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от дата
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Республики Башкортостан Сагетдиновой А.М., объяснения прокурора Фахретдиновой Ю.Ю., полагавшей решение законным и обоснованным, судебная коллегия

установила:

прокурор г. Октябрьский Республики Башкортостан обратился в суд в интересах Г.А. с иском к администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан об обязании предоставить жилое помещение по договору найма специализированного помещения сроком на 5 лет. В обоснование иска указано, что прокуратурой г. Октябрьский Республики Башкортостан в связи с поступившим обращением Г.А. проведена проверка исполнения законодательства о несовершеннолетних в сфере обеспечения жильем детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа. В ходе данной проверки установлены нарушения требований закона, связанные с непредставлением жилья

Г.А., дата года рождения, как лицу из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно постановлению от дата №... Г.А. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением. Г.А. дата окончила обучение в ФГБОУ ВО "Казанский государственный энергетический университет". дата обратилась в администрацию городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан с заявлением об обеспечении жильем. По итогам рассмотрения данного обращения, ответчиком дата Г.А. направлен ответ, согласно которому в обеспечении жильем сироте отказано.

Просит суд обязать администрацию городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан предоставить Г.А., дата года рождения, жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет на территории г. Октябрьский Республики Башкортостан, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью в пределах социальной нормы предоставления жилья.

Решением Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от дата постановлено:

исковые требования прокурора г. Октябрьский Республики Башкортостан в интересах Г.А. к администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан об обязании предоставить жилое помещение по договору найма специализированного помещения сроком на 5 лет - удовлетворить. Обязать администрацию городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан предоставить Г.А., дата года рождения, жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет на территории г. Октябрьский Республики Башкортостан, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью в пределах социальной нормы предоставления жилья.

В апелляционной жалобе администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан ставится вопрос об отмене решения суда по мотиву незаконности и необоснованности его принятия, по тем основаниям, что у администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан отсутствуют денежные средства на исполнение переданных отдельных государственных полномочий. На выделенные субвенции приобретены 19 квартир, которые будут распределены среди лиц, в пользу которых имеются решения суда, вступившие в законную силу. Иных жилых помещений для предоставления вышеуказанной категории граждан у администрации не имеется.

Проверив оспариваемое решение в пределах доводов апелляционной жалобы, как это предусмотрено частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия оснований для отмены или изменения обжалуемого решения не находит.

Неотъемлемое право каждого человека на жилище закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 11). При этом, как следует из пункта 1 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, право на жилище должно реализовываться при условии свободы выбора человеком места жительства. Необходимость уважения жилища человека констатирована и в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. С учетом положений международно-правовых актов в статье 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище. Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища (статьи 25, 40 Конституции Российской Федерации).

Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая

социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "ж" части 1), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

При этом по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в том числе в социальной сфере, общие принципы разграничения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации установлены Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". Исходя из требований его статьи 26.1 полномочия, осуществляемые органами государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, определяются Конституцией Российской Федерации, а также федеральными законами, договорами о разграничении полномочий и соглашениями (пункт 3), которые должны устанавливать права, обязанности и ответственность органов государственной власти субъекта Российской Федерации, порядок и источники финансирования осуществления соответствующих полномочий и не могут одновременно возлагать аналогичные полномочия и на федеральные органы государственной власти, и на органы местного самоуправления (пункт 4).

Разрешение вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 данного Федерального закона отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемым ими самостоятельно за счет средств субъектов Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", имеющий целью конкретизацию государственных полномочий субъектов Российской Федерации в указанной сфере, регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (статья 2).

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства в течение трех месяцев равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 указанного Федерального закона выпускникам образовательных учреждений для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящимся на территории Российской Федерации, не имеющим закрепленного жилого помещения, оно предоставляется вне очереди органами исполнительной власти однократно по месту выявления и первичного устройства ребенка в семью или на воспитание в соответствующее учреждение или по месту регистрации их рождения, или по месту последнего проживания на территориях соответствующих районов и городов субъектов Российской Федерации, если место их рождения находится за пределами территории Российской Федерации.

По правилам статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ, вступившей в силу с 1 января 2013 г.) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Пунктом 9 названной статьи установлено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данной статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Разрешая спор, суд обоснованно сослался на приведенные нормы права и исходил из того, что обязанность обеспечения Г.А. жилым помещением должна быть возложена на администрацию городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан, поскольку пунктом 7 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от дата №... (в редакции Закона Республики Башкортостан от дата № 609-з) "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан" предусмотрено, что органы местного самоуправления муниципальных образований, перечисленных в статье 2 настоящего Закона, а именно органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Республике Башкортостан, наделяются государственными полномочиями Республики Башкортостан по социальной поддержке по обеспечению жилой площадью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей,

обучающихся в федеральных образовательных учреждениях), кроме полномочий по содержанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в государственных образовательных учреждениях и государственных учреждениях здравоохранения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Выводы суда являются правильными, и подтверждаются материалами дела.

Как установлено судом, Г.А. родилась дата, что подтверждается копией паспорта серии №..., выданного Отделом УФМС России по Республике Башкортостан дата

Согласно постановлению от дата №... администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан утвержден протокол №... заседания жилищной комиссии городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан от дата, которым Г.А. включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

Постановлением администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан №... от дата внесены изменения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. В списке, являющемся приложением к указанному постановлению №... от дата, в строке под номером 45 значится Г.А.

дата Г.А. окончила обучение ФГБОУ ВО "Казанский государственный энергетический университет", однако, до настоящего времени жилым помещением по договору социального найма не обеспечена.

Согласно статье 2 Закона Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 г. № 260-З "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан" государственными полномочиями, предусмотренными статьей 1 настоящего Закона, наделяются органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Республике Башкортостан.

Как правильно указал суд, исходя из вышеизложенного, следует, что обязанность по предоставлению жилых помещений вышеуказанной категории лиц возложена на органы местного самоуправления, то есть в данном случае на администрацию городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан.

Судом установлено, что Г.А. имеет право на обеспечение ее вне очереди жилым помещением по договору найма специализированного жилищного фонда органом местного самоуправления администрацией городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан.

При этом возникновение права на получение жилья, связано с тем, что в соответствии с абзацем 1 части 1 статьи 8 Закона Республики Башкортостан от 28 декабря 2005 г. № 260-З "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Башкортостан" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, республиканским органом исполнительной власти, осуществляющим управление в сфере образования, в порядке, определяемом Правительством Республики Башкортостан, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящей

части, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящей части и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия соглашается с выводом суда об обязании администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан предоставить Г.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не могут быть положены в основу отмены решения суда, поскольку судом первой инстанции были исследованы все юридически значимые по делу обстоятельства и дана надлежащая оценка собранным по делу доказательствам, в связи, с чем решение суда первой инстанции является законным и отмене не подлежит.

При таких обстоятельствах, решение суда является законным и обоснованным, а доводы апелляционной жалобы - не содержащими оснований для его отмены.

Руководствуясь статьями 199, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от дата оставить без изменения, апелляционную жалобу администрации городского округа г. Октябрьский Республики Башкортостан - без удовлетворения.

20. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Алтай от 11 декабря 2019 г. по делу № 33-969

Председательствующий - Полякова С.И.
номер дела в суде первой инстанции № 2-1689/2019
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай в составе:
председательствующего судьи - Черкова С.Н.,
судей - Куликовой М.М., Табакаева Е.А.,
при секретаре - К.Л.,
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай К.Ю. на решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 02 октября 2019 года, которым
исковое заявление С. удовлетворено.
На Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай возложена обязанность предоставить С. из специализированного жилого фонда Республики Алтай по договору найма специализированного жилого помещения изолированное благоустроенное жилое помещение в черте муниципального образования "Майминский район", площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее санитарным

нормам и техническим требованиям.
Заслушав доклад судьи Черткова С.Н., судебная коллегия
установила:

С. обратилась в суд с иском к Министерству труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай о предоставлении на территории МО "Майминский район" жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений. Требование мотивировала тем, что относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит на учете нуждающихся в предоставлении жилого помещения, собственного жилья не имеет. Однако до настоящего времени жилое помещение по договору найма специализированных жилых помещений ей не предоставлено.

Суд вынес вышеизложенное решение, с которым не согласился представитель Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай К.Ю., в апелляционной жалобе указывает, что в соответствии с ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия их на учет. В силу положений ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в порядке, установленном законодательством этого субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно положениям Закона Республики Алтай от 26.03.2013 года № 12-РЗ Правительством Республики Алтай или уполномоченным им исполнительным органом государственной власти Республики Алтай в сфере опеки и попечительства указанным лицам в порядке, установленном Правительством Республики Алтай, однократно предоставляются жилые помещения. С. включена в сводный список под номером 480, внеочередное обеспечение ее жильем нарушит права граждан, которые включены в сводный список ранее. Истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о ее постоянном месте жительства на территории Майминского района.

В возражениях на апелляционную жалобу представитель С. Б. просит решение суда оставить без изменения.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность судебного решения в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, заслушав С., просившую решение суда оставить без изменения, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены состоявшегося по делу судебного решения в силу следующего.

Судом установлено, что С., № года рождения, относится к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включена в общий сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями на территории Республики Алтай под порядковым номером 480.

Согласно уведомлению Управления Росреестра по Республике Алтай № от 17.09.2019 года какие-либо объекты недвижимости на имя С. в ЕГРН не зарегистрированы.

Из материалов дела усматривается, что местом жительства С. является МО "Майминский район" Республики Алтай. Указанное обстоятельство подтверждается справкой ООО "УК "Майминская" от 10.09.2019 года, трудовым договором от 01.08.2017 года № 6, трудовой книжкой, актом о фактическом проживании от 10.09.2019 года, характеристикой УУП ОУУП и ПДН Отдела МВД России по Майминскому району от 15.09.2019 года; ответчиком не опровергнуто.

Разрешая спор и руководствуясь положениями ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ, ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по

социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона Республики Алтай от 26.03.2013 года № 12-РЗ "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дополнительной гарантией прав на имущество и жилое помещение на территории Республики Алтай", суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении требования истца путем возложения на Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай обязанности предоставить истцу жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма на территории МО "Майминский район".

Судебная коллегия соглашается с указанным выводом суда, считает его основанным на правильном толковании и применении норм материального права.

Доводы жалобы представителя Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай о том, что внеочередное обеспечение С. жильем нарушит права граждан, которые включены в список ранее, судебная коллегия находит несостоятельными, так как ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не устанавливает очередность внутри списка в качестве условия предоставления жилого помещения, установление очередности приведет к снижению уровня правовых гарантий, закрепленных Российской Федерацией.

Принимая во внимание то, что предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не зависит от очередности постановки такого лица на учет, и должно предоставляться немедленно после наступления предусмотренных законом обстоятельств по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, судебная коллегия считает выводы суда первой инстанции обоснованными, а доводы жалобы не влекущими отмену решения суда.

Ссылка апеллянта в жалобе на недоказанность факта проживания истца на территории МО "Майминский район" опровергается имеющимися в материалах дела доказательствами.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену постановленного судебного решения, не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 02 октября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай К.Ю. - без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ РАЙОННЫХ И ГОРОДСКИХ СУДОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21. Решение Выксунского городского суда Нижегородской области от 14 мая 2019 г. по делу № 2-584/2019

Выксунский городской суд Нижегородской области в составе председательствующего судьи Корокозова Д.Н., при секретаре П., с участием представителя истца Н., представителя ответчика К., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Л. к администрации городского округа город Выкса Нижегородской области об обязании предоставить жилое помещение

установил:

Л. обратилась с иском к администрации городского округа город Выкса Нижегородской области об обязании предоставить ей жилое помещение специализированного жилищного фонда в пределах установленных социальных норм в черте города Выкса по договору найма специализированного жилого фонда, мотивируя свои требования тем, что она являлся ребенком, оставшимся без попечения родителей, находилась под опекой Г. Истец достигла совершеннолетия ДАТА, как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не обеспечена пригодным для проживания жилым помещением, какое-либо жилое помещение за истцом не закреплено.

После наступления совершеннолетия истец зарегистрирована в жилом помещении бывшего опекуна, проживает в арендуемой квартире; состоит в списке детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории г.о.г. Выкса.

Предоставление жилых помещений данной категории граждан законом не поставлено в зависимость от каких-либо условий, в том числе наличия других лиц, обладающих аналогичным правом, времени постановки на учет, соблюдения порядка очередности лиц равной категории, наличия или отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений. В результате бездействия ответчика нарушается ее право на обеспечение жилым помещением.

Истец в судебном заседании участия не принимала, извещена надлежащим образом, воспользовалась правом на ведение дела через представителя Н. (по ордеру), который в судебном заседании требования поддержал по основаниям, изложенным в иске, просил их удовлетворить, пояснив, что изменения в законодательство, вступившие в силу в 2019 году к рассматриваемым правоотношениям не применимы, поскольку право на обеспечение жилым помещением у истца возникло ранее их принятия. Также указывает, что жилое помещение должно быть предоставлено на территории г.о.г. Выкса.

Представитель ответчика Администрации городского округа город Выкса Нижегородской области К. с исковыми требованиями не согласилась по основаниям, изложенным в письменном отзыве, просила в иске отказать, поскольку права истца не нарушаются, она будет обеспечена жилым помещением в порядке очередности в зависимости от времени возникновения права на обеспечение, предоставление истцу жилого помещения вне очередности нарушит права других лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Третьим лицом Министерством социальной политики Нижегородской области явка представителя в судебное заседание не обеспечена, согласно имеющемуся отзыву на исковое заявление с требованиями не согласны, просят отказать в их удовлетворении и рассмотреть дело в отсутствие представителя.

Третье лицо Г. в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие, исковые требования Л. поддерживает.

Выслушав стороны, исследовав материалы дела, суд находит следующее.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации - Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Согласно ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ) к жилым помещениям специализированного жилищного фонда (далее - специализированные жилые помещения) относятся, в том числе, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные положения указанного Закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

Кроме того, формирование списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны осуществлять контроль за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела Л. относится к кругу лиц, на которых распространяется действие ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно п. 1 ст. 15.6.1 Закона Нижегородской области от 07.09.2007 № 123-З "О жилищной политике в Нижегородской области", жилые помещения специализированного жилищного фонда Нижегородской области для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее также - дети-сироты и лица из их числа), предоставляются детям-сиротам и лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия (п. 3 ст. 15.6.1 Закона Нижегородской области от 07.09.2007 г. № 123-З).

Согласно п. 4 ст. 15.6.1 Закона Нижегородской области от 07.09.2007 № 123-З "О жилищной политике в Нижегородской области", жилые помещения специализированного жилищного фонда Нижегородской области для проживания детей-сирот и лиц из их числа предоставляются однократно по договорам найма специализированных жилых помещений в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Порядок предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений для проживания детей-сирот и лиц из их числа определяется Правительством Нижегородской области.

Согласно п. п. 1, 2 ст. 15.6.2 Закона Нижегородской области от 07.09.2007 г. № 123-З "О жилищной политике в Нижегородской области", с целью предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда Нижегородской области по договору найма специализированного жилого помещения формируется список детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее в настоящей статье -

список). Список состоит из списков детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в муниципальном районе (городском округе), которые формируются органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Нижегородской области, осуществляющими государственные полномочия по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних граждан (далее - список муниципального образования), в электронном виде и на бумажном носителе.

В соответствии с подлежащим применению в рассматриваемом случае п. 1.3 Положения о порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, утвержденного Постановлением Правительства Нижегородской области от 28.05.2010 № 315 "Об обеспечении детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями" (далее Положение), благоустроенные жилые помещения, построенные (приобретенные) за счет средств областного бюджета и федерального бюджета, оформляются в муниципальную собственность и после отнесения их к специализированному жилищному фонду с соблюдением требований и в порядке, которые установлены уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, предоставляются детям-сиротам по договорам найма специализированный жилых помещений.

Согласно п. 1.4 Положения, предоставление жилых помещений осуществляется органами местного самоуправления муниципального района (городского округа) Нижегородской области, осуществляющими государственные полномочия по обеспечению детей-сирот жилыми помещениями, однократно по месту выявления и первичного устройства детей-сирот.

Жилые помещения предоставляются детям-сиротам, включенным в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список детей-сирот), по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия (п. 1.5 Положения).

В соответствии с п. 2.1 Положения, строительство (приобретение) жилых помещений для детей-сирот осуществляется за счет средств областного бюджета и федерального бюджета.

Согласно п. 2.7 Положения, предоставляемые органами местного самоуправления детям-сиротам жилые помещения должны отвечать требованиям, предъявляемым к благоустроенным жилым помещениям, соответствовать норме предоставления общей площади жилого помещения жилищного фонда Нижегородской области по договору социального найма для одиноко проживающих граждан (30 кв. м).

Согласно п. 2.7.1 Положения, в случае, если средств субвенции недостаточно для приобретения жилых помещений в количестве, установленном приказом министерства социальной политики Нижегородской области в соответствии с пунктом 2.7 настоящего Положения, органы местного самоуправления вправе использовать для приобретения жилых помещений для детей-сирот собственные средства местных бюджетов.

В случае, если в отдельных муниципальных образованиях Нижегородской области отсутствуют жилые помещения, указанные в пункте 2.7 настоящего Положения, и земельные участки под строительство жилых помещений для детей-сирот, строительство (приобретение) жилых помещений для детей-сирот (при согласии детей-сирот и (или) их законных представителей с учетом мнения органа опеки и попечительства) может быть осуществлено на территории других муниципальных образований Нижегородской области (п. 2.8 Положения).

В судебном заседании установлено, что Л., ДАТА является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением администрации городского округа город Выкса №.... от ДАТА истец была включена в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории г.о.г. Выкса (номер в списке по состоянию на ДАТА).

Л. жилого помещения на праве пользования по договору социального найма или на праве собственности не имеет, зарегистрирована в жилом помещении бывшего опекуна, проживает в арендуемом жилом помещении.

ДАТА истцу исполнилось 18 лет, в связи с чем, с учетом изложенных обстоятельств, в соответствии с положениями п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", п. 1, 3 ст. 15.6.1 Закона Нижегородской области от 07.09.2007 № 123-З "О жилищной политике в Нижегородской области", п. 2.7 Положения о порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, утвержденного Постановлением Правительства Нижегородской области от 28.05.2010 № 315, у истца возникло право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда на территории города Выкса Нижегородской области, соответствующее норме предоставления общей площади жилого помещения жилищного фонда Нижегородской области по договорам социального найма для одиноко проживающих граждан, что составляет 30 кв. м.

По сведениям администрации городского округа город Выкса Нижегородской области по состоянию на ДАТА Л. включена в Список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории городского округа город Выкса за №.... Датой наступления основания для предоставления жилого помещения является день достижения 18-тилетнего возраста. До настоящего времени жилое помещение специализированного жилищного фонда истцу не представлено.

Одним из способов защиты права согласно ст. 12 ГК РФ является понуждение к исполнению обязанности в натуре.

Обеспечение жильем детей-сирот осуществляется за счет средств областного и федерального бюджета, в соответствии с квотами, выделенными городскому округу город Выкса. С учетом изложенного и требований Положения о порядке обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, принимая во внимание, что в соответствии с п. 1.4 Положения, органом, непосредственно уполномоченным на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда соответствующей категории граждан является орган местного самоуправления, а именно Администрация городского округа город Выкса, суд полагает исковые требования истца в части обязания администрацию городского округа город Выкса предоставить Л. жилое помещение на территории г.о.г. Выкса в пределах установленных социальных норм обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Положения ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в редакции Федерального закона от 29.07.2018 № 267-ФЗ, а также Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 № 397, в рассматриваемом случае не применимы, поскольку право на обеспечение жилым помещением у истца возникло до их принятия, на реализацию ею права на обеспечение жилым помещением данные нормативные акты не влияют.

Доводы ответчика и третьего лица о том, что принятие судом решения об обязании предоставить жилое помещение истцу, поставит его в преимущественное положение и нарушит права других лиц, не может быть принят, поскольку гарантированное законом право Л. как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение мер социальной поддержки в виде обеспечения жильем не может быть поставлено в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц названной категории, имеющих право на получение жилой площади, от времени постановки на учет и соблюдения порядка очередности, предполагает возможность незамедлительной реализации такого права после его возникновения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Л. удовлетворить.

Обязать администрацию городского округа город Выкса Нижегородской области предоставить Л., ДАТА года рождения, жилое помещение специализированного жилого фонда в черте городского округа город Выкса Нижегородской области, соответствующее норме предоставления общей площади жилого помещения жилищного фонда Нижегородской области по договорам социального найма для одиноко проживающих граждан.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Нижегородский областной суд через Выксунский городской суд в течение месяца со дня принятия его в окончательной форме.

22. Решение Железнодорожного районного суда города Барнаула от 10 июня 2019 г. по делу № 2-1621/2019

Железнодорожный районный суд г. Барнаула в составе:
председательствующего судьи Барсуковой Н.Н.
при секретаре С.
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению В.Л. к КГКУ "Региональное жилищное управление" о включении в список,

установил:

В.Л. обратилась с иском к Краевому государственному казенному учреждению "Региональное жилищное управление", в котором просила восстановить срок для постановки ее на учет, как нуждающейся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по ДД.ММ.ГГГГ, признать незаконным приказ №/Пр/246 от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в постановке на учет и обязать ответчика поставить ее на учет, как нуждающуюся в предоставлении жилого помещения по списку лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В обоснование иска указано, что В.Л., ДД.ММ.ГГГГ г.р. относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку мать-В.Н. умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец В.Б. лишен родительских прав решением Новоалтайского городского суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно постановлению администрации Новичихинского района Алтайского края № от ДД.ММ.ГГГГ истец поставлена на регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для закрепления за ними жилья и для формирования специального жилищного фонда за счет средств районного бюджета".

В судебном заседании истец и ее представитель уточнили, что исковые требования поддерживают только в части включения в список.

Представитель ответчика КГКУ "Региональное жилищное управление" в судебное заседание не явился, представлен письменный отзыв, в котором указано на необоснованность заявленных требований.

В соответствии с положениями статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие представителя ответчика.

Судом установлено, что отец истца-В.Б. решением Новоалтайского городского суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГГГ лишен родительских прав, мать В.Н. умерла ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, истец относится к категории лиц из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением администрации Новичихинского района Алтайского края № от ДД.ММ.ГГГГ истец поставлена на регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для закрепления за ними жилья и для формирования специального жилищного фонда за счет средств районного бюджета, что подтверждено копией постановления и выпиской из реестра.

Постановлением администрации Новичихинского района Алтайского края от ДД.ММ.ГГГГ № В.Л. помещена в приемник- распределитель г. Барнаула для дальнейшего устройства в детское государственное учреждение, откуда направлена Первомайский детский дом, где находилась до 2004 года.

В.Л. зарегистрирована по месту жительства в <адрес>.

Судом установлено, что истец жилых помещений в собственности не имеет, правами в отношении каких-либо жилых помещений не обладает.

Согласно статье 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов

Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 поименованного Закона.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 указанной статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с названным пунктом 1 является основанием для исключения этих лиц из списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (п. 7 ст. 8).

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9 ст. 8 Закона).

В силу статьи 4 Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Статья 17.1 Закона Алтайского края от 12.12.2006 г. № 136-ФЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Алтайского края", введенная Законом Алтайского края от 11.10.2012 г. № 74-ЗС, предусматривает, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям (лицам), оставшимся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, уполномоченным органом в порядке, установленном Администрацией

Алтайского края, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда Алтайского края по договорам найма специализированных жилых помещений (ч. 1).

Детям (лицам), оставшимся без попечения родителей и включенным в список, предусмотренный статьей 17.2 настоящего Закона, жилые помещения специализированного жилищного фонда Алтайского края предоставляются по месту их жительства в границе соответствующего муниципального образования (ч. 5).

В соответствии с пунктом 3 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 года № 397 лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Истец относилась к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имела право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, но в установленном порядке не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий в связи с чем, приобрела право быть включенной в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

С учетом изложенного, а также учитывая обращение истца с заявление о включении в список детей- сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями исковые требования подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

решил:

Исковые требования В.Л. удовлетворить.

Обязать Краевое государственное казенное учреждение "Региональное жилищное управление" включить В.Л. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Алтайский краевой суд через Железнодорожный районный суд г. Барнаула в течение 1 месяца с момента изготовления решения суда в окончательной форме.

23. Решение Асиновского городского суда Томской области от 12 июля 2019 г. по делу № 2-435/2019

Асиновский городской суд Томской области в составе:
председательствующего Дубакова А.Т.,
при секретаре К.Ж.,
с участием прокурора Дирко И.О.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению К.А. к администрации Асиновского городского поселения о предоставлении жилого помещения

установил:

К.А. обратилась в суд с указанным иском. В иске указано, что на основании решения суда г. Кедрового Томской области от /дата/ ее мать ФИО5 /дата/ года рождения лишена в отношении нее и брата родительских прав. Решением Совет городского Совета народных депутатов она и брат направлены в детское учреждение. Таким образом, с июня 1993 года по /дата/ истица воспитывалась в Новиковском детском доме Асиновского района в селе Новиковка и находилась на полном государственном обеспечении.

С 2003 года истица получила статус ребенок-сирота, в связи с тем, что /дата/ умерла ее мать ФИО5, а ранее /дата/ умер мой отец ФИО1. Постановлением № от /дата/ Администрацией г. Кедрового было закреплено за истицей и ее братом жилое помещение по адресу:. В последствии, по ходатайству Отдела Образования г. Кедрового от /дата/ № истица была включена в сводный список детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей, не имеющих жилья и нуждающихся в его предоставлении, в связи с тем, что ранее закрепленное жилье сгорело.

По достижению 18-летнего возраста истица жильем в городе Кедровом обеспечена не была, так как получала образование в г. Томске и на момент обучения была обеспечена местом в общежитии. Затем переехала в город Асино, где продолжила обучение. Устроилась на работу, получила постоянную прописку. Вышла замуж и родила ребенка.

В г. Кедровом истица в 2013 году была незаконно снята, с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и исключена из списка детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. О данном факте она узнала только в 2018 году и обратилась в прокуратуру города Кедровый с заявлением о незаконном снятии с учета (/дата/).

В ходе проведения проверки прокуратурой города Кедрового было вынесено представление от /дата/ № с требованием к Администрации города Кедрового принять конкретные меры по устранению допущенных нарушений в части исключения из Списка, так как исключение было необоснованным. /дата/ Комиссией по вопросам управления муниципальным жилищным фондом на территории муниципального образования "Город Кедровый", было вынесено решение о восстановлении истицы в Списке детей-сирот в связи с необоснованным исключением по дате первоначальной постановки на учет. Специалистом отдела опеки и попечительства г. Кедровый истице было разъяснено, что на основании действующего законодательства РФ она имеет право получить жилье по месту жительства.

С /дата/ истица была зарегистрирована в поселке Светлом Асиновского района, а затем с 2010 года была прописана в ею было принято решение обратиться в администрацию Асиновского городского поселения с заявление и полным пакетом необходимых документов о включении в Список детей-сирот. /дата/ истице было вручено уведомление от Администрации Асиновского городского поселения об отказе во включении в Список, так как ее возраст превышал допустимый для включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На данный момент никакого закрепленного жилья за истицей не числиться, как на территории г. Кедровый, так и на территории Асиновского городского поселения.

Истица просит включить ее в Список детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях в администрации Асиновского городского поселения. Предоставить ей благоустроенное жилое помещения по договору социального найма.

Истица в судебном заседании требования поддержала по основаниям указанным в иске, была согласна с предоставлением ей жилого помещения до /дата/.

Представитель ответчика П. иск признала, представив соответствующее заявление, в котором просила в решении указать о предоставлении жилого помещения до /дата/ в связи с необходимостью выполнения требований закона № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

Выслушав стороны, исследовав представленные материалы, с учетом заключения прокурора полагавшего необходимым иск удовлетворить, суд находит иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 39 ГПК РФ ответчик вправе признать иск. Суд не принимает признание иска ответчиком, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

При признании иска ответчиком в мотивировочной части решения суда указывается только на признание иска и принятие его судом (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Как установлено в судебном заседании, признание ответчиком иска не противоречит закону. В данном случае требования истца законны (ст. 25, 40 Конституции РФ, ст. 109.1 ЖК РФ, Федеральный закон 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закон Томской области от 19 августа 1999 № 28-ОЗ "О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Томской области", Закон Томской области от 11.09.2007 № 188-ОЗ "О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа", постановление Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 года № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства") и обоснованны, поскольку истица стояла на соответствующем учете по прежнему месту жительства в г. Кедровый (справка от /дата/ № № не нарушают прав и законных интересов других лиц, в связи с чем, у суда не имеется оснований для отказа в принятии признания иска.

Суд принимает признание иска ответчиком.

В соответствии со ст. 173 ГПК РФ в случае признания иска ответчиком и принятия его судом, выносится решение об удовлетворении заявленных требований.

Принимая данное решение, суд принимает во внимание доводы представителя ответчика, указанные в письменном отзыве на исковое заявление о необходимости определения разумного срока исполнения решения суда в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", распоряжение Правительства РФ № 471-р от 21.03.2016 об утверждении перечня товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок, которые заказчик обязан проводить через аукцион в электронной форме, находит данные доводы обоснованными, а поэтому считает необходимым установить такой срок предоставления жилого помещения материальному истцу на территории Асиновского городского поселения до 14.11.2019.

Суд считает данный срок разумным и обоснованным, позволяющим исполнить решение суда в указанный срок. Установление данного срока позволит установить баланс прав и интересов как материального истца, так и ответчика.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194 - 198 ГПК РФ,

решил:

Исковые требования К.А. удовлетворить.

Включить К.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования "Асиновское городское поселение".

Обязать администрацию Асиновского городского поселения предоставить К.А., по договору найма специализированных жилых помещений, жилое благоустроенное помещение применительно к условиям муниципального образования "Асиновское городское поселение" по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма на территории Асиновского городского поселения, в срок до /дата/ включительно.

Копию настоящего решения по вступлению в законную силу направить в администрацию города Кедровый (636615 <...>).

Решение может быть обжаловано в Томский областной суд в течение месяца путем подачи апелляционной жалобы через Асиновский городской суд Томской области.

24. Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 15 июля 2019 г. по делу № 2а-4457/2019

Абаканский городской суд Республики Хакасия в составе:
председательствующего Наумовой Ж.Я.,
при секретаре Ч.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Ж. к Администрации города Абакана о признании решения незаконным,
с участием административного истца Ж.,
представителя административного ответчика Ш., действующей на основании доверенности от ДД.ММ.ГГГГ,

установил:

Ж. обратился в суд с административным исковым заявлением к Администрации города Абакана о признании решения незаконным. Требования мотивировал тем, что Ж. родился в <адрес> ДД.ММ.ГГГГ. Остался без попечения родителей, в связи с тем, что его мать умерла ДД.ММ.ГГГГ, а отец решением Абаканского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ лишен родительских прав. Согласно Постановлению Мэра <адрес> № от ДД.ММ.ГГГГ он был определен в детское муниципальное учреждение для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей. Из материалов личного дела следует, что Ж. зарегистрирован по адресу: <адрес> ДД.ММ.ГГГГ в качестве внука у собственника ФИО10 (бабушка). После смерти ФИО10 он приобрел 1/3 долю от 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом по адресу: <адрес> на основании свидетельства о праве на наследство по закону от ДД.ММ.ГГГГ. В 2015 года Ж. обратился в Комиссию по рассмотрению вопросов установления факта невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях с заявлением о невозможности его проживания по адресу: <адрес>, предоставив следующие документы: справка, выданная управлением технической инвентаризацией, общая площадь жилого помещения составляет 35,5.кв. м (1/2 доля принадлежала ФИО10, 1/2 доля принадлежит ФИО4); выписка из домовой книги общая площадь, принадлежащая собственникам оформившим наследство по закону, составляет 19,3 кв. м, зарегистрировано и проживает в данном жилом помещении 3 человека. На одного проживающего в данном помещении приходится 6,4 кв. м, что является менее учетной нормы. Согласно Постановлению Администрации города Абакана от ДД.ММ.ГГГГ № установлен факт невозможности проживания Ж. в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <адрес>. Он полагал, что этого достаточно для включения его в

список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жилым помещением, поскольку он выпускник МБОУ "СОШ №". В мае 2019 года Ж. обратился в Администрацию г. Абакана с заявлением о включении его в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Согласно решению Комиссии по рассмотрению заявлений граждан о признании их малоимущими и (или) нуждающимися в жилых помещениях от ДД.ММ.ГГГГ № ему отказано во включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии со ст. 1, ч. 1 ст. 8 Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". С решением Комиссии Ж. не согласен, потому что согласно ч. 3 ст. 1 Закона Республики Хакасия от ДД.ММ.ГГГГ № Ю7-ЗРХ "О предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без Попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список), если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на ДД.ММ.ГГГГ или после ДД.ММ.ГГГГ имели право на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список. Просил признать незаконным решение Комиссии по рассмотрению заявлений граждан о признании их малоимущими и (или) нуждающимися в жилых помещениях от ДД.ММ.ГГГГ №. Обязать администрацию МО г. Абакан устранить нарушение жилищных прав административного истца, путем предоставления ему жилого помещения в г. Абакане площадью не менее 20 кв. м по договору найма специализированн6ого жилого помещения.

В судебном заседании административный истец Ж. административные исковые требования уточнил, просил признать незаконным постановление Администрации города Абакана № от ДД.ММ.ГГГГ в части отказа во включении его в список. Уточненные исковые требования поддержал в полном объеме по доводам и основаниям, изложенным в административном исковом заявлении. Дополнительно суду пояснил, что обжалуемым решением административного ответчика нарушено его право на получение жилья. Просил уточненные административные исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Представитель административного ответчика Администрации города Абакана, Ш., действующая на основании доверенности, уточненные административные исковые требования не признала, суду пояснила, что включение в очередь носит заявительный характер, а также право на обращение с таким заявлением ограничено возвратом заявителя 23 лет, что предусмотрено Федеральный законом № 159-ФЗ. При этом Ж. пропущен срок на обращение в Администрацию с таким заявлением. Полагала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, отмене не подлежит. Просила в удовлетворении административных исковых требований отказать в полном объеме.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы административного дела, оценив представленные доказательства, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 9 ст. 226 КАС РФ, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление;

2) соблюдены ли сроки обращения в суд;

3) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:

а) полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия);

б) порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен;

в) основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами;

4) соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

В силу ч. 1 ст. 219 КАС РФ по данной категории дел установлен трехмесячный срок обращения в суд со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов.

Обжалуемое решение было вынесено административным ответчиком ДД.ММ.ГГГГ, с административным иском административный истец обратился в суд ДД.ММ.ГГГГ, что следует из входящего штампа на административном иске, следовательно, срок обращения в суд административным истцом не пропущен, административное исковое заявление подлежит рассмотрению по существу.

Статьей 40 Конституции Российской Федерации (установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Ч. 1 ст. 149 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на: сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, а при отсутствии жилого помещения имеют право на получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

В силу ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) для целей настоящего Федерального закона используются понятия: лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

В силу п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В силу п. 3 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет. Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Пунктом 9 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ предусмотрено, что право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Как следует из материалов дела, согласно свидетельству о рождении Ж. серия № от ДД.ММ.ГГГГ, его родителями являются ФИО7, ФИО8

Из свидетельства о смерти серия № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что ФИО8 умерла ДД.ММ.ГГГГ.

Решением Абаканского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ, вступившим в законную силу, ФИО7 лишен родительских прав, в том числе в отношении несовершеннолетнего Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Постановлением Мэра г. Абакана № от ДД.ММ.ГГГГ Ж. определен в детское муниципальное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что мать ФИО8 умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец ФИО7 лишен родительских прав Абаканским городским судом ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением Мэра г. Абакана № от ДД.ММ.ГГГГ с ДД.ММ.ГГГГ ФИО9 назначена попечителем над несовершеннолетним братом Ж., в связи с тем, что его мать умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец умер ДД.ММ.ГГГГ. Определено место жительства несовершеннолетнего по адресу: <адрес>. Назначено пособие с ДД.ММ.ГГГГ.

Из свидетельства о праве на наследство по закону от ДД.ММ.ГГГГ следует, что Ж. унаследовал ? долю в праве 1//3 доли общей долевой собственности на жилой дом, находящийся по адресу: <адрес>, после смерти отца ФИО7 Указанная ? доля в праве общей долевой собственности на жилой дом принадлежит ФИО10, умершей ДД.ММ.ГГГГ, наследником которой является сын ФИО7, умерший ДД.ММ.ГГГГ, принявший наследство, но не оформивший своих наследственных прав.

ДД.ММ.ГГГГ Ж. было выдано свидетельство о регистрации права на 1/6 долю в праве общей долевой собственности на жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>.

Согласно справке от ДД.ММ.ГГГГ ГУП РХ УТИ жилой по адресу: <адрес> числится на имя ФИО10 (умерла ДД.ММ.ГГГГ) ? доля, ФИО4 - ? доля.

Из справки с места регистрации № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что Ж. зарегистрирован в <адрес> с ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время по адресу: <адрес>.

Кроме того, из справки № от ДД.ММ.ГГГГ следует, собственником жилого помещения, расположенного по адресу: <адрес>, является ФИО10, которая умерла ДД.ММ.ГГГГ. В жилом помещении, в том числе зарегистрирован внук Ж. с ДД.ММ.ГГГГ.

Из заключения № от ДД.ММ.ГГГГ Комиссией по рассмотрению вопросов установления факта невозможности проживания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях следует, что Комиссией установлен факт невозможности проживания Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в жилом помещении по адресу: <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ Постановлением Администрации города Абакана № установлен факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Ж. обратился в Администрацию города Абакана с заявлением о признании его нуждающимся в жилом помещении от ДД.ММ.ГГГГ.

Постановлением Администрации г. Абакана от ДД.ММ.ГГГГ № Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, на основании ст. 1, ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

С данным решением не согласился административный истец Ж., в связи с чем обратился в суд с настоящим административным исковым заявлением, ссылаясь на то, что данный отказ нарушает его права на получение жилого помещения. Указывал, что административным ответчиком при принятии оспариваемого решения не были учтены положения законодательства, которое позволяет подавать заявления на признание нуждающимся в жилом помещении и после достижения 23 лет.

Суд, анализируя данный довод административного истца, полагает возможным с ним согласиться.

Так, в силу ч. 3 ст. 1 Закона Республики Хакасия от 10.12.2012 № 107-ЗРХ "О предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список), если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01 января 2013 года или после 01 января 2013 года имели право на обеспечение жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

В силу п. 3 Постановления Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 "О формировании списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства" указано, что лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г. или после 1 января 2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

При этом суд отмечает, что ссылка на Закон Республики Хакасия от 10.12.2012 № 107-ЗРХ и Постановление Правительства РФ от 04.04.2019 № 397 содержится в обжалуемом Постановлении Администрации города Абакана № 724 от 14.05.2019, однако положения данных нормативных актов не учтены при принятии оспариваемого решения.

Принимая во внимание, что Ж. относился к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имел право на внеочередное обеспечение жилым помещением, но не были включены в список таких лиц, суд полагает возможным удовлетворить административные исковые требования Ж., признать незаконным постановление Администрации города Абакана от ДД.ММ.ГГГГ № в части отказа во включении Ж. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В силу п. 1 ч. 3 ст. 227 КАС РФ в резолютивной части решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) должны содержаться: указание на признание оспоренных решения, действия (бездействия) не соответствующими нормативным правовым актам и нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца, на удовлетворение заявленного требования полностью или в части со ссылками на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями, принявшие оспоренное решение или совершившие оспоренное действие (бездействие), и на существо оспоренных решения, действия (бездействия). В случае удовлетворения административного иска об оспаривании решения, действия (бездействия) и необходимости принятия административным ответчиком каких-либо решений, совершения каких-либо действий в целях устранения нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца либо препятствий к их осуществлению суд указывает на необходимость принятия решения по конкретному вопросу, совершения определенного действия либо на необходимость устранения иным способом допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца и на срок устранения таких нарушений, а также на необходимость сообщения об исполнении решения по административному делу об оспаривании решения, действия (бездействия) в суд и лицу, которое являлось административным истцом по этому административному делу, в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу, если иной срок не установлен судом.

С учетом данной нормы, суд считает, что надлежащим устранением нарушений прав административного истца будет являться обязания Администрации города Абакана

включить Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Обязать Администрацию города Абакана сообщить об исполнении решения по настоящему административному делу в Абаканский городской суд Республики Хакасия и Ж. в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь ст. ст. 175 - 181, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

решил:

Административное исковое заявление Ж. к Администрации города Абакана о признании решения незаконным удовлетворить.

Признать незаконным постановление Администрации города Абакана от ДД.ММ.ГГГГ № в части отказа во включении Ж. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Обязать Администрацию города Абакана включить Ж., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Обязать Администрацию города Абакана сообщить об исполнении решения по настоящему административному делу в Абаканский городской суд Республики Хакасия и Ж. в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы в Верховный Суд Республики Хакасия через Абаканский городской суд.

25. Решение Советского районного суда города Брянска от 16 июля 2019 г. по делу № 2-3730/2019

Советский районный суд г. Брянска в составе
председательствующего судьи Курнаевой Г.В.,
при секретаре К.,
с участием истца Л.,
представителя истца С.М.,
представителя ответчика Брянской городской администрации П.В.,
представителя третьего лица Комитета по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации П.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Л. к Брянской городской администрации, Администрации г. Фокино Брянской области о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение по договору социального найма,

установил:

Л. обратилась в суд с указанным иском к Брянской городской администрации, Администрации г. Фокино Брянской области о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение по договору социального найма, ссылаясь на то, что Л., <дата> рождения,

относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как мать С.Е. решением Бежицкого районного суда г. Брянска от <дата> была лишена родительских прав, отец С.А. умер <дата>.

Постановлением Брянской городской администрации от <дата> №...-зп в отношении нее было установлено попечительство, попечителем был назначен Ч.Н.. При установлении попечительства жилого помещения за ней не закреплялось.

Постановление администрации г. Фокино Брянской области она была включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма специализированных жилых помещений, в котором состоит по настоящее время.

Для уточнения информации о нахождении ее в списке детей-сирот сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот в декабре 2018 года она обратилась в отдел опеки и попечительства администрации г. Фокино Брянской области 23.01.2019 г получила ответ в котором ей сообщили, что она состоит в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот, нуждающихся в жилых помещениях по договорам найма специализированных помещений под номером 13.

Учитывая то, что по факту она проживает по <адрес>, а не по месту регистрации она обратилась в ноябре 2018 г. за разъяснениями по вопросу предоставления благоустроенного жилого помещения по договору социального найма в Департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской области. В ответе от 21.12.2018 г. Департамент сообщил, что касается получения квартиры в г. Брянске приобретение жилья для детей-сирот не по месту включения в список, а по месту жительства осуществляется при подтверждении их фактического проживания в желаемом населенном пункте. Свое фактическое проживания в <адрес> она может подтвердить следующими документами: договор безвозмездного пользования жилым помещением от 01.02.2017 г., заключенный с М.; справка с места учебы от 04.02.2019 № 4804 о том, что она являясь студеном очной формы обучения первого курса ФГБОУ <данные изъяты>; справка из МБДОУ детский сад №..., подтверждающая, что ее ребенок Л.А. <дата> рождения посещает детский сад.

В письме департамента семьи, социальной и демографической политики Брянской области от 17.02.2017 года № 1201, адресованном главам муниципальных районов и городских округов, разъяснено, что с целью усовершенствования работы по доставлению жилых помещений лицам из числа детей-сирот, выразившим желание получить жилье не по месту включения в список в конкретном муниципальном образовании, а по месту фактического проживания за его пределами, разрешается, приобретать жилье сиротам за пределами своего муниципального образования.

На основании вышеизложенного, просит обязать Администрацию г. Брянска Брянской области, Администрацию г. Фокино Брянской области предоставить Л. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного помещения площадью не ниже установленных социальных норм, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам жилья по месту ее жительства - на территории муниципального образования г. Брянск за счет средств областного бюджета.

Определением суда от 30.05.2019 года к участию в деле в качестве третьих лиц не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора привлечены Комитет по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации, Департамент семьи, социальной и демографической политики Брянской области.

Истец Л., ее представитель по устному ходатайству С.М. в судебном заседании, в соответствии со статьей 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, уточнили заявленные требования, просили обязать администрацию г. Фокино Брянской области, предоставить истцу благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного помещения площадью не ниже установленных социальных норм по

месту ее жительства на территории муниципального образования г. Брянск. От требований к администрации г. Брянска, Брянской области отказалась.

Определением суда от 16.07.2019 г. производство в части требований к администрации г. Брянска Брянской области прекращено, в связи с отказом истца от заявленных требований.

В судебном заседании представителя ответчика Брянской городской администрации П.В., действующая на основании доверенности, не возражала против заявленных требований в отношении администрации г. Фокино Брянской области.

В судебном заседании представитель третьего лица Комитета по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации П.С., действующая на основании доверенности, не возражала против заявленных требований, не оспаривала право истца на предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Представитель администрации г. Фокино, представитель Департамента семьи, социальной демографической политики Брянской области в судебное заседание не явились, о месте и времени рассмотрения дела извещались надлежащим образом о причинах неявки не сообщили.

В соответствии с частью 4 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса российской Федерации суд полагает возможным рассмотреть дело в отсутствии неявившихся участников процесса.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом "ж" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации социальная защита, включая социальное обеспечение, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Статьей 5 Федерального закона от 24 июля 1998 № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" определены полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации. К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации отнесено установление основ федеральной политики в интересах детей, к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации - реализация государственной политики в интересах детей, решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Как следует из материалов дела, родителями истца Л. (С.), <дата> рождения, являются С.Е. и С.А., что подтверждается свидетельством о рождении №... от <дата>.

Мать истца, С.Е. решением Бежицкого районного суда г. Брянска от <дата> была ограничена в родительских правах в отношении С.Е., а решением Бежицкого районного суда г. Брянска от <дата> лишена родительских прав в отношении дочери С.Н.

Отец истца, С.А. умер <дата>, что подтверждается свидетельством о смерти №... от <дата>.

В соответствии с постановлением Брянской городской администрации от <дата> №...-зп Об установлении попечительства над несовершеннолетней С.Н., установлено попечительство над несовершеннолетней С.Н., <дата> рождения, на назначен ей попечитель Ч.Н. изъявивший на то согласие, зарегистрированный по <адрес>.

Направлено личное дело подопечной С.Н. в орган опеки и попечительства города Сельцо по месту жительства попечителя Ч.Н., для постановки на учет и назначения денежных средств на ее содержание и проезд. Контроль за исполнением постановления оставили за собой.

В соответствии со справкой Органа опеки и попечительства администрации города Сельцо от 08.08.2016 г. № 760, С. (Л.), <дата> рождения, зарегистрированная по <адрес> является лицом из числа детей-сирот, находилась под опекой Ч.Н. и состояла на учете в органах опеки и попечительства города Сельцо Брянской области.

В соответствии с письмом Комитета по делам молодежи, семьи, материнства и детства Брянской городской администрации от 17.10.2016 г. № 34/06-1752 Л. (С.), в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа нуждающихся в жилых помещениях по договорам найма специализированы жилых помещений на территории муниципального образования "город Брянск" утвержденном Постановлением Брянской городской администрации от 22.01.2016 г. № 146-п, не состоит.

Как следует из материалов дела, Л. обратилась с заявлением от 15.12.2015 г. к Главе администрации г. Фокино Г. о включении ее в список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Постановлением от 29.12.2016 г. № 1064-п администрации города Фокино "О принятии на учет граждан в качестве лиц, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями", признана нуждающейся в жилых помещениях Л., <дата> рождения и включена в список нуждающихся в жилых помещениях, на основании протокола заседания жилищной комиссии администрации г. Фокино № 02/2016 от 27.12.2016 г., контроль за исполнением постановления возложен на заместителя главы администрации по социальным вопросам (П.).

Решением мирового судьи Судебного участка № 7 Бежицкого судебного района города Брянска Л., исковые требования Л. к Л.А. о расторжении брака удовлетворены. Брак, зарегистрированный <дата> Отделом ЗАГС Бежицкого района города Брянска управления ЗАГС Брянской области, актовая запись №... (свидетельство о заключении брака №..., дата выдачи <дата>), между Л.А., <дата> рождения, уроженцем <адрес> и С. (впоследствии Луговой) Н.А., <дата> рождения, уроженкой <адрес>, расторгнут.

В соответствии со справкой органа опеки и попечительства администрации города Сельцо от 03.09.2018 г. № 390 указано, что Л., <дата> рождения относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что мать С.Е., <дата> рождения, лишена родительских прав решением Бежицкого районного суда Брянской области от <дата>, отец С.А., <дата> рождения, умер <дата>

Согласно выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 20.06.2019 г. №... ФГБУ "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" по Брянской области комната по <адрес>, общей площадью 18,9 кв. м принадлежит по 1/2 доли в праве на праве собственности Л.В. и С.Е..

В соответствии с постановлением Администрации города Фокино от 28.12.2018 г. № 897-П Об утверждении уточненного списка детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на 01.01.2019 г., утвержден уточненный список детей -сирот, детей оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, нуждающихся в жилых помещениях на 01.01.2019 г., согласно приложению.

Из приложения к постановлению администрации города Фокино от 28.12.2018 г. № 897-П уточненного списка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, состоящих на жилищном учете в городском округе "город Фокино" следует, что по состоянию на 01.01.2019 г. Л., <дата> рождения, проживающая <адрес>, окончившая обучение 30.06.2018 г. ГБ ПОУ БТПТ, в соответствии с учетным делом № 9, дата состояния 28.12.2016 г. состоит под номером 13 в соответствии с Постановлением Главы Администрации № 1064-П от 29.12.2016 г. в городском округе "город Фокино".

В соответствии с постановлением Администрации города Фокино от 28.12.2018 г. № 898-П Об утверждении сводного списка детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на 01.01.2019 г., утвержден сводный список детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, нуждающихся в жилых помещениях на 01.01.2019 г., согласно приложению.

Из приложения к постановлению администрации города Фокино от 28.12.2018 г. № 898-П сводного списка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, состоящих на жилищном учете в городском округе "город Фокино" следует, что по состоянию на 01.01.2019 г. Л., <дата> рождения, проживающая <адрес>, окончившая обучение 30.06.2018 г. ГБ ПОУ БТПТ, в соответствии с учетным делом № 9, дата состояния 28.12.2016 г. состоит под номером 13 в соответствии с Постановлением Главы Администрации № 1064-П от 29.12.2016 г. в городском округе "город Фокино".

Как следует из справки администрации г. Фокино № 200 от 23.01.2019 г. следует, что Л. состоит в списке детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях под № 13.

В соответствии с аттестатом об основном общем образовании №... от <дата> С. (Л.) в 2012 году окончила МБОУ СО Школу №... <адрес> и получила основное общее образование.

Как следует, из диплома о среднем профессиональном образовании Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения <данные изъяты> от 29.06.2018 г., регистрационный №... Л. освоила образовательную программу среднего профессионального образования и успешно прошла государственную итоговую аттестацию по профессии <данные изъяты> с получением среднего общего образования.

Из справки ФГБОУ ВО <данные изъяты> от 04.02.2019 г., № 4804 усматривается, что Л., является студентом очной формы обучения1 курса, <данные изъяты>

В соответствии с выписками из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 01.12.2016 г. №... и от 19.06.2019 г. №... ФГБУ "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" по Брянской области квартира, общей площадью 42,4 кв. м, расположенная <адрес> принадлежит на праве собственности Ч.А., С.Е., Ч.И., С.Н. по 1/6 доли и М. 1/3 доля.

Согласно Свидетельству о государственной регистрации права от <дата> С.Н., <дата> рождения принадлежит на общей долевой собственности, доля в праве 1/6, 2-х комнатной квартиры, общей площади 42,40 кв. м по <адрес>.

В соответствии с выпиской Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 26.06.2019 г. №... Л., принадбещит на общей долевой собственности 1/6 доля в праве жилого помещения по <адрес>.

Также из материалов дела следует, что согласно справке МБДОУ детский сад №... Ребенок луговой Н.А. - Л.А., <дата> рождения, действительно посещает МБДОУ детский сад №..." с 20.08.2018 г. по настоящее время.

Таким образом, исходя из гарантий, установленных статьей 40 Конституции Российской Федерации, истец относится к категории лиц, имеющих право на особую социальную защиту со стороны государства, в том числе защиту жилищных прав, и до настоящего времени жильем не обеспечен.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 2 Закона Брянской области от 02.12.2011 г. № 124-З "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Брянской области по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа", органы местного самоуправления муниципальных образований, обладающих статусом городского округа, муниципального района, наделяются отдельными государственными полномочиями Брянской области по вопросам формирования специализированного жилищного фонда, заключения договоров найма специализированных жилых помещений и предоставления специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа.

В соответствии со статьей 1 Закона Брянской области от 29.12.2012 г. № 107-З "Об отдельных вопросах обеспечения дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Брянской области" жилые помещения специализированного жилищного фонда предоставляются в виде отдельных жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади

жилого помещения по договору социального найма, установленным в соответствующем муниципальном образовании Брянской области.

В соответствии с частью 4 статьи 4 Закона Брянской области "Об отдельных вопросах обеспечения дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Брянской области" предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, осуществляется уполномоченным органом местного самоуправления с учетом информации органа опеки и попечительства при исполнительном органе государственной власти Брянской области о лицах, нуждающихся в жилье на соответствующей территории.

В соответствии с пункта 3 и подпункта 3 пункта 3.1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.04.2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

В список в том числе, включаются лица, которые достигли возраста 23 лет, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 01.01.2013 г. или после 01.01.2013 г. имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом

субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Данная позиция отражена в Апелляционном определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2019 г. № 56-АПГ18-15.

Учитывая приведенные требования закона, изложенные обстоятельства, суд находит обоснованными требования истца о возложении обязанностей на администрацию г. Фокино Брянской области по предоставлению ему жилых помещений по договору найма специализированного жилого помещения.

При этом, с учетом того, что фактически истец проживает на территории города Брянска, она имеет право на предоставление ей жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в черте города Брянска.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковые требования Л. к Брянской городской администрации, Администрации г. Фокино Брянской области о понуждении предоставить благоустроенное жилое помещение по договору социального найма - удовлетворить.

Обязать администрацию г. Фокино Брянской области, предоставить Л. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного помещения площадью не ниже установленных социальных норм по месту ее жительства на территории муниципального образования г. Брянск.

Решение может быть обжаловано в Брянский областной суд через Советский районный суд г. Брянска в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

26. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 19 июля 2019 г. по делу № 2-2264/2019

Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл в составе председательствующего судьи Юмановой Е.В.,

при секретаре судебного заседания Ш., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску С.С., Э.А., Г.А. к Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район", Отделу образования и молодежи Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район", Администрации городского округа "Город Йошкар-Ола", Управлению образования городского округа "Город Йошкар-Ола" о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложении обязанности включить в список и предоставить жилое помещение,

установил:

С.С., Э.А., Г.А. обратились в суд с иском к Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район", Отделу образования и молодежи Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район", Администрации городского округа "Город Йошкар-Ола", Управлению образования городского округа "Город Йошкар-Ола", заявив требования об установлении обстоятельства ошибочного закрепления жилого помещения по адресу: <адрес> восстановлении срока для признания права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений и признании за истцами соответствующего права, возложении на администрацию муниципального образования "Куженерский муниципальный район", Отдел образования и молодежи Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район" обязанности включить

Э.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений и предоставлении Э.А. жилого помещения по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда в пределах муниципального образования "Куженерский муниципальный район", возложении на Администрацию городского округа "Город Йошкар-Ола" и Управление образования городского округа "Город Йошкар-Ола" обязанности включить С.С., Г.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений и предоставлении жилых помещений истцам С.С., Г.А. по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда в пределах городского округа "Город Йошкар-Ола".

В обоснование требований истцы указали, что С.С.,

ДД.ММ.ГГГГ, Э. (ранее ФИО19) А.Ю., ДД.ММ.ГГГГ, Г.А., ДД.ММ.ГГГГ, относятся к лицам из числа детей-сирот, имеющих право на обеспечение жилыми помещениями по договору специализированного найма жилого помещения.

С.С. в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ воспитывалась <данные изъяты> Э.А. воспитывалась в данном учреждении в период с ДД.ММ.ГГГГ по

ДД.ММ.ГГГГ. Г.А. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ обучался и проживал в ГБОУ <данные изъяты> Постановлениями Администрации муниципального образования "Куженерский район" за С.С., Э.

(ранее ФИО19) А.Ю., Г.А. в 2002 году закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>. Однако в данном жилом помещении истцы никогда не проживали, не были зарегистрированы, родителям истцов данное помещение не принадлежало.

Истцы ранее проживали и зарегистрированы до настоящего времени в квартире по адресу: <адрес>. Однако данная квартира за истцами не была закреплена. Истцы имели право на обеспечение жилыми помещениями, однако в соответствующий список включены не были, о своем праве на включение в список ранее не знали. В настоящее время С.С. и Г.А. проживают и работают в г. Йошкар-Оле, Э.А. проживает в Куженерском районе.

В судебном заседании истцы С.С., Г.А., представитель истцов требования поддержали.

Истец Э.А. не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещена, просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Представитель ответчика Администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" Х. с иском не согласился, полагал, что требования истцов удовлетворению не подлежат.

Представитель ответчика Управления образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" В. поддержала доводы возражения на исковое заявление, полагала, что оснований для удовлетворения требований истцов не имеется, поскольку с заявлением о включении их в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда в

установленный законом срок истцы не обращались, за истцами было закреплено жилое помещение, кроме того, истцы С.С., Г.А. не доказали обстоятельство проживания на территории г. Йошкар-Олы.

Представитель третьего лица муниципального образования "Шудумарское сельское поселение" полагала требования истцов подлежащими удовлетворению.

Представители ответчиков администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район", Отдела образования и молодежи Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район", третьего лица Министерства образования и науки Республики Марий Эл в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены.

Суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Выслушав участников процесса, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Как следует из преамбулы Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также статьи 1, к категории детей-сирот данный закон относит лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель. Детьми, оставшимися без попечения родителей, закон определяет лиц в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

К лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указанный закон относит лиц в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года

№ 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта

Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет. По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

01 сентября 2014 года вступил в силу Закон Республики Марий Эл от 28 апреля 2014 года № 13-З "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями Республики Марий Эл по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями", которым органы местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в Республике Марий Эл наделены отдельными государственными полномочиями Республики Марий Эл по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жилыми помещениями.

Как установлено в судебном заседании, С.С., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Э. (ранее ФИО19) А.Ю., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, Г.А., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относятся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Матерью истцов С.С., Э. (ранее ФИО19) А.Ю., Г.А. является ФИО9

Отцом Г.А. является ФИО10

Сведения об отце С.С., Э.

(ранее ФИО11) внесены в запись акта о рождении со слов матери.

Мать истцов С.Н. умерла ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается свидетельством о смерти от 27 декабря 2005 года.

Решением Куженерского районного суда от 8 июля 2002 года Г.Ю., отец Г.А., лишен родительских прав.

С.С. с 2 декабря 2002 года воспитывалась в <данные изъяты> (материалы личного дела С.С.).

Э. (ФИО19) А.Ю. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ воспитывалась в <данные изъяты> (т. 1 л.д. 34).

Г.А. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ проходил обучение в <данные изъяты> (т. 1 л.д. 35).

Постановлением администрации Шудумарского сельсовета Куженерского района Республики Марий Эл от 4 ноября 2002 года сохранено право С.С. на жилую площадь по адресу: <адрес> (т. 1 л.д. 31).

Постановлением администрации Шудумарского сельсовета Куженерского района Республики Марий Эл от 10 июня 2002 года сохранено право С.А. на жилую площадь по адресу: <адрес> (т. 1 л.д. 52).

Постановлением администрации Шудумарского сельсовета Куженерского района Республики Марий Эл от ДД.ММ.ГГГГ сохранено право Г.А. на жилую площадь по адресу: <адрес> Шудумарского сельсовета Куженерского района (т. 1 л.д. 57).

Возражая против удовлетворения требований истцов о признании за ними права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и предоставлении им жилых помещений, ответчики ссылаются на то, что, поскольку за истцами было закреплено жилое помещение, права на обеспечение их жилыми помещениями как лиц, относящихся к категории детей-сирот, в соответствии с действующим до 1 января 2013 года законодательством, истцы не имели.

Суд не находит оснований согласиться с данным доводом, исходя из следующего.

Нормой п. 2 ч. 2 ст. 57 Жилищного Кодекса Российской Федерации (действовавш. до 1 января 2013 года) было установлено, что вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

С.С. достигла совершеннолетия 27 декабря 2005 года, Э. (ФИО19) А.Ю. достигла совершеннолетия 14 января 2008 года, Г.А. достиг совершеннолетия 11 апреля 2009 года. Со времени достижения совершеннолетия каждым из истцов закрепление жилого помещения за ними прекращено.

Кроме того, суд указывает на следующее. В материалах дела имеются постановления администрации Шудумарского сельсовета Куженерского района Республики Марий Эл о закреплении за истцами жилого помещения по адресу: <адрес>

Между тем, по сообщению представителя муниципального образования "Шудумарское сельское поселение", в с. Русский Кугунур не имеется жилого дома с указанным номером и не было ранее.

Как следует из сообщения Администрации муниципального образования "Шудумарское сельское поселение" от 16 октября 2018 года, до 2006 года в <...> и дома не имели названий и номеров. Названия улицам "Новая" и "Зеленая", а домам - номера - присвоены постановлением администрации от 31 мая 2006 года. Однако по ул. Зеленая с. Русский Кугунур нечетная нумерация домов заканчивается номером 21, дома № 49 нет (т. 1 л.д. 43).

Согласно справке Куженерского дополнительного офиса Отделения по Республике Марий Эл Волго-Вятского филиала АО "Ростехинвентаризация- Федеральное БТИ" от 16 июля 2019 года не имеется технической документации на объект недвижимости по адресу: <адрес>, а также на объект недвижимости по адресу: <адрес>

<адрес>.

В имеющихся в материалах личных дел истцов актах обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей адрес места жительства С.С.,

С.А., Г.А. не указан.

Сведений о регистрации истцов по месту жительства по адресу: <адрес> материалах дела не имеется.

С учетом указанного суд приходит к выводу, что позиция истцов об ошибочном закреплении за ними права на жилое помещение по адресу: <адрес> является обоснованной.

Истцы зарегистрированы в жилом помещении по адресу: <адрес>, что подтверждается данными домовой книги (т. 1 л.д. 36).

Согласно справке архивного отдела Администрации Куженерского муниципального района от 18 июля 2019 года, в архиве имеется решение правления колхоза имени Кирова от 24 ноября 1986 года о выделении матери истцов С.Н. квартиры в <адрес>.

Право собственности на квартиру по адресу: <адрес> не зарегистрировано.

При этом сведений о закреплении за истцами жилого помещения по адресу: <адрес>,

<адрес> материалы дела не содержат.

Исходя из изложенного, суд приходит к выводу, что доказательств закрепления за истцами какого-либо жилого помещения не имеется.

Кроме того, по разъяснению Президиума Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном 20 ноября 2013 года, если за детьми-сиротами было закреплено жилое помещение, однако общая площадь этого жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, была менее учетной нормы, то необходимо признавать за детьми-сиротами право на обеспечение жилой площадью вне очереди независимо от того, были ли такие лица признаны малоимущими.

В соответствии с п. п. 3 п. ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Установление данного обстоятельства влечет обязанность предоставить данным лицам благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда.

В соответствии со справкой Администрации муниципального образования "Шудумарское сельское поселение" от 16 октября 2018 года в похозяйственных книгах с. Русский Кугунур площадь квартиры по адресу:

<адрес> составляет 49 кв. м (т. 1 л.д. 43).

Согласно выписке из домовой книги от 2 августа 2018 года, в указанном жилом помещении зарегистрированы Г.Ю. с 17 октября 2000 года, С.С. с 11 января 2005 года, Г.А. с 3 февраля 2006 года, а также были зарегистрированы Э. (ранее ФИО19) А.Ю. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, ФИО12 с

ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ с детьми, ФИО13, ФИО14, ФИО15 (т. 1 л.д. 63).

Таким образом, в случае закрепления за истцами жилого помещения по адресу: <адрес>, истцы были бы обеспечены жилым помещением менее учетной нормы, установленной в Куженерском районе республики Марий Эл в размере 15 кв. м согласно решению Собрания депутатов Куженерского муниципального района от 30 ноября 2005 года.

С.С., Г.А. собственниками жилых помещений не являются.

Э. (С.) является собственником 2/3 доли в праве собственности на жилой дом по адресу: <адрес> Однако в соответствии с заключением межведомственной комиссии, назначенной

решением Собрания депутатов муниципального образования "Параньгинский муниципальный район" от 25 февраля 2019 года, данное жилое помещение признано непригодным для проживания.

Таким образом, истцы жилыми помещениями по договорам найма либо на праве собственности не обеспечены.

Установление данных обстоятельств при отсутствии доказательств закрепления за истцами жилого помещения влечет удовлетворение требований истцов о восстановлении им срока для обращения за включением в список, признании за истцами права на включение в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда и возложении соответствующей обязанности на ответчиков Отдел образования и молодежи Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район" в отношении

Э.А., Управление образования городского округа "Город Йошкар-Ола" в отношении С.С., Г.А.

Суд указывает, что постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В соответствии с п. 3 данных Правил в список включаются:

дети-сироты, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также дети-сироты, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации;

лица из числа детей-сирот, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также лица из числа детей-сирот, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признано невозможным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации, на территории которого находится такое жилое помещение, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации.

Лица, которые достигли возраста 23 лет, включаются в список, если они относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и в соответствии с законодательством Российской Федерации имели право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями по договору социального найма, но в установленном порядке не были

поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий или нуждающихся в жилых помещениях и не реализовали это право по состоянию на 1 января 2013 г.или после 1 января 2013 г.имели право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, но не были включены в список.

То есть, нормами Правил закреплено право на включение в список также в отношении тех лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, кто имел право на обеспечение жилыми помещениями, но не был поставлен на соответствующий учет и не реализовал свое право.

Истцы С.С., Г.А., Э. (ранее С.) А.Ю. право на включение в список и обеспечение жилыми помещениями имеют, однако соответствующее право не реализовали.

В судебном заседании установлено, что С.С. проживает в

г. Йошкар-Оле, обучалась в <данные изъяты> Согласно сведениям трудовой книжки 18 февраля 2008 года

С.С. работала в <данные изъяты> с сентября 2014 года работает в <данные изъяты>.

Согласно представленному договору найма жилого помещения от 28 июля 2016 года С.С., Г.А. являются нанимателями по договору коммерческого найма жилого помещения по адресу: <адрес>. Договором предусмотрено продление срока действия договора найма (т. 2 л.д. 36).

Г.А. работает в должности <данные изъяты> по трудовому договору с индивидуальным предпринимателем ФИО16 от 1 июля 2019 года. Место работы Г.А. в соответствии с трудовым договором - г. Йошкар-Ола.

Ранее Г.А. работал в г. Йошкар-Оле с 2010 года, что подтверждается показаниями свидетеля ФИО17, опрошенного в судебном заседании 14 мая 2019 года. Данный свидетель также подтвердил обстоятельство проживания Г.А. в квартире по <адрес>

С учетом установленных в судебном заседании обстоятельств проживания С.С., Г.А. на территории <адрес>, требования истцов к Управлению образования Администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений и признании за истцами соответствующего права, к Администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" о предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда подлежат удовлетворению.

Требования истца Э. (ранее ФИО19) А.Ю. к Отделу образования и молодежи Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район" о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений и признании за истцами соответствующего права, к Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район" о предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения специализированного жилищного фонда подлежат удовлетворению.

Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не установлен, оснований полагать пропущенным срок исковой давности у суда не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 Гражданского процессуального Кодекса РФ, суд

решил:

признать за С.С., Э.А., Г.А. право на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Возложить на Управление образования администрации городского округа "Город Йошкар-Ола" обязанность включить С.С., Г.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Возложить на Администрацию городского округа "Город Йошкар-Ола" обязанность предоставить С.С. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с нормами жилищного законодательства в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл.

Возложить на Администрацию городского округа "Город Йошкар-Ола" обязанность предоставить Г.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с нормами жилищного законодательства в г. Йошкар-Оле Республики Марий Эл.

Возложить на Отдел образования и молодежи Администрации муниципального образования "Куженерский муниципальный район" обязанность включить Э.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Возложить на Администрацию муниципального образования "Куженерский муниципальный район" обязанность предоставить Э.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с нормами жилищного законодательства в Куженерском районе Республики Марий Эл.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный Суд Республики Марий Эл через Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

27. Решение Кировского районного суда города Перми от 22 августа 2019 г. по делу № 2-2125/2019

22 августа 2019 г. Кировский районный суд г. Перми в составе председательствующего судьи Терентьевой М.А., при секретаре Ш., с участием представителя ответчика администрации Кировского района города Перми Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Т. к администрации города Перми, администрации Кировского района города Перми о предоставлении жилого помещения,

установил:

Т. обратился в суд с иском к администрации г. Перми, администрации Кировского района г. Перми о предоставлении благоустроенного жилого помещения в границах г. Перми общей площадью не менее..... кв. м, жилой - не менее.....м., по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование иска указано, что с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГг. Т. являлся воспитанником детского..... С ДД.ММ.ГГГГ поставлен на учет в территориальном управлении Министерства социального развития Пермского края по г. Перми. Включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Пермского края по договору социального найма специализированного жилищного фонда Пермского

края по договору найма специализированного жилого помещения. В собственности жилого помещения не имеет.

В судебное заседание истец не явился, извещен.

Представитель ответчика администрации г. Перми в судебное заседание не явился, извещен, просил провести судебное заседание без его участия.

Из представленного отзыва следует, что формирование специализированного жилищного фонда для детей-сирот осуществляется органами местного самоуправления в пределах средств, утвержденных в бюджете Пермского края на соответствующий финансовый год. Квартиры, приобретенные муниципальным образованием г. Пермь в 2018 году, предоставлены детям-сиротам в порядке очереди по дате принятия судебного акта. На сегодняшний день, финансовые средства на исполнение указанных полномочий муниципальному образованию город Пермь не переданы. Правовые основания для возложения на администрацию города Перми обязанности предоставить жилое помещение истцу специализированного жилищного фронда на сегодняшний день отсутствует. Считает, что дело подлежит передаче на рассмотрение в Ленинский районный суд г. Перми.

Представитель ответчика администрации Кировского района г. Перми в судебном заседании с исковыми требованиями не согласилась.

Из представленного отзыва следует, что согласно Типовому положению о территориальном органе администрации города Перми, утвержденного решением Пермской городской Думы 29 января 2013 г. № 7 Администрация Кировского района г. Перми не обладает полномочиями по предоставлению жилых помещений.

Представитель третьего лица Территориального управления министерства социального развития Пермского края по городу Перми в судебное заседание не явился, извещен, просил рассмотреть дело без его участия.

Из представленного отзыва следует, что решением комиссии территориального управления по оказанию мер социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от ДД.ММ.ГГГГ Т. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Суд, исследовав материалы дела, выслушав представителя ответчика, приходит к следующему.

Разрешение вопросов социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" отнесено к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ, осуществляемым ими самостоятельно за счет средств субъектов Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета).

Согласно ч. 1 ст. 6 Закона Пермской области от 29 декабря 2004 № 1939-419 "О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органом местного самоуправления муниципального образования Пермского края однократно по месту жительства в пределах территории муниципального района (городского округа) предоставляются благоустроенные жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее по тексту - жилые помещения) в порядке, установленном нормативным правовым актом Правительства Пермского края.

В соответствии с ч. 5 ст. 6 указанного закона жилые помещения предоставляются указанным в части 1 настоящей статьи лицам в виде жилых домов, квартир по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, устанавливаемым органами местного самоуправления Пермского края, не менее 28

квадратных метров общей площади жилого помещения, при этом жилая площадь помещения не может быть менее 14 квадратных метров.

Предоставляемое жилое помещение должно быть пригодным для проживания, отвечать установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям пожарной безопасности и иным требованиям, быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 6 ст. 6 указанного закона формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее по тексту - список), осуществляется органом местного самоуправления Пермского края по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по форме, утвержденной нормативным правовым актом Правительства Пермского края.

В соответствии со ст. 3 Закона Пермского края от 10 мая 2017 г. № 88-ПК "О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" органы местного самоуправления наделяются следующими государственными полномочиями: 1) формирование муниципального специализированного жилищного фонда для детей-сирот; 2) формирование списка детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений; 3) принятие решений о предоставлении детям-сиротам жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда и заключение договоров найма специализированного жилого помещения; 4) принятие решений о заключении договора найма специализированного жилого помещения на новый пятилетний срок на основании выявленных в установленном порядке обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам содействия в преодолении трудной жизненной ситуации; 5) принятие решений об исключении жилых помещений для детей-сирот из муниципального специализированного жилищного фонда и заключение с детьми-сиротами договоров социального найма в отношении данных жилых помещений в установленном порядке; 6) обеспечение содержания жилых помещений специализированного жилищного фонда муниципальным образованием, на территории которого они расположены.

Как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 1320-О, федеральный законодатель в Федеральном законе от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" одновременно с упразднением с 1 января 2013 г. права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на внеочередное получение жилых помещений по договорам социального найма предусмотрел - расширив при этом основания предоставления жилья - предоставление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилого фонда в целях их социализации по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, организациях социального обслуживания, медицинских организациях и иных организациях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Общее количество жилых помещений в виде квартир, предоставляемых лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в одном многоквартирном доме, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации и при этом не может превышать 25 процентов от общего количества квартир в этом многоквартирном доме, за исключением населенных пунктов с численностью жителей менее 10 тысяч человек, а также многоквартирных домов, количество квартир в которых составляет менее десяти (пункт 7).

По смыслу закона, жилые помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются указанным

гражданам по общему правилу по достижении ими 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 2 Правил формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилым помещением, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, утвержденных Постановлением Правительства российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункте 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом ни ст. 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона, Правила формирования списка не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

В данном случае Правила формирования списка устанавливают процедурные правила по формированию соответствующего списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно свидетельству о рождении серии I-ВГ № от ДД.ММ.ГГГГ Т. родился ДД.ММ.ГГГГ.

Решением Кировского районного суда г. Перми от ДД.ММ.ГГГГ мать Т. - ФИО4 лишена родительских прав.

Справкой от ДД.ММ.ГГГГ ГКОУ Пермского края для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..... подтверждается, что Т. являлся воспитанником детского дома и находился на полном государственном обеспечении с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ.

Приказом Территориального управления министерства социального развития Пермского края по городу Перми от ДД.ММ.ГГГГ № ФИО5 назначена попечителем несовершеннолетнего Т.

Решением комиссии территориального управления Министерства социального развития Пермского края по городу Перми по оказанию мер социальной поддержки детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от ДД.ММ.ГГГГ (.....), Т., ДД.ММ.ГГГГ года рождения (номер учетного дела №) включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Пермского края по договору найма специализированного жилого помещения.

Согласно письма Управления жилищных отношений администрации г. Перми от ДД.ММ.ГГГГ № номер очереди Т. в списке - 646.

Из отзыва администрации города Перми следует, что формирование специализированного жилищного фонда для детей-сирот осуществляется органами местного самоуправления в пределах средств, утвержденных в бюджете Пермского края на соответствующий финансовый год. Квартиры, приобретенные муниципальным образованием г. Пермь в 2018 году, предоставлены детям-сиротам в порядке очереди по дате принятия судебного акта. На сегодняшний день, финансовые средства на исполнение указанных полномочий муниципальному образованию город Пермь не переданы.

Из справки ГБУ ПК "Центр технической инвентаризации и кадастровой оценки Пермского края" от 8 июля 2019 г. № 127-3326 следует, что Т. не имеет недвижимого имущества, принадлежащего ему на праве собственности.

Согласно уведомлению Филиала ФГБУ "Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии" по Пермскому краю от ДД.ММ.ГГГГ № в Едином государственном реестре недвижимости отсутствует информация о правах Т. на имевшиеся (имеющиеся) у него объекты недвижимого имущества.

Анализируя вышеизложенное, суд приходит к выводу, что орган местного самоуправления, в данном случае, администрация города Перми, обязана предоставить Т., как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, что до настоящего времени ответчиком не исполнено.

Т. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Пермского

края по договору найма специализированного жилого помещения, однако жилое помещение ему не предоставлено.

Администрация г. Перми, как орган местного самоуправления, наделена государственными полномочиями Пермского края, в частности, по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями: не менее 28 квадратных метров общей площади жилого помещения, при этом жилая площадь помещения не может быть менее 14 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Администрация Кировского района города Перми является территориальным органом администрации города Перми, в полномочия которого не входит предоставление рассматриваемых жилых помещений.

При таких обстоятельствах, исковые требования Т. к Администрации г. Перми подлежат удовлетворению, оснований для удовлетворения требований к администрации Кировского района г. Перми не имеется.

Доводы администрации города Перми об отсутствии финансирования являются несостоятельными, поскольку обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не может быть поставлено в зависимость от каких-либо условий, в том числе от недостаточности бюджетных средств и соблюдения очередности лиц, состоящих в списке на получение жилого помещения вне очереди.

Руководствуясь ст. ст. 194 - 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковые требования Т. к администрации города Перми удовлетворить.

Обязать администрацию города Перми предоставить Т. по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда в черте города Перми общей площадью не менее 28 квадратных метров, при этом жилая площадь помещения не может быть менее 14 квадратных метров, за счет субвенций, передаваемых в бюджет муниципального образования для осуществления органами местного самоуправления государственных полномочий по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Отказать Т. в удовлетворении исковых требований к администрации Кировского района города Перми о предоставлении жилого помещения.

Решение в течение одного месяца со дня принятия в окончательной форме может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пермский краевой суд через Кировский районный суд г. Перми.

28. Решение Советского районного суда города Улан-Удэ от 28 августа 2019 г. по делу№ 2-3352/2019

Советский районный суд г. Улан-Удэ в составе судьи Смирновой Ю.А., при секретаре Ц., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Д.Н. к Администрации Советского района г. Улан-Удэ, Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия о признании отказа в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении незаконным, обязании поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

установил:

Обращаясь в суд с иском к Администрации Советского района г. Улан-Удэ, Министерству социальной защиты населения Республики Бурятия, представитель истца О.,

действующая на основании доверенности, указывала, что Д.Н., ДД.ММ.ГГГГ года рождения относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. ДД.ММ.ГГГГ его мать Д.Н. умерла, ДД.ММ.ГГГГ умер Д.А., указанный в свидетельстве о рождении в качестве его отца. Постановлением Администрации Советского района г. Улан-Удэ от 16.02.2011 № 54 "Об установлении попечительства над несовершеннолетним Д.Н." его попечителем назначена сестра матери (тетя) Д.Т. На обращение истца в орган опеки и попечительства Администрации Советского района г. Улан-Удэ в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ему отказано. Просит признать указанный отказ Администрации Советского района г. Улан-Удэ незаконным, обязать Министерство социальной защиты населения РБ восстановить пропущенный срок для включения Д.Н. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, включить его в такой список, обязать Администрацию Советского района г. Улан-Удэ принять истца на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору найма специализированных жилых помещений.

В судебное заседание истец Д.Н., его представитель О., действующая на основании доверенности, не явились, о времени и месте рассмотрения дела надлежаще извещены.

Ранее, в судебном заседании Д.Н., его представитель О., действующая на основании доверенности, исковые требования поддерживали, поясняли, что Д.Н. со своей бабушкой неоднократно обращались в Администрацию Советского района г. Улан-Удэ в 2018 г. до достижения Д.Н. 23-летнего возраста. На их устные обращения сотрудники органов опеки и попечительства поясняли о невозможности поставить Д.Н. на учет нуждающихся в жилом помещении, поскольку он является собственником 1/5 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу:.... Вместе с тем, указанное помещение является непригодным для проживания. Полагали, что нарушение жилищных прав Д.Н. произошло по вине ответчика, в связи с неисполнением им возложенных законом обязанностей по надлежащему ведению учета детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, их своевременной постановке на учет.

Представитель ответчика Администрации Советского района г. Улан-Удэ А., действующая на основании доверенности, в судебном заседании настаивала на рассмотрении дела по существу, возражала против удовлетворения требований истца.

Представитель Министерства социальной защиты населения РБ Ж., действующая на основании доверенности, в судебное заседание не явилась, в письменном заявлении просила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Выслушав представителя ответчика, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены п. п. "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлена федеральная гарантия обеспечения бесплатным жильем на основании Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно ст. 4 Закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в

редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

В Жилищном кодексе Российской Федерации предусмотрены нормы о специализированном жилищном фонде для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом из названного Кодекса исключены нормы о внеочередном предоставлении гражданам указанной категории жилых помещений по договорам социального найма.

В соответствии со ст. 8 Закона от 21.12.1996 года № 159 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ), детям-сиротам и детям, оставшиеся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, органом исполнительной власти субъекта РФ на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с п. 9 ст. 8 указанного Федерального закона право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Пунктом 3 ст. 8 указанного Федерального закона определено, что орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии со ст. 8 Закона.

Также, указанным пунктом предусмотрено, что органы опеки и попечительства осуществляют контроль за своевременной подачей законными представителями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заявлений о включении этих детей в список и в случае неподачи таких заявлений принимают меры по включению этих детей в список.

Дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение определены Законом Республики Бурятия от 11.10.2012 г. № 2897-IV "О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Бурятия". В соответствии со ст. 6 данного Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются уполномоченным Правительством Республики Бурятия органом исполнительной власти в порядке, установленном Правительством Республики Бурятия.

В соответствии с п. п. 3, 4, 5 п. 3.21 Положения "О Министерстве социальной защиты населения Республики Бурятия", утвержденного постановлением Правительства РБ от 06.03.2014 № 88, Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия организует:

3) формирование и ведение общего (сводного) списка (реестра) детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений;

4) предоставление на территории Республики Бурятия жилых помещений специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным;

5) предоставление на территории Республики Бурятия жилых помещений по договорам безвозмездного пользования детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, при отсутствии жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Согласно п. 1 ст. 8 Закона от 21.12.1996 года № 159 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" по заявлению в письменной форме лиц, указанных в абз. первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Д.Н. родился ДД.ММ.ГГГГ в г. Улан-Удэ.

Согласно представленным свидетельствам о смерти ДД.ММ.ГГГГ умерла мать истца - Д.Л., ДД.ММ.ГГГГ - отец Д.А.

Постановлением Администрации Советского района г. Улан-Удэ от 16.02.2011 № 54 "Об установлении попечительства над несовершеннолетним Д.Н." попечителем истца назначена сестра матери (тетя) Д.Т.

Распоряжением Администрации Советского района г. Улан-Удэ №... от ДД.ММ.ГГГГ Д.Н. отказано в постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, поскольку он не относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по достижению возраста старше 23 лет.

Согласно сведениям из ЕГРН Д.Н. является собственником... доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, расположенное по адресу:....

Далее, в материалы дела представлены документы, свидетельствующие о невозможности проживания в указанном жилом помещении.

Так, экспертная оценка технического состояния здания по..., проведенная ООО научно-технический центр "Сейсмострой", содержит следующие выводы: Дефицит сейсмостойкости здания составляет 2,5-3 балла. Квалификация фактического технического состояния рассматриваемого ветхого здания в соответствии с терминами и определениями ГОСТ 31937-2011 может быть определена в целом как "аварийное". Здание не соответствует требованиям Федерального закона № 384-ФЗ от 30.12.09 "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений". Нормативный срок (50 лет) эксплуатации здания исчерпан. Повреждения конструкций здания (деформации и повреждение элементов) согласно Постановлению Правительства РФ от 28.01.20006 № 47 позволяют квалифицировать рассматриваемое здание в его современном виде как аварийное, непригодное для проживания, подлежащее сносу. Восстановление здания экономически не целесообразно.

Согласно заключению... от ДД.ММ.ГГГГ Управления Роспотребнадзора по РБ жилое помещение, расположенное по адресу:..., не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

При таких обстоятельствах, отсутствуют основания полагать, что Д.Н. обеспечен жилым помещением.

Тем самым, судом установлено, что Д.А. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, надлежащего жилого помещения не имеет, в связи с чем, является лицом, нуждающимся в жилом помещении.

Приведенные выше нормы права свидетельствуют о том, что законодателем не предусмотрено неограниченное право оставшихся без родительского попечения лиц на получение мер социальной поддержки, гарантируемых этим Федеральным законом.

По достижении 23 лет право на внеочередное предоставление жилья имели лица, вставшие (поставленные) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении до указанного возраста. Указанное право этими лицами утрачивалось, если на учет они не встали до достижения 23-летнего возраста.

Вместе с тем, отсутствие указанного лица на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования Д.Н.

Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013) отмечает, что наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и

попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы и т.д.

Правило, предполагающее включение указанной категории граждан в список нуждающихся не может зависеть только от действий самих льготников, а органы государственной власти в области защиты прав детей-сирот, в частности органы опеки и попечительства, обязаны предпринимать все меры по выявлению и включению ребенка в соответствующий региональный список, должно применяться в любом случае.

Кроме того, судом установлено, что истец Д.Н. с ДД.ММ.ГГГГ г. состоит на учете в ГБУЗ "Республиканский психоневрологический диспансер", дважды проходил стационарное лечение.

Так, согласно выписному эпикризу в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ (в возрасте 19 лет) Д.Н., ДД.ММ.ГГГГ года рождения проходил стационарное лечение в ГБУЗ "РПНД", установленный диагноз: органическое эмоционально-лабильное расстройство с неустойчивой компенсацией.

Далее, в 2017 г. также проходил стационарное лечение в ГБУЗ "РПНД", установлен диагноз: смешанная тревожно-депрессивная реакция. Госпитализирован через скорую по самообращению с жалобами на сниженное настроение, высказываниями о нежелании жить.

Тем самым, суд приходит к выводу, что в силу имеющихся у ФИО1 особенностей психики, он не мог самостоятельно в полной мере реализовать свое право на постановку на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно п. 34 ст. 4 Закона Республики Бурятия от 22.12.2012 г. № 3105- IV "Об организации и осуществление деятельности по опеке и попечительству, обеспечению прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на отдых и оздоровление в Республике Бурятия и наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Бурятия отдельными государственными полномочиями", органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями, в частности, принятие мер по защите жилищных прав несовершеннолетних лиц, постановка на учет и ведение учета детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам найма специализированных жилых помещений, выявление обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания содействия в преодолении трудной жизненной ситуации гражданам, которым предоставлено жилое помещение из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии со ст. 6 Закона Республики Бурятия от 22.12.2012 г. № 3105- IV "Об организации и осуществление деятельности по опеке и попечительству, обеспечению прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, на отдых и оздоровление в Республике Бурятия и наделении органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Бурятия отдельными государственными полномочиями" органы местного самоуправления наделяются отдельными государственными полномочиями на неограниченный срок.

На основании изложенного, поскольку истец относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закрепленного жилого помещения не имеет, в связи с чем, является лицом, нуждающимся в жилом помещении, суд признает за ним право на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда.

Постановлением Правительства РФ от 04.04.2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Согласно данным Правилам, формирование списка в субъекте Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, осуществляется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (далее - уполномоченный орган) либо органом местного самоуправления в случае наделения его соответствующими полномочиями законом субъекта Российской Федерации (далее - орган местного самоуправления).

Прием заявления о включении в список осуществляется уполномоченным органом либо органом местного самоуправления. В порядке, определяемом законами или иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, прием заявления о включении в список может осуществляться подведомственной уполномоченному органу или органу местного самоуправления организацией (далее - уполномоченная организация). Список, сформированный органом местного самоуправления, в порядке и в срок, которые установлены законом или иным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, не реже одного раза в полгода направляется органом местного самоуправления в уполномоченный орган, который формирует сводный список по субъекту Российской Федерации.

Тем самым, обязанность по включению истца в соответствующий список суд полагает необходимым возложить на обоих ответчиков.

Вместе с тем, суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований Д.Н. о признании решения ответчика незаконным, поскольку требования законодательства для муниципального органа являются обязательными для исполнения, право толкования положений законодательства такому органу не предоставлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194 - 199 ГПК РФ, суд

решил:

Исковые требования Д.Н. удовлетворить частично.

Признать Д.Н. нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма специализированных жилых помещений по категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Обязать Администрацию Советского района г. Улан-Удэ, Министерство социальной защиты населения Республики Бурятия включить Д.Н. в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в Республике Бурятия.

В остальной части исковые требования Д.Н. оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Бурятия через Советский районный суд г. Улан-Удэ в течение одного месяца с момента изготовления решения суда в окончательной форме.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

29. *Апелляционное определение Московского городского суда от 10 сентября 2019 г. по делу № 33-40212

Судья Кирьянен Э.Д.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

в составе председательствующего Дементьевой Е.И.

и судей Грибовой Е.Н., Васильевой Е.В.,

при секретаре С.И.М.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И. дело по апелляционным жалобам истца Р.А.А., представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности С. на решение Пресненского районного суда города Москвы от 23 мая 2019 года, которым постановлено:

Исковое заявление Р. * к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании незаконными и отмене решений об отказе в предоставлении жилого помещения, признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязании предоставить жилое помещение, удовлетворить частично.

Признать незаконными и отменить решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 21 ноября 2018 г. (протокол № 201), от 13 декабря 2018 г. (протокол № 202) по жилищному вопросу Р. *, * г.р.

Признать незаконным и отменить и распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 10.12.2018 г. № 42354 об отказе в предоставлении жилого помещения Р. *.

Обязать Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей повторно рассмотреть заявление Р. * о решении его жилищного вопроса.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.

установила:

Р.А.А. обратился с иском к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы, просил суд признать незаконным и отменить решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 21 ноября 2018 г. (протокол № 201), от 13 декабря 2018 г. (протокол № 202) по жилищному вопросу истца и распоряжение ДГИ г. Москвы от 10.12.2018 г. № 42354 об отказе истцу в предоставлении жилого помещения; признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязать ДГИ г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Исковые требования мотивированы тем, что истец относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку мать истца лишена родительских прав, а отец умер. Распоряжением руководителя муниципалитета "Строгино" от 08.04.2003 № 93-ррм истец был направлен в детское учреждение на полное государственное обеспечение. Распоряжением руководителя муниципалитета ВМО Строгино в городе Москве от 26.04.2005 № 108-РРМ над Р.А.А. установлена опека; опекуном назначен Л., зарегистрированный по адресу: *; место проживания подопечного определено по адресу регистрации опекуна; постановлено сохранить за истцом право на получение жилого помещения по достижению совершеннолетия. На момент выявления

Р.А.А., в качестве оставшегося без попечения родителей, и передачи под опеку, жилых помещений на праве собственности или условиях социального найма, регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации истец не имел. Согласно свидетельству о государственной регистрации права 77 АК № 602575 от 29.10.2009 г. Р.А.А. является собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом общей площадью 39,6 кв. м, расположенный по адресу: *, на основании свидетельств о праве на наследство по завещанию от 29.09.2009 г. после смерти Р.Е. (бабушки) и о праве наследства по закону от 29.09.2009 г. после смерти отца. Иными собственниками общей долевой собственности на дом по указанному адресу по 1/6 доли каждая являются: О., * г.р., М., * г.р., Т., * г.р. В доме зарегистрированы по месту жительства: О. с * г., Р.А.А. с 24.12.2018 г. (по окончании пребывания под попечительством). Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Строгино в г. Москве от 05.04.2016 № 140-ПИ за истцом сохранено право собственности на жилое помещение по адресу: *. Согласно техническому заключению по результатам строительно-технической экспертизы жилого дома 1927 года постройки по адресу: *, выполненному ООО "ЭкспертКонсалтингГрупп и К" 02.06.2017 г., жилой дом не пригоден для постоянного и (или) круглогодичного проживания; проживание и эксплуатация жилого дома создает угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан.

Орган опеки и попечительства муниципалитета ВМО Строгино в городе Москве в установленном порядке вынес на рассмотрение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вопрос об установлении факта невозможности проживания Р.А.А. в жилом помещении по адресу: *, и о предоставлении истцу жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 03.05.2018 (протокол № 192) установлен факт невозможности проживания Р.А.А. в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: * (п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61). Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 01.06.2018 № 675-Р установлен факт невозможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: <...>.

Однако, Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот на заседании 21.11.2018 г. (протокол № 201) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы в связи с не предоставлением документов, подтверждающих признание жилого помещения, принадлежащего Р.А.А. на праве собственности, непригодным для проживания". Решением Комиссии от 13.12.2018 г. (протокол № 202) внесено дополнение в заключение Комиссии от 21.11.2018 г. (протокол № 201): "Отменить заключение Комиссии от 03.05.2018, протокол № 192". Распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 10.12.2018 № 42354 Р.А.А. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

Полагая, что решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 21.11.2018 г. (протокол № 201) и от 13.12.2018 г. (протокол № 202), а также распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 10.12.2018 № 42354 по жилищному вопросу истца являются незаконными, Р.А.А. обратился в суд.

Представитель истца в судебном заседании иск поддержал.

Представители ответчиков в судебном заседании иск не признали.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит представитель ДГИ г. Москвы по доводам апелляционной жалобы. Истцом также подана апелляционная жалоба на указанное решение суда, в которой он просит отменить решение в части отказа в удовлетворении требований о признании за ним права на однократное обеспечение жилым помещением.

В заседание судебной коллегии представитель ответчика ДГИ г. Москвы не явился, о дате рассмотрения дела извещался надлежащим образом, о причинах неявки не уведомил, в связи с чем коллегия рассмотрела дело в его отсутствие.

Выслушав представителя истца, представителя ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Р.А.А., <...> г.р., относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Мать истца - Е. решением Хорошевского районного суда г. Москвы от 25.04.2006 г. лишена в отношении Р.А.А. родительских прав.

Отец истца - Р.А.Н. умер * г.

Распоряжением руководителя муниципалитета "Строгино" от 08.04.2003 № 93-ррм истец был направлен в детское учреждение на полное государственное обеспечение.

Распоряжением руководителя муниципалитета ВМО Строгино в городе Москве от 26.04.2005 № 108-РРМ над Р.А.А. установлена опека; опекуном назначен Л. *, зарегистрированный и проживающий по адресу: *; место проживания подопечного определено по адресу регистрации опекуна; постановлено сохранить за Р.А.А. право на получение жилого помещения по достижению совершеннолетия.

На момент выявления в качестве оставшегося без попечения родителей, и передачи под опеку Л., жилых помещений на праве собственности или условиях социального найма, регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации истец не имел.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права 77 АК № 602575 от 29.10.2009 г. Р.А.А. является собственником 1/2 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом общей площадью 39,6 кв. м, расположенный по адресу: *, на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от 29.09.2009 г. после смерти бабушки - Р.Е. и свидетельства о праве наследства по закону от 29.09.2009 г. после смерти отца.

Иными собственниками общей долевой собственности на жилой дом по указанному выше адресу по 1/6 доли каждая согласно свидетельств о государственной регистрации права являются: О., * г.р., М., * г.р., Т., * г.р. (тети истца). В доме зарегистрированы по месту жительства: О. и истец (по окончании пребывания под попечительством).

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Строгино в г. Москве от 05.04.2016 № 140-ПИ за истцом сохранено право собственности на жилое помещение по адресу: <...>.

Согласно техническому заключению по результатам строительно-технической экспертизы жилого дома по адресу: *, выполненному ООО "ЭкспертКонсалтингГрупп и К" 02.06.2017 г., жилой дом 1927 года постройки не пригоден для постоянного и (или) круглогодичного проживания; проживание и эксплуатация жилого дома создает угрозу жизни, здоровью и безопасности граждан, что не удовлетворяет требованиям Федерального закона № 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений". В техническом заключении отражено, что отопление, вентиляция, водоснабжение, канализация в доме отсутствуют, электроснабжение - отсутствует и (или) состояние не работоспособное; несущие и ограждающие конструкции дома находятся в аварийном состоянии.

В акте обследования жилого помещения по адресу: <...>, от 21.07.2017 г., составленного комиссией специалистов органа опеки и попечительства муниципалитета ВМО Строгино в г. Москве указано, что проживание Р.А.А. в данном жилом помещении по достижению совершеннолетия будет противоречить его интересам, так как согласно независимой экспертизе от 02.06.2017 г. дом является аварийным, не отвечает установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, в жилом помещении зарегистрированы лица, не являющиеся членами семьи несовершеннолетнего.

Истец с 01.09.2017 г. обучается в ГБПОУ "Технический пожарно-спасательный колледж" им. Героя Российской Федерации В.М. Максимчука на бюджетной основе дневного отделения; предполагаемая дата окончания обучения 30.06.2020.

Решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 03.05.2018 (протокол № 192) установлен факт невозможности проживания Р.А.А. в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: * (п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61).

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 01.06.2018 № 675-Р установлен факт невозможности проживания истца в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: *.

Комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот на заседании 21.11.2018 г. (протокол № 201) по жилищному вопросу истца приняла решение: "Отказать в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы в связи с не предоставлением документов, подтверждающих признание жилого помещения, принадлежащего Р.А.А. на праве собственности, непригодным для проживания". Решением Комиссии от 13.12.2018 г. (протокол № 202) в отношении истца внесено дополнение в заключение Комиссии от 21.11.2018 г. (протокол № 201): "Отменить заключение Комиссии от 03.05.2018, протокол № 192".

Распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 10.12.2018 № 42354 Р.А.А. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, руководствуясь положениями Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Законом г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве", ст. ст. 15, 31 ЖК РФ, Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", суд пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований. Суд признал незаконными и отменил решения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 21 ноября 2018 г. (протокол №

201), от 13 декабря 2018 г. (протокол № 202) по жилищному вопросу Р.А.А., также суд признал незаконным и отменил распоряжение ДГИ г. Москвы от 10.12.2018 г. № 42354 об отказе в предоставлении жилого помещения Р.А.А. и возложил на Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей обязанность повторно рассмотреть заявление Р.А.А. о решении его жилищного вопроса. При этом суд исходил из того, что представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о невозможности проживания истца по месту регистрации, поскольку жилое помещение по данному адресу не пригодно для проживания. Отказывая в удовлетворении исковых требований Р.А.А. об обязании ДГИ г. Москвы предоставить ему жилое помещение, суд указал на то, что Суд общей юрисдикции не вправе подменять деятельность органов законодательной, исполнительной власти, поскольку иное означало бы нарушение закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов разделения властей, самостоятельности органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также прерогатив органов государственной власти субъектов Российской Федерации и судов общей юрисдикции (статьи 10, 11, 118 Конституции Российской Федерации).

В силу ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Доводы ДГИ г. Москвы о том, что жилое помещение, в котором истец зарегистрирован по месту жительства не признавалось в установленном порядке непригодным для проживания, основанием к отмене решения суда не являются.

В соответствии с пп. 2 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в редакции, действовавшей на дату издания оспариваемых истцом решений Комиссии, проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признавалось невозможным в случае, если жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Требований о признании жилых помещений непригодными в соответствии с требованиями жилищного законодательства положения пп. 2 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в редакции, действовавшей на дату издания оспариваемых истцом решений Комиссии, не содержали.

Представленные в материалы дела доказательства свидетельствуют о том, что жилое помещение по месту регистрации истца не отвечает установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы истца о несогласии с решением суда в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании за ним права на однократное обеспечение жилым помещением, судебная коллегия находит заслуживающими внимания.

Поскольку единственное основание, по которому Комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вынесены оспариваемые решения, признано судом не соответствующим требованиям закону, иных оснований к отказу в отказу в предоставлении истцу жилого помещения оспариваемые решения не содержат, оснований для отказа в удовлетворении исковых требований о признании за истцом права на

однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, у суда первой инстанции не имелось. С учетом изложенного решение суда в данной части, а также в части возложения на Комиссию обязанности повторно рассмотреть заявление истца о решении его жилищного вопроса подлежит отмене с принятием нового решения о признании за истцом права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 23 мая 2019 года в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании за истцом права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы, а также в части возложения на Комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей обязанности повторно рассмотреть заявление Р.А.А. о решении его жилищного вопроса - отменить.

Принять в данной части новое решение.

Признать за Р.А.А. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В остальной части Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 23 мая 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности С. - без удовлетворения.

30. *Апелляционное определение Московского городского суда от 16 сентября 2019 г. по делу № 33-40296

Ф/Судья: Кузьмичев А.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Дементьевой Е.И.

судей Раскатовой Н.Н., Кочергиной Т.В.,

при секретаре И.

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Кочергиной Т.В.

дело по апелляционной жалобе Б.Е., на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г., которым постановлено: Отказать в удовлетворении исковых требований Б.Е. к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества города Москвы о признании незаконным и отмене решения в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 07.02.2019 г. (протокол № ***) об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е., о признании незаконным и отмене распоряжения Департамента городского имущества города Москвы от 27 февраля 2019 года № *** об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е., *** г.р., признании за Б.Е. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения, об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Б.Е. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда Москвы по договору найма специализированного жилого помещения,

установила:

Б.Е. обратился в суд с настоящим иском с уточненными требованиями в порядке ст. 39 ГПК РФ о признании незаконным и отмене решения в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 07.02.2019 г. (протокол № ***) об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е., о признании незаконным и отмене распоряжения Департамента городского имущества города Москвы от 27 февраля 2019 года № *** об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е. //// г.р., признании за Б.Е. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения, об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Б.Е. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

В обоснование исковых требований Б.Е. указывал, что решением суда мать истца лишена родительских прав. Постановлением главы администрации Засвияжского района Ульяновской области опекуном назначена В., проживающая в Ульяновске. Распоряжением от 25.10.2006 г. за истцом закреплена жилая площадь по адресу регистрации: ***. На момент установления опеки вопрос о месте жительства истца решался органами опеки и попечительства и опекуном. С рождения истец зарегистрирован в квартире по *** г. Москва. Б.Е. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. 07.02.2019 г. принято решение об отказе в предоставлении жилого помещения истцу в связи с постоянным и преимущественным проживанием на территории Ульяновской области. Распоряжением ДГИ г. Москвы истцу отказано в предоставлении жилого помещения. С вынесенными отказами истец не согласен, в связи с чем обратился в суд с настоящим иском.

В судебном заседании представитель истца заявленные требования поддержал, с учетом уточнения в порядке ст. 39 ГПК РФ.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возражал против удовлетворения иска, по доводам отзыва, приобщенного к материалам дела.

Представитель ответчика ДГИ. Москвы возражал против удовлетворения иска.

Суд постановил обжалуемое решение, об отмене которого в апелляционной жалобе просит истец Б.Е. считая его незаконным.

Изучив материалы дела, выслушав явившихся лиц, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ основаниями к отмене или изменения решения суда в апелляционной порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда,

обстоятельствам дела;

нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Статья 27 Конвенции о правах ребенка закрепила право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство пунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, заочным решением Бутырского суда г. Москвы от 26.10.2006 г., вступившим в законную силу 27.12.2006 г., Б.В. лишена родительских прав в отношении истца Б.Е., истец передан опекуну В.

Постановлением Главы администрации Засвияжского района г. Ульяновска от 27.09.2005 г. № 2076 В. назначена опекуном Б.Е.

Распоряжением руководителя муниципалитета "Алтуфьевский" от 25.10.2006 г. № 2-09/2006/162 за Б.Е. закреплена жилая площадь по адресу: г. Москва, ул. ****.

Согласно Единому жилищному документу истец зарегистрирован в квартире по адресу: г. Москва, *5 совместно с Б.В., ** Б.З.

Согласно свидетельства о рождении, Б.Е. родился в г. Ульяновск, является студентом *** курса, проходит обучение в АНПОО "КГиМС", адрес которого г. ***.

Согласно справке, Б.Е. был зарегистрирован временно в периоды с 16.02.2012 г. до 11.01.2014 г., с 31.10.2014 г. до 02.04.2018 г., что свидетельствует о фактическом проживании истца по адресу: г. ***.

Из акта обследования жилого помещения по адресу: г. **** следует, что Б.Е. фактически в указанной квартире не проживает.

Распоряжением Департамента социальной защиты населения города Москвы от 04 апреля 2018 года № 614-Р Б.Е. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений. Распоряжением от 14.02.2019 г. внесены изменения в распоряжение № 612-Р в части указания отчества истца.

Решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 06.09.2018 г. утвержден план обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на 2019 год, в который включен Б.Е.

Решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее по тексту - Комиссии) от 07.02.2019 г. Б.Е. отказано в предоставлении жилого помещения, о чем сообщено истцу.

Распоряжением ДГИ г. Москвы от 27.02.2019 г. № 7518 Б.Е. отказано в предоставлении жилого помещения в соответствии с решением Комиссии.

Суд отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что Б.Е. не имеет места жительства в Москве.

Между тем судебная коллегия с выводами суда согласиться не может.

В соответствии со статьей 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В соответствии статьей 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В г. Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержден Постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение № 3).

В пункте 1.2 Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений установлено, что вопросы предоставления жилых помещений в соответствии с настоящим Порядком рассматриваются Городской межведомственной комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, созданной распоряжением Правительства Москвы от 19 апреля 2002 г. № 547-РП "О создании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно пунктам 3.6 и 3.7 Порядка, Комиссия рассматривает документы в отношении каждого ребенка-сироты или лица из числа детей-сирот и по результатам рассмотрения выносит заключение об обеспечении или об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы. Заключение

Комиссии об отказе в обеспечении ребенка-сироты, лица из числа детей-сирот жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения должно содержать основание такого отказа.

Положениями статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социально найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) г. Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и детей оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, истец не является ни нанимателем, ни членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, ни собственником жилого помещения.

Распоряжением руководителя муниципалитета "Алтуфьевский" от 25.10.2006 г. № 2*** за Б.Е. закреплена жилая площадь по адресу: ****.

Согласно Единому жилищному документу истец зарегистрирован в квартире по адресу: **** совместно с Б.В., Б.З.

По адресу опекуна: *** зарегистрирован временно на период нахождения под опекой и попечительством.

Решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 06.09.2018 г. утвержден план обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на 2019 год, в который включен Б.Е.

Согласно п. 3 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Поскольку у истца не имеется иного жилья, решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 07 февраля 2019 г. (протокол № 205) об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е. и распоряжение Департамента городского имущества города Москвы об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е. нельзя признать законным, а решение Пресненского районного суда г. Москвы 25 июня 2019 г. в указанной части подлежит отмене.

В то же время судебная коллегия отказывает в удовлетворении требований истца об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Б.Е. благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, поскольку они заявлены преждевременно, так как суду не предоставлено доказательств того, что ДГИ г. Москвы уклонялся бы от предоставления помещения Б.Е. по результатам принятого судом решения.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 25 июня 2019 г. отменить. Постановить по делу новое решение.

Признать незаконным и отменить решения в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 07.02.2019 г. (протокол № ****) об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е., *** *** года рождения.

Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента городского имущества города Москвы от 27 февраля 2019 года № 7518 об отказе в предоставлении жилого помещения Б.Е., **** г.р.

Признать за Б.Е. права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированного жилого помещения,

В удовлетворении исковых требований об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Б.Е. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

31. *Апелляционное определение Московского городского суда от 10 октября 2019 г. по делу № 33-40645/2019

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи фио,
судей фио, фио,
при помощнике судьи фио,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи фио гражданское дело № 2-489/19 по апелляционной жалобе истца фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио, паспортные данные, на решение Басманного районного суда адрес от дата, которым отказано в удовлетворении исковых требований фио, в интересах несовершеннолетнего фио, к Департаменту труда и социальной защиты населения адрес о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений,

установила:

истец фио обратилась в суд с иском в интересах несовершеннолетнего фио, паспортные данные, к ответчику Департаменту труда и социальной защиты населения адрес (далее - адрес Москвы или Департамент труда) о признании права на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений. В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что распоряжением ответчика от дата № 704-Р ее подопечному фио необоснованно отказано во включении в названный список.

Истец фио - в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала, просила их удовлетворить.

Несовершеннолетний фио, паспортные данные, - в судебное заседание не явился, извещен.

Представитель ответчика ДТСЗН адрес фио - в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Представитель третьего лица наименование организации фио - в судебное заседание явился, также возражал против удовлетворения исковых требований по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Представитель третьего лица УСЗН адрес фио - в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения исковых требований.

Третье лицо Управление опеки и попечительства Министерства образования адрес по адрес явку в судебное заседание своего представителя не обеспечило, извещено о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, представило заявление, в котором исковые требования поддержало, просило о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя.

Суд первой инстанции постановил вышеприведенное решение, об отмене которого просит истец фио, действующая в интересах несовершеннолетнего фио, паспортные данные, по тем основаниям, что судом существенно нарушены нормы материального права, выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела.

Представители третьих лиц УСЗН адрес, Управления опеки и попечительства Министерства образования адрес по адрес, извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, в связи с чем, руководствуясь ст. 327 ГПК РФ, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения истца фио и ее представителя фио, несовершеннолетнего фио, паспортные данные, возражения представителей ответчика ДТСЗН адрес - фио, представителя третьего лица наименование организации - фио, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия пришла к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ, - основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от дата за № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Эти требования при вынесении решения судом не соблюдены.

Так, судом первой инстанции установлено, что родителями фио, паспортные данные, являются фио и фио (л.д. 9).

Вступившим в законную силу заочным решением Чертановского районного суда адрес от дата фио лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего сына фио (фио) Д.М. (л.д. 11).

Отец несовершеннолетнего - фио - скончался дата (л.д. 10).

Постановлением Главы адрес от дата № 1173/4, - фио назначена опекуном над несовершеннолетним фио (фио) Д.М., паспортные данные, зарегистрированным по адресу: адрес, место жительства подопечного определено с опекуном по адресу: адрес (л.д. 12).

Постановлением муниципалитета ВМО Нагорное в адрес от дата № 02-01-21-17/9 за несовершеннолетним фио сохранено право пользования жилым помещением по договору социального найма по адресу: адрес.

Распоряжением ОСЗН адрес от дата № 05-221/16 за несовершеннолетним фио сохранено право пользования жилым помещением по договору социального найма по адресу: адрес, как за членом семьи нанимателя.

На основании пп. "а" п. 1, п. 2 ч. 6 ст. 13 Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес" установлен факт невозможности проживания фио в закрепленном за ним жилом помещении, расположенном по адресу: адрес, о чем дата ДТСЗН адрес издано распоряжение № 477-Р.

Вместе с тем, распоряжением ДТСЗН адрес от дата № 704-Р отказано во включении фио в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, поскольку адрес не является его местом жительства.

Разрешая заявленные требования и отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что местом жительства несовершеннолетнего фио с момента передачи на попечение фио является место жительства его попечителя: адрес, в связи с чем распоряжение ДТСЗН адрес от дата № 704-Р, которым фио отказано во включении в обозначенный список является обоснованным, основания для признания его незаконным - отсутствуют.

Также суд отметил, что адрес не является местом первичного выявления и паспортные данные ребенка. В то же время суд учел, что уполномоченным органом вынесен распорядительный акт, которым установлен факт невозможности проживания фио в закрепленном за ним жилом помещении, расположенном по адресу: адрес.

Вместе с тем, с указанными выводами судебная коллегия согласиться не может, поскольку судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения настоящего дела, а потому, в силу требований п. 2 ст. 328, п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК

РФ решение суда подлежит отмене с принятием нового решения.

В соответствии со ст. 109.1 ЖК РФ, - предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в ст. 8 Федерального закона от дата № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в соответствии с которой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Также указанная статья содержит отсылочную норму к положению регионального законодательства.

В адрес правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в ст. 13 Закона адрес от дата № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в адрес".

Согласно пп. 2 п. 6 ст. 13 названного Закона адрес от дата № 61, - проживание таких детей признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, следующего обстоятельства: общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес, в том числе, если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 2).

Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержден Постановлением Правительства Москвы от дата № 430-ПП (приложение № 3).

Положениями ст. 13 указанного Закона адрес установлено, что названным детям, местом жительства которых является адрес, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социально найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является адрес, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается

невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является адрес;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в адрес;

3) адрес является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и детей оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом адрес.

По смыслу действующего законодательства, наличие хотя бы одного из приведенных обстоятельств само по себе является основанием для однократного предоставления благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений.

Исходя из фактических обстоятельств настоящего гражданского дела, - с дата по настоящее время несовершеннолетний фио зарегистрирован по месту жительства в комнате, размером 15,9 кв. м жилой площади, расположенной в квартире коммунального заселения по адресу: адрес, совместно с лишенной родительских прав матерью - фио, а также фио (л.д. 17), т.е. на него приходится менее 18 кв. м жилой площади.

При этом, как верно указал суд первой инстанции, - за фио сохранено указанное жилое помещение, он с момента окончания попечительства обладает правом постоянного пользования данной комнатой в адрес, прекратившим либо утратившим право пользования указанным жилым помещением в установленном законом порядке он не признан.

Однако возвращение ребенка для проживания в указанную комнату в адрес невозможно, т.к. в названном помещении проживает мать ребенка, лишенная родительских прав. В связи с чем, дата ДТСЗН адрес издано распоряжение № 477-Р, оно не отменено, недействительным не признано, которым установлен факт невозможности проживания фио в закрепленном за ним жилом помещении, расположенном по адресу: адрес.

Следовательно, материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о наличии у фио фактической возможности вселиться в указанное жилое помещение, тогда как при вселении несовершеннолетнего в комнату по указанному адресу, общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении составляет менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в адрес (18 кв. м).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о невозможности проживания ребенка в помещении, в котором он зарегистрирован по месту жительства.

Помимо прочего, коллегия учитывает, что дата Управлением опеки и попечительства Министерства образования адрес по адрес фио отказано во включении несовершеннолетнего фио в названный список по адрес адрес, т.к. местом жительства ребенка является адрес (л.д. 52).

Следовательно, несовершеннолетний обладает правом на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда адрес по договору найма специализированных жилых помещений, в связи с чем, распоряжение ответчика от дата № 704-Р "Об отказе во включении фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда адрес по договорам найма специализированных жилых помещений" является незаконным и не обоснованным, а

потому, подлежит отмене.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, а исковые требования фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио, паспортные данные, - удовлетворению.

Доводы представителей ответчика и третьих лиц о том, что адрес не является местом жительства фио, равно как и место его рождения, тогда как необходима совокупная составляющая оснований, предусмотренных ст. 13 названного Закона адрес от дата № 61, - не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, ввиду установленных коллегией юридически значимых обстоятельств по делу. Следует особо отметить, что исходя из буквального содержания слов и выражений, содержащихся в указанной статье, - для возникновения права на однократное обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда достаточно наличия хотя бы одного из указанных в ст. 13 приведенного Закона адрес от дата № 61 обстоятельств.

При таком положении, доводы представителей ответчика и третьих лиц о том, что адрес не является местом жительства фио, проживающего у опекуна в адрес, - коллегия отвергает, ввиду наличия у него самостоятельного основания для возникновения права на обеспечение жилой площадью из специализированного жилищного фонда адрес.

Помимо прочего коллегия учитывает, что толкование положений ст. 20 ГК РФ при определении места жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которое дано Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации дата, - основанием для отказа в удовлетворении заявленных истцом требований не является, т.к. обозначенные разъяснения даны в свете того, что одним из самостоятельных оснований для однократного обеспечения жилым помещением ребенка, подпадающего под данную категорию лиц, является место жительства в Москве у опекуна (пп. 3 п. 1 ст. 13 названного Закона адрес от дата № 61), а не в связи с тем, что дети по указанной категории обеспечения, обладающие постоянным местом жительства в адрес не подлежат однократному обеспечению жилой площадью при наличии оснований, указанных в названном Законе.

Поскольку законодательством адрес установлены дополнительные гарантии, на основании которых лица, относящиеся к обозначенной категории граждан, подлежат обеспечению жилым помещением, то такое однократное право на улучшение жилищных условий должно быть предоставлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Басманного районного суда адрес от дата - отменить, принять по делу новое решение.

Признать право несовершеннолетнего фио, паспортные данные, на включение в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в адрес.

Обязать Департамент труда и социальной защиты населения адрес включить несовершеннолетнего фио, паспортные данные, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в адрес.

32. *Апелляционное определение Московского городского суда от 14 октября 2019 г. по делу № 33-46399

Судья: Кузьмичев А.Н.
(№ дела в суде первой инстанции 2-4716/2019)
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Грибовой Е.Н.,
судей Васильевой Е.В., Раскатовой Н.Н.,
при ведении протокола помощником судьи Ничипоренко А.А.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Раскатовой Н.Н.,
гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика ДГИ г. Москвы по доверенности С.,
на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 16 июля 2019 г., которыми постановлено:
"Исковое заявление К. удовлетворить частично.
Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10.04.2019 № 1059-Р об отказе во включении К., *** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.
Признать за К., *** г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.
Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить К., *** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.
В удовлетворении иска в остальной части - отказать".

установила:

Истец К. обратился в суд с иском к ответчикам ДГИ г. Москвы, Департаменту труда и социальной защиты населения г. Москвы, в котором просил признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 10.04.2019 № 1059-Р об отказе включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; признать за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; обязать Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества г. Москвы предоставить истцу однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

В обоснование своих требований истец указывал, что он родился *** г. в городе ***;

относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отец истца - *** - умер *** г. в г. ***, мать - *** - решением Мензелинского районного суда Республики Татарстан от *** г. по иску прокурора Мензелинского района Республики Татарстан лишена родительских прав в отношении детей ***, *** г.р., и К., *** г.р. Постановлением руководителя Исполнительного комитета Мензелинского муниципального района РТ от 27.12.2007 г. № 677 истцу назначен опекун *** (тетя - сестра отца), зарегистрированная и проживающая по адресу: ***. Постановлением руководителя Исполнительного комитета Мензелинского муниципального района РТ от 27.12.2007 г. № 692 внесены дополнения в постановление руководителя Исполнительного комитета Мензелинского муниципального района РТ от 27.12.2007 г. № 677, а именно: место совместного проживания подопечных *** и К. определено по месту фактического проживания опекуна *** по адресу: ***; за *** и К. сохранено право пользования жилой площадью по адресу: ***.

Постановлением руководителя Исполнительного комитета города Мензелинска Мензелинского муниципального района Республики Татарстан от 21.02.2007 г. № 41 истец был включен в список очередности для получения жилой площади по категории "дети-сироты".

В связи со сменой места жительства попечителя ***, постановлением Администрации муниципального округа Вешняки г. Москвы от 07.02.2014 № МВ-П-53/1 К., в качестве подопечного, поставлен на учет в отделе опеки, попечительства и патронажа Администрации муниципального округа Вешняки; место проживания подопечного определено с попечителем *** по адресу: ***.

С рождения и до 26.04.2016 г. истец был зарегистрирован в *** комнатной квартире общей площадью *** м^2, жилой площадью *** м^2, расположенной по адресу: ***. На момент выявления истца, как оставшегося без попечения родителей, в жилом помещении по указанному адресу было зарегистрировано три человека: ***, *** г.р., мать, лишенная родительских прав, ***, *** г.р., сестра, К., *** г.р., истец по настоящему делу.

С 26.04.2016 г. истец зарегистрирован по месту жительства по адресу: ***, в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности гр. ***, мужу бывшего опекуна, затем - попечителя ***.

Фактически до настоящего времени истец проживает с семьей бывшего попечителя по адресу: ***.

В квартире по адресу: ***, в настоящее время зарегистрирована одна *** Указанное жилое помещение принадлежит на праве собственности ***, бывший попечитель, *** доля в праве, ***, сестра, *** доля в праве, К., *** доля в праве. *** (мать), сохраняет право на регистрацию присужденных ей *** доли в праве собственности на указанную квартиру.

В случае вселения всех лиц, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением по адресу: ***, на каждого проживающего будет приходиться по *** м^2 общей площади жилого помещения (*** м^2 : 4 чел.), что составляет менее учетной нормы постановки на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, утвержденной решением Совета города Мензелинска Мензелинского муниципального района Республики Татарстан от 17.08.2009 года № 7-3 (18 м^2 на одного человека).

Согласно акту осмотра комиссии исполкома Мензелинского муниципального района от 07.02.2014 г. жилого помещения по адресу: ***, установлено следующее: "В 2009 году 24-квартирный жилой дом переведен на 2-контурное индивидуальное газовое отопление. Квартира пустует. В связи с отсутствием жильцов в квартире № *** перевод на газовое индивидуальное отопление не произведен. В квартире отсутствуют отопительное оборудование (радиаторы и трубы). Газовая плита имеется, отсоединена, газопроводы отсутствуют. Ванна, унитаз, раковины не в рабочем состоянии. Водоснабжение и водоотведение не функционируют. Электроснабжение квартиры отключено, осветительные приборы отсутствуют. Дверь в спальной комнате весит на одних верхних петлях. Решение комиссии: квартира № *** по адресу: ***, находится не пригодным для проживания только

временного характера, до восстановления инженерных систем в рабочее (функционирующее) состояние".

До настоящего времени техническое состояние квартиры по вышеуказанному адресу осталось прежним, что подтверждается актами осмотра квартиры от 07.07.2016 г., 18.08.2017 г. Согласно экспертному заключению ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Татарстан" от 16.05.2018 г. № 13968, жилые помещения по адресу: ***, не соответствуют требованиям: п. п. 4.1, 4.7, 5.4, 9.1, 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

Решением Комиссия Республики Татарстан по установлению факта возможности или невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях от 12.12.2018 г. № 3 признано невозможным проживание истца в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: ***.

С момента передачи истца под опеку *** 27.12.2007 г. и до настоящего времени он постоянно и безвыездно проживает в городе Москве: с *** г. по *** г. обучался в ***, в *** г. получил аттестат об основном общем образовании в ***, в настоящее время обучается на 3 курсе в *** на бюджетной основе очного дневного отделения по специальности "Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта".

По достижению совершеннолетия и окончания пребывания под попечительством истец в город *** не возвращался, жилым помещением в *** не обеспечивался. Решением Жилищной комиссии при Министерстве образования и науки Республики Татарстан от 10.08.2018 г. № 68 К. исключен из списка нуждающихся в жилом помещении специализированного жилищного фонда на условиях договора найма специализированных жилых помещений Республики Татарстан, его жилищное дело направлено в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы.

Истец 27.02.2019 г. в установленном порядке обратился в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений. Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10.04.2019 № 1059-Р, истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием обстоятельств, предусмотренных ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61, для предоставления жилого помещения.

Полагая, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 10.04.2019 № 1059-Р об отказе включить истца в список является незаконным и у него есть право на льготное обеспечение жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы, предназначенного для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, К. обратилась с иском в Пресненский районный суд города Москвы.

Истец К. в судебном заседании суда первой инстанции участия не принимал, обеспечил явку своего представителя, который поддержал исковые требования, просил удовлетворить их в полном объеме по доводам, изложенным в иске.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы в судебном заседании суда первой инстанции просила отказать в удовлетворении исковых требований по доводам возражений на иск, представленным в судебном заседании.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы в судебном заседании суда первой инстанции просила в иске отказать, представила возражения на исковое заявление.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в судебном заседании суда первой инстанции возражал против удовлетворения иска.

Представитель третьего лица Министерства образования и науки Республики Татарстан участия не принимал.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит представитель ответчика ДГИ г. Москвы по доводам апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, выслушав явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение постановлено судом в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, требованиями действующего законодательства и оснований к его отмене или изменению не имеется.

В части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно статье 3 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В пункте 8 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В городе Москве правоотношения в сфере льготного обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа урегулированы в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

Порядок реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по льготному обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, установлен положениями постановления Правительства Москвы от 14 июля 2015 года № 430-ПП "Об обеспечении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в городе Москве".

Судом установлено и подтверждается материалам дела, что истец родился 28 октября 2000 года в городе ***, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Отец истца - *** - умер *** г. в г. ***.

Мать истца - *** - решением Мензелинского районного суда Республики Татарстан от *** г. по иску прокурора Мензелинского района Республики Татарстан лишена родительских прав в отношении детей ***, *** г.р., и К., *** г.р.

Постановлением руководителя Исполнительного комитета Мензелинского муниципального района Республики Татарстан от 27.12.2007 г. № 677 *** (тетя - сестра отца), зарегистрированная и проживающая по адресу: ***, назначена опекуном над несовершеннолетними ***, *** г.р., К., *** г.р.

Постановлением руководителя Исполнительного комитета Мензелинского муниципального района Республики Татарстан от 27.12.2007 г. № 692 внесены дополнения в постановление руководителя Исполнительного комитета Мензелинского муниципального района РТ от 27.12.2007 г. № 677, а именно: место совместного проживания подопечных *** и К. определено по месту фактического проживания опекуна *** по адресу: ***; за *** и К. сохранено право пользования жилой площадью по адресу: ***.

Постановлением руководителя Исполнительного комитета города Мензелинска Мензелинского муниципального района Республики Татарстан от 21.02.2007 г. № 41 К. был включен в список очередности для получения жилой площади по категории "дети-сироты".

В связи со сменой места жительства попечителя ***, постановлением Администрации муниципального округа Вешняки г. Москвы от 07.02.2014 № МВ-П-53/1 истец, в качестве подопечного, поставлен на учет в отделе опеки, попечительства и патронажа Администрации муниципального округа Вешняки; место проживания К. определено с попечителем *** по адресу: ***.

С рождения и до 26.04.2016 г. К. был зарегистрирован в 2-комнатной квартире общей площадью *** м^2, жилой площадью *** м^2, расположенной по адресу: ***.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от 26.08.2011 г. серия 16-АК № 158023, истцу на праве общей долевой собственности принадлежит *** доля в праве в жилом помещении по адресу: ***.

Другими сособственниками указанного жилого помещения являются: ***, бывший попечитель, *** доля в праве, ***, *** доля в праве. ***, мать, лишенная родительских прав, сохраняет право на регистрацию присужденных ей *** доли в праве собственности на указанную квартиру.

На момент выявления истца, как оставшегося без попечения родителей, в жилом помещении по указанному адресу было зарегистрировано три человека: ***, *** г.р., мать, лишенная родительских прав, ***, *** г.р., сестра, К., *** г.р.

В настоящее время в квартире по адресу: ***, зарегистрирована по месту жительства одна ***, *** г.р.

Согласно Единому жилищному документу от 12.01.2019 г., с 26.04.2016 г., до достижения истцом совершеннолетия, К. зарегистрирован по месту жительства по адресу: ***, в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности *** - супругу бывшего опекуна, затем - попечителя ***.

Как пояснил в судебном заседании представитель истца, К. до настоящего времени фактически проживает с семьей бывшего попечителя *** по адресу: ***.

В случае вселения всех лиц, имеющих самостоятельное право пользования жилым помещением по адресу: Республика Татарстан, ***, на каждого проживающего будет приходиться по *** м^2 общей площади жилого помещения (*** м^2 : 4 чел.), что составляет менее учетной нормы постановки на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, утвержденной решением Совета города Мензелинска Мензелинского муниципального района Республики Татарстан от 17.08.2009 года № 7-3 (18 м^2 на одного человека).

В решении Мензелинского районного суда Республики Татарстан от *** г., которым *** лишена родительских прав в отношении детей *** и К., указано, что квартира, в которой проживали дети со своей матерью, находится в непригодном для проживания состоянии: вода, газ отключены, в доме стоит неприятный запах, разбросаны старые вещи, сломана

сантехника.

Согласно акту осмотра комиссии исполкома Мензелинского муниципального района от 07.02.2014 г. жилого помещения по адресу: ***, установлено следующее: "В 2009 году 24-квартирный жилой дом переведен на 2-контурное индивидуальное газовое отопление. Квартира пустует. В связи с отсутствием жильцов в квартире № 16 перевод на газовое индивидуальное отопление не произведен. В квартире отсутствуют отопительное оборудование (радиаторы и трубы). Газовая плита имеется, отсоединена, газопроводы отсутствуют. Ванна, унитаз, раковины не в рабочем состоянии. Водоснабжение и водоотведение не функционируют. Электроснабжение квартиры отключено, осветительные приборы отсутствуют. Дверь в спальной комнате весит на одних верхних петлях. Решение комиссии: квартира № *** по адресу: ***, находится не пригодным для проживания только временного характера, до восстановления инженерных систем в рабочее (функционирующее) состояние".

До настоящего времени техническое состояние квартиры по вышеуказанному адресу не изменилось, что подтверждается актами осмотра квартиры от 07.07.2016 г., 18.08.2017 г.

Согласно экспертному заключению ФБУЗ "Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Татарстан" от 16.05.2018 г. № 13968, жилые помещения по адресу: ***, не соответствуют требованиям: п. п. 4.1, 4.7, 5.4, 9.1, 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

Решением Комиссия Республики Татарстан по установлению факта возможности или невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях от 12.12.2018 г. № 3 признано невозможным проживание истца в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: ***.

К. с момента его передачи под опеку *** 27.12.2007 г. и до настоящего времени постоянно и безвыездно проживает в городе Москве.

Истец в ***-*** г.г. обучался в ***. В *** году К. получил аттестат об основном общем образовании в связи с окончанием обучения в ***.

К. с 01.09.2016 г. обучается на бюджетной основе очного дневного отделения *** по специальности "Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта", срок окончания обучения - *** г., что подтверждается справкой учебного учреждения от 11.02.2019 г. № 141.

Решением Жилищной комиссии при Министерстве образования и науки Республики Татарстан от 10.08.2018 г. № 68 К. исключен из списка нуждающихся в жилом помещении специализированного жилищного фонда на условиях договора найма специализированных жилых помещений Республики Татарстан в связи с выбытием и регистрацией в г. Москве; личное дело истца направлено в ОСЗН района Вешняки ВАО г. Москвы.

Истец 27.02.2019 г. в установленном порядке обратился в Департамент труда и социальной защиты населения г. Москвы с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 10.04.2019 № 1059-Р, К. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, в связи с отсутствием обстоятельств, предусмотренных ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61, для предоставления жилого помещения.

Оценив собранные доказательства в совокупности по правилам ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к правильному выводу о частичном удовлетворении заявленных требований, поскольку в установленном порядке, решением Комиссии Республики Татарстан по установлению факта возможности или

невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях от 12.12.2018 г. № 3 признано невозможным проживание истца в ранее занимаемом жилом помещении по адресу: ***, следовательно, в силу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" на истца распространяется дополнительная социальная гарантия на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Также, поскольку судом было установлено, что попечитель истца *** с 01.08.2005 г. зарегистрирована по месту жительства по адресу: ***, с 07.02.2014 г. фактически проживает по адресу: ***, с момента установления опеки 27.12.2007 г. подопечный К. был поставлен на учет в органах опеки и попечительства города Москвы по месту фактического проживания с опекуном ***, ведение личного дела подопечного К. вплоть до его совершеннолетия, проверка условий жизни подопечного, надзор за деятельностью опекуна (затем - попечителя) *** осуществлялась уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа района Орехово-Борисово Северное города Москвы, затем, с 07.02.2014 г., - района Вешняки ВАО г. Москвы, по достижению совершеннолетия и окончания пребывания под попечительством истец в ранее занимаемое жилое помещение в городе *** не возвращался, жилым помещением из специализированного жилищного фонда в Республике Татарстан не обеспечивался, суд пришел к правильному выводу о том, что местом жительства истца с 27.12.2007 г. является город Москва, где согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и части 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" подлежит реализации его право на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Доводы апелляционной жалобы не могут быть приняты судебной коллегией во внимание, поскольку они основаны на неправильном толковании норма материального права, касаются обстоятельств, установленных судом в ходе рассмотрения дела, которые были предметом подробного изучения суда первой инстанции, и фактически направлены исключительно на переоценку представленных в материалы дела доказательств и выводов суда первой инстанции.

Судебная коллегия полагает, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем решение суда является законным, обоснованным и отмене не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 16 июля 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика ДГИ г. Москвы по доверенности С. - без удовлетворения.

33. *Апелляционное определение Московского городского суда от 16 октября 2019 г. по делу № 33-46437

Судья: Кузьмичев А.Н.
(номер дела в первой инстанции 2-4730/19)
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Грибовой Е.Н.,
судей Раскатовой Н.Н., Васильевой Е.В.,
при ведении протокола помощником судьи Ляховой М.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Раскатовой Н.Н. гражданское дело по апелляционной жалобе истца Ш.В.Д. на решение Пресненского районного суда города Москвы от 16 июля 2019 года, которым постановлено:
В удовлетворении иска Ш.В.Д. к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей об обязании признать незаконным и отменить решение, распоряжение об отказе в предоставлении жилого помещения, признании право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированного жилого помещения, обязании предоставить жилое помещение, - отказать.

установила:

Истец Ш.В.Д. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества города Москвы, Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании незаконным и отмене решения в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.09.2017 г. (протокол № 180) об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д.; о признании незаконным и отмене распоряжения ДГИ г. Москвы от 03.11.2017 г. № 37128 об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д.; о признании за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; об обязании ДГИ г. Москвы предоставить Ш.В.Д. благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Истец мотивирует свои требования тем, что он относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать Ш.В.Д. - ..., ... г.р. умерла... г. Отец..., ... г.р., решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 20.12.2011 лишен родительских прав в отношении Ш.В.Д., умер... г.

Постановлением Муниципалитета ВМО Покровское-Стрешнево в г. Москве от 17.03.2008 № 20 опекуном Ш.В.Д. назначен..., проживающий по адресу: ...

Ш.В.В. зарегистрирован по адресу: ...

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 25.08.2016 № 232-Р Ш.В.Д. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

08.09.2017 г. на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Ш.В.Д. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы в связи с постоянным и преимущественным проживанием на территории Архангельской области.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 14.03.2018 № 534-Р Ш.В.Д. был исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента от 03.11.2017 № 37128 Ш.В.Д. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

В судебное заседание суда первой инстанции истец Ш.В.Д. не явился, направил в суд своего представителя по доверенности Г., который исковые требования поддержал, просил иск удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности В. в судебном заседании суда первой инстанции иск не признал, полагал необходимым отказать в удовлетворении исковых требований в связи с их необоснованностью.

Представитель ответчика Департамента городского имущества города Москвы по доверенности Пак И.Р. иск не признала, полагала его не подлежащим удовлетворению в связи с необоснованностью исковых требований.

Третье лицо Администрация Вельского района Архангельской области в судебное заседание суда первой инстанции своего представителя не направила, извещена надлежащим образом.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит истец Ш.В.Д.

Изучив материалы дела, выслушав представителей сторон, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия полагает, что решение суда подлежит отмене как постановленное без учета фактических обстоятельств дела и с нарушением норм материального права.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным и региональным законодательством, определяющим порядок предоставления жилья этой категории граждан, названо место жительства этих лиц. Истец родился, проживает и обучается в г...., город Москва не является местом его постоянного проживания.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами суда, поскольку они не основаны на положениях действующего материального законодательства, а также фактических обстоятельствах дела.

Из материалов дела следует, что Ш.В.Д. родился в городе..... г.

В возрасте.... Ш.В.Д. был зарегистрирован по месту жительства вместе с матерью - ... по адресу: ... - в квартире, принадлежащей на праве собственности... - второму супругу матери Ш.В.Д. У... и... в... году родилась дочь..., которая также была зарегистрирована в указанной квартире по месту жительства. В указанной квартире по месту жительства Ш.В.Д. зарегистрирован в настоящее время.

Ш.В.Д., ... г.р. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Мать Ш.В.Д. - ...., ... г.р. умерла... г. Отец..., ... г.р., решением Черемушкинского районного суда г. Москвы от 20.12.2011 лишен родительских прав в отношении Ш.В.Д., умер... г.

Согласно постановлению руководителя муниципалитета ВМО Покровское-Стрешнево в г. Москве от 17.03.2008 № 20 над Ш.В.Д., зарегистрированным по адресу: ..., установлена опека со стороны дедушки, зарегистрированного по адресу: ..., с определением места проживания несовершеннолетнего по адресу регистрации опекуна.

Согласно справке от 17.07.2016 Ш.В.Д. с... по... обучался в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении "...".

Согласно справке от... Ш.В.Д. является учащимся 3 курса очной формы обучения....

Как указал представитель истца в заседании судебной коллегии, Ш.В.Д. в настоящее время проходит службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, был призван на службы из Москвы.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 25.08.2016 № 232-Р Ш.В.Д. включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

08.09.2017 г. на заседании Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Ш.В.Д. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы в связи с постоянным и преимущественным проживанием на территории Архангельской области.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 14.03.2018 № 534-Р Ш.В.Д. был исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента от 03.11.2017 № 37128 Ш.В.Д. отказано в предоставлении жилого помещения по договору найма жилого помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с отсутствием оснований, предусмотренных постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В пункте 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно статье 3 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В пункте 8 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье

(опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Таким образом, поскольку местом жительства Ш.В.Д. в соответствии с имеющейся у него регистрацией до настоящего времени является город Москва, Ш.В.Д. был выявлен как ребенок-сирота в городе Москве и устроен на воспитание в семью также органами опеки и попечительства г. Москвы, квартира по адресу: ..., сохраненная за Ш.В.Д. как место его жительства, имеет площадь... кв. м, находится в частной собственности лица, с которым у Ш.В.Д. отсутствуют какие-либо родственные связи, и в этой квартире зарегистрированы по месту жительства 6 человек, то есть на долю Ш.В.Д. приходится 6 кв. м, судебная коллегия приходит к выводу о том, что имеются основания, предусмотренные Законом города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", для однократного предоставления истцу благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений, в связи с чем заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.09.2017 г. (протокол № 180) об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д., ... г.р. является незаконным.

При этом судебная коллегия принимает во внимание, что истец не включен в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, в Архангельской области.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что у суда не имелось оснований признавать заключение Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.09.2017 г. (протокол № 180) об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д., ... г.р. - законным и обоснованным, решение суда первой инстанции принято без учета указанных выше фактических обстоятельств дела и норм материального права, что является основанием для его отмены и принятия нового решения, которым следует признать решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.09.2017 г. (протокол № 180) об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д., ... г.р. - незаконным, признать распоряжение Департамента городского имущества г. Москвы 03.11.2017 г. № 37128 об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д., ... г.р. - незаконным, признать за Ш.В.Д., ... г.р. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В то же время требование истца об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить истцу, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений удовлетворению не подлежит, поскольку заявлено преждевременно, вопрос о предоставлении истцу жилого помещения Департаментом городского имущества города Москвы после признания незаконным заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.09.2017 г. (протокол № 180) об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д., ... г.р., не рассматривался.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная

коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда города Москвы от 16 июля 2019 г. отменить, принять новое решение.

Признать решение в форме заключения Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.09.2017 г. (протокол № 180) об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д., ... г.р. - незаконным.

Признать распоряжение Департамента городского имущества г. Москвы 03.11.2017 г. № 37128 об отказе в предоставлении жилого помещения Ш.В.Д., ... г.р. - незаконным.

Признать за Ш.В.Д., ... г.р. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

34. *Апелляционное определение Московского городского суда от 24 октября 2019 г. по делу № 33-48305

Судья: Лебедев Ю.В.
(в суде первой инстанции 2-4644/2019)
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Пильгуна А.С.,
судей Грибовой Е.Н., Кочергиной Т.В.,
при помощнике судьи Левиной В.В.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Кочергиной Т.В. дело по апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 июля 2019 г., которым постановлено: Исковые требования Г.Д. к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и соцзащиты населения о признании незаконным решения, признании права на жилое помещение, обязании включить в список и предоставить жилое помещение - удовлетворить частично.
Признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № /// об отказе во включении Г.Д., //// г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений.
Признать за Г.Д., ////г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений.
Обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы повторно рассмотреть заявление Г.Д., //// г.р.
В удовлетворении исковых требований к ДГИ г. Москвы - отказать,

установила:

Г.Д. обратился в суд с иском к Департаменту городского имущества города Москвы, Департаменту труда и соцзащиты населения о признании незаконным решения, признании права на жилое помещение, обязании включить в список и предоставить жилое помещение,

мотивировал свои требования тем, что Г.Д., родился 02 ноября 1999 года в городе Рязани, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 28.01.2019 г. истец в установленном порядке, обратился в Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-р, истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является местом жительства истца.

Истец считает, что распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-р является незаконным и подлежащим отмене.

Истец просил суд: признать незаконным и отменить распоряжение Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-Р об отказе во включении Г.Д., **** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; признать за Г.Д., *** г.р., право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы включить Г.Д., **** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений; обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить Г.Д., **** г.р., однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Истец Г.Д. в судебное заседание не явился, извещен судом надлежащим образом, направил в суд своих представителей.

Представители истца по доверенности Г.А., Б. в судебное заседание явились, исковые требования поддержали в полном объеме по основаниям, указанным в иске.

Представитель ответчика ДТСЗН г. Москвы по доверенности С. в судебное заседание явилась, исковые требования не признала, представила суду письменные возражения на заявленные требования.

Представитель ответчика ДГИ г. Москвы по доверенности А.А. в судебное заседание явилась, исковые требования не признала, считая их необоснованными по доводам, указанным в письменных возражениях на исковые требования.

Представитель третьего лица Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по доверенности Н. в судебное заседание явилась, просила суд в иске отказать по основаниям, указанным в письменном отзыве на иск.

Третье лицо Министерство образования Рязанской области явку своего представителя в суд не обеспечило, извещено судом надлежащим образом, о причинах неявки суду не сообщило.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит Департамент городского имущества г. Москвы.

Проверив материалы дела, выслушав явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия полагает, что решение суда отмене не подлежит, поскольку постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами дела при правильном применении и соблюдении норм материального и процессуального права.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В силу статьи 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство пунктами "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии права на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и в статье 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". Порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержден постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 № 430-ПП (приложение № 3).

Как установлено судом и следует из материалов дела, Г.Д., родился **** года в городе Рязани, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Родители истца - мать Г.Е. **** г.р., и отец Г.И., **** г.р., - решением Рыбновского районного суда Рязанской области от 26.09.2006 г. лишены в отношении Г.Д. родительских прав.

Согласно постановлению Главы района муниципального образования Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 04.10.2006 г. № 767, истец был направлен на воспитание в образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - ОГБОУ "Рыбновская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"; за истцом закреплена жилая площадь по адресу: ***.

Учитывая, что закрепленная за истцом жилая площадь принадлежит по праву долевой собственности его отцу Г.И. и сестре Г.О., постановлением Главы района муниципального образования - Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 27.01.2012 г. № 127 были внесены изменения в постановление Главы района от 04.10.2006 г. № 767, а именно: пункт 3 указанного постановления изложен в следующей редакции: "Закрепить за несовершеннолетним Г.Д., **** г.р., право на внеочередное предоставление жилья по окончании образовательного учреждения, при прекращении опеки (попечительства)".

Постановлением главы Марковского сельского поселения Рыбновского муниципального района Рязанской области от 05.10.2012 г. № 48 были внесены изменения в постановление главы Марковское поселение № 12 от 14.08.2008 г. "Об утверждении нумерации домов по администрации м.о. - Марковское сельское поселение в населенном пункте д. Марково". Согласно списку нумерации домов в д*** дому, собственником которого является отец истца Г.И. присвоен номер ****.

Согласно заключению межведомственной комиссии от 30.05.2013 г. № 7, назначенной постановлением главы Муниципального образования - Рыбновский муниципальный район № 659 от 13.05.2011 г., жилое помещение по адресу: <...>, признано непригодным для постоянного проживания.

Приказом Министерства образования Рязанской области от 03.03.2014 г. № 171 истец был включен в Список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Постановлением Администрации муниципального образования - Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 13.11.2014 г. № 1312 надо истцом было установлено попечительство со стороны А.К., зарегистрированного по адресу: ****, проживающего по адресу: ****; место проживания истца определено по месту жительства попечителя по адресу: г. ****.

Согласно распоряжению Новофедоровского УСЗН г. Москвы от 26.11.2014 г. № 187-р истец был поставлен на учет в качестве подопечного; на его содержание были назначены денежные средства.

До достижения совершеннолетия истец постоянно проживал со своим попечителем по адресу: ****, что подтверждается справкой Новофедоровского УСЗН г. Москвы от 27.11.2014 г. о совместном проживании попечителя с подопечным ребенком и актами проверки условий жизни подопечного от 27.11.2014 г., от 01.11.2017 г.

Согласно свидетельствам о регистрации по месту пребывания от 25.11.2014 г. и от 05.07.2017 г., истец зарегистрирован по месту пребывания по адресу: г. ****, на срок: с 25.11.2014 г. по 18.06.2016 г., с 05.07.2017 г. по 22.06.2021 г.

С момента постановки истца на учет в Новофедоровском УСЗН ТиНАО г. Москвы 26.11.2014 г. истец постоянно и безвыездно проживает в г. Москве, в связи с чем, его местом жительства является город Москва, где подлежит реализации его право на льготное обеспечение жилым помещением.

Согласно уведомлениям Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 15.11.2018 г. № 77-00-4001/5008/2018-8545 и от 29.12.2018 г. № 00-00-4001/5069/2018-79137 записи о регистрации прав на недвижимое имущество на территории Российской Федерации на имя истца отсутствуют.

Согласно справке Администрации м. о. Истобниковское сельское поселение Рыбновского муниципального района Рязанской области от 09.01.2019 г. № 1, закрепленная за истцом жилая площадь, расположенная по адресу: ****, принадлежит на праве долевой собственности его у отцу Г.Д. (*** доли в праве) и его сестре Г.О. (1/3 доли в праве). В настоящее время по данному адресу зарегистрировано 5 человек: Г.Д., Г.И. (отец, лишенный родительских прав), Г.О. (сестра), Г.М. (племянник), Р.

Согласно акту осмотра жилого помещения Управления образования и молодежной политики администрации Рыбновского муниципального района Рязанской области от 18.01.2019 г., в жилом помещении по адресу: ******** зарегистрированы 5 человек и

фактически проживают двое: Р. и Г.Е. (мать, лишенная родительских прав).

В 2017 году истец окончил ГБОУ г. Москвы "Центр образования "Технологии обучения" - получил основное общее образование, что подтверждается аттестатом об основном общем образовании от 22.06.2017 г.

В настоящее время истец обучается в государственном автономном образовательном учреждении г. Москвы "Московский образовательный комплекс имени Виктора Талалихина", срок окончания обучения - 01.07.2021 г. (приказ о зачислении № 72-к-с от 21.08.2017 г.).

Истец является инвалидом с детства, в связи с многочисленными ожогами, полученными в малолетнем возрасте (диагноз - рубцовая алопеция), Бюро № 41 - филиала ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России от 01.12.2018 г. истцу установлена третья группа инвалидности бессрочно.

28.01.2019 г. истец обратился в Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, с заявлением о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Распоряжением Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 13.03.2019 г. № 1007-р, истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, так как город Москва не является местом жительства истца.

Разрешая спор по существу, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства, руководствуясь ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ч. 1 ст. 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", суд обоснованно исходил из того, что закон прямо предусматривает обязанность предоставления благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, когда город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Наряду с этим суд учел, что у истца не имеется иного жилья, следовательно, на него распространяется дополнительная гарантия по льготному обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, в связи с чем, отказ Департамента труда и социальной защиты населения во включении Г.Д. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных помещений не может быть признан законным и обоснованным. Включение истца в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Рязанской области, лишь подтверждает его право как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на льготное обеспечение жилым помещением; при этом реализация им указанного права и подлежит по его новому месту жительства в городе Москве.

Вместе с тем, поскольку доказательств нарушения жилищных прав Г.Д. со стороны Департамента городского имущества г. Москвы, в материалы дела не представлено, вопрос о предоставлении Г.Д. жилого помещения Департаментом городского имущества города Москвы не рассматривался, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований истца об обязании Департамента городского имущества города Москвы предоставить Г.Д. благоустроенное жилое помещение из специализированного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается. Мотивы, по которым суд пришел к указанным выводам, а также оценка доказательств, подтверждающих эти выводы, изложены в мотивировочной части оспариваемого решения, и считать их неправильными у судебной коллегии не имеется оснований.

Доводы апелляционной жалобы ответчика о том, что истец Г.Д., зарегистрирован по адресу: ****, судебная коллегия отклоняет.

В соответствии с Обзором практики ВС РФ, утвержденным Президиумом ВС РФ от 20.12.2016 г. № 4, согласно п. 1 ст. 20 ГК РФ место жительства гражданина определяется как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признается место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (п. 2 ст. 20 ГК РФ).

При определении места жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующими положениями.

В соответствии со ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно п. 2 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу п. 1 ст. 148 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 36 ГК РФ.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних, достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Из содержания ст. 20 ГК РФ, ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации" следует, что регистрация не совпадает с понятием "место жительства" и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и согласно части второй ст. 3 Закона Российской Федерации "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" не может служить

основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Жилое помещение по адресу: **** принадлежит на праве собственности Г.И. (отцу лишенному родительских прав) в размере *** доли и Г.О. (сестре) в размере **** доли.

При таких обстоятельствах, учитывая, что до окончания срока, на который было установлено попечительство, истец фактически проживал у своего попечителя в городе Москве, а также отсутствие какого либо иного помещения у истца на праве собственности либо в пользовании, свидетельствуют о том, что истец имеет право на обеспечение жилым помещением в городе Москве.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

Нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе, судом не допущено.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного судом решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 10 июля 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

35. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 декабря 2019 г. по делу № 33-52563

Судья: Кузьмичев А.Н.
(номер гр.дела в суде первой инстанции 2-4166/2019)
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Пильгуна А.С.,
судей Кочергиной Т.В., Грибовой Е.Н.,

при ведении протокола помощником Солдатовой И.М.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Грибовой Е.Н. дело по апелляционным жалобам представителя фио фио, представителя ДГИ г.Москвы фио на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 года, которым постановлено:
Исковые требования фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио к Департаменту городского имущества города Москвы о признании права на предоставление жилого помещения во внеочередном порядке, обязании предоставить жилое помещение во внеочередном порядке, взыскании судебных расходов, - удовлетворить частично
Обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить фио Владимировича благоустроенное жилое помещение по договору социального найма во внеочередном порядке площадью не менее нормы предоставления с учетом права на дополнительную площадь.
Взыскать с Департамента городского имущества г. Москвы в пользу фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио возмещение судебных расходов по настоящему гражданскому делу в виде оплаты услуг представителя в сумме 10 000 рублей.
В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

установила:

Истец фио, действующая также от имени несовершеннолетнего фио, обратилась в Пресненский районный суд города Москвы с иском к Департаменту городского имущества города Москвы, в обоснование заявленных требований истец указала, что она является опекуном несовершеннолетнего фио, паспортные данные, который является ребенком-инвалидом, страдающим заболеванием, входящем в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

фио, фио, фио, фио, фио поставлены на учет в 2017 г. учетное дело 63-01-963310-2017-0001.0 в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

фио проживает по договору социального найма жилого помещения от 08.08.2008 года на основании постановления Главы адрес №1344 от 26.06.2003 года и решения Совета депутатов адрес №3/31 от 29.11.2002 года по адресу: адрес.

Однако на обращения истца в адрес ответчика о признании несовершеннолетнего фио нуждающимся в предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке (от23.05.2017 г., от20.11.2017 г., от 09.02.2018 г., от 24.03.2018 г.), данное право фио со стороны ДГИ г.Москвы реализовано не было, благоустроенное жилое помещение по норме предоставления с учетом права на дополнительную площадь не предоставлено.

Изложенное послужило основанием для обращения с иском в суд, в котором истец просил обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить ребенку-инвалиду – фио , паспортные данные- адрес, страдающему тяжелой формой хронического заболевания и его опекуну фио, паспортные данные – город Москва, жилое помещение во внеочередном порядке по норме предоставления с учетом права фио на дополнительную площадь; взыскать расходы на оплату услуг представителя в размере 25 000 руб.

Истец и ее представитель в судебном заседании заявленные требования поддержали, по доводам, изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчика ДГИ г.Москвы в судебное заседание явилась, в отзыве на иск возражал против удовлетворения заявленных требований по доводам, изложенным в письменных возражениях, приобщенных к материалам дела, указав следующее. По данным информационной системы Департамента истец состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, семья истца проживает в отдельной квартире, а потому установленного жилищным законодательство права на получение жилья во внеочередном порядке, не имеет. Также истцом не представлено доказательств тому, что она проживает в помещении, занятой

несколькими семьями, из материалов дела усматривается, истец и иные лица, зарегистрированные в квартире, являются членами одной семьи.

Третьи лица Правительство Москвы в судебное заседание не явились, будучи надлежащим образом уведомленными о рассмотрении дела.

Судом постановлено изложенное выше решение об отмене которого в части отказа в предоставлении во внеочередном порядке жилой площади опекуну фио Волковой Е.П. просит представитель истца фио, и об отмене решения суда в полном объеме просит представитель ДГИ г.Москвы фио

Проверив материалы дела, выслушав фио, ее представителя фио, представителя ДГИ г.Москвы фио, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении исковых требований фио, действующей также в интересах несовершеннолетнего фио об обязании адресМосквы предоставить во внеочередном порядке жилое помещение также опекуну фио Волковой Е.П. В остальной части решение суда постановлено законно и обоснованно.

Судом установлено, что фио является опекуном несовершеннолетнего фио, паспортные данные, который является ребенком-инвалидом, страдающим заболеванием, входящем в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378.

фио, фио, фио, фио, фио поставлены на учет в 2017 г. учетное дело 63-01-963310-2017-0001.0 в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

фио проживает по договору социального найма жилого помещения от 08.08.2008 года на основании постановления Главы адрес №1344 от 26.06.2003 года и решения Совета депутатов адрес №3/31 от 29.11.2002 года по адресу: адрес.

Как усматривается из ответа на запрос суда от ПНД № 24 г.Москвы, фио, паспортные данные, зарегистрированный по адресу: адрес, состоит под диспансерным наблюдением с 2006 года с диагнозом: .... Является инвалидом по данному заболеванию.

17 октября 2016 года фио выдана справка по форме № 1, согласно которой фио имеет тяжелую форму хронического заболевания, утвержденную Постановлением РФ от 16.06.2006 года № 378 «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире».

17 октября 2016 года фио выдана справка по форме № 2, согласно которой фио имеет заболевание, указанное в Постановлении Правительства РФ от 21.12.2004 № 817 «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь».

С 01 января 2018 года заболевание фио исключено из перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 21.07.2017 № 859. Приказом Минздрава России от 29.11.2012 № 987н утвержден новый перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире.

Согласно Приказу МЗ России от 29.11.2012 г. № 987н «Об утверждении перечня тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире», Приказу Минздрава России от 30.11.2012 № 991н «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающих ими, право на дополнительную жилую площадь», заболевание, которым страдает фио, не включено в Перечень вышеуказанных нормативных актов.

Как следует из предоставленных суду документов, истец несколько раз, а именно: 23.05.2017 г., от 20.11.2017 г., обращалась в ДГИ г.Москвы с заявлением о признании несовершеннолетнего фио нуждающимся в предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке, однако данное право фио со стороны адрес Москвы реализовано не

было, несмотря на тот факт, что в связи с наличием у фио тяжелой формы хронического заболевания, он обладал правом на внеочередное предоставление жилой площади на момент обращения фио с заявлениями.

Разрешая спор, суд исходил из того, что право на внеочередное жилое помещение не было реализовано в результате бездействия ДГИ г.Москвы, поскольку истец состоял на жилищном учете с 2017 г., обращение было с наличием подтвержденного права льгот, что подтверждается справками, которые были предоставлены истцом при обращениях в мае и в ноябре 2017 г. в адресМосквы, которые также имеются в предоставленном суду учетном деле, копия которого приобщена к гражданскому делу.

Разрешая требования истца о наличии права на предоставление жилья во внеочередном порядке, суд учел, что действующее законодательство, в том числе, на момент обращения истца в ДГИ г.Москвы от 23.05.2017 г., а также от 20.11.2017 г., дополнительных условий реализации прав на предоставление жилья во внеочередном порядке указанной категории граждан, таких как фактическое финансирование и наличие в жилищном фонде субъекта Российской Федерации жилья, соблюдения очередности, либо количество семей проживающих в занятой квартире, не содержит, соответственно, указанные граждане не могут быть лишены права на обеспечение помещениями в том порядке, который гарантирован им федеральным законодателем.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о предоставлении фио благоустроенного жилого помещения по договору социального найма во внеочередном порядке.

Между тем, судебная коллегия не может согласить с выводом суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований фио о предоставлении ей, как опекуну несовершеннолетнего фио , жилого помещения во внеочередном порядке.

В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 22.01.2018 № 4-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан фио, фио и фио" Согласно Конституции Российской Федерации в России как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются гарантии социальной защиты (статья 7), материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2).

Право каждого ребенка на меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства, провозглашается в Международном пакте о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 24). Согласно Декларации прав ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года) ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту; ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании; он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и моральной и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года) обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия, а суды, административные или законодательные органы во всех действиях в отношении детей - уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка и обеспечивать ему защиту и заботу, возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребенка, основную ответственность за обеспечение в пределах их способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункты 1 и 2 статьи 3, пункт 1 статьи 18 и пункт 2 статьи 27). Одновременно Конвенция требует от государств-участников уважать

ответственность, права и обязанности родителей должным образом руководить ребенком при осуществлении им своих прав исходя из принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за его воспитание и развитие, равно как и уважать право ребенка на сохранение семейных связей, не допуская противозаконного вмешательства, с тем чтобы он не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, кроме случаев применения компетентными органами, согласно судебному решению, основанных на законе процедур, обусловленных необходимостью такого разлучения в наилучших интересах ребенка (статья 5, пункт 1 статьи 8, пункт 1 статьи 9 и статья 18).

Конкретизируя предписания статей 7 (часть 1), 38 (часть 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 60, согласно которой гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет, и корреспондирующие этим предписаниям приведенные положения международно-правовых актов, предполагающих, помимо прочего, предпочтительность совместного проживания родителей со своими несовершеннолетними детьми и, соответственно, возлагающих на государство ответственность за создание для этого необходимых условий, федеральный законодатель ввел в правовое регулирование правила, касающиеся места жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, и граждан, находящихся под опекой, каковым признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК Российской Федерации и пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, действующее законодательство, учитывая физическую и умственную незрелость несовершеннолетнего ребенка, а в отношении ребенка-инвалида - также необходимость постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, исходит из того, что местом жительства ребенка является место жительства его семьи (законного представителя), и устанавливает обязанность родителей (иных законных представителей) проживать совместно с ребенком.

Как указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели социальной политики России предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и обеспечении нормальных условий существования; федеральный законодатель - исходя из того, что несовершеннолетние дети, по общему правилу, находятся на попечении родителей, которые вправе и обязаны действовать в их интересах в качестве законных представителей, - должен устанавливать эффективные механизмы, гарантирующие приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних, восстановление нарушенных прав ребенка, недопущение их дискриминации; законодательное регулирование отношений в жилищной сфере, участниками которых являются собственник жилого помещения и проживающие совместно с ним несовершеннолетние члены его семьи, должно быть направлено на обеспечение возможности использования дифференцированного подхода к оценке возникающих жизненных ситуаций, с тем чтобы избежать необоснованного ограничения конституционных прав и свобод (постановления от 16 декабря 1997 года № 20-П и от 8 июня 2010 года № 13-П; определения от 15 февраля 2005 года № 17-О и от 9 февраля 2017 года № 215-О).

Несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности

при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья.

Исходя из приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 1 июля 2014 года № 20-П и от 27 июня 2017 года № 17-П, и с учетом природы России как социального государства, обязанного обеспечивать охрану семьи и права ребенка, предоставление жилого помещения в порядке, предусмотренном пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в расчете лишь на самого несовершеннолетнего, страдающего тяжелой формой хронического заболевания из числа указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, фактически приводило бы либо к отказу от использования данной льготы, либо - при ее использовании - к существенным затруднениям в реализации родителями прав и обязанностей, возлагаемых на них Конституцией Российской Федерации и законом, и тем самым поощряло бы нарушение прав как самих несовершеннолетних, так и их родителей, а следовательно, лишало бы смысла закрепление в жилищном законодательстве права на получение вне очереди жилого помещения по договору социального найма применительно к несовершеннолетним, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, делая его иллюзорным, что противоречило бы статьям 7, 38 (части 1 и 2), 40 (часть 1) и 41 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, на основании которого несовершеннолетним гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса, предоставляются вне очереди жилые помещения по договорам социального найма, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования обязывает правоприменительные органы при принятии соответствующих решений обеспечивать баланс прав и законных интересов таких несовершеннолетних, их родителей и других проживающих совместно с ними в одном жилом помещении лиц, в том числе несовершеннолетних детей, а также граждан, включенных администрацией муниципального образования в список нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Это означает, что пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации во всяком случае не предполагает вынесения решения о предоставлении несовершеннолетнему гражданину, страдающему соответствующим заболеванием, жилого помещения без учета того, что он не может быть лишен возможности получать должные уход и воспитание, т.е. без учета необходимости постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, а следовательно, проживания в предоставляемом ему жилом помещении по крайней мере еще одного взрослого члена семьи. Не может данное законоположение рассматриваться и как препятствующее предоставлению жилого помещения исходя из необходимости проживания несовершеннолетнего вместе с членами его семьи, если при оценке обстоятельств конкретного дела правоприменительный орган придет к выводу, что для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество определяющим (предпочтительным) будет именно их совместное проживание, однако при принятии такого решения должны приниматься во внимание как права других членов семьи на благоприятные условия проживания, так и наличие у публичного образования возможности предоставления жилого помещения соответствующей площади.

Учитывая вышеуказанное Постановление Конституционного Суда РФ, а также, что фио является несовершеннолетним, паспортные данные, по состоянию его здоровья с ним необходимо проживание опекуна, совместное проживание ребенка с опекуном является

определяющим для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в обществе, решение суда в части отказа в предоставлении также жилой площади во внеочередном порядке опекуну ребенка фио, не может быть признано законным обоснованным и подлежит отмене с принятием нового решения об удовлетворении указанных требований.

Доводы апелляционной жалобы ДГИ г.Москвы о том, что с 01 января 2018 года заболевание фио исключено из перечня тяжелых форм хронических заболеваний , при которых невозможно совестное проживание граждан в одной квартире в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 21 июля 2017 года № 859, не могут быть приняты во внимание, так как судом установлено, что право на внеочередное предоставление жилое площади не было реализовано своевременно в результате бездействия адресМосквы.

Судом установлено, что расходы истца фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио на оплату услуг представителя подтверждаются Договором 2/2019 от 30.03.2019 и распиской на сумму 25 000 рублей.

С учетом сложности дела, периода его рассмотрения судом, выполненной представителем истца работы, суд обоснованно взыскал с ответчика ДГИ г.Москвы в пользу фио, действующей в интересах несовершеннолетнего фио, возмещение судебных расходов по настоящему гражданскому делу в виде оплаты услуг представителя в сумме 10 000 рублей.

Судебная коллегия не находит оснований для изменения размера взысканных судом расходов на оплату услуг представителя.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329, ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 года отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований фио, действующей также от имени несовершеннолетнего фио, паспортные данные, об обязании Департамент городского имущества города Москвы предоставить во внеочередном порядке жилое помещение опекуну фио – фио.

В отмененной части принять по делу новое решение.

Обязать Департамент городского имущества города Москвы предоставить ребенку-инвалиду – фио , паспортные данные- адрес, страдающему тяжелой формой хронического заболевания и его опекуну фио, паспортные данные – город Москва, жилое помещение во внеочередном порядке по норме предоставления с учетом права фио на дополнительную площадь.

В остальной части решение Пресненского районного суда г. Москвы от 23 июля 2019 года оставить без изменения, апелляционные жалобы - представителя фио фио, представителя адрес Москвы фио – без удовлетворения.

КОММЕНТАРИИ ЮРИСТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА «СОУЧАСТИЕ В СУДЬБЕ» К СУДЕБНЫМ АКТАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАИ И РАЗЪЯСНЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

1. Комментарий: «Верховный Суд Российской Федерации напомнил, кто относится к членам семьи нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма, и разъяснил, что в случае, когда ребенок-сирота не является собственником, нанимателем или членом семьи нанимателя жилого помещения, то установление факта невозможности его проживания в занимаемом жилом помещении не требуется».

Несовершеннолетний Маштаков П. относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и находится под опекой у своей бабушки.

Сирота зарегистрирован по месту жительства и проживает в жилом помещении, нанимателем которого, по договору социального найма, является бывший муж его бабушки. В указанной квартире помимо Маштакова П. зарегистрированы опекун — бабушка, тетя, двое детей тети и бывший супруг опекуна (наниматель жилого помещения).

Опекун-бабушка обратилась в администрацию Колпинского района Санкт-Петербурга (далее — уполномоченный орган) о включении Маштакова П. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда (далее — Список).

Решением администрации Колпинского района СПб Маштакову П. было отказано во включении в Список в связи с неустановлением факта невозможности проживания Маштакова П. в занимаемом жилом помещении.

Таким образом, уполномоченный орган посчитал, что Маштаков П. является членом семьи нанимателя жилого помещения (бывшего мужа бабушки Маштакова П.), и в отношении него необходимо установить факт невозможности проживания в данном жилом помещении.

Маштаков П. обратился в суд с иском о признании незаконным решения об отказе во включении в Список, об обязании включить в Список. Решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга, оставленном без изменения в апелляционном порядке Санкт-Петербургским городским судом, в удовлетворении иска Маштакову П. было отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, с мнением которого согласился суд апелляционной инстанции, указал, что основания для признания проживания Маштакова П. в занимаемом жилом помещении невозможным отсутствуют. При этом суд сослался на жилищные документы о площади квартиры и количестве, зарегистрированных в ней граждан, и акт обследования условий проживания Маштакова П. в занимаемом жилом помещении, в соответствии с которыми жилое помещение соответствует санитарно-бытовым нормам, а также на то, что на каждого из зарегистрированных лиц приходится общая площадь жилого помещения в размере более установленной в Санкт-Петербурге учетной нормы.

Таким образом, суды нижестоящих инстанций не только посчитали, что Маштаков П. является членом семьи нанимателя жилого помещения, но и указали, что нет оснований для установления факта невозможности его проживания в данном жилом помещении, несмотря на весь состав зарегистрированных там лиц *(прим. — указанное обоснование также*

является незаконным, ввиду того, что для установления факта невозможности проживания достаточно самого наличия зарегистрированных лиц, не являющихся членами семьи ребенка-сироты, независимо от иных критериев жилого помещения, таких как его благоустроенность или соответствие учетной норме и пр.).

Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге обратился с кассационной жалобой в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Верховным Судом Российской Федерации дело было истребовано и передано на рассмотрение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ, которая отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций и не передавая дело на новое рассмотрение, приняла новое решение об удовлетворении заявленных требований.

В кассационном определении Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что судами нижестоящих инстанций неправильно были применены нормы федерального и регионального законодательства, согласно которым дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, если они:
— не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, или
— являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

К членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке (часть 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснил, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев является ведение общего хозяйства, в частности, наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (абзац шестой пункта 25).

При отсутствии указанных обстоятельств лицо не может считаться членом семьи нанимателя жилого помещения.

При этом, при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанциях никем не оспаривалось, что Маштаков П. проживает в квартире, нанимателем которой является посторонний для него человек (бывший муж бабушки Маштакова П.), членом семьи которого он не является.

При таких обстоятельствах, ввиду того, что Маштаков П. не является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, устанавливать в отношении него факт невозможности проживания в данном жилом помещении не требуется.

С таким обоснованием Верховный Суд отменил акты нижестоящих судов и принял новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 августа 2019 г. № 78-КА19-10 (по делу Маштакова П.) опубликовано на сайте Благотворительного центра «Соучастие в судьбе» в разделе «Судебная практика» — «Решения высших судов» — «Определения Верховного Суда».

2. Комментарий: «Верховный Суд разъяснил, что сирота имеет право на взыскание с учреждения, в котором находился на полном государственном обеспечении, убытков и морального вреда в случае, если учреждение не приняло все меры, направленные на защиту прав и законных интересов воспитанника»

Алина Г. осталась без попечения родителей в 2001 г. и была устроена в социальный приют. В 2003 г. одинокую мать несовершеннолетней лишили родительских прав, в связи с чем Алина была направлена в школу-интернат, где находилась на полном государственном обеспечении.

В 2004 году мать девочки умерла.

В соответствии с законодательством, Алина Г. имела право на получение социальной пенсии по случаю потери кормильца с момента смерти ее матери, однако такая пенсия была назначена ей только в 2012 году, после обращения в прокуратуру родственницы несовершеннолетней.

В связи с указанными обстоятельствами, Алина Г., будучи совершеннолетней, в 2017 году обратилась в суд с иском, в котором просила взыскать со школы-интерната недополученную социальную пенсию за период с момента смерти матери до момента, когда пенсия была назначена (в 2012 году), а также компенсацию морального вреда.

В материалы дела школой-интернатом были предоставлены сведения, согласно которым в период с 2008 года по 2011 год школой-интернатом предпринимались действия по поиску матери Алины Г., а именно направлялось объявление ее в розыск, запрос о месте проживания, заявление о признании ее безвестно отсутствующей. Однако ответы на указанные заявления и запросы не поступали.

Суд первой инстанции удовлетворил иск частично. Суд взыскал недополученную сиротой пенсию за период с момента смерти матери до момента, когда пенсия в 2012 году была назначена; в удовлетворении требования о компенсации морального вреда было отказано.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Алины Г., суд первой инстанции исходил из того, что школой-интернатом как учреждением, под опекой которого находилась девочка, ненадлежащим образом были исполнены обязанности по защите ее прав, поскольку с 2003 по 2008 год учреждением не проводилась работа по установлению местонахождения матери несовершеннолетней, учреждение, направляя запросы об установлении местонахождения и о розыске матери Алины Г., не предпринимало мер к получению ответов на них, тем самым не проявило достаточной степени заботливости и внимания к несовершеннолетней.

В удовлетворении исковых требований Алины Г. о компенсации морального вреда суд первой инстанции отказал, сославшись на то, что исковые требования о взыскании недополученной пенсии направлены на защиту имущественных интересов, а именно на реализацию права на получение социальной пенсии, тогда как моральный вред подлежит компенсации только в случае нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину личные неимущественные блага.

Школой-интернатом на указанное решение была подана апелляционная жалоба. Апелляционной инстанцией решение суда первой инстанции было отменено, в удовлетворении иска отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований

о взыскании недополученной социальной пенсии по случаю потери кормильца, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статей 15, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что привлечение школы-интерната к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков возможно только при установлении совокупности условий, а именно: доказанности наличия убытков у истца и их размера; противоправности поведения опекуна; наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением опекуна и возникшими у истца убытками.

Суд апелляционной инстанции полагал, что в данном случае совокупность названных условий отсутствует, поскольку школа-интернат предпринимала меры к установлению местонахождения матери опекаемой воспитанницы Алины Г.

Суд апелляционной инстанции в обоснование решения об отказе в иске также привел довод о том, что основным функционалом школы-интерната являлось осуществление образовательных программ, и нарушений в уставной деятельности учреждения в отношении Алины Г. не установлено.

В отношении искового требования о компенсации морального вреда суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что взыскание морального вреда возможно только по неимущественным нарушениям, в то время как невыплата социальной пенсии является имущественным нарушением.

Не согласившись с актами нижестоящих судов, Алина Г. направила кассационную жалобу в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, которая истребовала дело и рассмотрела кассационную жалобу сироты по существу.

Верховным Судом РФ акты судов первой и апелляционной инстанций были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что в соответствии с рядом норм международного права и федерального законодательства, во всех действиях государственных и иных организаций, совершаемых ими в отношении детей, приоритетным является наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Школа-интернат, являлась законным опекуном (попечителем) Алины Г., на учреждение возлагались обязанности по наилучшей защите ее прав и законных интересов, однако, эти обязанности школой-интернатом были нарушены, поскольку учреждение не предприняло меры, направленные на получение свидетельства о смерти матери Алины Г., чтобы затем обратиться в Пенсионный фонд с заявлением о назначении воспитаннице социальной пенсии по потере кормильца.

Вместо указанного, школой-интернатом предпринимались меры, направленные на розыск и установление местонахождения матери Алины Г., хотя необходимо было осуществлять меры, направленные на получение свидетельства о ее смерти.

Верховный Суд РФ также отметил, что для взыскания убытков действительно необходима совокупность условий, при наличии которых убытки подлежат взысканию. Однако, на причинителе вреда (в данном случае, на школе-интернате) лежит обязанность доказать отсутствие вины и бремя доказывания правомерности его поведения. В обстоятельствах дела Алины Г. отсутствие вины ответчика им доказано не было, при том, что Алиной Г., как потерпевшей, были представлены доказательства, подтверждающие наличие вреда (в данном случае убытков в виде недополученной социальной пенсии).

Верховный Суд РФ также указал, что помимо образовательных функций, в соответствии с Уставом учреждения, на школу-интернат возложены обязанности по защите прав и законных интересов детей, помещенных под надзор школы-интерната.

В отношении требования Алины Г. о компенсации морального вреда, Верховный Суд РФ указал, что имущественное требование о взыскании социальной пенсии неразрывно связано с неимущественными благами ребенка-сирота, такими как право на достойные условия жизни, поддержание жизнедеятельности, сохранение здоровья и благополучия - иными словами, на обеспечение достоинства личности.

Таким образом, учитывая тесную связь имущественного права с обеспечением необходимого жизненного уровня и достоинства личности - т.е. с неимущественными благами, право требовать компенсацию морального вреда за истцом сохраняется.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 сентября 2019 г. № 66-КГ19-8 размещено на сайте Благотворительного центра «Соучастие в судьбе» в разделе «Судебная практика», «Решения высших судов».

3. Разъяснения: «Новое законодательство позволяет включать подопечных в список, детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства и исключать из такого списка по прежнему месту жительства».

В связи с многочисленными обращениями, юридическая служба Благотворительного центра «Соучастие в судьбе» продолжает информировать об изменении федерального законодательства о порядке формирования списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397, вступившим в силу с 18 апреля 2019 года, утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, **исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства** (**далее - Правила формирования списка**).

Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 размещено на нашем сайте в разделе «Законодательство» - «Федеральное законодательство» - «Акты Правительства РФ».

В случае, если несовершеннолетний из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включен в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда, в субъекте Российской Федерации по своему месту жительства, а затем происходит перемена его место жительства в другой субъект Российской Федерации (например, в связи с переездом с опекуном или попечителем в другой регион, или в связи с устройством на воспитание в семью к опекуну или попечителю, проживающему в другом субъекте Российской Федерации), то согласно новым **Правилам формирования списка** такой несовершеннолетний подлежит включению в Список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

В пункте 23 **Правил формирования списка** установлено, что при перемене места жительства детей-сирот с заявлением в письменной форме об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (далее - заявление об исключении из списка) в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства детей-сирот (далее - орган по новому месту жительства) обращаются их законные представители.

Дети-сироты, приобретшие полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лица из числа детей-сирот могут самостоятельно обратиться с заявлением об исключении из списка в орган по новому месту жительства в случае, **если их законные представители не обращались с таким заявлением до приобретения ими полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия либо до достижения возраста 18 лет**.

Региональным законодательством может быть предусмотрен порядок обращения с такими заявлениями в орган местного самоуправления (орган опеки и попечительства) или в некую уполномоченную организацию (например, в городе Москве – ГБУ г. Москвы Центр «Детство»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 397 утверждена форма заявления о включении ребенка, оставшегося без попечения родителей, лица из числа детей-сирот в Список, однако не утверждена форма заявления об исключении из списка по прежнему месту жительства и включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Мы предлагаем использовать форму заявления, расположенную на нашем сайте в разделе «Консультации» - «Образцы заявлений», разработанную в соответствии с пунктом 24 **Правил формирования списка**.

К заявлению следует приложить следующие документы:

а) копия свидетельства о рождении детей-сирот;

б) копия паспорта гражданина Российской Федерации детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот;

в) копия акта органа опеки и попечительства, подтверждающего полномочия опекуна (попечителя);

г) копия доверенности представителя законных представителей опекуна, представителя детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, представителя лиц из числа детей-сирот, оформленная в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Заявление об исключении из списка и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства (или в орган местного самоуправления, в уполномоченную организацию по новому месту жительства) лично, с помощью почтовой связи либо на сайт уполномоченного органа или через должностных лиц многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

Мы **рекомендуем подавать такие заявления лично** в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства, в орган местного самоуправления, или в уполномоченную организацию по новому месту жительства.

Заявление регистрируется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации по новому месту жительства (органом местного самоуправления, уполномоченной организацией) в день подачи в журнале регистрации заявлений.

Подавшему лицу выдается расписка о принятии заявления об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства и прилагаемых к заявлению документов с указанием даты их принятия.

Важно! Согласно пункту 29 **Правил формирования списка** заявителю (законному представителю, лицу из числа детей-сирот, либо их представителю, действующему на основании доверенности) **не вправе отказать в приеме заявления и прилагаемых к нему документов**.

Подача заявления об исключении из списка по прежнему месту жительства и включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства и прилагаемых к заявлению документов, «запускает» процесс передачи учетного (жилищного) дела ребенка, оставшегося без попечения родителей, либо лица из числа детей-сирот от уполномоченного органа, который формирует список в субъекте Российской Федерации по его прежнему месту жительства, и включению в список в уполномоченном органе, который формирует список в субъекте Российской Федерации по его новому месту жительства.

По смыслу пункта 30 **Правил формирования списка,** фактически единственным подтверждением перемены места жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей, либо лица из числа детей-сирот, является информация из органа опеки и попечительства по новому месту жительства о том, что несовершеннолетний подопечный или лицо из числа детей-сирот поставлены на учет в органе опеки и попечительства по новому месту жительства либо состояли на таком учете до достижения ими совершеннолетия.

Решение о включении в Список по новому месту жительства или об отказе во включении в список по новому месту жительства оформляется распорядительным актом уполномоченного органа по новому месту жительства, копия которого в течение 5 рабочих дней со дня его принятия направляется лицам, подавшим заявление, способом, обеспечивающим подтверждение ее получение.

Решение об отказе во включении в список по новому месту жительства может быть обжаловано в судебном порядке.

Копия распорядительного акта с решением о включении в Список по новому месту жительства также направляется уполномоченному на формирование списка органу по прежнему месту жительства, который на основании этого акта исключает ребенка, оставшегося без попечения родителей, либо лицо из числа детей-сирот из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства.

Если ребенок, оставшийся без попечения родителей, либо лицо из числа детей-сирот, не были включены в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства, то они сразу подлежат включению в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Требование специалистов органов опеки и попечительства, уполномоченного органа исполнительной власти или уполномоченных организаций о необходимости сначала подать заявление о включении в список в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства, а затем подавать заявление об исключении их из списка по прежнему месту жительства и включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, **являются незаконными**.

Если лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не включено в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства, где это лицо, будучи несовершеннолетним, проживало с опекуном (попечителем) и состояло на учете в органе опеки и попечительства в качестве подопечного, то такое лицо может самостоятельно подать заявление об исключении их из списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства. Если такое лицо из числа детей-сирот в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства в список не включалось, то необходимо обратиться с заявлением о включении в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Юристы Центра «Соучастие в судьбе» готовы оказывать правовую помощь детям-сиротам, лицам из числа детей-сирот, их законным представителям и представителям в вопросе исключения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства.

Для получения правовой помощи необходимо обратиться на адрес электронной почты Центра «Соучастие в судьбе» - info@souchastye.ru

4. Разъяснения: «Еще раз о месте жительства подопечных».

В Благотворительный центр «Соучастие в судьбе» поступает большое количество обращений от опекунов и попечителей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с вопросами об отказе в предоставлении подопечным различных социальных гарантий, установленных федеральным законодательством и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в связи с отсутствием, **по мнению уполномоченных органов и должностных лиц**, у таких подопечных места жительства в соответствующем регионе.

Отказывая во включении подопечных в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в предоставлении подопечным социальных карт для обеспечения бесплатного проезда на общественном транспорте, в предоставлении различных выплат и льгот, в том числе, в предоставлении денежного содержания, предусмотренного пунктом 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации, должностные лица органов опеки и попечительства, социальной защиты населения, местных администраций, указывают, что такой-то подопечный (подопечная) не имеет места жительства в соответствующем населенном пункте или соответствующем субъекте Российской Федерации.

При этом, по мнению вышеназванных должностных лиц, место жительства подопечных должно определяться исключительно регистрацией по месту жительства (в быту ее называют — «постоянной регистрацией»), а учитывая, что подопечный в соответствующем городе или субъекте Российской Федерации имеет регистрацию по месту пребывания (в быту – «временную регистрацию»), то, по их мнению, он не имеет места жительства в этом городе или субъекте Российской Федерации.

Часто отказы в предоставлении тех или иных социальных гарантий подопечным из-за того, что соответствующий регион не является их местом жительства, мотивируется ссылками на определение понятия «место жительства», указанное в статье 2 Закона Российской Федерации Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

Органы опеки и попечительства Московской области любят указывать, что Московская область не является местом жительства подопечных, принятых на воспитание в семью из других регионов, так как «устройство несовершеннолетних детей-сирот под опеку (попечительство) изначально носит временный характер. При прекращении опеки (попечительства) отношения между опекунами (попечителями) и подопечными прекращаются, в том числе подопечный утрачивает право и основание совместного проживания с опекуном».

Что в этой связи важно знать законным представителям подопечных детей?

1. Все социальные гарантии, предоставляемые подопечным, вне зависимости от того, установлены они федеральным законодательством или нормативными правовыми актами регионов, **предоставляются не по регистрации подопечных по месту жительства, а по их месту жительства**.

При этом подопечный может быть зарегистрирован по месту жительства в одном субъекте Российской Федерации, а иметь место жительства в другом субъекте Российской Федерации.

То есть, «регистрация по месту жительства» и «место жительства» — понятия не тождественные.

2. Базовое определение того, что является местом жительства гражданина, установлено в статье 20 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов.

Исходя из положений ст. 20 ГК РФ у гражданина не может быть более одного места жительства.

При этом «место преимущественного проживания» к подопечным не относится и не понимается как длительность, продолжительность проживания.

Местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства. Это следует из пункта 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором установлено, что опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В пункте 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство. **При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного** в порядке, определенном Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

В соответствии п.3 ст. 34 ГК РФ орган опеки и попечительства **по месту жительства** подопечных осуществляет надзор за деятельностью их опекунов и попечителей.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» **полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства** со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, **место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей**.

Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относится: ведение личных дел подопечных, проверка условий жизни несовершеннолетних подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей, заключение договоров о приемной семье.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

Из вышеизложенного следует, что **с момента принятия органом опеки и попечительства распорядительного акта о постановке подопечного (личного дела) подопечного на учет, местом жительства подопечного становится адрес жилого помещения, расположенного на территории этого органа опеки и попечительства, поставившего подопечного (или его личное дело) на учет**.

Подтверждением нового места жительства подопечного являются распорядительный акт о постановке на учет, акты проверки условий жизни подопечного, а, в случае заключения с законным представителем договора о приемной семье, — непосредственно договор о приемной семье в отношении подопечного.

3. Дополнительными доказательствами места жительства подопечного могут являться справки из образовательных учреждений, которые он посещал или посещает (детский сад,

школа, колледж, ВУЗ), справки поликлиник, где подопечный наблюдался (наблюдается) и т.д.

4. Отказывая в предоставлении социальных гарантий подопечным, ссылаясь на их регистрацию по месту жительства в другом регионе и на понятие «места жительства», определенное в Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», уполномоченные органы и должностные лица осуществляют подмену понятия «место жительства гражданина», определенного в статье 20 ГК РФ, которое подлежит применению в сфере гражданских, семейных и жилищных правоотношений, на понятия «место пребывания» и «место жительства», определенные в Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1.

Кроме того, эти органы и должностные лица не учитывают особенности определения места жительства подопечных, тем обстоятельством какой орган опеки и попечительства осуществляет в отношении них свои полномочия.

Закон Российской Федерации от 25.06.1993 № 5242-1 регулирует правоотношения, связанные с реализацией гражданами права на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, вводит регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, устанавливает ограничения права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

В статье 2 указанного Закона **особо оговорено, что определенные в данной статье понятия используются в целях настоящего Закона**. Из этого следует, что понятия «место пребывания» и «место жительства», определенные в Законе Российской Федерации от 25.07.1993 № 5242-1, не могут применяться в качестве универсальных для любых правоотношений и жизненных ситуаций, без учета базового определения института места жительства, установленного в статье 20 ГК РФ, а в отношении несовершеннолетних подопечных еще и п. 1 ст. 34 ГК РФ, п.2 ст. 36 ГК РФ, ст. 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», а также без обязательного учета в правоприменительной практике правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, **что регистрация не совпадает с понятием «место жительства» и сама по себе не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан**.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановления от 4 апреля 1996 г. № 9-П и от 2 февраля 1998 г. № 4-П) и подлежащими обязательному учету в правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

5. Вместе с тем, постановка подопечного на учет в органе опеки и попечительства по месту жительства опекуна или попечителя, не означает, что место жительство подопечного раз и навсегда определено в том городе (субъекте Российской Федерации), где проживает его законный представитель.

Где надлежит проживать подопечному, до достижения им возраста 18 лет, решают его законный представитель и органы опеки и попечительства. При этом место жительства подопечного определяется по месту жительства законного представителя.

По достижении подопечным совершеннолетия и, соответственно, приобретения им дееспособности в полном объеме, он уже сам определяет, где он будет проживать в дальнейшем.

Если бывший подопечный, достигнувший возраста 18 лет, продолжает проживать в городе (субъекте Российской Федерации) по месту жительства бывшего попечителя, то правоотношения по его месту жительства в соответствующем городе (субъекте Российской Федерации) сохраняются. И соответствующий город (субъекте Российской Федерации), где подопечный до достижения 18 лет проживал с попечителем, будет считаться его местом жительства.

При этом не имеет значения то обстоятельство, что бывший подопечный может уже проживать не по адресу бывшего попечителя в этом городе (субъекте Российской Федерации), а по другому адресу в этом городе (субъекте Российской Федерации). Именно в этом городе (субъекте Российской Федерации) подлежит реализации право бывшего подопечного на социальные гарантии: обеспечение жильем, выплаты и т.д.

Также не имеет правового значения в этом случае то, что бывший подопечный зарегистрирован по месту жительства в другом регионе, а в городе (субъекте Российской Федерации), где он находился под опекой и попечительством у него оформлена регистрация по месту пребывания.

Если же бывший подопечный, после достижения 18 лет, принимает решение вернуться в субъект Российской Федерации, где он проживал до устройства в семью опекуна (попечителя), то его местом жительства будет уже не субъект Российской Федерации, где он проживал с попечителем, а субъект Российской Федерации, где он проживал до устройства в семью опекуна (попечителя) и куда вернулся по окончании пребывания под попечительством.

6. Вышеприведенные доводы соответствуют правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г. (Определение № 5-КГ16-84), а также в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2018 г. № 5-КГ17-213, от 21 мая 2018 г. № 5-КГ17-257, от 04 июня 2018 г. № 5-КГ18-71, от 5 июня 2018 г. № 5-КГ18-39, от 26 июня 2018 г. № 5-КГ18-145, от 02 июля 2018 г. № 5-КГ18-107, от 6 августа 2018 г. № 5-КГ18-138, от 21 августа 2018 г. № 5-КГ18-170, от 27 августа 2018 г. № 5-КГ18-174, от 28 августа 2018 г. № 5-КГ18-168, от 17 сентября 2018 г. № 5-КГ18-176, от 18 сентября 2018 г. № 5-КГ18-196.

7. Ошибочное толкование специалистами органов опеки и попечительства, органов социальной защиты населения и т.д., места жительства подопечных детей, объясняется не только в непонимании сути юридического института «места жительства» гражданина и особенности определения места жительства подопечных.

Главная причина, конечно, в другом. Должностные лица названных органов ошибочно интерпретируют понятие «места жительства» подопечных по прямому указанию своего руководства в целях экономии бюджетных средств и нежелания осуществлять затраты на предоставление соответствующих государственных гарантий подопечным за счет муниципального или регионального бюджета.

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что сотрудники органов опеки и попечительства постоянно вводят в заблуждение законных представителей подопечных о том, что из-за отсутствия у подопечных регистрации по месту жительства опекуна (попечителя) они не имеют право на обеспечение жильем по месту жительства попечителя, не имеют право на различные выплаты и льготы в субъекте Российской Федерации, где подопечный проживает с законным представителем.

Сложившаяся ситуация приводит к массовым и грубым нарушения прав подопечных по вине сотрудников органов опеки и попечительства, действующих вопреки своим профессиональным обязанностям, вопреки требованиям государственной и муниципальной службы.

8. Нужно ли и можно ли опекунам и попечителям регистрировать подопечных по месту жительства в жилых помещениях, где они (опекуны, попечители) зарегистрированы по месту жительства?

Исходя из вышеизложенных доводов определения места жительства подопечных, регистрация подопечных по месту жительства по адресу места жительства законных представителей, особого правового значения не имеет.

Однако, исходя из сложившихся условий определения специалистами органов опеки места жительства подопечных детей по адресу их регистрации по месту жительства, зарегистрировав подопечного ребенка по месту жительства в своем жилом помещении, опекун (попечитель) упрощает себе и своему подопечному возможность получать социальные гарантии, выплаты и льготы, установленные в соответствующем субъекте Российской Федерации.

При этом, следует иметь ввиду три обстоятельства.

Во-первых, согласие органа опеки и попечительства на регистрацию подопечных по месту жительства («постоянная регистрация») по адресу регистрации опекуна (попечителя) не требуется.

Не требуется согласие органа опеки и попечительства на регистрацию подопечных по месту жительства («постоянная регистрация») и в жилое помещение, собственником которого является опекун (попечитель) и в котором он фактически проживает с подопечным, в случае если сам опекун (попечитель) в этом жилом помещении по месту жительства не зарегистрирован.

Согласие органа опеки и попечительства на регистрацию подопечного по адресу места жительства опекуна (попечителя) не предусмотрено ни Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, ни Административный регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2017 г. № 984 (зарегистрирован в Минюсте России 5 апреля 2018 г. № 50635).

Во-вторых, если подопечный зарегистрирован по месту жительства в ранее занимаемом жилом помещении, собственником или сособственником которого он не является, либо в жилом помещении, где он является собственником или сособственником, то регистрация такого подопечного по месту жительства в жилом помещении его законного представителя (опекуна или попечителя), вследствие чего подопечный будет снят с регистрационного учета в жилом помещении по прежнему месту жительства, не приведет к нарушению жилищных прав подопечного.

Если же подопечный зарегистрирован по месту жительства в ранее занимаемом жилом помещении, занимаемом на условиях социального найма и которое находится в государственной или муниципальной собственности, то снятие подопечного с регистрационного учета по прежнему месту жительства в таком жилом помещении в связи с регистрацией по месту жительства в жилом помещении опекуна (попечителя), может привести к тому, что подопечный утратит право пользования в ранее занимаемом жилом помещении, что, скорее всего, будет оцениваться как нарушение жилищных прав подопечного.

В-третьих, регистрация подопечного по месту жительства опекуна (попечителя) в жилом помещении, находящимся в собственности законного представителя, не приведет к

возникновению у подопечного бессрочного права пользования жилым помещением опекуна (попечителя) и не станет по этой причине основанием в отказе подопечному в предоставлении жилого помещения в льготном порядке по категории «детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», при наличии условий, установленных в пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а именно, что он:

- не является нанимателем жилых помещений по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений, или

- является нанимателем жилых помещений по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилых помещений, в случае, если его проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

5. Комментарий: «В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года, разъяснена правовая позиция по делу о защите жилищных прав лица из числа детей-сирот, которым занимались юристы Центра «Соучастие в судьбе»».

Верховный Суд РФ разъяснил. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма либо собственниками жилых помещений. Возможность проживания указанных лиц в жилом помещении, находящимся в частной собственности, собственником которого они не являются, правового значения не имеет.

Г. обратилась в суд с иском к Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Департаменту городского имущества г. Москвы о признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения незаконным, о признании права на жилое помещение, возложении обязанности предоставить жилое помещение, указав, что относится к категории лиц из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, — родители умерли, распоряжением главы управы района от 2 ноября 2001 г. опекуном истца назначена ее бабушка Б. Этим же распоряжением за Г. сохранено жилое помещение, в котором она зарегистрирована с рождения и которое принадлежит на праве собственности Б. Однако фактически Г. в указанную квартиру не вселялась, проживая у своей прабабушки К. в квартире по другому адресу. Распоряжением Департамента социальной защиты населения г. Москвы от 7 сентября 2015 г. Г. включена в список детей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда г. Москвы для детей-сирот по договорам найма специализированных жилых помещений, однако 10 ноября 2016 г. решением Комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Г. в предоставлении жилого помещения отказано в связи с отсутствием обстоятельств, при которых проживание Г. в занимаемом жилом помещении противоречит ее интересам. Полагала, что данное решение Комиссии является незаконным.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Г., суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что истец имеет право пользования квартирой, в которой она зарегистрирована, а

доказательств, свидетельствующих о том, что ее проживание в жилом помещении по указанному адресу невозможно по каким-либо основаниям, представлено не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Частью 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность государства обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее — Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки лиц данной категории.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с этим федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно п. 1 ст. 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом названного выше пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом поименованного пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет (абзац второй).

Пунктом 8 ст. 8 Закона установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в г. Москве регулируются Законом г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве», в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 13 которого детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является г. Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда г. Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, если местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является г. Москва.

Из приведенных выше норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору найма специализированного жилого помещения, в случаях, если они не являются нанимателями или членами семей нанимателей жилых помещений по договорам социального найма либо собственниками жилых помещений.

Между тем положения указанных норм права судом учтены не были.

Как видно из дела, истец ни собственником жилого помещения, ни нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, не является, зарегистрирована в квартире своей бабушки Б., принадлежащей ей на праве единоличной собственности.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Г., суд сослался на отсутствие доказательств, свидетельствующих о невозможности проживания истца в жилом помещении опекуна.

Однако применительно к указанным выше нормам права возможность проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в жилом помещении, собственником которого они не являются, правового значения не имеет.

Суд также не учел, что длительность проживания в квартире опекуна зависит от усмотрения последнего, который вправе по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему на праве собственности имуществом.

Кроме того, приходя к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, суд сослался на положения ч.2 ст. 57 ЖК РФ и ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ, действующей, как указал суд, на момент достижения истцом совершеннолетия).

Однако в связи с принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который согласно ст. 4 вступил в силу 1 января 2013 г., редакция ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, которой руководствовался суд при принятии решения, утратила силу.

При таких обстоятельствах вывод суда об отказе в иске Г. признан неправильным.

Дополнительно информируем, что при повторном рассмотрении иска Кристины Г., Пресненский районный суд г. Москвы признал незаконным и отменил решение Комиссии по

решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по жилищному вопросу Г., признал за истцом право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договору найма специализированных жилых помещений, обязал Департамент городского имущества города Москвы предоставить Г. однократно благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированных жилых помещений.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда решение Пресненского районного суда, которым исковые требования Г. удовлетворены в полном объеме, оставлено без изменения, апелляционная жалоба Департамента городского имущества города Москвы, — без удовлетворения.

Недавно Кристине Г. предоставлена однокомнатная квартира.

6. Комментарий: «Перелом. Верховный Суд РФ защитил права лица из числа детей-сирот на получение благоустроенного жилья вместо ремонта «убитой» квартиры».

С марта 2017 года юристы Центра «Соучастие в судьбе» оказывают правовую помощь в защите прав Владислава Ц., который относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Владислав родился в 1996 году в городе Москве. Его одинокая мать в августе 2002 продала московскую квартиру и приобрела в собственность на себя и сына 2-х комнатную квартиру в поселке Панфилово города Гусь-Хрустальный Владимирской области (по ½ доли каждому).

В январе 2003 года в возрасте 6 лет Владислав был отобран у матери и устроен в социальный приют. Мать Владислава в 2004 году лишена в отношении него родительских прав, умерла в 2013 году.

Владислав воспитывался в детском доме г. Собинка, а затем — в приемной семье; с 2012 года обучался во Владимирском индустриальном колледже, а с 2018 году является студентом Владимирского государственного университета.

С января 2003 года Владислав в квартире в пос. Панфилово не проживает, в долю наследства за умершей матерью не вступал с тем, чтобы не принимать имеющиеся от матери многочисленные долги.

Владислав снят с регистрационного учета в квартире в пос. Панфилово в 2004 году в связи с убытием в детский дом, с 2018 года зарегистрирован по месту жительства в квартире друзей в г. Владимире.

Владислав и администрация колледжа, в котором он учился, неоднократно обращались в Администрацию города Гусь-Хрустальный с заявлениями об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

Межведомственная комиссия при администрации г. Гусь-Хрустальный в марте 2017 года провела обследование квартиры, в которой Владиславу принадлежит ½ доли, и заключила, что выявлены основания для признания помещения подлежащим капитальному ремонту, с целью приведения утраченных в процессе эксплуатации характеристик жилого помещения в соответствие с установленными для жилых помещений требованиями.

Из заключения Межведомственной комиссии следует, что без проведения капитального ремонта жилое помещение по указанному адресу в настоящее время не соответствует установленным федеральным законодательством характеристикам жилого помещения пригодного для проживания.

Согласно акту обследования квартиры, составленного в феврале 2015 г. ведущим специалистом отдела по охране детства Управления образования администрации

муниципального образования г. Гусь-Хрустальный, в квартире около двух лет никто не проживает, до этого жили бомжи. Квартира полностью нежилая: полы провалены, был пожар, квартиру залили водой. Согласно аналогичному акту от 21.08.2017, квартира находится в антисанитарном состоянии. Замок на двери отсутствует. В помещении мусор. Со слов соседки, три года назад в квартире был пожар.

В письме руководителя Управления Роспотребнадзора по Владимирской области от 25.08.2017 сообщается, что согласно выводам эксперта указанного ведомства, квартира не соответствует требованиям п. 5.1, п. 5.4, п. 9.1, п. 9.2 СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях».

Согласно выводам технического заключения обследования квартиры, выполненного инженером-экспертом лицензированной организации ООО «Лаборатория строительной экспертизы» (член НП «Палата судебных экспертов»): состояние полов, оконных и дверных заполнений — аварийное, стен, перегородок, канализации сан.узла — ограниченно-работоспособное, перекрытий — работоспособное, санитарные приборы полностью демонтированы, отопление в квартире в ограниченно-работоспособном состоянии, электроснабжение не работает; общий износ квартиры равен 52% (физический износ стен, перегородок 40%, перекрытий 20%, полов, дверей, окон, обоев, штукатурки, отопления, ГВС, ХВС и канализации, электрооборудования — 80%, облицовки и основания керамической плитки — 100%); техническое состояние основных строительных конструкций — ограниченно-работоспособное, переходящее в аварийное состояние; в квартире имеются деформации перегородок и значительная степень биологического повреждения элементов деревянных конструкций; квартира завалена мусором, проход затруднен, создана антисанитарная и пожароопасная обстановка; помещения квартиры непригодны для проживания.

Вышеуказанные обстоятельства в своей совокупности с очевидностью свидетельствуют, что квартира в которой ранее проживал Владислав, не отвечает установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, и без проведения капитального ремонта проживание в ней невозможно.

Однако, несмотря на очевидные данные администрация города Гусь-Хрустальный отказалась установить факт того, что проживание Владислава в ранее занимаемом жилом помещении невозможно, в связи с чем, юристами Центра «Соучастие в судьбе» был подготовлен иск в суд о признании отказа установить факт невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении незаконным, установить названный факт, обязать администрацию города принять акт об установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении в целях реализации права на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда для детей-сирот по месту жительства в городе Владимире.

Одновременно с подготовкой иска и ведением дела в суде были направлены многочисленные письма губернатору Владимирской области (сначала — С.Ю.Орловой («Единая Россия», затем – В.В.Сипягину «ЛДПР»), прокурору области и ряду других должностных лиц с целью защитить жилищные права сироты во внесудебном порядке. К сожалению указанные обращения положительного результата не принесли.

Поразительно как органы власти и местного самоуправления Владимирской области, единым фронтом, последовательно и бескомпромиссно выступили вопреки правам и интересам сироты.

Гусь-Хрустальный городской суд отказал в удовлетворении иска Владислава, а апелляционная инстанция Владимирского областного суда с этим решением согласилась.

Была подготовлена кассационная жалоба Владислава в Верховный Суд РФ, в которой указывалось, что в соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действовавшей до 1 января 2019 года, т.е. на момент возникновения спорных правоотношений и вынесения

решения суда первой инстанции) проживание лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях невозможно, в связи с тем, что 1) эти жилые помещения непригодны для постоянного проживания, или и в связи с тем, что 2) жилые помещения не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Следовательно, основанием для установления факта невозможности проживания лиц из числа детей-сирот в ранее занимаемом жилом помещении, является кроме прочего то обстоятельство, что жилое помещение не отвечает установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам. При этом, как следует из буквального толкования норм статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ признание данного жилого помещения непригодным для проживания не требуется. Непригодность жилого помещения для постоянного проживания является самостоятельным основанием для установления факта невозможности проживания в нем лиц из числа детей-сирот.

Таким образом, при предоставлении истцом доказательств несоответствия ранее занимаемого жилого помещения, санитарным и техническим правилам и нормам, оснований для отказа в установлении факта невозможности проживания Владислава в жилом помещении по указанному адресу в связи с тем, что жилое помещение не было признано непригодным для проживания, у суда не имелось.

Однако суды первой и апелляционной инстанций оставил доводы Владислава о том, что квартира не отвечает санитарным и техническим правилам без исследования, а представленные им доказательства не получили правовой оценки.

Верховный Суд РФ истребовал дело и вынес жалобу на заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила состоявшиеся по делу Владислава судебные постановления и передала дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Информация по этому делу также размещена на сайте РАПСИ и сайте Верховного Суда РФ: http://vsrf.ru/press_center/mass_media/28452/

Центр «Соучастие в судьбе» продолжит оказывать помощь в защите нарушенных жилищный прав Владислава Ц.

7. Заключение о несоответствии отдельных положений постановления Правительства Московской области от 13 февраля 2013 г. № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (в редакции постановления Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42) положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу.

Постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42 внесены изменения в постановление Правительства Московской области от 13 февраля 2013 г. № 75/5 «О мерах по реализации Закона Московской области «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», которыми утверждены:

Порядок приема заявления об исключении из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми

помещениями, и включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список по новому месту жительства в Московской области при перемене места жительства (**далее - Порядок приема заявления об исключении из списка**);

Перечень документов, прилагаемых к заявлению о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области (**далее - Перечень документов**).

Ряд положений Порядка приема заявления об исключении из списка и Перечня документов не соответствуют правовым актам, имеющим большую юридическую силу, а также не отвечают принципу ясности и правовой определенности.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (**далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ**), определяющий общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктом 3 указанной статьи, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, указанных в пункте 9 настоящей статьи, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, включаются в список по достижении возраста 14 лет.

Порядок формирования списка, форма заявления о включении в список, примерный перечень документов, необходимых для включения в список, сроки и основания принятия решения о включении либо об отказе во включении в список, а также сроки включения в список устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397 утверждены Правила формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исключения детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из указанного списка в субъекте Российской Федерации по прежнему месту жительства и включения их в список в субъекте Российской Федерации по новому месту жительства (**далее - Правила формирования списка**).

В соответствии с частью 1 статьи 109[1] Жилищного кодекса Российской Федерации, предоставление жилых помещений детям-сиротам по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

На территории Московской области вопросы обеспечения жилыми помещениями детей-сирот регулируются Законом Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ «О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» (**далее - Закон Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ**), в частях 1, 2 статьи 8 которого определено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, имеющим место жительства в Московской области.

По смыслу пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК РФ).

Из смысла статьи 20 ГК РФ следует, что у гражданина не может быть более одного места жительства.

При определении места жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующим положениями.

В соответствии со статьей 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 СК РФ, находящиеся под опекой (попечительством), имеют, в том числе право, на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 ГК РФ.

Таким образом, из приведенных выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

Вышеприведенные доводы соответствуют правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г. (Определение № 5-КГ16-84).

В силу положений абзаца третьего пункта 1 статьи 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полномочия органа опеки и попечительства в отношении подопечного возлагаются на орган, который установил опеку или попечительство.

При перемене места жительства подопечного полномочия органа опеки и попечительства возлагаются на орган опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного в порядке, определенном Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

Пунктами 2, 3 статьи 9 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» установлено, что при перемене места жительства подопечного орган опеки и попечительства, установивший опеку или попечительство, обязан направить дело подопечного в орган опеки и попечительства по его новому месту жительства в течение трех дней со дня получения от опекуна или попечителя извещения о перемене места жительства подопечного. Полномочия органа опеки и попечительства по новому месту жительства подопечного возлагаются на данный орган опеки и попечительства со дня получения личного дела подопечного.

Таким образом, место жительства подопечных детей определяется и тем обстоятельством, какой орган опеки и попечительства осуществляет свои полномочия в отношении этих детей.

Полномочия, возлагаемые на орган опеки и попечительства по месту жительства подопечного, установлены в пункте 3 статьи 34 ГК РФ, части 1 статьи 8 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», правилах, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2009 № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

К указанным полномочиям органа опеки и попечительства, в частности, относится: ведение личных дел несовершеннолетних подопечных, проверка условий жизни подопечных, надзор за деятельностью их опекунов и попечителей, заключение договоров о приемной семье.

Распределение полномочий между органами опеки и попечительства в отношении одного подопечного федеральным законодательством не предусмотрено.

С момента постановки подопечного ребенка на учет в соответствующем органе опеки и попечительстве, место жительства подопечного определяется по адресу, расположенному на территории ведения этого органа опеки и попечительства.

Указанный довод соответствует правовой позиции, изложенной в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2018 г. № 5-КГ18-39, от 26 июня 2018 г. № 5-КГ18-145, от 21 августа 2018 г. № 5-КГ18-170, от 28 августа 2018 г. № 5-КГ18-168, от 18 сентября 2018 г. № 5-КГ18-196, от 17 сентября 2018 г. № 5-КГ18-176, от 12 февраля 2018 г. № 5-КГ17-213, от 21 мая 2018 г. № 5-КГ17-257, от 4 июня 2018 г. № 5-КГ18-71, от 2 июля 2018 г. № 5-КГ18-107, от 6 августа 2018 г. № 5-КГ18-138, от 27 августа 2018 г. № 5-КГ18-176.

Из пункта 30 Правил формирования списка детей-сирот, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, следует, что подтверждением смены места жительства ребенком, оставшимся без попечения родителей, является информация органа опеки и попечительства по новому месту жительства о постановке его на учет в установленном порядке по новому месту жительства.

Между тем, в Порядке приема заявления об исключении из списка, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42, в частности установлено:

1) при перемене места жительства ребенка-сироты заявление об исключении его из списка по прежнему месту жительства, расположенному за пределами Московской области, и включении его в список по новому месту жительства в Московской подает его законный представитель если ребенок-сирота имеет место жительства в Московской области более 5 лет (пункт 2);

2) к заявлению об исключении из списка прилагаются следующие документы:

документы, подтверждающие место жительства ребенка-сироты в Московской области более 5 лет на дату обращения или лица из числа детей-сирот более 5 лет на момент достижения совершеннолетия (подпункт «д» пункта 5).

В Перечне документов, утвержденном постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42, в частности установлено:

- документы, подтверждающие установление факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении, находящемся на территории Московской области;

- документ, подтверждающий место жительства в Московской области более 5 лет при включении в список при перемене места жительства из другого субъекта Российской Федерации.

Указанные положения Порядка приема заявления об исключении из списка и Перечня документов, утвержденных постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42, противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, в частности, статьям 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, Правилам формирования списка, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, статье 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ.

Вышеуказанные положения Порядка приема заявления об исключении из списка и Перечня документов, являются ограничительными и дискриминационными (по признаку срока проживания ребенка-сироты и лица из числа детей-сирот на территории Московской области), устанавливают дополнительные требования, не предусмотренные положениями вышеназванных нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, снижает уровень правовых гарантий детей-сирот, проживающих на территории Московской области менее 5 лет, и нарушают их право на обеспечение жилыми помещениями из

специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

В силу пункта 14.2 части 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, относится к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам (части 2 и 5 Конституции Российской Федерации).

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и части 1 статьи 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ законодатель исчерпывающим образом определил основания и условия предоставления жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В пункте 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусмотрено, что законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается лишь порядок однократного предоставления указанной категории граждан благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Указанный порядок предусматривает исключительно процедуру предоставления лицам указанной категории жилых помещений из специализированного жилищного фонда.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ не предоставлено право субъекту Российской Федерации устанавливать какие-либо ограничения, условия или препятствия, умаляющие права лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилого помещения.

Ни статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, ни положения Правил формирования списка, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397, ни статья 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ не содержат такого условия, как срок проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до момента обращения о включении в Список, не менее 5 лет по новому месту жительства (на территории Московской области).

Указанными положениями Порядка приема заявления об исключении из списка и Перечня документов, фактически устанавливается «ценз оседлости» детей-сирот на территории Московской области (не менее 5 лет), прежде чем они могут быть включены в Список.

Указанные положения Порядка приема заявления об исключении из списка и Перечня документов приводят к нарушению прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принятых на воспитание в семьи жителями Московской области, которым территориальными органами опеки и попечительства Министерства образования Московской области отказывают во включении в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями на территории Московской области.

Вышеназванные нарушения прав детей-сирот носят грубый и массовый характер.

Кроме того, следует обратить внимание на следующие обстоятельства.

Перечнем документов, утвержденным постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42, предусмотрено, предоставление решения суда о том, что ребенок не является членом семьи нанимателя по договору социального найма.

Вместе с тем, Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (статья 2).

Согласно части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что обязательным условием признания членами семьи нанимателя других родственников и нетрудоспособных иждивенцев, является ведение общего хозяйства, под которым следует, в частности, понимать наличие у нанимателя и указанных лиц совместного бюджета, общих расходов на приобретение продуктов питания, имущества для совместного пользования и т.п. (пункт 25).

Следовательно, относится или не относится ребенок к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, устанавливается в силу положений части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 по ее применению.

Возложение на законных представителей детей-сирот или самих лиц указанной категории, достигших возраста 18 лет, предоставления решения суда о том, что несовершеннолетний или лицо из числа детей-сирот не является членом семьи нанимателя по договору социального найма, является избыточным, устанавливает в отношении указанных лиц дополнительные требования, снижая уровень их правовых гарантий.

Кроме того, указанное положение Перечня документов, утвержденного постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42, также не предусмотрено ни статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, ни статьей 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ.

Перечень документов, утвержденный постановлением Правительства Московской области от 11 декабря 2019 г. № 945/42, предусматривает, что «в случае неоднократной перемены места жительства представляются документы, подтверждающие, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства».

Указанная норма не только является избыточной, но и не отвечает принципу ясности и правовой определенности, дает основание полагать, в данном случае, наличие коррупциогенного фактора, предусмотренного Методикой проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96.

Требование о предоставлении документов, подтверждающих, что заявитель не включен в список по прежнему месту жительства, не соответствует положениям Правил формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. № 397.

Кроме того, в соответствии с пунктом 23 Правил формирования списка детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, информация о включении детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, лиц, которые достигли возраста 23 лет, в список или об исключении их из списка размещается уполномоченным органом в Единой государственной информационной системе социального обеспечения не позднее следующего рабочего дня со дня включения в список или исключения из него.

В пункте 39 Правил формирования списка, информация о включении детей-сирот, детей-сирот, приобретших полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, лиц из числа детей-сирот в список по новому месту жительства размещается органом по

новому месту жительства в Единой государственной информационной системе социального обеспечения не позднее следующего рабочего дня со дня включения в список с указанием даты первичного включения в список по прежнему месту жительства.

Министерство образования Московской области и его территориальные подразделения по опеке и попечительству имеют доступ к Единой государственной информационной системе социального обеспечения и, соответственно, имеют возможность самостоятельно получить сведения о том, включен ли ребенок из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Список в каком-либо ином субъекте Российской Федерации.

Вышеприведенные доводы являются основанием для обращения с административным иском в Московский областной суд о признании названных положений нормативного правового акта, принятого Правительством Московской области, недействующими с момента принятия.